

LEX RUSSICA

научный юридический журнал

Том 76
№ 9 (202) 2023
СЕНТЯБРЬ

ISSN 1729-5920 (Print)
ISSN 2686-7869 (Online)

Генетика и формирование
преступного поведения
личности

Концепция факторного
анализа при осуществлении
правотворчества
в Российской Федерации
как инновационный прием
исследования

Технопарки в сфере
высоких технологий: анализ
новелл законодательства

Введение цензуры
со стороны
иностраных
интернет-платформ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-25128 от 7 мая 2014 г., ISSN 1994-1471 (Print), ISSN 2782-1862 (Online);
- ✓ издается с 2004 г., с 2013 г. — ежемесячно;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ», электронной библиотеке «КиберЛенинка».

«Актуальные проблемы российского права» — это научно-практический юридический журнал, посвященный актуальным проблемам теории права, практике его применения, совершенствованию законодательства, а также проблемам юридического образования. Рубрики

журнала охватывают все основные отрасли права, учитывают весь спектр юридической проблематики, в том числе теории и истории государства и права, государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, международно-правовой направленности. На страницах журнала размещаются экспертные заключения по знаковым судебным процессам, материалы конференций, рецензии на юридические новинки.

В журнале активно публикуются не только известные ученые и практики, но и молодые, начинающие ученые, студенты юридических вузов. Конечно, размещается большое количество материалов ведущих специалистов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в том числе выполненных в рамках НИРов, грантов, активно публикуются победители различных конкурсов.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г., ISSN 2311-5998 (Print), ISSN 2782-6163 (Online);
- ✓ издается с 2014 г. — ежемесячно;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «ГАРАНТ» и в электронной библиотеке «КиберЛенинка».

Отличие «Вестника» от журналов, издаваемых Университетом (Lex russica, «Актуальные проблемы российского права»), и от других российских периодических изданий в том, что каждый его выпуск посвящен отдельной отрасли правовых знаний, например трудовому праву и праву социального обеспечения, международному, финансовому праву и т.д.

Журнал знакомит:

- ✓ с основными направлениями развития юридической науки;
- ✓ с актуальными проблемами теории и истории права и государства;
- ✓ конкретных отраслей права; сравнительного правоведения;
- ✓ методики преподавания правовых и общегуманитарных дисциплин, а также иностранных языков в юридическом вузе;
- ✓ с правоприменительной практикой;
- ✓ с путями совершенствования российского законодательства;
- ✓ с известными российскими и зарубежными учеными, их теоретическим наследием;
- ✓ с материалами конференций и круглых столов, проведенных в Университете или с участием профессорско-преподавательского состава Университета в других российских и зарубежных научных центрах;
- ✓ с новой юридической литературой.

Журнал *Lex russica* — научный юридический журнал, посвященный фундаментальным проблемам теории права, эффективности правоприменения и совершенствованию законодательства. Миссия журнала состоит в создании открытой дискуссионной площадки для обмена актуальной научной информацией, оригинальными результатами фундаментальных и прикладных юридических исследований, подготовленных ведущими российскими и иностранными учеными, специалистами академического и экспертно-аналитического профиля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ, г. Москва, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки РФ, почетный сотрудник МВД России, г. Москва, Россия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

БОГДАНОВ Дмитрий Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ОСМАНОВА Диана Османовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АМАТУЧЧИ Карло — доктор юридических наук, профессор коммерческого права Неаполитанского университета имени Федерико II, г. Неаполь, Италия

БЛАНДИНИ Антонио — профессор предпринимательского права Университета Федерико II, г. Неаполь, Италия, и Свободного международного университета социальных наук Гвидо Карли, г. Рим, Италия

БОНДАРЬ Николай Семенович — доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

БРИНЧУК Михаил Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

ВААС Бернд — профессор кафедры трудового и гражданского права в рамках европейского и международного трудового права Института гражданского и коммерческого права факультета права Университета Гёте, г. Франкфурт-на-Майне, Германия

ВАН ЧЖИХУА — доктор юридических наук, профессор Китайского политико-юридического университета, заместитель председателя Научно-исследовательского института российского права при Китайском политико-юридическом университете, заместитель председателя и генеральный секретарь Ассоциации сравнительного правоведения Китая, г. Пекин, КНР

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ДЕ ЗВААН Яап Виллем — почетный профессор права Европейского Союза Университета Эразмус, г. Роттердам, Нидерланды

ЗОЙЛЬ Отмар — доктор права, почетный доктор права, почетный профессор Университета Paris Nanterre, г. Нантер, Франция

ИСАЕВ Игорь Андреевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

КОЛЮШИН Евгений Иванович — доктор юридических наук, профессор, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, г. Москва, Россия

КОМОРИДА Акио — профессор Университета Канагава, г. Иокогама, Япония

МАЛИНОВСКИЙ Владимир Владимирович — кандидат юридических наук, заместитель Генерального прокурора РФ, государственный советник юстиции 1 класса, г. Москва, Россия

МАНТРОВ Вадим Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, директор Института юридических наук юридического факультета Латвийского университета, г. Рига, Латвия

МОРОЗОВ Андрей Витальевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия

НОГО Срето — профессор Университета Джона Нейсбита, доктор юридических наук, президент Сербской королевской академии, генеральный секретарь Ассоциации международного уголовного права, вице-президент Всемирного форума по борьбе с организованной преступностью в эпоху глобализации (штаб-квартира в Пекине), г. Белград, Сербия

ПАН ДУНМЭЙ — доктор юридических наук, профессор Хэнаньского университета, почетный ученый «Хуанхэ», г. Кайфэн, КНР

ПЕТРОВА Татьяна Владиславовна — доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

РАРОГ Алексей Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

СТАРИЛОВ Юрий Николаевич — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой административного и административно-процессуального права Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Россия

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ТУМАНОВА Лидия Владимировна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия

ФЕДОРОВ Александр Вячеславович — кандидат юридических наук, профессор, заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации, генерал-полковник, главный редактор журнала «Наркоконтроль», г. Москва, Россия

тер ХААР Берил — профессор и директор Центра изучения международного и европейского трудового права (CIELLS), Варшавский университет; именной профессор Европейского и сравнительного права, Гронингенский университет

ХЕЛЬМАНН Уве — хабилитированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, г. Потсдам, Германия

ШЕВЕЛЕВА Наталья Александровна — доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой административного и финансового права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

ЯРКОВ Владимир Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГРОМОШИНА Наталья Андреевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

КАШКИН Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

КОМАРОВА Валентина Викторовна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

КОРНЕВ Аркадий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории

Издается
с 1948 года

LEX RUSSICA
Научный юридический журнал

Том 76
№ 9 (202)
сентябрь 2023

государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

ЛЮТОВ Никита Леонидович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

В журнале публикуются статьи
по научным специальностям
группы 5.1 «Право»
(юридические науки)

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.
5.1.4. Уголовно-правовые науки.
5.1.5. Международно-правовые науки.

РЕГИСТРАЦИЯ СМИ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-58927 от 5 августа 2014 г.

ISSN

1729-5920 (Print), 2686-7869 (Online)

ПЕРИОДИЧНОСТЬ

12 раз в год

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: lex-russica@yandex.ru
<https://lexrussica.msal.ru>

САЙТ

ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Свободная цена
Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис»
Подписной индекс 11198
Подписка на журнал возможна с любого месяца

ТИПОГРАФИЯ

Отпечатано в Издательском центре
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ

Дата выхода в свет: 25.09.2023
Объем 18,48 усл. печ. л. (10,10 а. л.), формат 60×84/8
Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

Переводчики

Н. М. Головина, А. Н. Митрущенкова

Редакторы

Е. В. Осикина

Корректор

А. Б. Рыбакова

Компьютерная верстка

Д. А. Беляков

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на *Lex russica* обязательна.
Полная или частичная перепечатка материалов допускается
только по письменному разрешению авторов статей или редакции.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

Журнал включен в базы данных: Ulrich's, РГБ, Cyberleninka, Library of Congress, IPRbooks.

Lex russica Journal is a scientific legal journal devoted to fundamental problems of the theory of law, the efficiency of law enforcement, and improvement of legislation.

The mission of the Journal is to establish an open discussion platform for the exchange of relevant scientific information, true results of fundamental and applied legal research carried out by leading Russian and foreign scientists, academicians, researchers, and experts.

CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Victor V. BLAZHEEV — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Merited Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Merited Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Moscow, Russia

VICE-CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Vladimir N. SINYUKOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Merited Scholar of the Russian Federation, Merited Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Moscow, Russia

CHIEF EDITOR

Dmitry E. BOGDANOV — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

DEPUTY CHIEF EDITOR

Diana O. OSMANOVA — Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

EXECUTIVE SECRETARY

Olga A. SEVRYUGINA — expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

COUNCIL OF EDITORS

Carlo AMATUCCI — Doctor of Law, Professor of Commercial Law of the University of Naples Federico II, Naples, Italy

Antonio BLANDINI — Professor of Corporate Law, University of Naples Federico II, Naples, Italy, and Free International University of Social Studies Guido Carli, Rome, Italy

Nikolay S. BONDAR — Dr. Sci. (Law), Professor, Judge of the Constitutional Courts of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Mikhail M. BRINCHUK — Dr. Sci. (Law), Professor, Senior Fellow, Sector of Environmental, Land and Agricultural Law

of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Bernd WAAS — Professor of the Chair of Labour Law and Civil Law under consideration of European and International Labour Law, Institute of Civil and Commercial Law of the Faculty of Law, Goethe University, Frankfurt am Main, Germany

WANG ZHIHUA — Doctor of Law, Professor of China University of Political Science and Law, Deputy Chairman of the Research Institute of Russian Law, China University of Political Science and Law, Vice President and Secretary General of the Association of Comparative Law of China, Beijing, China

Elena Yu. GRACHEVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Jaap Willem DE ZWAAN — Emeritus Professor of the Law of the European Union at Erasmus University, Rotterdam, The Netherlands

Otmar SEUL — Doctor of Law, Merited Doctor of Law, Emeritus Professor of the University Paris Nanterre, Nanterre, France

Igor A. ISAEV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of History of State and Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Evgeniy I. KOLYUSHIN — Dr. Sci. (Law), Professor, Member of the Central Election Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

Akio KOMORIDA — Professor of Kanagawa University, Yokohama, Japan

Vladimir V. MALINOVSKIY — Cand. Sci. (Law), Vice Prosecutor-General of the Russian Federation, Class 1 State Councilor of Justice, Moscow, Russia

Vadim E. MANTROV — Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Legal Sciences at the Faculty of Law of the University of Latvia, Riga, Latvia

Andrey V. MOROZOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Information Law, Informatics and

Mathematics of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

Sreto NOGO — Doctor of Law, Professor of John Naisbitt University, President of The Serbian Royal Academy, Secretary General of Association of International Criminal Law, Vice-President of the World Forum on fighting with organized crime in the Global Era (Headquarters in Beijing), Belgrade, Serbia

PAN DUNMEY — Doctor of Law, Professor of Henan Daxue University, «Huang He» Merited Scholar, Kaifeng, China

Tatiana V. PETROVA — Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Aleksey I. RAROG — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honorary Lawyer of the city of Moscow, Moscow, Russia

Ilya M. RASSOLOV — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Yuriy N. STARILOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Administrative Law and Administrative Procedural Law of the Voronezh State University, Voronezh, Russia

Sergey A. STAROSTIN — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Lidia V. TUMANOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of the Judiciary and Law Enforcement of the Faculty of Law of the Tver State University, Tver, Russia

Aleksandr V. FEDOROV — Cand. Sci. (Law), Professor, Vice-Chairman of the Investigation Committee of the Russian Federation, Colonel General, Editor-in-Chief of the Journal «Drug Enforcement» (Narcocontrol), Moscow, Russia

Beryl ter HAAR — Professor and Head of the Centre for International and European Labour Law Studies (CIELLS), University of Warsaw, and Endowed Professor European and Comparative Labour Law, University of Groningens

Uwe HELLMANN — Dr. iur. habil., Professor, Holder of the Chair of Criminal Law and Commercial Criminal Law of the Faculty of Law, University of Potsdam, Potsdam, Germany

Natalia A. SHEVELEVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Acting Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Faculty of the St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Vladimir V. YARKOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

EDITORIAL BOARD

Natalia A. GROMOSHINA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Inna V. ERSHOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, First Vice-Rector, Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Natalia G. ZHAVORONKOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Sergey Yu. KASHKIN — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Valentina V. KOMAROVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Arkadiy V. KORNEV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory of State and Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Nikita L. LYUTOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Labor and Social Security Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Igor M. MATSKEVICH — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Department of Criminology and Penal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Published
in 1948

LEX RUSSICA
Scientific Journal of Law

Vol. 76
№ 9 (202)
September 2023

The Journal publishes research papers
written on scientific specialties
of Group 5.1 «Law»
(Legal Sciences)

5.1.1. Theory and History of Law.
5.1.2. Public Law and State Law.
5.1.3. Private Law (Civil Law).
5.1.4. Criminal Law.
5.1.5. International Law.

**THE CERTIFICATE
OF MASS MEDIA REGISTRATION**

The journal was registered by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) on 5 August 2014. The Certificate of Mass Media
Registration: PI No. FS77-58927

ISSN

1729-5920 (Print), 2686-7869 (Online)

PUBLICATION FREQUENCY

12 issues per year

FOUNDER AND PUBLISHER

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993

EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS

Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993
Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687). E-mail: lex-russica@yandex.ru

WEB-SITE

<https://lexrussica.msal.ru>

SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION

Free price
The journal is distributed through “Press of Russia” joint catalogue
and the Internet catalogue of “Kniga-Servis” Agency
Subscription index: 11198
Journal subscription is possible from any month

PRINTING HOUSE

Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993

SIGNED FOR PRINTING

25.09.2023
Volume: 18,48 conventional printer's sheets (10,10 author's sheets),
format: 60x84/8
An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper

Translators

N. M. Golovina, A. N. Mitrushchenkova

Editors

E. V. Osikina

Proof-reader

A. B. Rybakova

Computer layout

D. A. Belyakov

When using published materials of the journal, reference to *Lex russica* is obligatory.
Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors.
The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors
of publications.

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index.
The Journal is included in Ulrich's, RSL, Cyberleninka, Library of Congress, IPRbooks databases.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНОЕ ПРАВО / *JUS PRIVATUM*

- Киселев А. С.** Семейное предпринимательство как инструмент социальной поддержки малообеспеченных категорий граждан в России 9

НАУКИ КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА / *JUS CRIMINALE*

- Коваль В. Н.** Генетика и формирование преступного поведения личности 21
- Сафронов А. Ю.** Наложение ареста на транспортное средство в целях его конфискации как мера обеспечения уголовного судопроизводства России 32
- Юрченко И. А.** Нарушение телекоммуникационной тайны в контексте российского уголовного права: текущие проблемы и перспективы их преодоления 44

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО / *JUS PUBLICUM*

- Шаманский Д. А.** Национальный эгоизм: особенности и закономерности общественно опасной трансформации 59

КИБЕРПРОСТРАНСТВО / *CYBERSPACE*

- Дискин Е. И.** Введение цензуры со стороны иностранных интернет-платформ 76

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ / *PROBLEMA PRINCIPALE*

- Батырь В. А.** Концепция факторного анализа при осуществлении правотворчества в Российской Федерации как инновационный прием исследования (на примере Арктической зоны Российской Федерации) 86

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА / *NOVUS LEX*

- Громова Е. А.** Технопарки в сфере высоких технологий: анализ новелл законодательства 110

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА / *PRO ET CONTRA*

- Малюкова О. В.** Логические основания законов юридической риторики 121
- Даньшин А. В.** Метод Ма Сиу как принцип социалистической судебной системы с китайской спецификой: история и современное понимание 133
- Имекова М. П.** Частноправовое обеспечение интересов 146

CONTENTS

PRIVATE LAW / JUS PRIVATUM

- Kiselev A. S.** Family Entrepreneurship as a Tool of Social Support
for Low-Income Categories of Citizens in Russia 9

CRIMINAL LAW / JUS CRIMINALE

- Koval V. N.** Genetics and the Formation of Criminal Behavior of an Individual 21
- Safronov A. Yu.** Vehicle Seizure for the Purpose of its Confiscation
as a Measure to Enforce Criminal Proceedings in Russia 32
- Yurchenko I. A.** Telecommunications Secrecy Violation in the Context
of Russian Criminal Law: Current Problems and Prospects for Overcoming Them 44

PUBLIC LAW / JUS PUBLICUM

- Shamanskiy D. A.** National Egoism: Features and Patterns of Socially Dangerous Transformation 59

CYBERSPACE / CYBERSPACE

- Diskin E. I.** Introduction of Censorship by Foreign Internet Platforms 76

FUNDAMENTAL PROBLEMS OF LEGAL SCIENCE / PROBLEMA PRINCIPALE

- Batyr V. A.** The Concept of Factor Analysis in the Implementation
of Law-Making Process in the Russian Federation as an Innovative Method of Research 86

IMPROVEMENT OF LEGISLATION / NOVUS LEX

- Gromova E. A.** Technology Parks in High Tech Sphere: New Legislation Analysis 110

DISCUSSION FORUM / PRO ET CONTRA

- Malyukova O. V.** The Logical Foundations of the Legal Rhetoric Laws 121
- Danshin A. V.** Ma Siu Method as a Principle of the Socialist Judicial System
with Chinese Specifics: History and Modern Understanding 133
- Imekova M. P.** Legal Support of Private Interest 146

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.009-020

А. С. Киселев*

Семейное предпринимательство как инструмент социальной поддержки малообеспеченных категорий граждан в России

Аннотация. Семейное предпринимательство имеет особую актуальность в современных условиях, поскольку оно объединяет семейные ценности и бизнес-интересы с учетом сложной международной политической обстановки и необходимости поиска новых инструментов социальной поддержки населения. Для него характерна высокая степень лояльности между семейными ценностями и бизнесом, что обеспечивает надежность и устойчивость предприятия. Кроме того, семейное предпринимательство позволяет решать социальные проблемы, такие как безработица и низкий уровень доходов населения. Это может быть важным фактором в экономическом развитии как отдельных регионов, так и всей страны.

В статье сделан вывод о том, что семейный бизнес может стать одним из ключей к выходу из сложной экономической обстановки. Многие зарубежные фирмы ушли с российского рынка в связи с санкциями недружественных государств; не стоит заменять их китайскими и иными зарубежными аналогами, необходимо вкладывать деньги в развитие семейных предприятий сегодня, чтобы завтра они смогли стать конкурентоспособными ячейками бизнеса и производили качественный и востребованный товар.

На основе анализа информации были определены возможные пути решения проблем в сфере семейного предпринимательства в Российской Федерации: создание специальных программ поддержки и помощи для начинающих семейных предпринимателей, включающих налоговые льготы, кредиты и помощь в поиске финансирования; целевое продвижение семейного предпринимательства в социальных сетях и СМИ; организация поддержки и обучения в области маркетинга, бизнес-планирования и бизнес-аналитики; обучение практическим навыкам для успешного ведения бизнеса; создание проектов по совместному использованию ресурсов и инфраструктуры для семейных предпринимателей. Разработаны предложения по созданию благоприятных условий для развития семейного бизнеса.

Ключевые слова: социальная поддержка; социальная помощь; направления социальной поддержки; эффективность социальной помощи; малообеспеченные граждане; малоимущие.

Для цитирования: Киселев А. С. Семейное предпринимательство как инструмент социальной поддержки малообеспеченных категорий граждан в России // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 9–20. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.009-020.

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета в 2023 г.

© Киселев А. С., 2023

* Киселев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Института экономики, управления и права Государственного университета управления, старший научный сотрудник Центра исследований и экспертиз юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский пр., д. 49, г. Москва, Россия, 125167
alskiselev@fa.ru

Family Entrepreneurship as a Tool of Social Support for Low-Income Categories of Citizens in Russia

Aleksandr S. Kiselev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Faculty of Law, Institute of Economics, Management and Law, State University of Management; Senior Researcher, Centre for Research and Expertise, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation
pr. Leningradskiy, d. 49, Moscow, Russia, 125167
alskiselev@fa.ru

Abstract. Family business (family entrepreneurship) is of particular relevance in modern conditions, since it combines family values and business interests with due regard to the complex international political situation and the need to find new tools for social support. Family entrepreneurship is characterized by a high degree of loyalty between family values and business interests, which ensures reliability and sustainability of an enterprise. In addition, family entrepreneurship allows solving social problems such as unemployment and low income of the population. This can be an important factor in economic development of both individual regions and the whole country.

The author concludes that family business can become one of the keys to getting out of a difficult economic situation. Many foreign enterprises have left the Russian market due to the sanctions of unfriendly states. Thus, it is not necessary to replace them with Chinese and other foreign analogues. It is necessary to invest money in the development of family enterprises today so that tomorrow they can become competitive business units and produce high-quality and in-demand goods.

Based on the data analysis, the author identifies possible ways to solve problems in the field of family entrepreneurship in the Russian Federation. They include creation of special support and assistance programs for aspiring family entrepreneurs, including tax incentives, loans and assistance in finding financing; targeted promotion of family entrepreneurship in social networks and the media; organization of support and training in marketing, business planning and business analytics; training in practical skills for successful business; creation of projects for the joint use of resources and infrastructure for family entrepreneurs. The paper provides proposals aimed at creating favourable conditions for the family business development.

Keywords: social support; social assistance; directions of social support; effectiveness of social assistance; low-income citizens; the poor.

Cite as: Kiselev AS. Semeynoe predprinimatelstvo kak instrument sotsialnoy podderzhki maloobespechennykh kategoriy grazhdan v Rossii [Family Entrepreneurship as a Tool of Social Support for Low-Income Categories of Citizens in Russia]. *Lex russica*. 2023;76(9):9-20. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.009-020. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University in 2023.

Семейное предпринимательство — это вид предпринимательской деятельности, основанный на создании и управлении бизнесом совместно с членами семьи. В рамках семейного предпринимательства семья формирует основу бизнес-структуры, решает стратегические вопросы, принимает управленческие решения и осуществляет контроль над бизнесом. Цели семейного бизнеса могут быть разными: от обеспечения финансового благосостояния для всех членов семьи до достижения крупного успеха на рынке.

Важными чертами семейного предпринимательства являются наличие родственных связей между участниками семейного бизнеса и уникальная культура, базирующаяся на об-

щих ценностях и идеалах. Основные особенности семейного предпринимательства: особая привязанность к производству, долгосрочный период существования, связь между работой и домашними отношениями, передача права собственности и управления из поколения в поколение, высокий уровень личной ответственности и понимание потребностей клиентов.

Рассмотрим сущность семейного предпринимательства. Семейное предприятие предполагает коммерческую деятельность, осуществляемую членами семьи вместе, на основе договора, который определяет порядок осуществления деятельности и распределения доходов. Основными участниками семейного предприятия могут быть супруги, родители и

дети, братья и сестры, а также другие родственники. В рамках семейного предприятия члены семьи, как правило, сотрудничают на условиях равенства, совместно принимают управленческие решения, распределяют доходы и риски, а также взаимодействуют на условиях договора. Помимо этого, семейное предприятие может быть зарегистрировано как юридическое лицо. В этом случае предприятие обычно зарегистрировано как ООО, участники обладают равными долями в уставном капитале компании. Кроме того, для защиты прав участников семейного предприятия могут быть заключены специальные внутренние соглашения, регулирующие порядок совместной деятельности, распределения доходов и имущества, а также процедуры решения споров. Заключение таких соглашений распространено в Европе; в Российской Федерации практика складывается иным образом и строится, как правило, на доверительных неформальных началах. Помимо этого, возможны случаи регистрации одного или нескольких индивидуальных предпринимателей — участников семейных бизнес-отношений.

Существенным недостатком развития семейного предпринимательства в нашей стране является отсутствие формального закрепления его правовых основ в Гражданском кодексе РФ и других нормативных правовых актах. Правовая основа предпринимательства в целом в России представлена Гражданским кодексом РФ, Законом «Об акционерных обществах»¹, Законом «Об обществах с ограниченной ответственностью»², Законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»³, а также другими законодательными актами.

Говоря о преимуществах семейного предпринимательства, Д. А. Пономарев указывает, что в процессе развития семейного предпринимательства происходит «формирование особой социально-экономической субъектности;

повышение эффективности экономической деятельности, в том числе вследствие роста личной заинтересованности в ее результатах; возможность самореализации членов семьи; экономическая социализация, в том числе для несовершеннолетних членов семьи, повышение социального статуса и рост самодостаточности членов общества; возможность частичной и периодической занятости; снижение социальной напряженности; борьба с бедностью; вовлечение в производственные отношения лиц, частично утративших трудоспособность; оперативное реагирование на образующийся спрос; расширение выбора для потребителей и т.д.»⁴.

В зарубежных странах семейное предпринимательство является одним из самых популярных видов бизнеса. Оно представляет собой бизнес, который управляется и поддерживается членами одной семьи (двумя или более семьями в редких случаях). Несмотря на то что семейное предприятие может быть организовано несколькими членами семьи, оно обычно имеет одного главного управляющего, который принимает решения и контролирует все бизнес-процессы.

Семейное предпринимательство получило популярность в зарубежных странах по нескольким причинам. Во-первых, оно позволяет членам семьи быть ближе друг к другу и вместе работать над общей целью. Во-вторых, они могут использовать свои совместные знания и опыт для успешного продвижения бизнеса. В-третьих, семейные предприниматели могут получить поддержку и поощрение (в том числе финансовое) от своих родственников и друзей. Наконец, семейное предпринимательство позволяет семьям сохранять и развивать свой бизнес из поколения в поколение. Об этих и многих других положительных тенденциях сегодня говорится в монографических⁵ и диссертационных исследованиях⁶.

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Пономарев Д. А. Понятие и признаки семейного предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2021. Т. 11, № 5. С. 57.

⁵ Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин, А. В. Барков. М. : Проспект, 2023 ; Волков Д. А. Преемственность и специфика управления семейным бизнесом. М. : Креативная экономика, 2013.

О высоком уровне развития семейного бизнеса на Западе идет речь в работе Ю. С. Мурзиной, которая отмечает следующее: «...В Европе 70–80 % предприятий являются семейным бизнесом (в основном это третье-четвертое поколение), и они составляют 40–50 % занятости населения в таких секторах, как сельское хозяйство, производство, строительство, туризм и розничная торговля. Их доля в ВВП колеблется от 20 до 70 %. Поэтому семейные предприятия вносят существенный вклад в стабильность экономики европейских стран»⁷. Соответственно, семейный бизнес нельзя воспринимать как малое подсобное хозяйство, во многих странах это направление играет важную роль в экономических отношениях.

Приведем примеры успешного семейного бизнеса за рубежом, которые стали известны на весь мир:

- концерн Mars (США) — семейный бизнес, занимающийся производством кондитерских изделий, пищевой продукции и других товаров. Владелец концерна — семья Марс;
- концерн Siemens (Германия) — международный концерн, специализирующийся на производстве и продаже электротехнической продукции. Компания была основана в 1847 г. Фридрихом Сименсом;
- концерн Koch Industries (США) — многоотраслевой концерн, занимающийся производством и торговлей различных продуктов. Компания была основана в 1940 г. братьями Кох и с тех пор принадлежит им и членам их семьи.

А. В. Барков указывает, что «легализация семейного предпринимательства в зарубежном законодательстве ориентирована на принятие самостоятельных специальных законов и (или) внесение изменений в действующее законодательство, закрепляющих правовое положение субъекта семейного предпринимательства (семейного предприятия), условий, предостав-

ляющих право на государственную поддержку»⁸. Из этого следует, что сегодня фактически семейный бизнес существует, но его дальнейшее развитие сильно затруднено без правовой регламентации как понятийного аппарата, так и практических особенностей семейной предпринимательской деятельности.

В России семейное предпринимательство де-факто имеет многолетнюю историю. Многие современные известные российские бизнесмены начинали свой бизнес как семейное предприятие. Такие компании обладают рядом преимуществ, включая более высокий уровень доверия между сотрудниками, предсказуемость деятельности и возможность передавать бизнес следующему поколению. Однако семейное предпринимательство в России сталкивается также с рядом проблем и вызовов, включая ограниченность рынка, налоговые проблемы, быстро меняющуюся экономическую ситуацию и конкуренцию со стороны крупных корпораций.

А. В. Барков и Я. С. Гришина говорят о том, что «развитие российского семейного предпринимательства нуждается в индивидуальном правотворческом подходе, принимающем во внимание с учетом зарубежного правотворческого и правоприменительного опыта особенности правового режима семейного предпринимательства (учитывающего инструментарий правового обеспечения развития семейного предпринимательства, включая вопросы моделирования юридической конструкции семейного предприятия, правового положения главы, порядка создания и регистрации, реорганизации и ликвидации, управления, прав и обязанностей предприятия, его главы и участников, правового режима имущества и ответственности семейного предприятия)»⁹. Тем не менее в целом семейное предпринимательство продолжает играть важную роль в экономике России и остается для многих семей привлекательной формой бизнеса и инвестирования.

⁶ Назарова Т. Ю. Семейное предпринимательство в Российской Федерации: направления развития : дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2008 ; Баркова Л. А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁷ Мурзина Ю. С. Факторы, препятствующие развитию семейного бизнеса в России, и эффективные инструменты их регулирования // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 15. С. 2336.

⁸ Барков А. В. О совершенствовании российского правотворческого подхода к легализации семейного предпринимательства // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2022. С. 24.

⁹ Барков А. В., Гришина Я. С. Взгляд на легализацию семейного предпринимательства через призму социально-предпринимательского правотворческого опыта // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2023. С. 34.

Выделим основные проблемы развития семейного предпринимательства в России:

1. *Недостаточное финансирование.* В России не существует достаточных источников финансирования для семейных бизнесов. Банки и другие финансовые институты предпочитают вкладывать средства в более безопасные и прибыльные инвестпроекты, поэтому для многих семейных бизнесов доступ к крупным кредитам и другим источникам финансирования фактически закрыт. Помимо прочего, многие банки не готовы предоставлять рискованные кредиты для представителей семейного бизнеса. С учетом отсутствия федеральных целевых программ по поддержке уже существующих семейных бизнес-проектов очень сложно говорить о развитии данного института в ближайшее время.

Тем не менее считаем, что семейный бизнес является одним из ключей к выходу на самообеспечение нашей страны различными товарами, в том числе дефицитными. Многие зарубежные фирмы ушли с российского рынка в связи с санкциями недружественных государств. Не стоит заменять их китайскими и иными зарубежными аналогами, необходимо вкладывать деньги в развитие семейных предприятий сегодня, чтобы завтра они могли стать конкурентоспособными ячейками бизнеса и производили качественный и востребованный товар.

2. *Недостаточное правовое регулирование.* В России сегодня не существует законодательных гарантий, которые могли бы защитить перспективные семейные бизнес-проекты от потенциальных рисков. В силу того, что семейный бизнес в законодательстве не регламентирован, существует проблема теневого семейного бизнеса, когда участники семейного предприятия официально не оформляют своих родственников на работу из-за самих особенностей семейного бизнеса (возможности подрыва личных доверительных отношений, сложности оформления родственника на работу, в особенности детей, нежелания вести документацию и др.). Именно поэтому многие семейные предприятия до сих пор остаются в тени. Однако если создать подходящие для семейного биз-

неса условия, то это будет способствовать как росту предпринимательства в нашей стране, так и пополнению бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, где семейный бизнес активно функционирует¹⁰.

3. *Недостаточное образование и профессиональные навыки.* Как отмечают многие специалисты, в частности В. Н. Абрамов, многие представители семейных бизнес-предприятий в России не имеют достаточных знаний и навыков для успешного ведения бизнеса¹¹. В результате такие бизнес-проекты сталкиваются с проблемами привлечения инвестиций, продвижения своих товаров и услуг и т.д. Кроме того, предпринимательский опыт, полученный от родственников, может быть недостаточным для успешного ведения бизнеса. Обычно это касается молодых предпринимателей, которые только появились на рынке и имеют недостаточное количество опыта для понимания всех процессов, тем более этого недостаточно для передачи опыта подрастающему поколению.

В последнее время в связи с быстро меняющимися экономическими условиями и развитием информационных технологий видоизменяются подходы к ведению бизнес-процессов, поэтому получение нового образования, переподготовка и переквалификация могут быть характерны и для семейных предпринимателей, которые давно закрепились на рынке.

4. *Недостаточный доступ к информации.* Доступ к информации и инструментам для планирования и управления бизнесом для многих семейных бизнесов в России ограничен. Это может стать причиной принятия неправильных или неэффективных бизнес-решений.

5. *Проблемы с наследством.* Распределение долей бизнеса между наследниками часто приводит к конфликтам.

6. *Ошибки в управлении бизнесом.* Д. М. Азев справедливо замечает, что «продвижение по карьерной лестнице в традиционном бизнесе происходит в абсолютно одинаковых условиях для всех сотрудников, в семейном же бизнесе возможность продвижения по карьерной лестнице получают в первую очередь родственники, а после — другие сотрудники и участники

¹⁰ Сиваков О. В., Лапина В. А., Сенина В. Е. Проблемы правового регулирования семейного предпринимательства и участие в нем несовершеннолетних // Гарантии прав ребенка — безопасность детства : сборник материалов конференции (Москва, 28 января 2020 г.) / отв. ред. А. В. Голышев, Н. М. Ладнушкина. Вып. 3. М. : Саратовский источник, 2020. С. 216.

¹¹ Абрамов В. Н. Развитие семейного предпринимательства: проблемы и перспективы развития // Вестник научных конференций. 2016. № 6-1 (10). С. 11.

компаний»¹². Фактически родственник может быть менее ценным сотрудником и хуже выполнять свою работу, что будет негативным образом сказаться на эффективности всего предприятия. Существуют и другие ошибки в процессах управления, однако большинство из них сводится к очевидным рискам и успешно прогнозируется.

7. *Проблемы в личной жизни членов семьи могут отразиться на работе и привести к конфликтам, что повлияет на деятельность бизнеса.* К примеру, развод супругов, занимающихся бизнесом, в подавляющем большинстве случаев влечет за собой раздел имущества, к которому относятся и доли в совместном бизнесе. Этот риск невозможно просчитать и предугадать, так как он находится в сфере межличностных отношений. Помимо этого, Н. В. Летова обращает внимание на то, что «закон сегодня не позволяет точно дифференцировать сделки супругов-предпринимателей, осуществляемые в сфере семейных и гражданских отношений, что не может обеспечить их участникам системную защиту»¹³.

8. Неправильное распределение ролей и ответственности. Неравные доходы и возникновение ситуаций, при которых один или несколько членов семьи делают намного больше, чем остальные, могут вызвать напряжение и конфликты в межличностных отношениях. Такие проблемы неизбежно оказывают влияние и на бизнес-процессы.

На основе анализа информации определим возможные пути решения проблем в сфере семейного предпринимательства в Российской Федерации.

Создание специальных программ поддержки и помощи для начинающих семейных предпринимателей, включающих налоговые льготы, кредиты и помощь в поиске финансирования. Программа поддержки и помощи для начинающих семейных предпринимателей может включать в себя различные инструменты

и программы, которые помогут им развивать свой бизнес и приносить пользу обществу.

В частности, это может быть:

- обучение и консультации (начинающим семейным предпринимателям необходимо предоставить доступ к обучающим материалам, консультациям и информационным ресурсам, которые помогут им правильно начать и вести бизнес, избегая рисков и критичных ошибок);
- финансовая поддержка (предпринимателям необходимо предоставить доступ к субсидиям, кредитам и другим финансовым инструментам, которые помогут им развивать свой бизнес)¹⁴;
- сетевые возможности (начинающим семейным предпринимателям необходимо предоставить доступ к сообществам и сетям, которые помогут им обмениваться идеями, ресурсами и инструментами для развития своего бизнеса с единомышленниками и коллегами);
- поддержка Правительства РФ (создание федеральных целевых программ и национальных проектов по развитию социального предпринимательства).

Приведем в качестве успешного примера государственной поддержки региональную проектную помощь. «Белгородская область имеет уникальный опыт по развитию личных подсобных хозяйств, который доказывает, что личное подсобное хозяйство населения может из натуральной формы хозяйствования превратиться в товарную, которая будет приносить членам личного подсобного хозяйства доход, соизмеримый с доходом, получаемым по основному месту работы»¹⁵. Успешные практики можно применять в других субъектах РФ с учетом климатических, экономических и других особенностей.

Целевое продвижение семейного предпринимательства в социальных сетях и СМИ. Данный способ, на наш взгляд, является одним

¹² Азаев Д. М. Формы организации семейного предпринимательства в России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 40. С. 226.

¹³ Летова Н. В. Проблемы обеспечения защиты прав супругов при осуществлении ими семейного бизнеса (семейного предпринимательства) // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 1. С. 84.

¹⁴ Ручкина Г. Ф. Некоторые антикризисные финансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Банковское право. 2022. № 3. С. 29–37.

¹⁵ Китаев Ю. А., Пак З. Ч., Рудая Ю. Н. Региональный опыт реализации целевых программ поддержки малого семейного предпринимательства в Белгородской области // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № 3-3. С. 124.

из самых действенных методов улучшения продуктивности предпринимательской деятельности. Реклама и продвижение в социальных сетях позволяют владельцам бизнеса донести до потребителей информацию о своих товарах и услугах, а также быстро получить отзывы и предложения от потребителей.

Эффективное продвижение семейного бизнеса в социальных сетях требует определенных знаний и навыков. Владельцы бизнеса должны иметь понимание того, какие платформы и инструменты наиболее подходят для их продуктов или услуг, как использовать социальные медиа для привлечения внимания к бренду, а также как применять аналитику для оценки результатов. Кроме того, владельцы бизнеса должны создавать интересные и полезные материалы (лайфхаки), которые могут привлечь внимание потребителей.

Важно создавать аккаунты на всех популярных платформах, используя единый стиль написания, стилистику фотографий и видео, а также объединить всю продукцию или услуги под тематической опорой проекта или бренда. Рекомендуется также привлекать других пользователей, участвуя в онлайн-акциях, общаясь и размещая комментарии на страницах других бизнес-проектов и сообществ. Использование хештегов позволяет охватить новую аудиторию, а инвестиции в контекстную рекламу — привлечь новых клиентов.

СМИ — это другая эффективная платформа, на которой можно продвигать семейный бизнес. Через СМИ можно направить пресс-релизы или записать с их помощью интервью с представителем семейного бизнеса (в том числе рекламного характера), чтобы показать потенциальному потребителю, чем рекламируемые товары лучше аналогичных. Основной принцип состоит в том, чтобы знакомить блогеров и журналистов с интересным и уникальным семейным бизнес-проектом, который может привлечь внимание. Кроме того, можно продвигать различную продукцию в рамках проекта, акции, спортивного, музыкального или иного мероприятия, особенно если семейный бизнес является крупным игроком на рынке.

Таким образом, использование социальных сетей и СМИ — это отличный способ продвижения семейного бизнеса, с помощью которого можно достигнуть широкого охвата аудитории, привлечения новых клиентов и повышения узнаваемости семейного бренда. Главное — качество и контент. Однако реклама представ-

ляет собой сложный и трудоемкий процесс, к которому нужно подходить с набором определенных навыков. Но если он будет правильно выполнен, то сможет принести значительные преимущества бизнесу.

Внедрение программ поддержки семейных предпринимателей, включающих обучение в области маркетинга, бизнес-планирования и бизнес-аналитики. Сегодня существует немало программ по обучению в сфере финансов и бизнес-планирования, предоставляющих доступ к финансовым и информационным ресурсам. Применительно к семейному предпринимательству могут быть разработаны программы поддержки, включающие помощь в создании профессионального сайта, разработке комплексного бизнес-плана и продвижении бренда. С нашей точки зрения, особо важны программы поддержки, позволяющие предпринимателям получить доступ к профессиональным сервисам, включая правовые, бухгалтерские и консалтинговые услуги. В некоторых случаях могут быть предоставлены субсидии и преференциальные кредитные условия.

Перечислим некоторые наиболее популярные программы поддержки бизнеса в России федерального, регионального и локального уровня: национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»; программы «Открытие», «Бизнес-план», «Старт», «Молодые предприниматели», «Доступное финансирование», «Бизнес-акселератор», «Инновационный бизнес» и др. Однако при всем многообразии программ, созданных для поддержки и развития бизнеса, ни одна из них не ориентирована конкретно на семейный бизнес, который имеет свою уникальную специфику и коренным образом отличается форматом и способами ведения многих коммерческих операций. Полагаем, что следует разработать и внедрить новую федеральную целевую программу или национальный проект «Семейное предпринимательство», который будет ориентирован на молодых супругов (до 35 лет), желающих открыть и вести совместный бизнес.

Организация семинаров и встреч для обмена опытом семейных предпринимателей. На уровне субъектов Российской Федерации стоит создавать центры поддержки и развития семейного бизнеса, которые будут информировать о предстоящих мероприятиях, в том числе инициировать и организовывать их. Полагаем,

что наиболее продуктивная деятельность возможна в формате плотного двустороннего диалога.

Целесообразно вести реестр всех предпринимателей, занимающихся как на территории субъекта РФ, так и в муниципальных образованиях семейным предпринимательством. Это позволит быстро и эффективно информировать всех заинтересованных лиц, повысит уровень заинтересованности и вовлеченности в региональные и муниципальные бизнес-проекты, конференции и семинары.

На этих встречах могут обсуждаться насущные проблемы ведения бизнеса, предоставляться юридические и финансовые консультации, разъясняться новеллы законодательства в сфере бизнеса, а также решаться текущие вопросы. В кулуарах предприниматели могут обмениваться идеями, опытом, обсуждать конкретные проблемы и исследования, касающиеся семейного бизнеса. По итогам бесед предприниматели могут объединяться в группы с целью кооперации, от которой каждая из сторон получит выгоду (к примеру, одно предприятие занимается выращиванием растений, другое — логистикой и перевозками), находить потенциальных клиентов и определять новые возможности развития бизнеса. Как отмечает И. Л. Грошев, «итогом подобной работы может стать создание экспортных союзов молодежных семейных предприятий с образованием единой электронной экспортной площадки. Ориентация на экспорт позволит решить вопрос о появлении предприятий, чья деятельность осуществляется не в рамках приоритетных для государства направлений, но необходимых для населения»¹⁶.

Проведение программ обучения для семейных предпринимателей и предоставление им инструментов, развитие практических навыков для успешного ведения бизнеса. Обучение, тренинги и обучающие программы могут помочь представителям семейных предприятий улучшить свои навыки в области управления и увеличить эффективность работы.

Наиболее значимые и важные умения и навыки, необходимые для открытия и ведения семейного бизнеса:

— управление рисками в семейном бизнесе (помогает участникам понимать, как управлять и адаптироваться к переменам, ко-

торые случаются в семейном бизнесе, научиться планировать и внедрять изменения с учетом потребностей и ценностей каждого члена семьи);

- развитие коммуникационных навыков в семейном бизнесе (предполагает развитие навыков управления своими эмоциями и эмоциями окружающих людей, повышение коммуникативных способностей, формирование адаптивной лидерской роли в процессе управления семейным предприятием);
- управление процессами и ресурсами в семейном бизнесе (должно быть основано на принципах эффективного управления, это включает в себя установление целей и планирование деятельности для достижения этих целей, мониторинг процессов и ресурсов, чтобы измерить их эффективность, а также реализацию необходимых изменений и осуществление исправлений в случае необходимости);
- принятие решений в семейном бизнесе;
- управление конфликтами в семейном бизнесе (ориентация на развитие навыков по урегулированию конфликтов в семейном предприятии, а также на создание участниками конструктивной коммуникации);
- развитие проектного управления в семейном бизнесе (представляет собой набор инструментов, которые позволяют семье улучшить работу и увеличить прибыль);
- управление финансами в семейном бизнесе (помогает сформулировать видение и миссию семейного бизнеса, научиться определять стратегические и тактические цели, разрабатывать бизнес-планы и планировать финансы);
- развитие лидерских навыков в семейном бизнесе (формирует навыки лидерства у членов семьи, помогает научиться распределять роли и ответственность, создавать и реализовывать значимые стратегии и проекты семейного бизнеса);
- развитие эффективных практик управления персоналом в семейном бизнесе;
- управление продажами и маркетингом в семейном бизнесе (должно основываться на знании того, как правильно работать с клиентами, и понимании, как они принимают решения при выборе покупки. Для успешно-

¹⁶ Грошев И. Л., Грошева Л. И. Развитие семейного молодежного предпринимательства в условиях современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 24 (353). С. 76.

го управления продажами и маркетингом в семейном бизнесе необходимо внимательно изучать потребности клиентов и разрабатывать стратегии продаж и маркетинга, которые будут отвечать их потребностям. Необходимо определить целевые группы потребителей и привлекать их к продукту. Для этого следует изучать потребности и цели клиентов, а также их поведение в отношении выпускаемого продукта. На основе этого можно разработать стратегии продаж и маркетинга, которые помогут достичь поставленных целей и привлечь больше клиентов. Необходимо проводить исследования рынка и анализировать данные, чтобы улучшать качество продукции и повышать продажи. Это помогает разобраться, какие аспекты бизнеса работают хорошо, а какие нуждаются в улучшении. Необходимо постоянно отслеживать деятельность конкурентов, чтобы быть в курсе последних тенденций и развивать бизнес в соответствии с ними);

- развитие инновационных практик в семейном бизнесе, необходимых для упрощения процессов управления и увеличения эффективности проектного управления в семейном бизнесе (предполагается активное использование современных технологий, таких как программы управления проектами, системы управления данными и т.д.).

Создание проектов по совместному использованию ресурсов и инфраструктуры для семейных предпринимателей. Совместное использование ресурсов и инфраструктуры для семейных предпринимателей предполагает использование таких инструментов, как партнерство, предоставление грантов, льготных кредитов, создание бизнес-инкубаторов и других программ поддержки для предпринимателей. Можно организовать консультации специалистов и предоставить семейным предпринимателям доступ к ресурсам, таким как центры предпринимательства, центры инноваций и т.д. Разумеется, такие органы существуют на сегодняшний день почти во всех регионах страны, но государство может повысить эффективность их работы путем оказания финансовой, организационной, правовой помощи, а также «мягкого» контроля за деятельностью подобных центров.

Отразим *предложения по изменению налогового законодательства*, которые, на наш взгляд, должны позитивно повлиять на разви-

тие семейного бизнеса в Российской Федерации, а также обеспечить улучшение финансового положения категорий граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации:

- распространение на семейные предприятия упрощенной системы налогообложения;
- льготный налог на прибыль. Семейным бизнесам, которые занимаются определенными видами деятельности (например, производством товаров народного потребления или импортозамещением), может быть установлен льготный налог на прибыль.

В этой связи предлагаем дополнить п. 1 ст. 407 НК РФ «1. С учетом положений настоящей статьи право на налоговую льготу имеют следующие категории налогоплательщиков...» подпунктом 18 следующего содержания:

«18) представители семейного предпринимательства, реализующие социально значимые товары и услуги».

Кроме того, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 284 НК РФ пунктом 1.18 следующего содержания:

«1.18. Для налогоплательщиков, начинающих предпринимательскую деятельность в форме семейного предприятия, первые три года налоговая ставка налога устанавливается в размере 10 процентов»;

- повышенные налоговые вычеты на детей. Семьи, владеющие бизнесом в России, могут воспользоваться налоговыми вычетами на детей. Нами предлагается повышение размера вычета до 10 тыс. руб. в год (сейчас в среднем налоговый вычет составляет от 3 тыс. до 6 тыс. руб. на каждого ребенка в год).

Предлагаются изменения в п. 4 ст. 218 НК РФ следующего содержания:

«4) налоговый вычет за каждый месяц налогового периода распространяется на родителя, супруга (супругу) родителя, усыновителя, на обеспечении которых находится ребенок, в следующих размерах:

- 10 000 рублей — на первого ребенка;
- 10 000 рублей — на второго ребенка;
- 15 000 рублей — на третьего и каждого последующего ребенка;
- 15 000 рублей — на каждого ребенка в случае, если ребенок в возрасте до 18 лет является ребенком-инвалидом, или учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента в возрасте до 24 лет, если он является инвалидом I или II группы»;

— повышенные налоговые вычеты на обучение. Семьи бизнесменов из числа малого семейного бизнеса могут получать налоговые вычеты на обучение своих детей. Предлагается предусмотреть увеличение налогового вычета в том случае, если ребенок достиг 16-летнего возраста и уже официально работает в структуре семейного предприятия. Предлагается дополнить ст. 219 НК РФ пунктом 3.1 следующего содержания:

«3.1) в сумме, уплаченной налогоплательщиком в налоговом периоде за свое обучение в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, — в размере фактически произведенных расходов на обучение с учетом ограничения, установленного пунктом 2 настоящей статьи, а также в сумме, уплаченной налогоплательщиком-родителем за обучение своих детей в возрасте с 16 до 24 лет, официально трудоустроенных в семейном предприятии, — в размере фактически произведенных расходов на это обучение, но не более 120 000 рублей на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей»;

— льготы на налог на недвижимость. Предлагается включить в ст. 407 НК РФ представителей семейного бизнеса как льготную категорию налогоплательщиков.

В завершение отметим, что семейное предпринимательство популяризируется в последние годы, поэтому стоит концептуально выстраивать модель развития малых семейных предприятий в Российской Федерации, в том числе с целью преодоления текущих трудностей в сфере экономики. Указанные предложения могут уменьшить финансовую нагрузку и решить многие проблемы становления новых семейных бизнес-проектов. Считаем, что комплексное развитие семейного предпринимательства возможно путем создания соответствующей федеральной целевой программы или национального проекта, а также формального закрепления данного понятия в нормативных правовых актах Российской Федерации. Помимо этого, колоссальное внимание стоит уделять финансовой грамотности и обучению молодых предпринимателей различным навыкам, которые могут пригодиться при ведении бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамов В. Н.* Развитие семейного предпринимательства: проблемы и перспективы развития // Вестник научных конференций. — 2016. — № 6-1(10). — С. 10–12.
2. *Азаев Д. М.* Формы организации семейного предпринимательства в России // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 40. — С. 222–227.
3. *Барков А. В.* О совершенствовании российского правотворческого подхода к легализации семейного предпринимательства // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2022. — С. 21–34.
4. *Барков А. В., Гришина Я. С.* Взгляд на легализацию семейного предпринимательства через призму социально-предпринимательского правотворческого опыта // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2023. — С. 33–44.
5. *Баркова Л. А.* Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 189 с.
6. *Волков Д. А.* Преемственность и специфика управления семейным бизнесом. — М. : Креативная экономика, 2013. — 152 с.
7. *Грошев И. Л., Грошева И. Л.* Развитие семейного молодежного предпринимательства в условиях современной России // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 24 (353). — С. 75–77.
8. *Китаев Ю. А., Пак З. Ч., Рудая Ю. Н.* Региональный опыт реализации целевых программ поддержки малого семейного предпринимательства в Белгородской области // Terra Economicus. — 2013. — Т. 11, № 3-3. — С. 122–126.
9. *Летова Н. В.* Проблемы обеспечения защиты прав супругов при осуществлении ими семейного бизнеса (семейного предпринимательства) // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 1. — С. 84–90.

10. Мурзина Ю. С. Факторы, препятствующие развитию семейного бизнеса в России, и эффективные инструменты их регулирования // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16, № 15. — С. 2335–2354.
11. Назарова Т. Ю. Семейное предпринимательство в Российской Федерации: направления развития : дис. ... канд. экон. наук. — Тамбов, 2008. — 149 с.
12. Пономарев Д. А. Понятие и признаки семейного предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». — 2021. — Т. 11, № 5. — С. 54–64.
13. Ручкина Г. Ф. Некоторые антикризисные финансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Банковское право. — 2022. — № 3. — С. 29–37.
14. Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин, А. В. Барков. — М. : Проспект, 2023. — 624 с.
15. Сиваков О. В., Лапина В. А., Сенина В. Е. Проблемы правового регулирования семейного предпринимательства и участие в нем несовершеннолетних // Гарантии прав ребенка — безопасность детства : сборник материалов конференции (Москва, 28 января 2020 г.) / отв. ред. А. В. Голышев, Н. М. Ладнушкина. Т. 3. — М. : Саратовский источник, 2020. — С. 213–217.

Материал поступил в редакцию 16 мая 2023 г.

REFERENCES

1. Abramov VN. Razvitie semeynogo predprinimatelstva: problemy i perspektivy razvitiya [Development of family entrepreneurship: problems and prospects of development]. *Bulletin of Scientific Conferences*. 2016;6-1(10):10-12. (In Russ.).
2. Azaev DM. Formy organizatsii semeynogo predprinimatelstva v Rossii [Forms of organization of family entrepreneurship in Russia]. *Innovation. Science. Education*. 2021;40:222-227. (In Russ.).
3. Barkov AV. O sovershenstvovanii rossiyskogo pravotvorcheskogo podkhoda k legalizatsii semeynogo predprinimatelstva [On the improvement of the Russian law-making approach to the legalization of family entrepreneurship]. In: Ershova IV, Levushkin AN (eds.). *The Legal Fate of Business at the Dissolution of Marriage and Inheritance*. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. (In Russ.).
4. Barkov AV, Grishina YaS. Vzgl'yad na legalizatsiyu semeynogo predprinimatelstva cherez prizmu sotsialno-predprinimatelskogo pravotvorcheskogo opyta [A look at the legalization of family entrepreneurship through the prism of socio-entrepreneurial law-making experience]. In: Ershova IV, Levushkin AN (eds.). *Family Business in the Legal Space of Russia*. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
5. Barkova LA. Semeynoe predprinimatelstvo v mekhanizme pravovogo obespecheniya garmonizatsii interesov semi: dis. ... kand. yurid. nauk [Family entrepreneurship in the mechanism of legal support for the harmonization of family interests: Cand. Sci. (Law) Diss.]. Moscow; 2015. (In Russ.).
6. Volkov DA. Preemstvennost i spetsifika upravleniya semeynym biznesom [Continuity and specifics of family business management]. Moscow: Creative Economy Publ.; 2013. (In Russ.).
7. Groshev IL, Grosheva IL. Razvitie semeynogo molodezhnogo predprinimatelstva v usloviyakh sovremennoy Rossii [Development of family youth entrepreneurship in modern Russia]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014;24(353):75-77. (In Russ.).
8. Kitaev YuA, Pak ZCh, Rudaya YuN. Regionalnyy opyt realizatsii tselevykh programm podderzhki malogo semeynogo predprinimatelstva v Belgorodskoy oblasti [Regional experience in implementing targeted programs to support small family entrepreneurship in the Belgorod region]. *Terra Economicus*. 2013;11(3-3):122-126. (In Russ.).
9. Letova NV. Problemy obespecheniya zashchity prav suprugov pri osushchestvlenii imi semeynogo biznesa (semeynogo predprinimatelstva) [Problems of ensuring the protection of the rights of spouses in the implementation of their family business (family entrepreneurship)]. *Gaps in Russian Legislation*. 2023;16(1):84-90. (In Russ.).
10. Murzina YuS. Faktory, prepyatstvuyushchie razvitiyu semeynogo biznesa v Rossii, i effektivnye instrumenty ikh regulirovaniya [Factors hindering the development of family business in Russia and effective tools for their regulation]. *Russian Entrepreneurship*. 2015;16(15):2335-2354. (In Russ.).

11. Nazarova TYu. Semeynoe predprinimatelstvo v Rossiyskoy Federatsii: napravleniya razvitiya: dis. ... kand. ekon. nauk [Family entrepreneurship in the Russian Federation: directions of development: Cand. Sci. (Economics) Diss.]. Tambov; 2008. (In Russ.).
12. Ponomarev DA. Ponyatie i priznaki semeynogo predprinimatelstva [The concept and signs of family entrepreneurship]. *Proceedings of Southwest State University. The series «History and Law»*. 2021;11(5):54-64. (In Russ.).
13. Ruchkina GF. Nekotorye antikrizisnye finansovye mery podderzhki subektov malogo i srednego predprinimatelstva [Some anti-crisis financial measures to support small and medium-sized businesses]. *Banking Law*. 2022;3:29-37. (In Russ.).
14. Ershova IV, Levushkin AN, Barkov AV. Semeynyy biznes v pravovom prostranstve Rossii [Family business in Russian Legal Environment]. Moscow: Prospekt; 2023. (In Russ.).
15. Sivakov OV, Lapina VA, Senina VE. Problemy pravovogo regulirovaniya semeynogo predprinimatelstva i uchastie v nem nesovershennoletnikh [Problems of legal regulation of family entrepreneurship and participation of minors]. In: Golyshev AV, Ladrushkina NM (eds). Safeguards of the rights of the child — the safety of childhood: a collection of conference proceedings (Moscow, January 28, 2020). Vol. 3. Moscow: Saratovskiy istochnik Publ.; 2020. (In Russ.).

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.021-031

В. Н. Коваль*

Генетика и формирование преступного поведения личности

Аннотация. Современные исследования, направленные на выявление причин преступного поведения, уже давно вышли за пределы традиционных для науки представлений о социальной природе преступности. Множится количество научных работ, авторы которых возвращаются к идеям ломброзианства и обосновывают совершение преступления различными вариациями генетической предрасположенности. И даже судебная практика близка к тому, чтобы использовать достижения современной науки в качестве доказательств по уголовному делу.

Судебная статистика свидетельствует о некотором снижении количества ежегодно совершаемых насильственных преступлений. Однако их удельный вес в общей массе преступлений остается значительным. Специфический характер некоторых насильственных преступлений при рассмотрении сквозь призму личности преступника заставляет задуматься о природе возникновения преступного умысла и причинах преступного поведения.

Многообразие научных исследований предопределяет необходимость вычленения концептуальных положений, на основе которых можно делать выводы о причинах преступного поведения и выстраивать направления противодействия преступности. Одним из таких направлений можно назвать генетические исследования, связывающие совершение преступлений с наличием специфического «гена преступности» или признанием генетической предрасположенности некоторых лиц к совершению преступлений. Такие теории, безусловно, не бесспорны и не могут быть однозначно приняты в качестве истины в последней инстанции, однако проведенный анализ судебной практики, в том числе из собственного опыта автора настоящего исследования, позволяет сделать вывод о необходимости продолжения научных изысканий в данном направлении.

Ключевые слова: генетика; преступность; причины преступности; ломброзианство; ген преступности; нейробиология.

Для цитирования: Коваль В. Н. Генетика и формирование преступного поведения личности // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 21–31. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.021-031.

Genetics and the Formation of Criminal Behavior of an Individual

Vladimir N. Koval, Dr. Sci. (Law), Director of the Law Institute, Sevastopol State University
ul. Universitetskaya, d. 33, Sevastopol, Russia, 299053
lvi.hc12@gmail.com

Abstract. Contemporary research aimed at identifying the causes of criminal behaviour has long gone beyond the traditional scientific ideas about the social nature of crime. The number of scientific papers is multiplying; the authors return to the ideas of Lombrosianism and justify the commission of a crime by various genetic reasons of

© Коваль В. Н., 2023

* Коваль Владимир Николаевич, доктор юридических наук, директор Юридического института Севастопольского государственного университета
Университетская ул., д. 33, г. Севастополь, Россия, 299053
lvi.hc12@gmail.com

predisposition to committing a crime. Even judicial practice is close to using the achievements of modern science as evidence in a criminal case.

Judicial statistics indicate a slight decrease in the number of violent crimes committed annually. However, their share in the total number of crimes remains significant. The specific nature of some violent crimes through the prism of the criminal's personality makes one think about the nature of the criminal intent and the causes of criminal behaviour.

The variety of academic studies determines the need to identify conceptual provisions based on which it is possible to draw conclusions about the causes of criminal behaviour and to develop directions for countering crime. One of these areas include genetic research associating the commission of crimes with a specific «crime gene» or recognition of the genetic predisposition of some individuals to committing crimes. Such theories, of course, are not indisputable and they cannot be unequivocally accepted as the ultimate truth; however, the analysis of judicial practice, including the author's own experience, allows us to conclude that it is necessary to continue scientific research in this direction.

Keywords: genetics; crime; causes of crime; lombrosianism; crime gene; neurobiology.

Cite as: Koval VN. Genetika i formirovanie prestupnogo povedeniya lichnosti [Genetics and the Formation of Criminal Behavior of an Individual]. *Lex russica*. 2023;76(9):21-31. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.021-031. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопросы, лежащие в плоскости причинного комплекса преступного поведения, не утрачивают своей актуальности на всем протяжении исторического периода существования человечества. Еще во времена Древней Греции и Древнего Рима философы задумывались о том, что именно движет человеком, совершающим преступления, какие внешние или внутренние обстоятельства выступают пусковым механизмом совершения преступного акта, порой чудовищного по своей сущности.

Юридической науке известны самые различные теории, объясняющие природу преступного поведения. Однако наиболее знаменитыми среди них являются антропологические идеи, в основу которых положено представление о врожденности преступных свойств. Одним из основоположников антропологического направления в криминологии считается Чезаре Ломброзо, который в своей известной работе «Преступный человек» (*L'Uomo Delinquente*) отмечал, что сам факт совершения людьми преступлений является следствием их врожденных человеческих качеств и даже результатом аттавизма¹.

Ч. Ломброзо указывал, что совершение преступления для людей с такими врожденными особенностями является неизбежным. Вопрос только во времени, по истечении которого преступное деяние будет совершено. И что особенно интересно, наказание, согласно утверждениям известного итальянца, вообще не в силах исправить таких людей. Преступники представлялись Ч. Ломброзо опасными для общества,

и весь смысл уголовного наказания он видел в изоляции таких субъектов и даже считал возможным чаще применять в отношении их наказание в виде смертной казни.

Воззрения Ч. Ломброзо стали открытием своего времени и позволили антропологическим учениям оформиться в виде самостоятельного направления криминологической науки, в рамках которого исследуются биологические признаки личности и их значение в механизме преступного поведения. По сути, Ч. Ломброзо впервые попытался ответить на один из главных вопросов криминологии: о соотношении социального и биологического в преступном поведении человека. Но, будучи привержен крайним позициям, он не смог быть достаточно убедительным для своего времени. Несмотря на кризис предлагаемой великим итальянцем теории врожденности преступных свойств, идеи Ч. Ломброзо на несколько веков вперед (а может быть, и на несколько тысячелетий) дали почву для размышлений и серьезных научных изысканий, связанных с поиском «преступного гена», который смог бы объяснить склонность тех или иных лиц к совершению преступления.

Следует отметить, что и до настоящего времени в науке так и не выработано полной и всеобъемлющей теории, объясняющей механизм преступного поведения, причины совершения преступлений. Во-первых, до сих пор не созданы теории человеческого поведения вообще, а во-вторых, на сегодняшний день нет определенной методологии создания вышеуказанных теорий.

¹ Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии // Журнал российского права. 2005. № 1 (97). С. 82–97.

Как известно, среди всего многообразия теорий, объясняющих преступное поведение, выделяются так называемые генетические теории. Родоначальником концепций о передаче склонности к совершению преступлений генетическим путем считается Й. Ланге, сформировавший свои представления на основе исследования поведения однойцевых близнецов². В дальнейшем изучение преступности на основе близнецового метода продолжили Г. Айзенк и М. Айзенк, которые сделали вывод о наличии генетической предрасположенности к совершению преступлений³. Исследователи изучали однойцевых и разнойцевых близнецов, сравнение частоты совершения преступлений которыми подтвердило вывод о том, что показатель совершения преступления вторым однойцевым близнецом гораздо выше, чем аналогичный показатель у разнойцевых пар. Такой результат научного исследования позволил специалистам однозначно определиться во мнении, что одинаковый генотип имеет определяющее значение в объяснении поведения людей.

Следует отметить, что близнецовый метод как способ оценки врожденной склонности индивида к совершению преступлений неоднократно привлекал внимание исследователей. Так, помимо Й. Ланге, Г. Айзенк и М. Айзенк, известны научные работы немецкого ученого Ф. Штумпфля, который, изучая преступников из числа близнецов с одинаковым генотипом, пытался научно обосновать предположение о врожденности преступных свойств. Однако в дальнейшем использование такого метода так и не стало панацеей: результаты исследования близнецов в более объемном масштабе не были достоверными, не позволяли сделать однозначного вывода о том, что именно влияет больше на совершение преступлений близнецами — генетика или все-таки одинаковое воспитание в семье.

Еще одной теорией, объясняющей причины преступного поведения наличием определенного набора генов, является так называемая хромосомная теория. Последователи этой теории утверждают, что одной из причин

формирования преступной личности являются хромосомные нарушения. Носителям таких уязвимостей присуща, например, психопатизация, что оказывает существенное влияние на формирование криминальной личности. Наиболее известна своими исследованиями причин преступного поведения на основе хромосомного метода П. Джекобс, которая на основе исследования осужденных в шотландских тюрьмах обнаружила, что доля лиц с хромосомной аномалией значительно больше среди преступников, чем среди правопослушных граждан. Однако в дальнейшем эти результаты были опровергнуты⁴.

Одно из направлений биологической теории личности преступника — хромосомная теория. Нормальным набором данных признаков для мужчин является сочетание XY, для женщин — сочетание XX. Дополнительные Y-хромосомы у мужчин и, соответственно, X-хромосомы у женщин определяют склонность к совершению преступлений. Тем не менее, основываясь на результатах исследований в Пентриджской тюрьме в Мельбурне, Ричард Фокс сообщил, что заключенные, имевшие комбинацию хромосом XYY, не более склонны к совершению насилия, чем остальные заключенные, но чаще, чем они, совершают имущественные преступления⁵.

Причины формирования преступного поведения у индивидов с вышеуказанным хромосомным набором довольно просто объяснить: недостаточное умственное развитие и отсутствие инициативы у таких личностей, как правило, приводят к неуспеваемости в школе и обрекают такого подростка на роль вечного отстающего. И зачастую представители такого типа людей становятся удобным материалом для вовлечения в различные преступные сообщества. Воспрепятствовать этому возможно было бы путем ранней диагностики таких особенностей и создания для указанных личностей соответствующей профессиональной ниши.

В период 1990–2022 гг. в мировой практике впервые был реализован международный научно-исследовательский проект, получивший название «Геном человека» (или «Человече-

² Lange J. Crime as destiny: a study of criminal twins. London : G. Allen & Unwin, 1931. URL: <https://wellcomecollection.org/works/e4r9ckud> (дата обращения: 08.06.2023).

³ Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики. М. : Эксмо-Пресс, 2001.

⁴ Aggressive Behaviour, Mental Sub-normality and the XYY Male / P. Jacobs., M. Brunton [et al.] // Nature. 1965. Vol. 208. P. 1351–1352. URL: <https://www.nature.com/articles/2081351a0> (дата обращения: 08.06.2023).

⁵ Камалтдинова А. Ф. Генетические начала в личности преступника // Научный журнал. 2018. № 8. С. 41–44.

ский геном»). Проект составили различные научно-исследовательские программы, в основу которых были положены генетические исследования, а также была образована Международная организация по изучению генома человека (HUGO)⁶. Результаты реализации программ проекта позволили выявить возможность корректировать некоторые генетические свойства человека, а следовательно, и его способности к тому или иному виду деятельности, свойства и иные личностные характеристики. К числу таких корректируемых свойств человека исследователи отнесли склонность к агрессии.

Заслуживающей внимания теорией о генетической предрасположенности к совершению преступлений является идея о наличии особого гена (моноаминоксидазы), отвечающего за преступное поведение людей (так называемый ген воина). Как отмечают специалисты, «данный ген не позволяет расщепиться адреналину и серотонину, в связи с чем организм испытывает нехватку этих гормонов», что провоцирует «резкую агрессивную реакцию, способную привести к насилию. Исследование, на которое ссылается автор научной работы, впервые было проведено на основе анализа родословной одной голландской семьи. В результате изученных данных о мужчинах и женщинах семьи был сделан вывод о том, что мужчины с агрессивным поведением являлись носителями «гена воина»⁷. Однако следует отметить, что и сами исследователи, и автор цитируемой научной работы отмечают, что наличие такого гена не может выступать однозначным основанием для вывода о фатальной обреченности лица к совершению в будущем преступления. Однако факторы социальной среды могут провоцировать активизацию данного гена, что выражается в агрессивности, совершении неконтролируемых поступков, к числу которых могут быть отнесены и преступления.

Таким образом, как во времена Цезаре Ломброзо, так в настоящее время в научной доктрине активно развиваются идеи о том, что поведение человека, в том числе и преступное, возможно корректировать. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что

поведение человека (в частности, преступное) является полностью генетически детерминированным. В силу принципиального сходства этой идеи с направлением мысли великого итальянца данное направление в науке получило название «геноломброзианство».

Согласно некоторым научным исследованиям в области генетики, наследование любых организмов осуществляется посредством передачи некоторых наследуемых единиц (генов) от родителей к их потомству. В преломлении к исследованию личности преступника научная гипотеза о врожденном (наследуемом) характере некоторых свойств подтверждается исследованиями современных генетиков с мировым именем. Так, например, член-корреспондент РАН Л. И. Корочкин в своей работе «Геном, клонирование, происхождение человека» пишет: «Определенные генетически детерминированные, передающиеся по наследству признаки присущи закоренелым преступникам-рецидивистам — глубоко посаженные маленькие глаза, низкий лоб, отвисшая нижняя челюсть. Еще одна особенность — недоразвитость болевой чувствительности, так что концентрация болевых нервных окончаний (рецепторов) на единицу площади тела и, соответственно, болевая чувствительность у них резко снижены по сравнению с нормальными людьми... Являются ли эти особенности генетически детерминированными? А как же еще? Невозможно представить, каким образом общественная среда может повлиять на развитие болевых рецепторов»⁸.

Преступное поведение человека является индивидуальным, и в каждом конкретном случае совершения преступления пусковой механизм весьма сложен и неординарен. Однако, согласно уже сложившемуся мнению ученых-криминологов, всю совокупность присущих личности преступника свойств, обуславливающих механизм преступного поведения, можно разделить на две группы: наследственные (биологические или генетические) и социальные (факторы окружающей среды).

Стоит отметить, что вопрос соотношения наследственных (биологических или генетических факторов) и социальных (факторов окру-

⁶ Мясникова Д. Проект «Геном человека»: десять лет спустя // Экология и жизнь. 2010. № 12. С. 40.

⁷ Башкова П. В. Генетическая предрасположенность к преступлению // Государство и право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов (3 декабря 2021 г.) / под ред. Д. В. Петровича ; Белорусский государственный экономический университет. Минск : БГЭУ, 2022. С. 73–75.

⁸ Корочкин Л. И., Романова Л. Г. Генетика поведения человека и евгеника // Человек. 2007. № 2. С. 32–34.

жающей среды) свойств в детерминации преступного поведения индивида всегда занимал умы ученых-криминологов. Но до настоящего времени природа возникновения и формирования преступных свойств точно не установлена. По сути, спор о природе и воспитании является давней дискуссионной темой в психологии⁹. Содержательная сторона дискуссии о соотношении природы и воспитания состоит в том, что ее участники пытаются выяснить, формируется ли личность преступника вследствие генетических процессов, и, таким образом, генетика ли предопределяет неизбежность совершения лицом преступления (вопрос только во времени) или же личность становится преступной ситуативно, под влиянием социальных факторов и с учетом воздействия иных условий, существующих в обществе. Как представляется, однозначного ответа на данный вопрос нет, и обозначенную дискуссию можно смело отнести к категории философских проблем современности. Однако биологические (наследственные или генетические) теории формирования личности преступника заслуживают более детального изучения.

Безусловно, генетические особенности не являются самостоятельной причиной преступного поведения, но они могут обусловить его при взаимодействии с определенными социальными факторами. Достижения современной генетики перестраивают ранее сложившиеся представления о сугубо средовой обусловленности психики индивида. Биологическое и социальное образуют сложный системный биосоциальный фактор детерминации человеческого поведения¹⁰.

Актуальность обращения к биологическим направлениям научных исследований личности в криминологии предопределяется во многом относительно постоянным уровнем насильственной преступности в общей массе совершаемых ежегодно преступлений. Как отмечают специалисты, «доля насильственной преступности достаточно велика и составляет около 20 %. Следует также отметить, что насильственные

преступления традиционно образуют большую долю в общем объеме преступности на протяжении довольно длительного времени»¹¹. Исследователи отмечают и высокую латентность насильственной преступности, по некоторым данным составляющую до 90 %¹².

Согласно статистическим данным МВД РФ за последние пять лет, динамика регистрируемых насильственных преступлений, к числу которых в целях настоящего исследования отнесем убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и покушение на изнасилование, демонстрирует некоторое снижение. Однако количество регистрируемых преступлений по-прежнему остается достаточно большим. Так, в 2018 г. было зарегистрировано 35 172 преступления, в 2019 г. — 32 590, в 2020 г. — 31 249, в 2021 г. — 28 683, в 2022 г. было зарегистрировано 28 327 преступлений (диагр. 1)¹³.

Сравнительный анализ динамики отдельных видов преступлений, составляющих насильственную преступность (диагр. 2), свидетельствует о том, что снижение общего показателя достигается за счет только одного преступления — умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В то же время к 2022 г. темпы снижения за предыдущие три года существенно замедлились.

Количество зарегистрированных за истекший год преступлений, предусмотренных статьей 111 УК РФ, практически идентично показателю за предшествующий 2021 г., а количество зарегистрированных убийств и покушений на убийство демонстрирует наметившуюся положительную динамику. Таким образом, очевидным за истекшие пять лет наблюдений видится ухудшение структуры насильственной преступности, представляющей собой посягательства на жизнь и здоровье человека.

Относительно стабильным остается регистрируемое число изнасилований и покушений на изнасилование. Однако оптимистичные выводы на основании сравнения абсолютных

⁹ Славная Е. И. Психогенетика. Природа против воспитания. Влияние генов на формирование поведения // Вестник науки и образования. 2022. № 7-1 (27). С. 108.

¹⁰ Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник. 2-е изд., перераб. М. : Норма, Инфра-М, 2010.

¹¹ Михайлов А. Е., Семенов С. А., Тараканов И. А. Насильственная преступность: состояние и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. С. 140.

¹² Михайлов А. Е., Семенов С. А., Тараканов И. А. Указ. соч. С. 140.

¹³ По статистическим данным МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 19.06.2023).

Диаграмма 1

Динамика насильственных преступлений, абс. данные

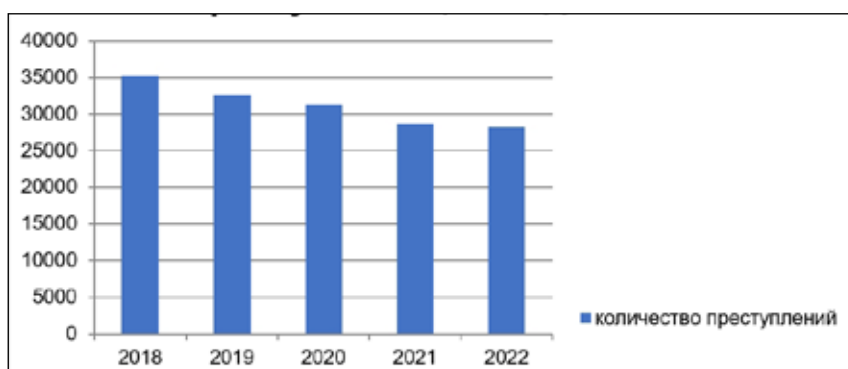
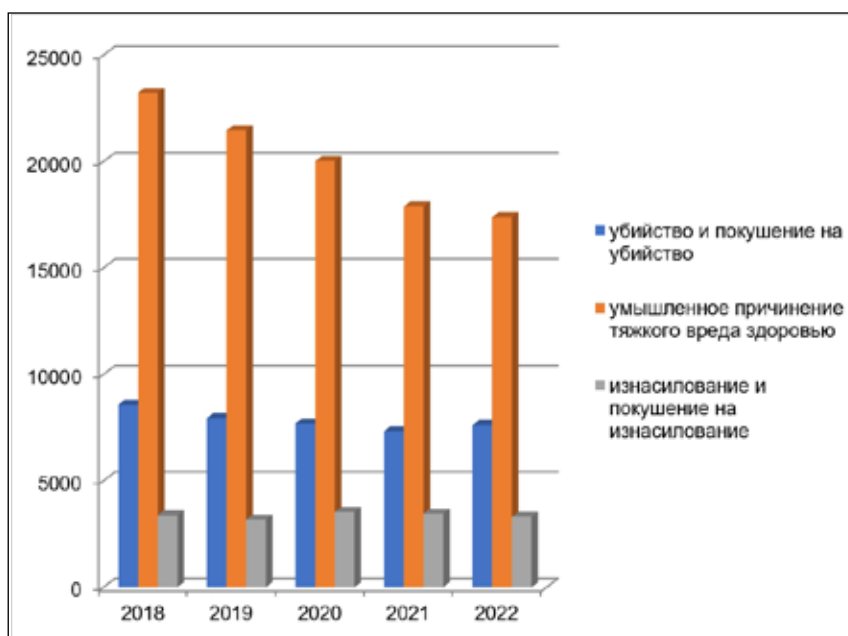

Диаграмма 2

Динамика насильственных преступлений по видам, абс. данные

показателей такого рода преступлений за истекший пятилетний период будут, безусловно, преждевременными без сравнения относительных показателей. Так, на фоне снижения общих показателей иных насильственных преступлений можно ясно увидеть, что удельный вес изнасилований и покушений на изнасилования растет: если в 2018 г. удельный вес преступлений на сексуальной почве в общей массе насильственной преступности составлял примерно $1/5$, то к 2022 г. этот показатель увеличился до $1/3$.

Если проводить аналогичный анализ в отношении убийств и покушений на убийства, то

также можно увидеть, что удельный вес данных преступлений в структуре насильственной преступности вырос с примерно $1/3$ в 2018 г. до почти половины в 2022 г.

Выводы об ухудшении структуры насильственной преступности, увеличении количества преступлений, совершенных на сексуальной почве и связанных с посягательствами на жизнь, подтверждаются исследованиями и других специалистов. Так, Е. И. Якоб в своей работе приводит данные о росте числа убийств, сопряженных с изнасилованиями и насильственными действиями сексуального характера. Автор подмечает интересную тенденцию увеличения

количества насильственных преступлений, совершенных женщинами¹⁴.

Значительное число преступлений, составляющих насильственную преступность, совершается лицами, страдающими различными психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Исследования показывают, что количество преступлений, совершаемых такими лицами, также демонстрирует тенденцию к росту.

Специалистами отмечается увеличение случаев совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, что повлекло в свое время реакцию со стороны законодателя, усилившего уголовную ответственность за совершение преступлений такого рода. Так, Е. И. Якоб обращает внимание на то, что «общественный резонанс случаев сексуального воздействия на детей, количество регистрируемых случаев подобного рода при высоком уровне их латентности, рецидив данных преступлений, по некоторым данным достигающий 90 %, способствовали тому, что законодатель внес целый ряд изменений в нормы, регламентирующие ответственность за преступления сексуальной направленности, совершаемые в отношении малолетних/несовершеннолетних лиц»¹⁵.

Несмотря на совершенствование законодательства, усиление карательного потенциала уголовно-правового воздействия, количество насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические особенности регуляции поведения, остается значительным. Данное обстоятельство в том числе предопределяет необходимость особого подхода к исследованиям причин преступного поведения, связанных с особенностями личности преступника.

Следует отметить, что насильственные преступления представляют значительную общественную опасность не только в силу стабильности статистических показателей, значительной доли данной категории преступлений в общей структуре преступности, но в силу своего специфического характера, выражающегося порой в проявлении крайней жестокости человека по отношению к себе подобному. Некоторые примеры насильственных преступлений из

судебной практики демонстрируют образцы невообразимой и неоправданной агрессии, жестокости и даже зверства, что поражает воображение даже самого искушенного следователя и судьи. В подтверждение сказанного можно привести пример из собственной судебной практики. В середине 1990-х гг. в г. Севастополе был совершен ряд серийных убийств с особой жестокостью. Связывали их следующие обстоятельства: все потерпевшие были молодыми одинокими женщинами привлекательной внешности, а сами преступления совершались по месту их проживания и сопровождались элементами людоедства. Но на месте преступлений никаких улик убийцы обнаружить не удавалось.

Всё это продолжалось до тех пор, пока в правоохранительные органы не обратилась молодая женщина (назовем ее «потерпевшая Н.») с заявлением о том, что она стала свидетелем двойного убийства и сама подверглась физическому и половому насилию, чудом оставшись в живых. Со слов женщины, всё произошло по месту ее жительства, а потерпевшие и убийца до сих пор находятся там. Оперативно прибыв на место совершения преступления, сотрудники следственных органов обнаружили там только тела мужчины и женщины. Преступник с места происшествия успел скрыться. Трупы были вскрыты, а на месте убийства обнаружены подвергшиеся термической обработке части человеческих внутренних органов.

В результате допроса потерпевшей Н. выяснилось, что в этот день с ней познакомился высокий молодой мужчина привлекательной внешности. Он оказался интересным собеседником, произвел впечатление интеллигентного, воспитанного человека, и женщина решила пригласить его к себе домой для продолжения общения. Вскоре в гости к хозяйке пришли дружившие с ней молодые мужчина и женщина, состоящие в браке (назовем их «супруги М.»). Был накрыт стол, и все присутствующие сели обедать, употребив значительное количество алкогольных напитков. После чего новый знакомый потерпевшей Н. неожиданно схватил кухонный нож и в течение нескольких секунд убил пришедших в гости супругов. Затем он вскрыл их тела, извлек внутренние органы,

¹⁴ Якоб Е. И. Насильственная преступность в России: криминологическая характеристика, детерминанты, тенденции и предупреждение // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 3 (104). С. 137.

¹⁵ Якоб Е. И. Указ. соч. С. 137.

подверг термической обработке и заставил употребить их в пищу находящуюся в шоковом состоянии хозяйку квартиры. А затем подверг ее половому насилию. Спасло потерпевшую Н. то, что после всего совершенного ее знакомый (назовем его «подсудимый Ш.») просто уснул. В результате этого ей удалось выбраться из квартиры и обратиться в правоохранительные органы.

И хотя преступник не был задержан, у следователей появились его подробные приметы, одной из которых было то, что он обут в импортные туфли красного цвета. По информации от потерпевшей был составлен и распространен по всему городу предполагаемый портрет убийцы, созданный с применением технологии «фоторобот». Благодаря этому, вскоре после случившегося преступник был задержан при следующих обстоятельствах. В один из дней сидящие на лавочке возле своего дома жильцы обратили внимание на входившую в подъезд соседку, которая шла к себе домой в сопровождении молодого мужчины, обутого в туфли красного цвета. Об этом подозрительном факте граждане тут же сообщили в милицию. Выехавшая к месту проживания указанной женщины (назовем ее «потерпевшая П.») оперативная группа задержала убийцу прямо в квартире. К сожалению, к этому времени он успел привязать потерпевшую П. за руки и ноги к водопроводной трубе, раздел ее, отрезал молочные железы и подверг их термической обработке. К моменту приезда оперативников женщина была еще жива, но по пути в больницу она умерла в машине скорой помощи от значительной потери крови.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Ш. вину свою в убийствах не признавал, пытаясь предстать перед судом в роли психически больного, который не контролировал и не осознавал свои действия. Вину в совершении изнасилований он также отрицал, утверждая, что при совершении половых актов никто из потерпевших не сопротивлялся. Судом были назначены несколько комплексных психолого-психиатрических экспертиз, в результате которых подсудимый Ш. был признан полностью вменяемым. По результатам рассмотрения уголовного дела судебная коллегия назначила подсудимому Ш. высшую меру наказания в виде смертной казни.

С точки зрения формирования личности преступника интересно то, в каких условиях рос и воспитывался подсудимый Ш. А рос он в образованной, интеллигентной семье потомственных педагогов. Родители подсудимого преподавали в школе и имели почетные звания заслуженных педагогов СССР. Детей в семье больше не было. По характеристикам соседей, а также с места учебы, подсудимый Ш. рос послушным ребенком, хорошо учился и в детском возрасте не проявлял никакой агрессии. Впоследствии он получил достойное образование и работал инженером на одном из заводов г. Севастополя по изготовлению электронной продукции. Семьи и детей у него не было, а преступления подсудимый начал совершать после того, как ему исполнилось 30 лет.

Учитывая вышесказанное, возникает вопрос: как в образованной семье и в таких благоприятных для воспитания условиях могла сформироваться преступная личность, которой было свойственно совершение убийств с особой жестокостью? Чтобы получить ответ, нужно знать один существенный факт из жизни преступника. Дело в том, что у родителей подсудимого Ш. не было и не могло быть своих детей. И мальчик был взят на воспитание из детского дома еще в младенческом возрасте. Он даже не догадывался о том, что является приемным ребенком. Таким образом, можно предположить с большой вероятностью, что преступные наклонности были переданы подсудимому Ш. генетическим путем от его настоящих родителей. Нельзя не учитывать тот факт, что очень часто родителями попавших в детский дом детей являются неблагополучные во всех смыслах личности.

Примечательны и другие примеры из судебной практики, касающиеся так называемых серийных убийц, позволяющие задуматься над вопросом о том, какие именно причины, биологические или социальные, лежат в основе механизма преступного поведения. Так, например, известный как битцевский маньяк Александр Пичушкин, по сведениям его родителей, «мало хулиганил, ни с кем не дрался, был бесконфликтным и застенчивым ребенком»¹⁶. Безусловно, социальные условия формирования личности Пичушкина нельзя назвать идеальными, однако в его биографии присутствуют и некоторые имеющие значение для анализа

¹⁶ Андрюхин А. О том, что Пичушкин маньяк, знали даже его соседи // URL: <https://iz.ru/news/332195> (дата обращения: 08.06.2023).

возможностей его генетической предрасположенности к совершению преступлений факты. Так, по данным, установленным в ходе следствия, дед и отец Пичушкина были алкоголиками и проявляли склонность к агрессивному поведению. Склонность к алкоголизму унаследовал и сам фигурант. Кроме того, когда ему было три года, будущий убийца упал с качелей и получил черепно-мозговую травму, что также могло повлиять на формирование у него агрессивных наклонностей.

Следует отметить, что склонность к алкоголизму и психопатические черты характера обнаруживаются у большинства серийных убийц, и в особенности тех из них, кто практикует каннибализм. Так, исследовавшие результаты судебных экспертиз психики серийных убийц-каннибалов Т. Т. Шамурзаев, Н. Н. Китаев, В. Н. Китаева приводят выдержку из акта стационарной судебно-психиатрической экспертизы Научно-исследовательского института общей и судебной психиатрии имени В. П. Сербского от 23.01.1986 № 150 в отношении осужденного к наказанию в виде смертной казни А. В. Суклетина, согласно которой испытуемый «психическим заболеванием не страдает, у него обнаруживаются психопатические черты характера и склонность к злоупотреблению спиртными напитками»¹⁷.

Так же как и в случае с битцевским маньяком Пичушкиным, обстоятельства формирования личности А. В. Суклетина нельзя назвать идеальными. Он рос в неполной семье, воспитывался матерью, работавшей медсестрой в военно-полевых госпиталях, с детства постоянно видел страдания раненых, что, безусловно, сказалось на особенностях его восприятия мира.

Однако вполне возможно, что склонность к агрессивному поведению на фоне алкоголизма, как и саму склонность к чрезмерному употреблению спиртных напитков, А. В. Суклетин унаследовал от отца или деда.

Таким образом, подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день так до конца и не установлено, какие факторы при формировании личности преступника являются решающими. Либо биологические (генетические), либо социальные (воспитательные). А о какой-либо закономерности в этом вопросе говорить вообще преждевременно. Науче криминологии еще предстоит установить, что именно предопределяет совершение лицом преступления и какие именно действия может предпринять общество для нейтрализации причин совершения преступлений. Хотя уже сейчас в некоторых странах сканирование мозга и данные нейробиологии используются для установления смягчающих обстоятельств в судебных процессах над преступниками¹⁸. И в ближайшем будущем можно прогнозировать новую волну увлеченности биологическими теориями происхождения личности преступника.

В настоящее время можно лишь сделать вывод о том, что эта сфера и все социальные, правовые и любые другие отношения, связанные с ней, нуждаются в дальнейшем глубоком изучении и анализе. Сформулированные выводы и новые подходы будут способствовать совершенствованию мер противодействия преступности, что в конечном итоге приведет к минимизации количества совершаемых преступлений, нейтрализации причин, их вызывающих.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики. — М. : Эксмо-Пресс, 2001. — 480 с.
2. Андриухин А. О том, что Пичушкин маньяк, знали даже его соседи // URL: <https://iz.ru/news/332195> (дата обращения: 08.06.2023).
3. Башкова П. В. Генетическая предрасположенность к преступлению // Государство и право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов (3 декабря 2021 г.) / под ред. Д. В. Петровиченкова ; Белорусский государственный экономический университет. — Минск : БГЭУ, 2022. — С. 73–75.

¹⁷ Шамурзаев Т. Т., Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Судебные экспертизы психики серийных убийц-каннибалов // Закон и право. 2020. № 2. С. 151–153.

¹⁸ Полубинская С. В. Использование данных нейронаук в доктрине уголовного права и судебной практике // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 5. С. 9–37.

4. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник. — 2-е изд., перераб. — М. : Норма, Инфра-М, 2010. — 639 с.
5. Камалтдинова А. Ф. Генетические начала в личности преступника // Научный журнал. — 2018. — № 8. — С. 41–44.
6. Корочкин Л. И., Романова Л. Г. Генетика поведения человека и евгеника // Человек. — 2007. — № 2. — С. 32–34.
7. Михайлов А. Е., Семенов С. А., Тараканов И. А. Насильственная преступность: состояние и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 9. — С. 139–142.
8. Мясникова Д. Проект «Геном человека»: десять лет спустя // Экология и жизнь. — 2010. — № 12. — С. 40–43.
9. Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии // Журнал российского права. — 2005. — № 1 (97). — С. 82–97.
10. Полубинская С. В. Использование данных нейронаук в доктрине уголовного права и судебной практике // Труды Института государства и права РАН. — 2019. — № 5. — С. 9–37.
11. Славная Е. И. Психогенетика. Природа против воспитания. Влияние генов на формирование поведения // Вестник науки и образования. — 2022. — № 7-1 (27). — С. 108–113.
12. Шамурзаев Т. Т., Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Судебные экспертизы психики серийных убийц-каннибалов // Закон и право. — 2020. — № 2. — С. 151–153.
13. Якоб Е. И. Насильственная преступность в России: криминологическая характеристика, детерминанты, тенденции и предупреждение // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2020. — № 3 (104). — С. 133–140.
14. Aggressive Behaviour, Mental Sub-normality and the XYY Male / P. Jacobs, M. Brunton [et al.] // Nature. — 1965. — Vol. 208. — P. 1351–1352. — URL: <https://www.nature.com/articles/2081351a0> (дата обращения: 08.06.2023).
15. Lange J. Crime as destiny: a study of criminal twins. — London, 1931. — URL: <https://wellcomecollection.org/works/e4r9ckud> (дата обращения: 08.06.2023).

Материал поступил в редакцию 15 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Aizenk G, Aizenk M. Issledovaniya chelovecheskoy psikhiki [Research of the human psyche] Moscow: Eksmo Press Publ.; 2001. (In Russ.).
2. Bashkova PV. Geneticheskaya predispozitsionnaya k prestupleniyu [Genetic predisposition to crime]. In: Petrochenkov DV (ed.). The State and Law in time and space: A collection of abstracts of reports of the Republican Scientific and Practical Conference of students, undergraduates, postgraduates. December 3, 2021. Belarusian State University of Economics. Minsk: BSEU Publ.; 2022. (In Russ.).
3. Enikeev MI. Yuridicheskaya psikhologiya. S osnovami obshchey i sotsialnoy psikhologii [Legal psychology. With the foundations of general and social psychology]. 2nd ed. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2010. (In Russ.).
4. Kamaltdinova AF. Geneticheskie nachala v lichnosti prestupnika [Genetic grounds in the criminal's personality]. *Scientific Magazine*. 2018;8:41-44. (In Russ.).
5. Korochkin LI, Romanova LG. Genetika povedeniya cheloveka i evgenika [Genetics of Human Behavior and Eugenics]. *Chelovek*. 2007;2:32-34. (In Russ.).
6. Mikhailov AE, Semenov SA, Tarakanov IA. Nasilstvennaya prestupnost: sostoyanie i tendentsii [Violent crime: state and trends]. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2023;9:139-142. (In Russ.).
7. Myasnikova D. Proekt «Genom cheloveka»: desyat let spustya [The Human Genome Project: Ten years later]. *Ekologiya i zhizn*. 2010;12:40-43. (In Russ.).
8. Andryukhin A. O tom, chto Pichushkin manyak, znali dazhe ego sosed [Even his neighbors knew that Pichushkin was a maniac]. 11 January 2008. Available at: <https://iz.ru/news/332195> [Accessed: 08.06.2023]. (In Russ.).
9. Ovchinsky VS. Kriminologiya i biotekhnologii [Criminology and biotechnology]. *Journal of Russian Law*. 2005;1(97):82-97. (In Russ.).

10. Polubinskaya SV. Ispolzovanie dannykh neyronauk v doktrine ugovnogo prava i sudebnoy praktike [Use of Neuroscience in Criminal Law Doctrine and Criminal Sentencing]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2019;5:9-37. (In Russ.).
11. Slavnaya EI. Psikhogenetika. Priroda protiv vospitaniya. Vliyanie genov na formirovanie povedeniya [Psychogenetics. Nature against Upbringing. The influence of genes on the formation of behavior]. *Vestnik of Science and Education*. 2022;7-1(27):108-113. (In Russ.).
12. Shamurzaev TT, Kitaev NN, Kitaeva VN. Sudebnye ekspertizy psikhiki seriynykh ubiyts-kannibalov [Forensic examinations of the psyche of serial killers-cannibals]. *Zakon i pravo*. 2020;2:151-153. (In Russ.).
13. Jacob EI. Nasilstvennaya prestupnost v Rossii: kriminologicheskaya kharakteristika, determinanty, tendentsii i preduprezhdenie [Violent crime in Russia: criminological characteristics, determinants, trends and prevention]. *Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*. 2020;3(104):133-140. (In Russ.).
14. Jacobs P, Brunton M. et al. Aggressive Behaviour, Mental Sub-normality and the XYY Male. *Nature*. 1965;208:1351-1352. Available at: <https://www.nature.com/articles/2081351a0> [Accessed: 08.06.2023].
15. Lange J. Crime as destiny: a study of criminal twins. London; 1931. Available at: <https://wellcomecollection.org/works/e4r9ckud> [Accessed: 08.06.2023].

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.032-043

А. Ю. Сафронов*

Наложение ареста на транспортное средство в целях его конфискации как мера обеспечения уголовного судопроизводства России

Аннотация. Проанализирован один из базовых институтов обеспечения уголовного судопроизводства России — наложение ареста на имущество. Приведена самая свежая практика районных (городских) судов, а также судов субъектов РФ, основанная на правовой позиции Верховного Суда РФ, в том числе в части нового пункта «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, регламентирующего вопросы конфискации транспортного средства, использованного при совершении преступлений, предусмотренных статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ (не так давно внесены в УК РФ). Выделены ключевые особенности судебной практики по рассматриваемым вопросам обеспечения (в виде наложения ареста) и конфискации, хотя и не указанных напрямую в законе, но существенно влияющих на принятие судом решения о применении рассматриваемых норм. Доказано сильное влияние норм гражданского права на решение рассматриваемых вопросов в уголовном судопроизводстве, в частности приведена ссылка в апелляционном постановлении суда субъекта на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

На конкретных примерах обоснована необходимость: дополнения ч. 1 ст. 73 УПК РФ пунктом 7.1, обязывающим сторону обвинения собирать доказательства для решения вопроса о наложении ареста на любое имущество, подлежащее конфискации; изменения п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17, регламентирующего наложение ареста судом; распространения всех приведенных (проанализированных) норм и положений на ситуации с совершением преступлений, предусмотренных частями 2–6 ст. 264 УК РФ (добавление указанных составов преступлений в п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ); введения на законодательном уровне обязанности государственной регистрации сделок с транспортными средствами (их купли-продажи, мены, дарения и т.п.) с внесением в единый государственный реестр (по аналогии с ЕГРН) сведений об их собственниках (с созданием такого реестра).

Ключевые слова: обеспечительная мера; арест; конфискация; уголовный процесс; иные меры уголовно-правового характера; мера процессуального принуждения; транспортное средство; безопасность движения; эксплуатация транспорта.

Для цитирования: Сафронов А. Ю. Наложение ареста на транспортное средство в целях его конфискации как мера обеспечения уголовного судопроизводства России // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 32–43. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.032-043.

Vehicle Seizure for the Purpose of its Confiscation as a Measure to Enforce Criminal Proceedings in Russia

Aleksey Yu. Safronov, Cand. Sci. (Law), Judge, Zmeinogorsky City Court, Altai Krai
ul. Lenina, d. 41, Zmeinogorsk, Russia, 658481
safronov.au@gmail.com

Abstract. The paper analyses the seizure of property as one of the basic institutions of ensuring criminal justice in Russia. The author provides the most recent practice of district (city) courts, as well as courts of constituent entities of the Russian Federation, based on the legal standing of the Supreme Court of the Russian Federation in

© Сафронов А. Ю., 2023

* Сафронов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, судья Змеиногорского городского суда Алтайского края

ул. Ленина д. 41, г. Змеиногорск, Россия, 658481
safronov.au@gmail.com

compliance with the new paragraph «d» of Part 1 of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation regulating confiscation of a vehicle used in the commission of crimes stated in Articles 264.1, 264.2 or 264.3 of the Criminal Code. The statutory provisions under discussion have been included into the Criminal Code of the Russian Federation recently. The paper determines the key features of judicial practice concerning the issues of enforcement (in the form of seizure) and confiscation, although not directly specified in the law, but significantly affecting the court's decision concerning application of the norms in question. The author proves strong influence of the civil law rules on the solution of the issues under consideration in criminal proceedings. In particular, the author refers to the appeal decision of the court of the constituent entity that refers to the definition given by the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation.

Using cases, the author justifies the necessity of the following additions: Paragraph 7.1 supplementing Part 1 of Article 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation obliging the prosecution to collect evidence to resolve the issue of seizure of any property subject to confiscation; amendments to paragraph 8 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 17 of 14.06.2018, regulating the seizure by the court; dissemination of all the above (analysed) norms and provisions on the situation with the commission of crimes provided for in Parts 2-6 of Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation (the addition of the specified elements of crimes in paragraph «d» of Part 1 of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation); legislative obligation of state registration of transactions with vehicles (their purchase and sale, barter, donation, etc.) with their introduction into the unified state register (by analogy with the USRT) of the information about their owners (with the creation of such a register).

Keywords: interim measure; arrest; confiscation; criminal procedure; other measures of a criminal law nature; measure of procedural coercion; vehicle; traffic safety; vehicle operation.

Cite as: Safronov AYu. Nalozhenie aresta na transportnoe sredstvo v tselyakh ego konfiskatsii kak mera obespecheniya ugovornogo sudoproizvodstva Rossii [Vehicle Seizure for the Purpose of its Confiscation as a Measure to Enforce Criminal Proceedings in Russia]. *Lex russica*. 2023;76(9):32-43. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.032-043. (In Russ., abstract in Eng.).

Одним из ключевых направлений обеспечения современного уголовного судопроизводства России является наложение ареста на имущество, в том числе в целях конфискации и иных имущественных взысканий, в частности для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Об этом свидетельствуют многочисленные публикации ряда ученых, в трудах которых

четко прослеживается освещение данных вопросов¹.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. при постановлении приговоров, наряду с назначением уголовного наказания, 5 545 раз применена мера уголовно-процессуального характера в виде конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ)², что свидетельствует о ее востребованности.

¹ См., например: Петрикина А. А. Формы использования специальных знаний при наложении ареста на имущество в уголовном процессе РФ // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 26 октября 2018 г.). Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 90–94. EDN OECNLX ; Соколов К. А., Тузов А. Г. Вопросы правоприменительной практики наложения ареста на имущество в уголовном процессе России // Вестник науки. 2021. Т. 1, № 7 (40). С. 51–68. EDN DZNRGS ; Азеева Я. А. Проведение оценки и ареста имущества должника // Развитие современной науки и образования: анализ опыта и тенденций : сборник статей Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 5 декабря 2022 г.). Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая наука» (ИП Ивановская И. И.), 2022. С. 135–141. EDN NVEJOQ ; Филиппов И. А. Актуальные проблемы осуществления судебного контроля за наложением ареста на имущество // Лучшая научно-исследовательская работа 2022 : сборник статей XXXV Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 30 апреля 2022 г.). Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. С. 79–83. EDN RMPUNJ ; Изотов Д. М., Харитонов С. С. О некоторых вопросах применения военными судами законодательства о наложении ареста на имущество виновных при совершении ими коррупционных преступлений // Военно-юридический журнал. 2021. № 5. С. 8–12. DOI: 10.18572/2070-2108-2021-5-8-12. EDN LEEPJM.

² Судебная статистика / Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 04.05.2023).

Кроме того, учитывая последние изменения УК РФ, направленные на расширение круга имущества, подлежащего конфискации, в том числе транспортных средств, данные вопросы приобретают всё большую актуальность.

Так, согласно не так давно введенному в действие п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискации имущества подлежит, помимо прочего, транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ (п. «д» введен Федеральным законом от 14.07.2022 № 258-ФЗ³, начало действия редакции (вступления в силу указанного Закона) — 25 июля 2022 г.).

Указанное положение успешно применяется судами. Так, после вступления в законную силу указанных выше изменений — в период с 25 июля 2022 г. по май 2023 г. — приговорами Змеиногорского городского суда Алтайского края по указанным ниже уголовным делам о совершении преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 264.1 УК РФ конфискованы транспортные средства, управляемые в период совершения преступления подсудимыми (приговор от 10.11.2022 г. № 1-80/2022 в отношении Н., приговор от 28.10.2022 г. № 1-77/2022 в отношении С., приговор от 14.10.2022 г. № 1-73/2022 в отношении П., приговор от 11.10.2022 г. № 1-69/2022 в отношении Д.)⁴.

По ряду нижеуказанных уголовных дел по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, рассмотренных в обозначенный выше период указанным судом, транспортные средства, управляемые подсудимыми, возвращены их собственникам (владельцам), а иногда даже и самим подсудимым по различным причинам (приговор от 16.11.2022 г. № 1-83/2022 в отношении С., приговор от 03.10.2022 г. № 1-56/2022 в отношении М., приговор от 29.09.2022 г. № 1-62/2022 в отношении Ч., приговор от 29.07.2022 г. № 1-54/2022 в отношении Б., приговор от 17.02.2023 г. № 1-19/2023 в отношении А.)⁵.

Основными причинами возврата, а не конфискации транспортных средств явилось то, что транспортное средство, на котором передвигался подсудимый, принадлежало иному лицу и (или) преступление совершено до вступления

в законную силу рассматриваемых изменений (введения в действие п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ Законом № 258-ФЗ), т.е. до 25 июля 2022 г.

Вместе с тем для эффективной реализации конфискации требуется качественное обеспечение данной меры — наложение ареста на имущество.

По применению рассматриваемых положений возникает много вопросов, касающихся определения принадлежности транспортного средства, управляемого подсудимым в момент совершения одного или нескольких из указанных преступлений.

Так, конфисковывая транспортное средство, которым управлял подсудимый Н. (по делу № 1-80/2022 по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ), по уголовному делу, рассмотренному в порядке особого судопроизводства при дознании в сокращенной форме, суд исходил из того, что оно принадлежит подсудимому, несмотря на то что рассматриваемый автомобиль был продан подсудимым иному лицу — Ж., с которым заключен договор купли-продажи, датированный до совершения преступления (копия рассматриваемого договора содержалась в деле).

Оценивая указанную неоднозначную ситуацию, суд исходил из следующего.

Так, подсудимый в судебном заседании пояснил, что договор купли-продажи рассматриваемого транспортного средства (по которому он продал транспортное средство Ж.) заключен (оформлен) уже после совершения преступления, т.е. задним числом.

Для мотивировки своих доводов суд проанализировал и применил следующие нормативные правовые акты.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, государственный учет транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, зарегистрированным по месту жительства или по месту пребывания в Российской Федерации, а также в иных случаях, установленных этим Законом, является обязательным.

Согласно ч. 2 ст. 8 указанного Закона, прежний владелец транспортного средства имеет

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края.

⁵ См.: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

право обратиться в регистрационное подразделение с заявлением о прекращении государственного учета данного транспортного средства, представив документ, подтверждающий смену владельца транспортного средства. На основании представленного документа в соответствующую запись государственного реестра транспортных средств вносятся сведения о смене владельца транспортного средства.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 8 указанного Закона, владелец транспортного средства обязан обратиться с заявлением в регистрационное подразделение для внесения изменений в регистрационные данные транспортного средства в связи со сменой владельца транспортного средства в течение 10 дней со дня приобретения прав владельца транспортного средства.

В этой связи, констатировал суд, если автомобиль действительно был продан до совершения преступления подсудимым иному собственнику, то такая сделка должна была быть зарегистрирована надлежащим образом в органах ГИБДД, в ином случае стороны должны понести неблагоприятные последствия, связанные с невыполнением соответствующей обязанности по регистрации и постановке на учет транспортного средства.

Суд критически отнесся к оформленному договору купли-продажи транспортного средства незадолго до совершения преступления, учитывая в том числе показания в судебном заседании подсудимого, что указанный договор оформлен задним числом с целью сокрытия автомобиля от конфискации.

Кроме того, судом в приговоре процитированы (т.е. фактически применены) ст. 166 и п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Таким образом, учитывая положения п. 4 ст. 166 ГК РФ, суд по своей инициативе применил последствия недействительности сделки, так как это необходимо для защиты публичных интересов и для предусмотренного законом случая, а именно указанного в п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ — конфискации.

Таким образом, из вышеизложенных положений закона, примененных в рассматриваемой ситуации судом, можно сделать однозначный вывод о том, что переоформление транспортного средства, управляемого подсудимым, на иное лицо не является препятствием для конфискации указанного транспортного

средства, что представляется обоснованным и верным.

На приговор стороной защиты подана апелляционная жалоба в судебную коллегия по уголовным дела Алтайского краевого суда, из которой следовало, что обжаловалось данное решение, в том числе в части конфискации имущества (обозначенного выше автомобилем).

Автор жалобы полагал решение суда в части конфискации автомобиля незаконным и необоснованным, поскольку (по его мнению) в нарушение требований, регламентирующих вопрос конфискации, судом не установлен факт нахождения автомобиля в его (Н.) собственности, в связи с чем просил принять решение о возврате указанного автомобиля Ж. (лицу, которому он продал автомобиль). В обоснование указал, что продал (до совершения преступления) транспортное средство Ж. по договору купли-продажи, вместе с тем в соответствии с договоренностью о необходимости устранения мелких неисправностей покупатель должен был забрать автомобиль, при этом разрешил его эксплуатировать. Он обратил внимание и на то, что приобрел автомобиль около четырех лет назад у Г., однако на учет в органы ГИБДД не ставил. Приводя в жалобе разъяснения Верховного Суда РФ, изложенные в п. 12 постановления Пленума от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»⁷ (далее — ППВС № 17), отмечал, что судом не обсуждался вопрос о возможной конфискации автомобиля, а также не была предоставлена возможность стороне защиты высказаться по данному обстоятельству, чем нарушено его право на защиту. Считает, что материалами уголовного дела установлено, что он (Н.) не является владельцем транспортного средства, так как постановлением дознавателя автомобиль возвращен законному владельцу Ж., а не передан на временное хранение. Необоснованная конфискации автомобиля, по его мнению, возлагает на него обязанность возместить его стоимость владельцу, что поставит его семью в тяжелое материальное положение, поскольку у него отсутствует постоянная работа и регулярный источник дохода, на его иждивении находятся двое детей, жена не трудоустроена, доход от случайных заработков в месяц составляет не более 15 тыс. руб.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

При этом тяжелое материальное положение учтено судом при избрании вида назначенного наказания, но не учтено при решении вопроса о судьбе транспортного средства. Считает, что во взаимосвязи положений гл. 40 и ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ суд не мог давать оценку договору купли-продажи автомобиля, поскольку в числе доказательств в обвинительном постановлении данный документ не указан, что свидетельствует о нарушении установленного порядка исследования и оценки доказательств при решении вопроса о конфискации автомобиля. Полагает, что суд при решении вопроса о судьбе вещественных доказательств фактически допросил его (Н.), лишив возможности отказаться от дачи показаний и не разъяснив правовые последствия дачи таких показаний, при этом его пояснения судом неверно истолкованы и не могут быть использованы для оценки доказательств, учитывая производство по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, в порядке особого судопроизводства.

Суд апелляционной инстанции, оценив изложенные выше доводы подсудимого, указал, что из правовых позиций Верховного Суда РФ, нашедших свое отражение в определении Верховного Суда РФ от 12.04.2022 № 78-КГ22-8-КЗ, 2-923/2020 (Судебная коллегия по гражданским делам), следует, что транспортные средства не отнесены к объектам недвижимости, в связи с чем являются движимым имуществом. Следовательно, при их отчуждении действует общее правило о моменте возникновения права собственности у приобретателя — с момента передачи транспортного средства. Регистрация транспортных средств при этом носит учетный характер и не является обязательным условием для возникновения права собственности на них.

Суд апелляционной инстанции также указал, что, вопреки доводам жалобы, суд первой инстанции правильно, согласно п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, разрешил судьбу вещественного доказательства, приняв решение о конфискации принадлежащего осужденному автомобилю, использованного при совершении преступления.

Согласно материалам дела, Н. владеет автомобилем на основании договора купли-продажи транспортного средства (л.д. 19).

Доводы Н. о том, что до совершения преступления транспортное средство им было продано Ж., являлись предметом проверки суда первой инстанции и обоснованно расценены как

избранный способ защиты. Оснований не согласиться с таким выводом суда первой инстанции суд апелляционной инстанции не нашел.

Отвергая вышеуказанные показания, а также давая критическую оценку данному договору купли-продажи автомобиля между Н. и Ж., суд первой инстанции правильно принял во внимание пояснения осужденного, данные в судебном заседании, где на вопросы суда Н. утверждал об оформлении договора купли-продажи после совершения преступления, а также о принадлежности ему транспортного средства на момент совершения преступления. При этом, вопреки доводам жалобы, судом надлежащим образом разъяснены права осужденному, что следует из протокола судебного заседания.

Таким образом, «сделка», на которую ссылается автор жалобы, имеет признаки ничтожности в соответствии со ст. 168–170 ГК РФ. Поэтому наличие такой «сделки» не может поставить под сомнение законность и обоснованность решения суда первой инстанции в части конфискации принадлежащего Н. на праве собственности автомобиля в доход государства.

Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Доводы осужденного о том, что конфискации автомобиля может поставить его семью в тяжелое материальное положение, не являются основанием для отмены решения суда в данной части, поскольку каких-либо данных о том, что конфискованный автомобиль являлся для Н. источником средств к существованию, в материалах уголовного дела не содержится и осужденным не представлено.

Исходя из вышеизложенного, оснований к изменению приговора, в том числе по доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не нашел.

Таким образом, апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 16.02.2023 № 22-698/2023 указанный выше приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба осужденного — без удовлетворения.

Из указанного прецедента можно сформулировать следующие тезисы, однозначно подлежащие учету (применению) по аналогичным делам:

— на решение вопроса о применении обеспечения в уголовном процессе в виде наложения ареста на имущество, и транспортное

- средство в том числе, а также конфискацию влияют нормы гражданского права;
- оформление (переоформление) транспортного средства, управляемого подсудимым, при совершении указанных выше преступлений на иное лицо (задним числом, т.е. заключение договора купли-продажи якобы до совершения преступления) не является основанием для освобождения осужденного от конфискации;
 - голословное заявление стороны защиты о тяжелом материальном положении подсудимого, в том числе и то обстоятельство, что рассматриваемый автомобиль якобы является единственным источником средств к существованию, также не является основанием для освобождения от конфискации;
 - в порядке особого судопроизводства, в том числе при дознании в сокращенной форме, в судебном заседании допустим и даже необходим допрос подсудимого, а возможно и иных лиц, о принадлежности рассматриваемого (подлежащего конфискации) транспортного средства, что зачастую может стать ключевым обстоятельством для решения вопроса о конфискации.

Совершенно очевидным фактором, исключающим подобного рода споры о неопределенности принадлежности транспортного средства, является введение на законодательном уровне обязанности государственной регистрации сделок с транспортными средствами (их купли-продажи, мены, дарения, иных сделок, направленных на отчуждение) с внесением в единый государственный реестр (по аналогии с ЕГРН) сведений об их собственниках (создание такого реестра), что являлось бы обязательным основанием для перехода права собственности на транспортное средство (по аналогии с недвижимым имуществом), а составление договора в простой письменной форме, без регистрации в вышеуказанном порядке, признать недопустимым.

Еще одним интересным с точки зрения спорной правовой ситуации примером является одно из вышеуказанных дел, по которому транспортное средство, управляемое в период совершения преступления подсудимым и являвшееся совместной собственностью супругов, конфисковано, является уголовное дело № 1-69/2022 по ч. 1 ст. 264 УК РФ, рассмотренное указанным выше судом в порядке особого судопроизводства при дознании в сокращенной форме, т.е. на основе только тех доказательств,

которые указаны в обвинительном постановлении.

После постановления приговора, которым автомобиль конфискован, осужденным Д. подана апелляционная жалоба, в которой он указал, что автомобиль находится в совместной собственности с его супругой, которая владеет и пользуется этим автомобилем. При этом он обращал внимание на то, что в силу п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежит исключительно принадлежащее обвиняемому имущество, кроме того, ссылаясь и на брачный договор, согласно которому всё имущество, включая спорный автомобиль, принадлежит его супруге. Просил изменить приговор, исключив из него конфискацию транспортного средства — автомобиля.

Однако в апелляционном постановлении, вопреки доводам апелляционной жалобы, констатируется, что решение суда о конфискации в доход государства автомобиля отвечает требованиям п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, поскольку из предъявленного Д. обвинения, с которым он полностью согласился, достоверно судом установлено, что принадлежащий виновному автомобиль использовался им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ.

Доводы осужденного о невозможности конфискации вышеуказанного автомобиля в связи с его приобретением в период брака, а в настоящее время по причине заключения брачного договора, по условиям которого автомобиль является личной собственностью, подлежат отклонению.

Так, из материалов дела, копии паспорта транспортного средства следует, что собственником транспортного средства на основании договора купли-продажи от 2020 г. является Д. В судебном заседании при обсуждении вопроса о конфискации виновный не заявлял, что спорный автомобиль ему не принадлежит, лишь просил оставить автомобиль семье.

Представленный суду апелляционной инстанции брачный договор, определяющий раздельной собственностью супруги именно конфискованный автомобиль, не может служить основанием для изменения приговора, поскольку указанная сделка совершена супругами 17 октября 2022 г., т.е. после постановления приговора, что с очевидностью свидетельствует о цели составления договора — неисполнении приговора в части конфискации имущества в доход государства.

Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что доводы жалобы приведены осужденным в интересах другого лица — супруги, сведений о том, что она уполномочила Д. представлять ее интересы, не имеется.

В итоге апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 19.01.2023 г. № 22-6017/2022 (94/2023) обжалуемый приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба — без удовлетворения.

Из вышеизложенного судебного прецедента следуют подлежащие применению по аналогичным делам выводы:

- режим общей совместной собственности супругов, а также заключение брачного договора после совершения преступного деяния не являются безусловными основаниями для освобождения от конфискации транспортного средства, управляемого подсудимым при совершении обозначенного выше преступления;
- в указанном случае (при конфискации общего транспортного средства супругов, управляемого подсудимым), в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, споры о принадлежности обозначенного вещественного доказательства (конфискуемого транспортного средства) разрешаются в порядке гражданского судопроизводства;
- при наличии претензии (возражений против конфискации транспорта) у второго супруга (не являющегося подсудимым (осужденным) по уголовному делу) требуется его личное возражение против этого в судебном заседании и (или) надлежащим образом оформленное уполномочивание иного лица на представление интересов в указанной области.

Следующий прецедент также вызывает интерес в рассматриваемом аспекте. Так, в производстве (на рассмотрении) Змеиногорского городского суда Алтайского края находилось уголовное дело № 1-84/2022 в отношении М. и К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного частью 3 ст. 30, пунктом «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

По делу установлено, что М. и К. на принадлежащем М. автомобиле приехали на территорию потерпевшего, нарвали ягоду черноплодной рябины, поместили ее в багажник

указанного автомобиля, однако не довели свой умысел до конца, так как были застигнуты на месте.

Уголовное дело прекращено судом 17 ноября 2022 г. за примирением сторон. Автомобиль как средство совершения преступления, принадлежащее подсудимому М., на основании п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ суд постановил конфисковать, так как данное транспортное средство использовалось подсудимыми для совершения преступления (средство прибытия к месту преступления, на нем планировалось увезти похищенную ягоду).

Суд в мотивировочной части постановления сослался на разъяснения, изложенные в п. 13 ППВС № 17, позволяющие осуществить конфискацию при прекращении дела, но при условии разъяснения данных правовых последствий подсудимому, что судом первой инстанции было соблюдено.

На указанное постановление стороной защиты поданы апелляционные жалобы с просьбой отменить постановление суда в части конфискации автомобиля.

В апелляционной жалобе М. указал, что считает постановление суда в части конфискации незаконным и необоснованным. Просил учесть, что он является инвалидом, имеются проблемы со здоровьем: часть тела парализована, сложно передвигаться, имеются нарушения речи. Просил суд учесть, что приобрел автомобиль с помощью родителей, чтобы он и его дети имели возможность посещать доктора, приобретать продукты питания, одежду. А автобусное сообщение отсутствует. Автомобиль является для его семьи жизненно необходимым. Обращал внимание на то, что ущерб потерпевшему был возмещен в полном объеме, украденную ягоду у них сразу же на месте совершения преступления забрали. Стоимость машины значительно превышает предполагаемый ущерб. В ходе судебного заседания (в суде первой инстанции) он волновался и понял не всё, что суд пытался объяснить, лишь только приехав домой, понял, что у него конфисковали машину. Указал также, что конфискация автомобиля поставит его семью в очень тяжелое материальное положение, в первую очередь пострадают дети. Просил учесть, что они живут на пенсию по инвалидности и детские пособия. Просил постановление суда в части конфискации автомобиля отменить, снять наложенный арест и передать ему.

В апелляционной жалобе К. также указала, что считает постановление в части конфискации незаконным и необоснованным, потому что ее муж М. является инвалидом, у него частичная парализация тела и речи. Указывала, что данное решение суда первой инстанции поставило ее семью в очень тяжелое положение. Суд первой инстанции не выяснил, как конфискация может отразиться на всех членах семьи, так как им часто требуется врачебная помощь, продукты питания и одежда. Просила учесть, что они фактически не довели преступление до конца, у них сразу всё изъяли и вернули потерпевшему. После они (М. и К.) дополнительно потерпевшему возместили ущерб. Стоимость автомобиля в разы больше предполагаемого ущерба. Просила суд постановление суда в части конфискации автомобиля отменить, снять наложенный на него арест.

В апелляционной жалобе защитник М. — адвокат Т. считала постановление суда в части конфискации незаконным и необоснованным. Просила учесть, что М. приобрел вышеуказанный автомобиль на законных основаниях задолго до совершения данного деяния, о чем имеются соответствующие доказательства в материалах дела. Обращала внимание на то, что умысел на хищение ягоды не был доведен до конца, М. и К. выполнили все условия потерпевшей стороны в части возмещения ущерба, извинились, потерпевшая сторона в связи с примирением в порядке ст. 25 УПК РФ подала ходатайство о прекращении уголовного дела. Указывала, что стоимость автомобиля, который был конфискован, и размер ущерба, который фактически отсутствует, являются несоизмеримыми. Ссылаясь на положения ч. 3 ст. 55, ст. 19, 34, 35 Конституции РФ, указывала, что судом не исследовался вопрос о стоимости арестованного автомобиля и, соответственно, вывод о соразмерности стоимости похищенного имущества по данному делу не рассматривался. Просила учесть, что, поскольку ее подзащитный проживает со своей семьей далеко от райцентра, автобусное сообщение отсутствует, а ему как инвалиду часто требуется обращаться за врачебной помощью, детей необходимо возить в больницу, кроме того, необходимо для семьи приобретать продукты питания, одежду и т.д., этот автомобиль является как для него самого, так и для всей семьи в целом жизненно необходимым. Просила суд постановление о пре-

кращении уголовного дела в части конфискации автомобиля отменить.

Суд второй инстанции указал, что из материалов дела не следует, что рассматриваемый автомобиль использовался обвиняемыми для вывоза похищенного имущества, так как ягода была изъята на месте преступления.

Кроме того, заслуживают внимания доводы, изложенные в апелляционных жалобах, о том, что конфискация автомобиля поставит семью М. в тяжелое материальное положение, поскольку у М. и К. на иждивении находятся четверо малолетних детей, М. является инвалидом.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 03.03.2023 г. № 22-782/2023 исключил решение о конфискации⁸.

Из указанного выше прецедента следует, что в правоприменительной деятельности при решении вопроса о конфискации подлежат учету следующие обстоятельства:

- прибытие подсудимого на место совершения покушения на кражу на автомобиле и помещение в него предмета хищения не является основанием для конфискации указанного транспортного средства (исходя из стадии, на которой пресечено преступление, а именно в случае покушения на кражу). Судя по всему, аналогичный вывод можно сделать и в случае пресечения (выявления) преступления на более ранней стадии — приготовления к преступлению;
- могут иметь значение и быть приняты во внимание иные (не указанные в законе) основания, например такие, как состояние здоровья (инвалидность) подсудимого и членов его семьи, наличие малолетних детей на иждивении и т.п.

Все рассмотренные выше судебные прецеденты объединяет ситуация, связанная с обеспечением конфискации — наложением ареста на имущество (транспортные средства).

Однако, к сожалению, данная обеспечительная мера не всегда в надлежащей степени применяется органом предварительного расследования на досудебных стадиях, в связи с чем суду зачастую приходится исправлять указанный недочет и после поступления уголовного дела в суд проверять, применена ли данная мера, если нет — имеется ли возможность ее применения, а при положительном ответе —

⁸ См.: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края.

применять ее, однако, как ни парадоксально, только по ходатайству стороны, что выражено в нижеследующих разъяснениях постановления Пленума ВС РФ и поддержано судебной практикой, в том числе по ряду приведенных выше уголовных дел.

Так, после поступления указанного выше уголовного дела № 1-69/2022 в суд прокурор заявил ходатайство о наложении ареста на автомобиль подсудимого, мотивируя это тем, что данный автомобиль подлежит конфискации на основании п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Суд исходил из разъяснений, изложенных в п. 8 ППВС № 17, согласно которым в случае, когда в ходе предварительного расследования не были приняты меры по обеспечению возможной конфискации имущества, судья при подготовке уголовного дела к судебному заседанию вправе в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 228 и ч. 2 ст. 230 УПК РФ по ходатайству потерпевшего или его представителя либо прокурора вынести постановление о наложении ареста на имущество. Такое решение судья принимает на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно предоставленных сведений о наличии имущества, подлежащего конфискации, на которое может быть наложен арест. Подобное ходатайство может быть заявлено и разрешено судом также в ходе судебного разбирательства.

Суд в своем постановлении отметил и тот факт, что рассматриваемый автомобиль, переданный на хранение Д., принадлежит последнему (подсудимому).

Учитывая вышеизложенное, суд своим промежуточным постановлением от 11.10.2022, вынесенным в дату первого и заключительного судебного заседания, принял решение о принятии соответствующей меры обеспечения — наложении ареста на автомобиль. Аналогичная мера принята и по другим указанным выше уголовным делам, рассмотренным обозначенным выше судом: № 1-84/2022 (в отношении М. и К.) — судом с аналогичной мотивировкой вынесено такое же постановление от 17.11.2022; № 1-8/2023 (в отношении Ш.) — постановление вынесено в день заключительного (11-го) судебного заседания 16 марта 2023 г. (вместе с постановлением обвинительного приговора)⁹.

Из указанных выше судебных прецедентов следует, что в судебном процессе — как по делам, рассматриваемым в общем порядке, так и

по делам, рассматриваемым в особом порядке, в том числе при дознании в сокращенной форме, — суду иногда приходится восполнять недоработки органов предварительного расследования, что возможно, однако не должно превращаться в систему, так как в таком случае суду фактически приходится брать на себя функции стороны обвинения, в том числе касаясь обстоятельств, подлежащих доказыванию, к примеру, предусмотренных пунктом 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (в части решения вопросов о конфискации).

В любом случае при постановлении приговора, руководствуясь пунктами 11 и 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, суд должен решить вопрос о вещественных доказательствах и об имуществе, на которое наложен арест, но вместе с тем вопросы выяснения обстоятельств принадлежности указанных предметов (вещественных доказательств), и транспортных средств в том числе, исходя из общих начал уголовного процесса и его принципов, так или иначе должны решаться сторонами, а не судом, так как в ином случае нарушится баланс распределения прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, а также принцип состязательности сторон.

Стоит отметить, что пункт 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ с этими задачами (возложения на сторону обвинения обязанности выяснять и доказывать обстоятельства принадлежности и местонахождения любого имущества, подлежащего конфискации) в полной мере не справляется, так как в данной норме указано, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Однако про иное имущество, также подлежащее конфискации, в этом пункте ничего не сказано, следовательно, формально на стороне обвинения обязанность доказывать факт его наличия и (или) принадлежности не лежит,

⁹ См.: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края.

а доказывается (выясняется) только эпизодически (на усмотрение указанной стороны), что недопустимо.

Кроме того, статьей 15 УПК РФ закреплена состязательность сторон.

В соответствии со ст. 21 УПК РФ, обязанность осуществления уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения лежит только на прокуроре, а также следователе и дознавателе, но не на суде.

По аналогии можно констатировать, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные статьей 73 УПК РФ, должны выяснять и доказывать указанные выше участники уголовного судопроизводства (стороны), а суд — только лишь проверять их, оценивать, но не собирать доказательства и устанавливать эти обстоятельства самостоятельно.

В этой связи в целях реализации вышеуказанных положений закона в их взаимосвязи и системном толковании, в частности в целях соблюдения принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), предлагается на законодательном уровне закрепить за стороной обвинения (органом расследования, гособвинителем) обязанность осуществлять установление наличия и местонахождения, а также доказывать принадлежность любого имущества, подлежащего конфискации, в том числе транспортных средств. В частности, данное положение предлагается реализовать путем введения в ч. 1 ст. 73 УПК РФ п. 7.1 в следующей редакции, императивно указывающей, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию «наличие и местонахождение имущества, подлежащего конфискации», так как при нынешней ситуации указанной обязанности не лежит ни на ком, а реализация этих положений остается на усмотрение сторон и суда, что недопустимо.

Кроме того, предлагается внести соответствующие изменения в п. 8 ППВС № 17, исключив из него слова «по ходатайству потерпевшего или его представителя либо прокурора», а фразу «подобное ходатайство может быть заявлено и разрешено судом» заменить словами «данное решение может быть принято по инициативе суда либо по ходатайству сторон», что позволит суду в случае, если стороны представили соответствующие данные (доказательства) о наличии и местонахождении имущества, подлежащего конфискации, по собственной инициативе наложить на него арест. Таким образом, обозначенный пункт ППВС № 17 будет звучать как: «Судья при подготовке уголовно-

го дела к судебному заседанию вправе в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 228 и ч. 2 ст. 230 УПК РФ вынести постановление о наложении ареста на имущество. Такое решение судья принимает на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно предоставленных сведений о наличии имущества, подлежащего конфискации, на которое может быть наложен арест. Данное решение может быть принято по инициативе суда либо по ходатайству сторон также в ходе судебного разбирательства». При этом инициатива суда в этом вопросе не будет нарушать принцип состязательности сторон, предусмотренный статьей 15 УПК РФ, так как обязанность собирать доказательства принадлежности любого имущества, подлежащего конфискации, будет все-таки на сторонах, а суд будет только иметь возможность восполнить неполноту досудебного следствия путем принятия такой меры обеспечения, как наложение ареста на имущество без возвращения дела прокурору, что разумно и будет соответствовать соблюдению баланса интересов сторон и достижению целей уголовного судопроизводства.

Следует также обратить внимание, что описанные выше ситуации в большинстве своем применимы к преступлениям, предусмотренным статьями 264.1, 264.1 и 264.3 УК РФ (все небольшой тяжести), так как пункт «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, обязывающий применять конфискацию, указывает именно на эти статьи, что представляется несправедливым по отношению к ситуациям совершения преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ, которые могут быть более тяжкими по своей категории (средней тяжести или даже тяжкими: ч. 2–6 ст. 264 УК РФ) и с более тяжкими последствиями, вплоть до причинения смерти нескольким лицам (ч. 6 ст. 264 УК РФ).

Из приведенных выше судебных прецедентов только в одном случае (по ст. 264 УК РФ) был наложен арест на автомобиль подсудимого — по делу № 1-8/2023 (1-86/2022) в отношении Ш., осужденного по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, совершенное в состоянии опьянения), и только по той причине, что представителем потерпевшей в судебном заседании заявлен, а в последующем и удовлетворен судом гражданский иск, без которого автомобиль попросту был бы возвращен его владельцу (собственнику) — подсудимому.

Указанная выше ситуация (а равно иные примеры, связанные с неприменением кон-

фискации транспортных средств, управляемых подсудимыми, при совершении ряда преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ) представляется несправедливой ввиду ниже следующего.

Так, совершившие преступления, предусмотренные статьей 264.1 УК РФ (управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), статьей 264.2 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами), статьей 264.3 (управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), обязательно лишаются в порядке конфискации принадлежащих им транспортных средств, управляемых в период совершения преступления, а лица, совершившие преступления, предусмотренные статьей 264 УК РФ, в том числе в случаях управления транспортным средством в состоянии опьянения, сопряженного с оставлением места совершения преступления лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортным средством, повлекшего тяжкий вред здоровью или даже смерть человека или нескольких лиц и т.п., не лишаются управляемого ими при совершении данного преступления транспортного средства в порядке конфискации, что представляется несправедливым и не отвечающим принципам уголовного судопроизводства.

Следовательно, для устранения указанной несправедливости предлагается дополнить п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ частями 2–6 ст. 264 УК РФ, не включая туда ч. 1 указанной статьи ввиду наименьшей общественной опасности обозначенного преступления по сравнению с последующими частями обозначенной нормы, что представляется логичным и разумным, так как позволит накладывать арест и конфисковывать транспортные средства по делам об обозначенных преступлениях, а не просто возвращать их собственникам (при отсутствии наложения ареста по иным причинам), что будет способствовать пресечению совершения повторных аналогичных преступлений и отвечать принципам справедливости.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что такому виду (мере) обеспечения в уголовном процессе, как наложение ареста на

имущество, помимо изложенных в законе особенностей, как на конкретных судебных прецедентах доказано выше, правоприменительная практика придает свои вышеприведенные особенности, которые необходимо учитывать при реализации соответствующих положений УПК РФ для успешного и качественного их применения.

Таким образом, очевидна необходимость учета данных особенностей правоприменительной практики в совокупности с реализацией следующих (подробно изложенных и мотивированных выше) изменений (предложений):

- введением п. 7.1 в ч. 1 ст. 73 УПК РФ в предложенной выше редакции;
- изменением п. 8 ППВС № 17 в части возможности предоставления суду самостоятельно (без ходатайства сторон) принимать решение об обеспечении в виде наложения ареста на обозначенное имущество;
- распространением всех приведенных выше норм и положений на ситуации, связанные с совершением преступлений, предусмотренных частями 2–6 ст. 264 УК РФ (добавление указанных составов преступлений в п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ);
- введением на законодательном уровне обязанности государственной регистрации сделок с транспортными средствами (их купли-продажи, мены, дарения, иных сделок, направленных на отчуждение и т.п.) с внесением в единый государственный реестр (по аналогии с ЕГРН) сведений об их собственниках (создание такого реестра), что являлось бы обязательным основанием для перехода права собственности на транспортное средство (по аналогии с недвижимым имуществом), а составление договора в простой письменной форме, без регистрации в вышеуказанном порядке признать недопустимым.

Реализация данных предложений с обязательным учетом описанных выше практических особенностей положительно скажется на отправлении правосудия и реализации его принципов.

Резюмируя всё вышесказанное, можно заключить, что обеспечение уголовного процесса в виде наложения ареста на имущество и транспортные средства, в том числе в целях последующей конфискации, является важной гарантией для достижения целей уголовного судопроизводства, успешно дополняя их, способствуя также восстановлению социальной

справедливости и постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Внедрение предложенных изменений только в положительном ключе скажется на всех

описанных выше направлениях функционирования уголовно-процессуальных (в части наложения ареста) и уголовно-правовых (в части конфискации) положений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азеева Я. А. Проведение оценки и ареста имущества должника // Развитие современной науки и образования: анализ опыта и тенденций : сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 5 декабря 2022 г.). — Петрозаводск, 2022. — С. 135–141. — EDN NVEJQO.
2. Изотов Д. М., Харитонов С. С. О некоторых вопросах применения военными судами законодательства о наложении ареста на имущество виновных при совершении ими коррупционных преступлений // Военно-юридический журнал. — 2021. — № 5. — С. 8–12. — DOI: 10.18572/2070-2108-2021-5-8-12. — EDN LEEPJM.
3. Петрикина А. А. Формы использования специальных знаний при наложении ареста на имущество в уголовном процессе РФ // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 26 октября 2018 г.). — Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. — С. 90–94. — EDN OECNLX.
4. Соколов К. А., Тузов А. Г. Вопросы правоприменительной практики наложения ареста на имущество в уголовном процессе России // Вестник науки. — 2021. — Т. 1, № 7 (40). — С. 51–68. — EDN DZNRGS.
5. Филиппов И. А. Актуальные проблемы осуществления судебного контроля за наложением ареста на имущество // Лучшая научно-исследовательская работа 2022 : сборник статей XXXV Международного научно-исследовательского конкурса (г. Пенза, 30 апреля 2022 г.). — Пенза : Наука и просвещение, 2022. — С. 79–83. — EDN RMPUNJ.

Материал поступил в редакцию 4 мая 2023 г.

REFERENCES

1. Azeeva YaA. Provedenie otsenki i aresta imushchestva dolzhnika [Assessment and seizure of the debtor's property]. Development of modern science and education: Analysis of experience and trends: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, December 5, 2022. Petrozavodsk; 2022. (In Russ.).
2. Izotov DM, Kharitonov SS. O nekotorykh voprosakh primeneniya voennymi sudami zakonodatelstva o nalozhenii aresta na imushchestvo vinovnykh pri sovershenii imi korruptsionnykh prestupleniy [On some issues of the application by military courts of legislation on the seizure of property of those guilty when they commit corruption crimes]. *Military Law Journal*. 2021;5:8-12. DOI: 10.18572/2070-2108-2021-5-8-12. (In Russ.).
3. Petrikina AA. Formy ispolzovaniya spetsialnykh znaniy pri nalozhenii aresta na imushchestvo v ugovnom protsesse RF [Forms of special knowledge when seizing property in the criminal process of the Russian Federation]. In: Criminal law, criminal procedure and criminalistic issues of combating crime: collection of scientific papers based on the proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference (symposium), Krasnodar, October 26, 2018. Krasnodar: Trubilin Kuban State Agrarian University; 2019. (In Russ.).
4. Sokolov KA, Tuzov AG. Voprosy pravoprimenitel'noy praktiki nalozheniya aresta na imushchestvo v ugovnom protsesse Rossii [Law enforcement practice of arresting property in criminal process in Russia]. *Vestnik nauki*. 2021;1-7(40):51-68. (In Russ.).
5. Filippov IA. Aktualnye problemy osushchestvleniya sudebnogo kontrolya za nalozheniem aresta na imushchestvo [Actual problems of judicial control over the seizure of property]. In: Best Research paper — 2022: collection of articles 35th International Research Competition. Penza, April 30, 2022. Penza: Science and Education; 2022. (In Russ.).

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.044-058

И. А. Юрченко*

Нарушение телекоммуникационной тайны в контексте российского уголовного права: текущие проблемы и перспективы их преодоления

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным вопросам уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений на основе анализа российского законодательства, обобщения судебной практики и опыта зарубежных стран. Раскрывается понятие и содержание тайны связи, исследуется ее соотношение с другими видами охраняемой законом информации, дается уголовно-правовая оценка распространению взаимной корреспонденции без согласия одного из адресатов, рассматривается признак малозначительности деяния применительно к посягательствам на конституционные права человека. Телекоммуникационная тайна определяется как информация любого содержания, передаваемая с использованием проводных, радио, оптических или других электромагнитных систем, к которой ограничен доступ в соответствии с Конституцией РФ, иными нормативными правовыми и локальными актами. Предлагается закрепить положение о том, что уголовную ответственность за нарушение тайны связи может нести только лицо, которое не является адресатом переговоров, переписки и иных сообщений. Формулируются правила квалификации нарушения тайны связи по совокупности с преступлениями в сфере компьютерной информации, а также с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих коммерческую тайну. Отмечается необходимость включения в ч. 2 ст. 138 УК РФ квалифицирующих признаков об использовании лицом информационно-телекоммуникационных сетей и о неправомерном доступе к критически важной инфраструктуре РФ. Критикуется отказ судов признавать нарушение тайны связи малозначительным деянием только из-за особой значимости объекта уголовно-правовой охраны. Устанавливается правило по устранению конкуренции уголовно-правовых норм об освобождении от ответственности за нарушение тайны связи путем применения статьи УК РФ, являющейся наиболее благоприятной для лица, совершившего преступление. В заключение предлагается новая редакция статьи уголовного закона о нарушении тайны переписки, телефонных переговоров и иных телекоммуникационных сообщений, предусматривающая состав преступления с административной преюдицией.

Ключевые слова: уголовная ответственность; тайна связи; коммерческая тайна; конфиденциальность; телекоммуникация; пранкерство; компьютерная информация; административная преюдиция; малозначительное деяние; судебный штраф.

Для цитирования: Юрченко И. А. Нарушение телекоммуникационной тайны в контексте российского уголовного права: текущие проблемы и перспективы их преодоления // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 44–58. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.044-058.

© Юрченко И. А., 2023

* Юрченко Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
iajurchenko@yandex.ru

Telecommunications Secrecy Violation in the Context of Russian Criminal Law: Current Problems and Prospects for Overcoming Them

Irina A. Yurchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
iajurchenko@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the controversial issues of criminal liability for violating the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other messages based on the analysis of Russian legislation, generalization of judicial practice and experience of foreign countries. The author explains the concept and content of communication secrecy, examines its correlation with other types of legally protected information, provides a criminal legal assessment of the dissemination of mutual correspondence without the consent of one of the addressees, and considers a sign of insignificance of the act in relation to encroachments on constitutional human rights. Telecommunications secrecy is defined as any information transmitted using wired, radio, optical or other electromagnetic systems, to which access is restricted in accordance with the Constitution of the Russian Federation, other regulatory legal and local acts. It is proposed to consolidate the provision that only a person who is not the addressee of negotiations, correspondence and other messages can bear criminal responsibility for violating the secrecy of communication. The rules of qualification of the violation of the secrecy of communication are formulated in conjunction with the crimes in the field of computer information, as well as with the illegal receipt and disclosure of information constituting a trade secret. It is noted that Part 2 of Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation should be supplemented with the provision listing qualifying signs of the use of information and telecommunication networks by a person and about unauthorized access to the critical infrastructure of the Russian Federation. The author criticizes the refusal of the courts to recognize the violation of the secrecy of communication as an insignificant act only because of the special significance of the object of criminal law protection. A rule is established to eliminate competing criminal law norms concerning exemption from liability for violating the secrecy of communication by applying the article of the Criminal Code of the Russian Federation, which is the most favourable for the person who committed the crime. In conclusion, the author proposes a new version of the article of the criminal law on violation of the secrecy of correspondence, telephone conversations and other telecommunication messages that provides for the composition of a crime with administrative prejudice.

Keywords: criminal liability; communication secrecy; commercial secrecy; confidentiality; telecommunications; pranking; computer information; administrative prejudice; insignificant act; court fine.

Cite as: Yurchenko IA. Narushenie telekommunikatsionnoy tayny v kontekste rossiyskogo ugovnogo prava: tekushchie problemy i perspektivy ikh preodoleniya [Telecommunications Secrecy Violation in the Context of Russian Criminal Law: Current Problems and Prospects for Overcoming Them]. *Lex russica*. 2023;76(9):44-58. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.044-058. (In Russ., abstract in Eng.).

На прошедшем 15–18 июня 2022 г. юбилейном XXV Петербургском международном экономическом форуме в рамках сессии «Fake News в эпоху глобализации» пранкеры Алексей Столяров и Владимир Кузнецов обнародовали видеозапись своей беседы от имени президента Украины со знаменитой английской писательницей, автором цикла произведений

про Гарри Поттера Джоан Роулинг¹. До этого достоянием общественности стали материалы их конференц-связи с британскими публичными деятелями, в ходе одной из которых министр обороны сообщил секретные сведения о поставках вооружения в зону специальной военной операции². В ходе недавнего 17-го саммита G-20 китайский лидер Си Цзиньпин упрекнул

¹ См.: Fake news в эпоху глобализации // Росконгресс : информационно-аналитическая система. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-fake-news-v-epokhu-globalizatsii/translation/> (дата обращения: 23.04.2023).

² См.: Глава МВД Британии Пател заявила пранкерам о готовности помогать неонацистам с Украины // Российская газета. 24 марта 2022 г. № 8711 ; Российские пранкеры опубликовали полное видео разговора с министром обороны Великобритании // Российская газета. 24 марта 2022 г. № 8711.

премьер-министра Канады в нарушении конфиденциальности состоявшейся между ними неофициальной беседы³.

В наши дни в информационное пространство нередко попадают фотографии личных сообщений граждан, аудиофайлы телефонных переговоров с диспетчерами экстренных служб и других организаций, частные письма знаменитостей. В контексте уголовного права особый интерес связан с исследованием проблем, касающихся понятия тайны связи, ее содержания и соотношения с другими видами информации ограниченного доступа, допустимости разглашения взаимной корреспонденции без согласия одного из получателей, возможности признания нарушения почтовой и телекоммуникационной тайны малозначительным деянием.

На сегодняшний день в России действует система нормативных правовых актов, обеспечивающих право гражданина на сохранение в тайне его личной переписки, переговоров с другими лицами и иных сообщений⁴. С позиций законодательства РФ тайну связи можно определить как режим конфиденциальности информации, передаваемой по сетям почтовой связи и сетям электросвязи, к которой ограничен доступ в соответствии с Конституцией РФ, иными нормативными правовыми и локальными актами. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» относит тайну связи к профессиональным тайнам (п. 4). Толкование признаков состава нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений дано Верховным Судом РФ в постановлении от 25.12.2018

№ 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁵.

В проводимых сейчас научных исследованиях в области конституционного, информационного, уголовного, уголовно-процессуального права по-разному определяется место, которое занимает право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в системе личных прав человека и гражданина. Исходя из содержания ст. 23 Конституции РФ выделяются три подхода к соотношению права на неприкосновенность частной жизни и права на тайну связи. В соответствии с первой позицией право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не является значимым само по себе, а представляет собой лишь одну из гарантий, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни. Такой вывод делается из-за размещения законодателем диспозиции нормы о тайне связи в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, в которой главенствующим, по мнению некоторых авторов, должно считаться положение о праве на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в части первой указанной статьи. Примечательной можно признать иерархию личных прав и свобод, предусмотренных статьей 23 Конституции РФ, выстроенную Д. Ш. Пирбудаговой и И. С. Садиковой. По мнению авторов, право на неприкосновенность частной жизни образует исходное основное право личности, тогда как право на личную и семейную тайну следует рассматривать в качестве основного конкретизирующе-

³ См.: Си Цзиньпин отчитал премьера Канады Трюдо за то, что их разговор просочился в газеты // Российская газета. 16 ноября 2022 г.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобрена в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 23.04.2023) ; Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ред. от 27.12.2019) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102061036> (дата обращения: 23.04.2023) ; Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 14.07.2022) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102082548> (дата обращения: 23.04.2023) ; Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» (ред. от 13.07.2015) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102046005 (дата обращения: 23.04.2023) ; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2023) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 23.04.2023) ; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2023) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 23.04.2023).

⁵ Российская газета. 9 января 2019 г. № 1 (7759).

го права, находящегося во взаимосвязи с правом на неприкосновенность частной жизни⁶. Д. Ш. Пирбудагова и И. С. Садикова называют их правами первого уровня. Ко второму уровню относятся дополнительные (специальные) права на защиту чести и доброго имени и на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений⁷. Таким образом, право на тайну связи рассматривается как субсидиарное по отношению к праву на неприкосновенность частной жизни. Противоположной позиции придерживается М. А. Мещерякова, полагая, что в ст. 23 Конституции РФ содержится несколько хотя и взаимосвязанных, но самостоятельных прав человека: право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, право на защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, каждое из которых имеет свое содержание. Последнее право рассматривается автором как юридическая гарантия для всех остальных прав данной группы, так как его нарушение причиняет вред неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайне, чести и доброму имени⁸. Из этого следует, что право на тайну связи является более широким по отношению к праву на неприкосновенность частной жизни. Наиболее убедительной представляется точка зрения тех ученых, которые рассматривают право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как самостоятельное право, которое не всегда связано с правом на неприкосновенность частной жизни, отмечая то, что право на тайну связи имеет «собственное содержание, структуру, субъектно-объектный состав, механизмы и гарантии его реализации. Право на неприкосновенность частной жизни защищает информацию, определяемую по содержательному признаку, то есть информацию, которая характеризует обстоятельства, относящиеся к личности физического

лица... В свою очередь, тайна связи охватывает сведения, которые определяются по формальному критерию: сведения должны иметь форму сообщений, которые находятся в состоянии передачи или уже были переданы по коммуникационным каналам»⁹.

В юридической литературе до сих пор существуют споры по поводу того, какие сведения составляют тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Большинство ученых придерживаются неограниченной трактовки понятия тайны связи, основываясь на неоднократно изложенной позиции Конституционного Суда РФ и разъяснениях Верховного Суда РФ. Так, А. Н. Изотова призывает использовать наиболее широкий, а также технологически нейтральный подход к тайне связи, относя к ней любые сведения, включающие как содержание соединений, так и информацию о соединениях, при этом указывая на существующие недостатки правового разграничения субъектов электронных средств коммуникации, когда «организатор распространения информации в сети Интернет, не являющийся организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями, не ограничен профессиональной тайной в части электронных сообщений пользователей»¹⁰. Узкое понимание тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений присуще в основном уголовно-процессуальной доктрине при разрешении вопроса об ее ограничении без судебного акта. Например, по мнению И. В. Прибытковой, «сведения об абонентах сотовых сетей связи, их установочные данные (регистрационно-учетные документы), информация о номерах телефонов, времени соединения, продолжительности, носят справочный характер, не нарушают конституционного права и могут быть предоставлены следственному органу по его запросу. Информация же, содержащаяся в протоколах соединения переговоров, тексте сообщений, уже носит охраняемую

⁶ Пирбудагова Д. Ш., Садикова И. С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 1. С. 33.

⁷ Пирбудагова Д. Ш., Садикова И. С. Указ. соч. С. 34.

⁸ Мещерякова М. А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 128–129.

⁹ Изотова А. Н. Трансформация круга субъектов тайны связи: влияние цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3 (136). С. 43.

¹⁰ Изотова А. Н. Правовое регулирование тайны связи в информационном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2020. Т. 24. № 4. С. 988–989.

законом тайну, и они могут быть истребованы только на основании судебного решения»¹¹. С другой стороны, ряд криминалистов, критикуя существующую практику осмотра и экспертизы мобильных и иных электронных устройств при отсутствии судебного решения, указывают на нарушение права подозреваемого или обвиняемого на тайну связи. Так, В. С. Черкасов считает необходимым распространить режим тайны связи на изъятый в ходе следственных действий электронный носитель информации¹², отвергая позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой «проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения»¹³. Он отмечает нелогичность такого подхода, так как уголовно-правовая оценка указанных действий зависит от субъекта, который знакомится с содержимым электронного носителя: «...Если без судебного разрешения принудительный доступ к электронным сообщениям производит сотрудник органов предварительного расследования, то нарушения конституционного права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений суд не усматривает. В свою очередь, если названные действия совершает лицо, не обладающее специальным правовым статусом, то совершает преступление, предусмотренное статьей 138 УК РФ»¹⁴. Важно отметить, что в последнее время правоведы высказывают тревогу из-за предпринимаемых со стороны отдельных государственных органов необоснованных попыток законодательно ограничить широкое понимание тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сооб-

щений путем отграничения обычных сведений о пользователях услугами связи от содержания информации, которая и должна составлять тайну коммуникации¹⁵. Представляется, что предлагаемые изменения основаны на неверном представлении о тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как об информации, образующей исключительно тайну частной жизни. Вместе с тем нередко гражданин не только стремится скрыть содержание переписки, переговоров и сообщений, но и желает утаить сам факт их наличия, сохранить в секрете осуществление связи с конкретным лицом, многочисленные контакты с адресатом в определенное, например рабочее или ночное, время и т.п. Иное понимание тайны связи приводит к утрате ее самостоятельности, когда она становится разновидностью тайны частной жизни.

В уголовном законодательстве право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений обособлено от права на неприкосновенность частной жизни и является самостоятельным объектом охраны. Ответственность за общественно опасные деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни и тайну связи, предусмотрена в различных статьях УК РФ. Более того, действия виновного, нарушившего право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, в результате чего посторонним лицам стали известны сведения, составляющие личную или семейную тайну потерпевшего, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 137 и 138 УК РФ.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как предмет преступления, указанный в ст. 138 УК РФ,

¹¹ Прибыткова И. В. Защита чести и достоинства обвиняемого, тайны переписки, телефонных переговоров, сообщений // Вестник науки и образования. 2018. № 17 (53). Ч. 1. С. 103.

¹² Черкасов В. С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»? // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 130.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 № 1364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативные правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24062021-n-1364-o/> (дата обращения: 29.04.2023).

¹⁴ Черкасов В. С. Указ. соч. С. 131.

¹⁵ Изотова А. Н. Правовое регулирование тайны связи в информационном обществе. С. 995–997.

включает в себя информацию двух категорий: 1) сведения любого характера (общедоступные, конфиденциальные и др.), передаваемые по сетям почтовой связи и сетям электросвязи, содержащиеся в корреспонденции, телефонных переговорах и иных сообщениях; 2) иные данные, позволяющие идентифицировать пользователя услугами связи или его окончательное оборудование (например, наименование организации, персональные данные физического лица, номер абонента, его сетевой адрес, идентификатор пользовательского оборудования, детализация входящих и исходящих звонков, интернет-трафика и т.п.). Традиционно категории «тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» и «тайна связи» используются как равнозначные. Но в научных источниках предлагаются другие понятия для обозначения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Например, М. А. Мещерякова, проанализировав соотношение между терминами «тайна связи», «тайна корреспонденции», «тайна коммуникации», приходит к выводу, что последний наиболее удачно объединяет в себе все способы передачи информации, включая вербальное и невербальное общение¹⁶. Однако хотелось бы отметить, что переписка, переговоры и сообщения, совершаемые с помощью телекоммуникационных средств, имеют ряд особенностей. Хотя в отечественном правовом поле отсутствует отдельный закон о телекоммуникациях, как во многих других странах, между тем общественные отношения в области функционирования телекоммуникаций обладают самобытностью, обусловленной особой инфраструктурой, применяемыми технологиями, способами передачи информации, формами ее выражения и т.п. Телекоммуникация (от греческого слова *tele* — «вдаль, далеко» и латинского слова *communication*) буквально переводится как «общение на расстоянии». С развитием информационно-телекоммуникационных технологий сокращаются сферы деятельности, связанные с созданием, обменом, хранением, распространением и использованием информации на материальных носителях. Из повседневной жизни

исчезают бумажные письма, телеграммы, открытки, печатные официальные документы, книги и т.п. В свое время посягательства на конфиденциальность бумажной корреспонденции совершались незамысловатыми способами, с использованием простых орудий и средств. В прошлом, чтобы нарушить тайну переписки, хватало чайника с кипящей водой, благодаря чему удавалось незаметно вскрыть конверт и прочитать письмо. Между тем кажущаяся легкость, с которой можно было ознакомиться с содержимым чужого письма, не должна вводить в заблуждение. Безусловно, история знает немало увлекательных примеров, когда переписка известных персон попадала не в те руки, что приводило к эпохальным событиям. Ученые насчитывают несколько веков профессиональной деятельности по тайному просмотру пересылаемой личной корреспонденции¹⁷. Обработка почтовых отправлений (письменной корреспонденции, посылок, почтовых контейнеров, почтовых денежных переводов) осуществляется надлежащими организациями с помощью объектов, сетей и средств почтовой связи. Телекоммуникационные сигналы и сообщения передаются, принимаются и обрабатываются с помощью телекоммуникационных сооружений, сетей и средств, часть из которых относится к критической информационной инфраструктуре РФ. Следовательно, все-таки можно говорить о двух разновидностях тайны связи, как это сделано, например, в ст. 321ter Уголовного кодекса Швейцарии от 21.12.1937 (по состоянию на 1 июня 2022 г.)¹⁸. В соответствии с упомянутой нормой выделяются почтовая и телекоммуникационная тайны, обладающие равной правовой защитой. Употребление термина «телекоммуникационная тайна» более точно и кратко определяет круг и форму сведений, входящих в ее содержание. Телекоммуникационную тайну можно определить как информацию любого содержания, передаваемую с использованием проводных, радио, оптических или других электромагнитных систем, к которой ограничен доступ в соответствии с Конституцией РФ, иными нормативными правовыми и локальными актами. Представляется необходимым принять закон о телекоммуникациях, в котором закрепить

¹⁶ Мещерякова М. А. Указ. соч. С. 129–130.

¹⁷ См.: Измозик В. С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации, XVIII — начало XX века: монография. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

¹⁸ Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 1 June 2022) // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/en#book_2/tit_18/lvl_u11 (дата обращения: 23.04.2023).

понятие «телекоммуникационная тайна» и дать его правовое разъяснение. Невзирая на то, что почтовая и телекоммуникационная тайна пользуются одинаковой защитой, тем не менее переписка, переговоры и сообщения, осуществляемые с помощью давно существующих средств связи, отличаются от сообщений, передаваемых с помощью телекоммуникационных сервисов, в частности электронной почты, мессенджеров, сети Интернет. Системы обмена электронными и мгновенными сообщениями используют сквозное шифрование, когда только отправитель и адресат имеют доступ к передаваемым сведениям. В связи с этим у правоохранительных органов могут возникать проблемы правового и технического характера с получением возможности ознакомиться с конфиденциальной противоправной информацией, касающейся готовящихся или совершенных преступлений и т.п. Например, если владелец мессенджера откажется от предоставления органам власти ключей дешифрования, то даже по решению суда будет технически невозможно предотвратить передачу данных с помощью конкретного электронного сервиса. Наглядным примером является попытка блокировки мессенджера Telegram в апреле 2018 г. по решению суда¹⁹. Отсюда следует, что телекоммуникационная тайна должна рассматриваться как отдельный вид тайны связи (тайны коммуникации), а в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного статьей 138 УК РФ, необходимо предусмотреть использование информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет.

В зависимости от субъекта посягательства А. А. Маринов, Е. Г. Усов, В. В. Загайнов предлагают выделять три группы нарушений тайны телефонных переговоров: «нарушение тайны телефонных переговоров, совершенное с использованием возможностей правоохранительных органов; нарушение тайны телефонных переговоров, совершенное с использованием возможностей организаций, оказывающих услуги в сфере связи; нарушение тайны телефонных переговоров, совершенное лицом самостоятельно, без использования возможностей правоохранительных органов и операторов со-

товой связи (в том числе с использованием вредоносного программного обеспечения и специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации)»²⁰. Основываясь на данном подходе и исходя из содержания ст. 138 УК РФ, можно объединить первую и вторую группы нарушений и классифицировать преступные нарушения на тайну связи на две группы: 1) нарушения тайны связи, совершаемые общим субъектом; 2) нарушения тайны связи, совершаемые специальным субъектом.

В случае несоблюдения приватности сообщений при исполнении субъектом своих служебных или профессиональных обязанностей его действия образуют состав преступления, предусмотренный частью 2 ст. 138 УК РФ. К уголовной ответственности за нарушение почтовой и телекоммуникационной тайны, совершенное с использованием служебного положения, привлекаются преимущественно сотрудники организаций, оказывающих населению услуги связи. Для операторов связи информация о клиентах обладает несомненной материальной ценностью и традиционно охраняется в режиме коммерческой тайны. Одновременно в отношении такого рода сведений действуют законодательные положения и нормы локальных актов о персональных данных, личной, семейной, служебной тайне. Обычно с целью собирания и передачи сведений конфиденциального характера виновные используют информационно-телекоммуникационное оборудование, в частности установленные на служебных компьютерах программы, позволяющие получить доступ к персональным данным абонентов, их номерам телефонов, детализации счетов, входящих и исходящих соединений.

Между тем следует обратить внимание на то, что при сходных фактических обстоятельствах совершения конкретных преступлений специальными субъектами в различных регионах нашей страны складывается неоднозначная судебная практика относительно уголовно-правовой оценки их общественно опасных деяний. Например, в правоприменительной практике зачастую получают одинаковую квалификацию как действия по собиранию и

¹⁹ Куфлева В. Н., Кубрак В. С. Проблемы реализации права на тайну переписки в мессенджерах: теоретический и компаративистский аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 154.

²⁰ Маринов А. А., Усов Е. Г., Загайнов В. В. Противодействие преступлениям, связанным с нарушением тайны телефонных переговоров // Вестник СибГУТИ. 2021. № 4. С. 70.

дальнейшему незаконному распространению сведений, относящихся к тайне связи, так и действия по простому ознакомлению с такой информацией. Так, 27 июля 2020 г. Олекминским районным судом Республики Саха работник офиса обслуживания и продаж известной телеком-компания был осужден за посягательство на тайну связи с использованием служебного положения (ч. 2 ст. 138 УК РФ). Нарушив должностную инструкцию, сотрудник с использованием предоставленных ему логина и пароля вошел в базу данных оператора, изготовил детализацию телефонных соединений одного из абонентов, скопировал полученную информацию на служебный компьютер, а затем отправил ее на мобильный телефон третьего лица, получив за это материальное вознаграждение. Виновный осознавал, что совершает указанные действия без согласия потерпевшего и без разрешения суда.

Осужденному было назначено наказание в виде обязательных работ²¹. В другой ситуации 20 мая 2022 г. Центральный районный суд г. Сочи вынес приговор в отношении менеджера сотового оператора «ВымпелКом», который с использованием учетной записи директора офиса осуществил неправомерный доступ в базу данных оператора связи и ознакомился с информацией о телефонных соединениях между абонентами, одним из которых оказалось близкое виновному лицо. Сведения были получены без согласия абонентов и без соответствующего судебного решения. Общественная опасность совершенного работником преступления, по мнению суда, заключается в ущемлении гарантированного статьей 23 Конституции РФ права на тайну телефонных переговоров потерпевших, а также в причинении ущерба деловой репутации ПАО «ВымпелКом», которое выразилось в подрыве авторитета компании. Между тем было установлено, что в действиях сотрудника отсутствовала корыстная заинтересованность. Полученная им информация не тиражировалась и не передавалась другим лицам. Суд назначил осужденному наказание

по ч. 2 ст. 138 УК РФ в виде штрафа²². При сопоставлении двух уголовных дел можно заметить, что в первом примере не получили должной правовой оценки цифровой способ доступа к охраняемой законом информации, последствия в виде ее копирования и последующая передача этих сведений третьему лицу. В судебной практике встречается иная квалификация действий, совершенных при аналогичных условиях, когда наряду с частью 2 ст. 138 УК РФ лицу дополнительно вменяется ч. 3 ст. 272 УК РФ. Причем приговоры с подобной правовой оценкой выносились до декабрьских разъяснений Верховного Суда РФ. К примеру, 13 июня 2018 г. Кировским районным судом г. Астрахани был осужден сотрудник телекоммуникационной организации за совершенные с использованием служебного положения неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации и нарушение тайны связи. Виновный скопировал из базы данных оператора связи детализацию абонентского номера и отправил указанные сведения на однодневный почтовый ящик неизвестного ему ранее лица. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что информация, составляющая тайну связи, была передана лицу, подозревавшему свою супругу в возможной измене. При таких обстоятельствах передачу сведений, составляющих тайну телефонных переговоров, иному лицу суд расценил как нарушение тайны телефонных переговоров граждан (ч. 2 ст. 138 УК РФ), а копирование детализации телефонных соединений — как последствие противоправного доступа к компьютерной информации (ч. 3 ст. 272 УК РФ)²³. Тенденция квалификации действий специальных субъектов по совокупности ч. 2 ст. 138 и ч. 3 ст. 272 УК РФ продолжилась и после толкования Верховным Судом анализируемой нормы²⁴. Но в судебной практике появился альтернативный подход к юридической оценке действий сотрудников организаций, являющихся поставщиками услуг мобильной связи, когда им инкриминируется ч. 4 ст. 274.1 УК РФ вместо ст. 272 УК РФ, поскольку использу-

²¹ Приговор от 27.07.2020 по делу № 1-59/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uwYmO0VWVBmJ/> (дата обращения: 23.04.2023).

²² Приговор от 20.05.2022 по делу № 1-416/2022 // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/68333190> (дата обращения: 23.04.2023).

²³ Приговор от 13.06.2018 по делу № 1-250/2018 // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/33938251> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁴ См., например: постановление от 02.11.2020 по делу № 1-273/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DHOqPDKrtRLX/> (дата обращения: 23.04.2023).

емое телеком-компанией оборудование юридически относится к объектам критической информационной инфраструктуры РФ. В качестве причиненного вреда называются, в частности, нарушение безопасности конфиденциальности информации, принадлежащей телекоммуникационной компании и охраняемой ею в силу закона, копирование, модификация информации и т.п. Так, 5 апреля 2021 г. Калужским районным судом к лишению свободы условно осужден офисный работник структурного подразделения ПАО «ВымпелКом», который за денежное вознаграждение неоднократно вопреки своим служебным обязанностям с использованием своей и чужой учетных записей осуществлял неправомерный доступ к базе данных оператора связи, получал информацию о входящих и исходящих соединениях абонентских номеров, копировал ее на служебный компьютер и личный телефон, а затем пересылал другому лицу посредством мобильного приложения Telegram. Его действия квалифицированы по ч. 2 ст. 138 и ч. 4 ст. 274.1 УК РФ из-за того, что используемая ПАО «ВымпелКом» система расчетов Amdocs Ensemble является компонентом критически значимой инфраструктуры РФ²⁵. Но необходимо признать, что не всегда органы предварительного расследования и суды придерживаются такого рода квалификации даже тогда, когда речь идет о совершении аналогичного преступления сотрудниками одной и той же организации телекоммуникационных услуг. Действия сотрудницы компании «ВымпелКом» Пензенской области, которая из корыстной заинтересованности посягнула на тайну телефонных переговоров с использованием несанкционированного доступа к всё той же автоматизированной системе Amdocs Ensemble, что привело к модификации информации, квалифицированы по ч. 2 ст. 138 и ч. 3 ст. 272 УК²⁶. Органами следствия и суда не было учтено то, что указанная система относится к объектам критической инфраструктуры РФ. Устранить проблему вменения по совокупности ст. 272 или 274.1 УК РФ можно, включив в диспозицию ст. 138 УК РФ положения об использовании информационно-телекоммуникационных сетей,

в том числе сети Интернет, и о неправомерном воздействии на компоненты критической информационной инфраструктуры РФ. Еще одним открытым вопросом остается противоречивость судебных актов относительно необходимости квалификации по совокупности нарушения тайны связи и незаконного разглашения коммерческой тайны. Как уже отмечалось, информация ограниченного доступа поставщика телекоммуникационных услуг имеет разные режимы защиты (коммерческая, служебная тайна, тайна связи). Потерпевшими от несанкционированной деятельности работников в сфере телекоммуникаций становятся граждане, чье конституционное право было нарушено, а также телеком-компании и предприниматели, репутации которых наносится ущерб. Наглядным примером, подтверждающим разумность квалификации нарушения конфиденциальности информации, образующей тайну связи, по ч. 2 ст. 138, ч. 2 ст. 183 и ч. 3 ст. 272 УК РФ представляется дело, рассмотренное Чебаркульским городским судом Челябинской области по обвинению служащего офиса продаж оператора сотовой связи в том, что он в течение 10 минут с использованием служебной базы данных получил доступ к информации о телефонных соединениях абонентского номера, скопировал ее и передал третьему лицу с помощью мобильного приложения Telegram. Инкриминируя лицу ст. 138 УК РФ, суд указал, что действия виновного нарушили право гражданина на тайну телефонных переговоров, что причинило потерпевшему моральный вред. Вменение ему ч. 2 ст. 183 УК РФ аргументировано тем, что незаконное разглашение коммерческой тайны причинило вред деловой репутации телекоммуникационной компании. Уголовно-правовая оценка по ст. 272 УК РФ обусловлена тем, что в результате неправомерного доступа к охраняемой законом и локальными актами компьютерной информации наступили последствия в виде ее копирования, что подорвало авторитет фирмы-поставщика услуг связи²⁷. Нарушение тайны связи третьим лицом, которое не обладает доступом к соответствующим сведениям, квалифицируются по ч. 1 ст. 138 УК РФ. Предме-

²⁵ Приговор от 05.04.2021 по делу № 1-362/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/58073197?ysclid=l4uxadf5nk341019176> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁶ Постановление от 20.07.2020 по делу № 1-79/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/027PQT1wJNdR/> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁷ Постановление от 03.06.2019 по делу № 1-181/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j0GIKV0YcqHx/> (дата обращения: 23.04.2023).

том преступления в таких случаях обычно является само содержание телекоммуникационных сообщений. Потерпевшими могут признаваться как отдельные физические лица, так и индивидуально неопределенный круг граждан. Если сведения, передаваемые в переписке, переговорах и иных сообщениях, образуют иной вид тайны, то действия виновного дополнительно квалифицируются судами по ст. 137, 183 УК РФ и др. Иногда нарушение тайны переписки может стать причиной совершения целого ряда противоправных действий. Так, 14 июня 2019 г. Актанышский районный суд Республики Татарстан лишил свободы условно лицо, которое, незаконно ознакомившись с СМС-перепиской своей девушки и ее знакомого, затем систематически наносило ей побои на почве ревности, что привело к попытке самоубийства потерпевшей. Его деяния имеют признаки составов преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 138, ч. 1 ст. 117 и ч. 1 ст. 110 УК²⁸.

Другая актуальная проблема, касающаяся применения ч. 1 ст. 138 УК РФ, связана с допустимостью разглашения взаимной корреспонденции и переговоров без согласия одного из адресатов. Впервые такая дилемма возникла при рассмотрении гражданско-правовых споров, когда сторона истца или ответчика в качестве доказательства представляла в суд личную переписку в мобильных приложениях WhatsApp, Viber, Telegram и др. В сфере уголовного права Верховный Суд разъяснил, что тайна связи считается нарушенной, если доступ к ее содержанию осуществлялся без согласия потерпевшего²⁹. Но ситуация, когда имеющиеся сведения распространяет один из участников переписки или переговоров, не получила своего разрешения. Вопрос о том, может ли быть субъектом нарушения тайны связи только третье (постороннее) лицо или им может являться один из адресатов, остался открытым. В доктрине и судебной практике сложились разные мнения на этот счет. Большинство специалистов склоняются к тому, что в качестве субъекта

преступления в ч. 1 ст. 138 УК выступает любое лицо, в том числе адресат сообщения. В этом плане заслуживающим внимания представляется подход Министерства юстиции Республики Узбекистан, которое сформулировало ряд принципов, связанных с законностью раскрытия взаимной переписки и переговоров между гражданами: 1) разглашение тайны переписки и разговоров запрещается иначе как в случае и порядке, предусмотренных законом; 2) ответственность за нарушение тайны связи предусмотрена только для третьих лиц, которые не являются участниками беседы или переписки, а для участника беседы или переписки не предусмотрено прямой обязанности по закону сохранять конфиденциальность своей переписки или разговора; 3) без согласия второго участника переписки или беседы не допускается разглашение лишь сведений, образующих его личную или семейную тайну; 4) в случаях, предусмотренных законом, допускается ознакомление с перепиской и телефонными разговорами граждан независимо от их согласия. Признание субъектом нарушения взаимной переписки или переговоров только третьего лица обосновывается тем, что необходимость получать согласие непосредственным участником для раскрытия переписки, аудио- или видеозаписей, особенно с государственными служащими, должностными лицами, негативно повлияла бы на обеспечение прав и свобод граждан, реализацию принципа прозрачности, а также препятствовала бы эффективному функционированию средств массовой информации³⁰. В российском информационном правовом пространстве в отдельных случаях давались похожие разъяснения о том, что ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров с согласия одного из абонентов хотя и нарушает конституционные права другого, однако не образует состава преступления, предусмотренного статьей 138 УК РФ³¹. Если исходить из данной концепции, то пранкеры, публично разыгрывающие знаменитостей и политиков, и другие

²⁸ Приговор от 14.06.2019 по делу № 1-43/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wE2b6Ni8rAx/> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁹ П. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46.

³⁰ Можно ли оглашать взаимную переписку? / Отдел по связям с общественностью Министерства юстиции Республики Узбекистан // URL: <https://minjust.uz/ru/press-center/news/99045/?print=Y> (дата обращения: 23.04.2023).

³¹ Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений / Прокуратура Рязанской области // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/activity/legal-education/explain?item=48799093 (дата обращения: 23.04.2023).

участники разговора, переписки не подлежат ответственности за свои действия. Однако возникает проблема практического характера при совместном использовании двумя и более лицами (супругами, коллегами) одного аккаунта в социальных сетях, мобильных приложениях, одного телефонного аппарата, компьютера с едиными идентификационными данными (логин и пароль) или при наличии у лица согласия владельца на доступ к ним. Могут ли оба лица распоряжаться полученной информацией по своему усмотрению? Например, когда один из супругов с согласия второго имеет возможность ознакомиться с его СМС- и ММС-сообщениями, коллега на служебном компьютере обладает доступом к электронной почте другого сотрудника. В рамках исследования интерес представляет уголовное дело, рассмотренное 27 ноября 2020 г. мировым судьей Шахтинского судебного района Ростовской области, по обвинению одного из супругов по ч. 1 ст. 138 УК РФ. Подсудимый Ч. в ходе конфликта с бывшей супругой забрал у нее мобильный телефон, ознакомился в ее присутствии с содержанием переписки жены с другими лицами в приложениях социальной сети «ВКонтакте» и WhatsApp, скопировал ее и в дальнейшем представлял фотографии сообщений в органы полиции, опеки и суда с целью разрешения гражданско-правовых споров между ним и супругой. Свою вину в совершении преступления Ч. не признал, пояснив, что мобильный телефон, с которого велась переписка, он приобрел в кредит, сим-карта оформлена на него, пользовались телефоном они с женой совместно, оба знали пин-код данного телефона, информацию друг от друга не скрывали. Подсудимый просил его оправдать, так как потерпевшая прямо не запрещала ему просматривать содержимое телефона, полученные фото переписки он не распространял, а лишь представил их в органы государственной власти. Адвокат Ч. заявил ходатайство о признании совершенного деяния малозначительным. По данному делу были допрошены в качестве свидетелей адресаты переписки с женой Ч., которые сообщили, что разрешение Ч. на ознакомление с перепиской и на ее представление кому-либо они не давали. Суд посчитал позицию подсудимого неубедительной, указав, что

уголовная ответственность наступает за сам факт ознакомления с личными сообщениями без согласия потерпевшего. Каким образом Ч. получил доступ к личным сообщениям потерпевшей, для квалификации содеянного не имеет значения. Суд также сделал вывод, что деяние подсудимого не может быть признано малозначительным, так как Ч. причинил вред личности и общественным отношениям, нарушив неоспоримое конституционное право на сохранение личной тайны иных сообщений потерпевшей. Осужденному было назначено наказание в виде исправительных работ³². Изложенное дело привлекает к себе внимание множеством вопросов, а именно о требуемом способе выражения согласия на ознакомление с информацией, имеющейся в совместном устройстве, аккаунте, мессенджере, о содержании субъективной стороны в подобных обстоятельствах, об условиях, влияющих на признание деяния малозначительным.

Во-первых, неясно, презюмируется ли согласие на прочтение переписки и иных сообщений самим фактом совместного использования технического средства, электронной почты, мобильного приложения или оно должно быть дано конкретно, однозначно и сознательно. Как быть, если в силу жизненных причин один из совместных пользователей решает со временем по умолчанию прекратить партнерство? Так, Калужский областной суд направил на новое рассмотрение дело по обвинению бывшего супруга в совершении преступления по ч. 1 ст. 138 и ч. 1 ст. 272 УК РФ, указав при этом, что у нижестоящего суда есть возможность выяснить, мог ли подсудимый в период брака иметь законный доступ к электронной почте жены, логин и пароль от которой был сохранен в браузере совместно используемого компьютера, и не ознакомился ли он именно в это время с перепиской потерпевшей с ее согласия³³. При положительном ответе на этот вопрос состав преступления, предусмотренный статьей 138 УК РФ, отсутствует. Во-вторых, если запрет на ознакомление с перепиской не был ясно высказан, то в действиях лица нельзя усмотреть прямой умысел на нарушение тайны связи. К примеру, 25 ноября 2021 г. Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда

³² Приговор от 27.11.2020 по делу № 1-7-19/20 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

³³ Апелляционное постановление от 28.09.2017 по делу № УК-22-1354/2017 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

подтвердила оправдательный приговор в отношении лица, обвиняемого по ч. 1 ст. 138 УК РФ, которое воспользовалось открытой в браузере служебного компьютера вкладкой с аккаунтом электронного почтового ящика сослуживицы и без разрешения ознакомилось с ее личными электронными письмами. Суд апелляционной инстанции установил, что подсудимый являлся соучредителем компании и в его обязанности входила работа с электронной почтой организации, в связи с чем у него был доступ к общему служебному компьютеру. Потерпевшая пояснила суду, что аккаунт ее электронной почты не был взломан, а личная переписка, с которой ознакомился подсудимый, содержала сведения о нарушении его прав как учредителя компании. При указанных обстоятельствах суд не установил наличия в действиях подсудимого прямого умысла³⁴. В-третьих, проблема отказа судов признавать нарушение тайны в связи с малозначительностью деяния из-за особой значимости объекта уголовно-правовой охраны не совсем согласуется с тем, что законодатель, а вслед за ним органы следствия и суда по большому счету не считают нарушение данного конституционного права гражданина преступлением, в достаточной степени обладающим общественной опасностью. Об этом свидетельствуют как санкции соответствующей уголовно-правовой нормы, так и практика прекращения дел по ст. 138 УК РФ в связи с примирением с потерпевшим, применения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (например, за первое полугодие 2021 г. по ст. 138 УК РФ осуждено 30 человек, из которых 23 освобождены от уголовной ответственности³⁵), а также назначения наказания условно. При оценке деяния как малозначительного нужно определить его характер и степень общественной опасности, которые зависят не только от направленности на определенные общественные отношения и причиненного им вреда, но и от способа совершения преступления, формы, вида и содержания вины, мотивов и целей виновного и т.п. С этой точки зрения не исключена возможность

признания нарушения тайны связи при определенных условиях малозначительным деянием. С другой стороны, альтернативой прекращению больше половины дел по ст. 138 УК РФ с применением судебного штрафа может быть внесение изменений в данную уголовно-правовую норму путем включения в нее правила об административной преюдиции по примеру уголовного закона Республики Узбекистан. В соответствии со ст. 143 УК РУ уголовная ответственность за умышленное нарушение тайны связи возможна только после применения административного наказания за такие же действия³⁶. В будущем это помогло бы избежать ситуаций, когда лицо, подозреваемое в совершении 10 фактов нарушения тайны переписки граждан и 10 фактов неправомерного доступа к компьютерной информации из корыстной заинтересованности, по ходатайству следователя о прекращении уголовного преследования освобождается судом от ответственности с назначением судебного штрафа³⁷.

В заключение хотелось бы остановиться на проблеме выбора основания для освобождения от уголовной ответственности лиц, нарушивших тайну связи с использованием служебного положения. На текущий момент при возникновении конкуренции оснований, предусмотренных статьями 76 и 76.2 УК РФ, органы предварительного расследования и суда отдают предпочтение судебному штрафу. Например, сотруднику оператора мобильной связи, подозреваемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 138 и ч. 3 ст. 272 УК РФ, который полностью признал вину, загладил причиненный преступлением вред активными действиями путем принесения извинений потерпевшим и прокурору Свердловской области, добровольного пожертвования денежных средств в Межрегиональную общественную организацию по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок» и выполнения общественных работ в городском благотворительной фонде «Подари свою доброту», суд по ходатайству следователя назна-

³⁴ Определение суда кассационной инстанции от 25.11.2021 по делу № 77-4727/2021 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

³⁵ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

³⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (в действующей редакции) // URL: <https://lex.uz/ru/docs/111457> (дата обращения: 23.04.2023).

³⁷ Постановление от 17.07.2020 по делу № 1-412/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2023).

чил судебный штраф³⁸. При таких обстоятельствах выбор в пользу судебного штрафа взамен примирения с потерпевшим выглядит нелогичным, поскольку для виновного предпочтительнее будет применение ст. 76 УК РФ. Освобождение от ответственности в связи с примирением с потерпевшим является безусловным и окончательным, тогда как судебный штраф может быть отменен в случае его неуплаты. Кроме того, статья 76 УК РФ предусматривает возмещение ущерба лишь в пользу потерпевшего, а статья 76.2 УК РФ требует от виновного не только возмещения причиненного ущерба, в том числе потерпевшему, но и уплаты в доход государства судебного штрафа.

По итогам проведенного исследования уголовного законодательства и анализа судебной практики по текущим проблемам ответственности за нарушение тайны связи можно определить следующие перспективы их решения: 1) целесообразно введение в законодательство и научный оборот понятия телекоммуникационной тайны как наиболее полно и вместе с тем кратко передающего содержание информации, форму ее существования и способ передачи; 2) необходимо уточнить путем внесения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ положения, что уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, переговоров, телеграфных и иных сообщений несет лицо, которое не является их адресатом; 3) учесть статистику количества прекращенных уголовных дел за нарушение тайны связи и изменить содержание ст. 138 УК РФ, предусмотрев состав с административной преюдицией; 4) устранить проблему применения в совокупности ст. 272 УК РФ или 274.1 УК РФ, включив в ч. 2 ст. 138

УК РФ признаки использования лицом информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и неправомерного доступа к критически важной инфраструктуре РФ; 5) при возникновении конкуренции ст. 76 и 76.2 УК РФ применять норму об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как наиболее благоприятную для лица, совершившего преступление.

С учетом вышеизложенного целесообразно изложить ст. 138 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»

1. Неоднократное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, если эти сведения стали достоянием других лиц, — ...

2. То же деяние, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”, — ...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное путем неправомерного доступа к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, либо лицом с использованием своего служебного положения — ...

Примечание. Неоднократным признается нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глава МВД Британии Пател заявила пранкерам о готовности помогать неонацистам с Украины // Российская газета. — 24 марта 2022 г. — № 8711.
2. Измозик В. С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации, XVIII — начало XX века : монография. — М. : Новое литературное обозрение, 2015. — 693 с.
3. Изотова А. Н. Правовое регулирование тайны связи в информационном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2020. — Т. 24. — № 4. — С. 985–1004. — DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-985-1004.
4. Изотова А. Н. Трансформация круга субъектов тайны связи: влияние цифровизации // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 40–52. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.040-052.

³⁸ Постановление от 02.11.2020 по делу № 1-273/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DHOqPDKrtRLX/> (дата обращения: 23.04.2023).

5. Куфлева В. Н., Кубрак В. С. Проблемы реализации права на тайну переписки в мессенджерах: теоретический и компаративистский аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 10. — С. 153–157.
6. Маринов А. А., Усов Е. Г., Загайнов В. В. Противодействие преступлениям, связанным с нарушением тайны телефонных переговоров // Вестник СибГУТИ. — 2021. — № 4. — С. 69–75.
7. Мещерякова М. А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2020. — № 3 (53). — С. 127–127.
8. Можно ли оглашать взаимную переписку? / Отдел по связям с общественностью Министерства юстиции Республики Узбекистан // URL: <https://minjust.uz/ru/press-center/news/99045/?print=Y>.
9. Пирбудагова Д. Ш., Садикова И. С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2011. — № 1. — С. 33–35.
10. Прибыткова И. В. Защита чести и достоинства обвиняемого, тайны переписки, телефонных переговоров, сообщений // Вестник науки и образования. — 2018. — № 17 (53). — Ч. 1. — С. 101–104.
11. Российские пранкеры опубликовали полное видео разговора с министром обороны Великобритании // Российская газета. — 24 марта 2022 г. — № 8711.
12. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Сайт Прокуратуры Рязанской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/activity/legal-education/explain?item=48799093.
13. Черкасов В. С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»? // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 4. — С. 129–133.
14. Fake news в эпоху глобализации // Информационно-аналитическая система Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-fake-news-v-epokhu-globalizatsii/translation/>.

Материал поступил в редакцию 8 мая 2023 г.

REFERENCES

1. Glava MVD Britanii Patel zayavila prankeram o gotovnosti pomogat neonatsistam s Ukrainy [British Interior Minister Patel told prankers about her readiness to help neo-Nazis from Ukraine]. *Rossiyskaya Gazeta*. 24 March 2023. № 8711. (In Russ.).
2. Izmozik VS. «Chernye kabinety»: istoriya rossiyskoy perlyustratsii, XVIII — nachalo XX veka [«Black offices»: the history of Russian perlyustration, 18th — early 20th century: monograph]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2015.
3. Izotova AN. Pravovoe regulirovanie tayny svyazi v informatsionnom obshchestve [Legal regulation of communication secrecy in the information society]. *RUDN Journal of Law*. 2020;24(4):985-1004. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-985-1004. (In Russ.).
4. Izotova AN. Transformatsiya kruga subektov tayny svyazi: vliyanie tsifrovizatsii [Transformation of the circle of subjects of the secrecy of communication: the impact of digitalization]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(3):40-52. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.040-052. (In Russ., abstract in Eng.).
5. Kufleva VN, Kubrak VS. Problemy realizatsii prava na taynu perepiski v messendzherakh: teoreticheskiy i komparativistskiy aspekty [Problems of realization of the right to secrecy of correspondence in messengers: theoretical and comparative aspects]. *Humanities, Socio-Economic and Social sciences*. 2018;10:153-157. (In Russ.).
6. Marinov AA, Usov EG, Zagaynov VV. Protivodeystvie prestupleniyam, svyazannym s narusheniem tayny telefonnykh peregovorov [Countering crimes related to the violation of telephone conversation secrecy]. *The Herald of the Siberian State University of Telecommunications and Information Science*. 2021;4:69-75. (In Russ.).
7. Meshcheryakova MA. Konstitutsionnoe pravo na taynu kommunikatsii: ponyatie i sodержanie [Constitutional right to privacy of communication: concept and content]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2020;3(53):127-127. (In Russ.).
8. Public Relations Department of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. Is it possible to announce mutual correspondence? Available at: <https://minjust.uz/ru/press-center/news/99045/?print=Y>.

9. Pirbudagova DS, Sadikova IS. Pravo na taynu perepiski, telefonnykh peregovorov, pochtovykh, telegrafnykh i inykh soobshcheniy: problemy realizatsii [The right to secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other messages: problems of implementation]. *Law Herald of Dagestan State University*. 2011;1:33-35. (In Russ.).
10. Pribytkova IV. Zashchita chesti i dostoinstva obvinyaemogo, tayny perepiski, telefonnykh peregovorov, soobshcheniy [Protection of the honor and dignity of the accused, the secrecy of correspondence, telephone conversations, messages]. *Bulletin of Science and Education*. 2018;17(53):101-104. (In Russ.).
11. Rossiyskie prankery opublikovali polnoe video razgovora s ministrom oborony Velikobritanii [Russian prankers have published a full video of a conversation with the British Defense Minister]. *Rossiyskaya Gazeta*. 24 March 2022. № 8711. (In Russ.).
12. Prosecutor's Office of the Ryazan region. Ugolovnaya otvetstvennost za narushenie tayny perepiski, telefonnykh peregovorov, pochtovykh, telegrafnykh i inykh soobshcheniy [Criminal liability for violation of the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other messages]. Available at: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/activity/legal-education/explain?item=48799093. (In Russ.).
13. Cherkasov VS. Pochemu v rossiyskom ugolovnom protsesse neobkhodimo sovershenstvovat garantii zashchity tayny «elektronnykh kommunikatsiy»? [Why is necessary to improve the guarantees of «electronic communications» secrecy protection in the Russian criminal proceeding law?]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;4:129-133. (In Russ.).
14. Fake news v epokhu globalizatsii [Fake news in the era of globalization]. Roscongress Information and Analytical system. Available at: <https://roscongress.org/sessions/spief-fake-news-v-epokhu-globalizatsii/translation/>. (In Russ.).

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.059-075

Д. А. Шаманский*

Национальный эгоизм: особенности и закономерности общественно опасной трансформации

Аннотация. В статье раскрываются закономерности и проблемы эволюции национального эгоизма. Автор отмечает степень влияния национального эгоизма и его более опасных форм (национализма, расизма, шовинизма) на формирование экстремистских взглядов и убеждений. Рассматривается взаимосвязь этнокоррупции и национального эгоизма, которые являются эффективными инструментами геополитического воздействия. В связи с этим автор указывает на наличие угрозы, исходящей от этнокоррупции и национального эгоизма, для национальной безопасности РФ. Автор также отмечает важность и необходимость выявления криминологических и социальных закономерностей, влияющих на возникновение и развитие национального экстремизма в РФ. Национальный эгоизм возникает при такой политической и социально-экономической формации, при которой эгоизм не порицается на уровне общества или государства, при которой отсутствуют идеи интернационализма, отсутствует общая национальная идеология. Кроме того, национальный эгоизм представляет собой ответную, защитную реакцию на различные формы дискриминации по национальным признакам. Этнокоррупция имеет сходные с национальным эгоизмом признаки и способствует трансформации национального эгоизма в национальный экстремизм. Национальный эгоизм, развиваясь, способен трансформироваться в национализм. Национализм, развиваясь, способен трансформироваться в национальный экстремизм, и т.д.

В статье также раскрываются основные социально-экономические и нормативно-правовые причины, условия и обстоятельства, оказывающие влияние на возникновение и развитие национального эгоизма и этнокоррупции.

Нерациональное проявление национального эгоизма как в обществе, так и в различных институтах власти является криминогенным фактором, который негативно влияет не только на уровень антикоррупционной безопасности, но и на укрепление национального единства, территориальную целостность, незыблемость основ конституционного строя, экономический и национальный суверенитет РФ.

Ключевые слова: национальный эгоизм; национальный экстремизм; этнокоррупция; коррупционная деятельность; дискриминация; личность экстремиста; коррупционная мотивация; патриотизм; шовинизм; фашизм; семитизм; нацизм; расизм.

Для цитирования: Шаманский Д. А. Национальный эгоизм: особенности и закономерности общественно опасной трансформации // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 59–75. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.059-075.

© Шаманский Д. А., 2023

* Шаманский Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказской государственной академии
Ставропольская ул., д. 36, г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия
shama.80@mail.ru

National Egoism: Features and Patterns of Socially Dangerous Transformation

Dmitriy A. Shamanskiy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute, North Caucasian State Academy
ul. Stavropolskaya, d. 36, Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic, Russia
shama.80@mail.ru

Abstract. The paper scrutinizes the patterns and problems of the evolution of national egoism. The author highlights the impact of national egoism and its more dangerous forms (nationalism, racism, chauvinism) on the formation of extremist views and beliefs. The paper also explains interrelationship between ethnocorruption and national egoism, which represent effective tools of geopolitical influence. In this regard, the author points out the existence of a threat emanating from ethnic corruption and national egoism for the national security of the Russian Federation. The author also notes the importance and necessity of identifying criminological and social patterns affecting the emergence and development of national extremism in the Russian Federation. National egoism arises in a political and socio-economic formation where egoism is not condemned by the society or the state, where there are no ideas of internationalism, there is no common national ideology. Moreover, national egoism is a response, a protective reaction to various forms of discrimination on national grounds. Ethnocorruption features are similar to national egoism and they contribute to the transformation of national egoism into national extremism. Developing national egoism can transform into nationalism. Developing nationalism is able to transform into national extremism, etc. The paper also focuses on the main socio-economic and regulatory reasons, conditions and circumstances that influence the emergence and development of national egoism and ethnic corruption. An irrational manifestation of national egoism both in society and in various institutions of power is a criminogenic factor that affects negatively not only anti-corruption security, but also the strengthening of national unity, territorial integrity, inviolability of the foundations of the constitutional system, economic and national sovereignty of the Russian Federation.

Keywords: national egoism; national extremism; ethnocorruption; corrupt activity; discrimination; extremist personality; corruption motivation; patriotism; chauvinism; fascism; Semitism; Nazism; racism.

Cite as: Shamansky DA. Natsionalnyy egoizm: osobennosti i zakonomernosti obshchestvenno opasnoy transformatsii [National Egoism: Features and Patterns of Socially Dangerous Transformation]. *Lex russica*. 2023;76(9):59-75. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.059-075. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность данного исследования продиктована нарастающим уровнем русофобии со стороны стран Запада по отношению к гражданам России, а также открытой демонстрации всему миру национальной исключительности США. Подобная манипуляция сознанием привела к систематическому разжиганию национальных, военных и геополитических конфликтов на бывших территориях СССР. Кроме того, более опасная форма национального эгоизма — экстремизм для внешнего врага является эффективным инструментом геополитического влияния. В последние годы фиксируется рост экстремистских преступлений не только за пределами РФ. Согласно данным официальной статистики, в 2021 г. на территории РФ было зарегистрировано 2 136 преступлений террористического характера

(–8,8 %) и 1 057 преступлений экстремистской направленности (+26,9 %). В 2022 г. преступлений террористического характера было зарегистрировано 2 233 (+4,5 %), а преступлений экстремистской направленности 1 566 (+48,2 %)¹.

Безусловно, названные обстоятельства представляют реальную угрозу для национальной безопасности РФ. Актуальным вопросам борьбы с экстремизмом посвящено большое количество социальных, криминологических и уголовно-правовых исследований Ю. М. Антоняна, А. И. Долговой, А. Я. Гуськова, А. А. Паненкова, Д. А. Соколова, Е. Г. Чуганова, С. В. Борисова, С. Н. Фридинского, А. Г. Хлебушкина, М. К. Арчакова, Ю. А. Ермакова, В. В. Лунеева, А. И. Рагоза, Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Чучаева, С. М. Кочои, Р. Н. Гетца и др.²

¹ См.: Официальный сайт МВД РФ. Раздел «Статистика». URL: <http://www.MВД.РФ.ru> ; <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 05.02.2023).

² См.: Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины. М. : Логос, 2010 ; Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики. М. : МЮИ, 2010 ; Фридин-

Существующее многообразие исследований привело к появлению различных научных подходов к пониманию сущности экстремизма. Отдельные авторы предложили свои классификации и формы экстремизма, среди которых также назван национальный экстремизм³.

Некоторые авторы отметили экстремизм в качестве эффективного инструмента воздействия на сознание отдельных социальных групп в целях создания разлома или противоречий между ними⁴. В отдельных исследованиях указывается на существование этнополитического экстремизма и предлагаются соответствующие меры профилактики⁵. Несмотря на всё многообразие научных работ, необходимо указать на отсутствие глубоких исследований, направленных на изучение существующей тесной взаимосвязи национального эгоизма и этнокоррупции. Данная взаимосвязь продиктована наличием сходной мотивации, которую формирует национальный эгоизм. В этой связи детальное изучение этапов эволюции национального эгоизма, а также влияния на его развитие низкого уровня антикоррупционной безопасности представляет для криминолога особый научный интерес. Это обусловлено тем, что выявление закономерностей взаимодействия преступности с иными формами негативных социальных явлений, которые, развиваясь, трансформируются в иную преступность, позволяет осуществлять своевременное криминологическое прогнозирование, а также разрабатывать эффективные меры борьбы и предупреждения.

С. М. Иншаков совершенно справедливо отмечает, что феномен коррупционной войны

показывает, что корни ее в отдельных случаях следует искать в межгосударственных отношениях. Коррупция является мощным фактором общественной дезорганизации, социальной дисгармонии. При достижении определенного уровня распространенности она становится угрозой национальной безопасности⁶. По сути, коррупция и экстремизм являются инструментами геополитического воздействия, а в достижении наибольшей эффективности напрямую зависят друг от друга. Таким образом, эффективное обеспечение антикоррупционной безопасности РФ возможно при полном выявлении и устранении всех причин, условий и обстоятельств, влияющих на становление и развитие экстремизма и коррупции. Традиционно всю совокупность детерминант, причин и условий, способствующих возникновению и развитию экстремистской, коррупционной деятельности, целесообразно поделить на три основные категории: социальные, экономические и нормативно-правовые.

На основании изложенного представляется необходимым назвать следующие важнейшие причины, обстоятельства и условия, способствующие возникновению экстремистской и коррупционной деятельности, а также раскрыть особенности их общественно опасной трансформации и развития.

Психические аномалии

Ю. М. Антонян в своих исследованиях совершенно справедливо отмечал, что преступное по-

ский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003 ; *Хлебушкин А. Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007 ; *Арчаков М. К.* Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия / под науч. ред. Ю. А. Ермакова. М. : Юрайт, 2022 ; *Лунеев В. В.* Криминология : учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2022 ; *Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. М. : Контракт : Инфра-М, 2008 ; Кочои С. М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М. : Проспект, 2005 ; *Гетц Р. Н.* Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012.

³ См.: *Афанасьева Р. М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 26.

⁴ См.: *Золина Г. Д., Кравченко Н. П.* Коммуникативные формы воздействия в информационной войне (материалы СМИ периода грузино-югоосетинского конфликта) // Вестник Московского университета. 2009. № 5. С. 138–147 ; *Мельник Г. С.* СМИ в мобилизационных технологиях // Средства массовой информации в современном мире : сборник статей. СПб., 2012. С. 341.

⁵ См.: *Киреев А. С.* Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 4.

ведение способно питать себя, но только через саму личность, приобщая ее к определенному образу жизни, закрепляя в ней негативные внутренние черты, антиобщественные установки и ориентации, заостряя в нежелательном направлении особенности характера. Ю. М. Антонян пришел к выводу о том, что каждый преступник страдает определенной психической аномалией. Более того, каждый человек имеет различные психические аномалии, которые при определенных внешних факторах могут проявиться в совершении конкретного, свойственного именно данной личности преступления. Причиной преступного поведения является сложное взаимодействие внешних (объективных) условий и внутренних (субъективных) факторов, то есть среды и личности. Тем самым среда и личность получают равную криминологическую оценку, а поведение предстает лишь как следствие этого взаимодействия⁷. Стоит отметить, что на сегодняшний день в науке отсутствуют четкие границы между психической болезнью и психическим здоровьем. Пограничные состояния, различного рода отклонения (крайние варианты нормы), препятствующие социальной адаптации, называют психической аномалией или девиантным поведением⁸.

Из изложенного вытекает, что личный эгоизм (или национальный эгоизм), являясь в некоторой степени психической аномалией, способен проявляться в коррупционной деятельности в виде различных форм злоупотреблений, клановости или протекционизма. На первый взгляд, клановость или протекционизм не влияют в значительной степени на антикоррупционную безопасность РФ и не представляют существенной угрозы. Данное утверждение не будет верным, если учесть тот факт, что различные проявления национального эгоизма способны развивать в личности или этносе внутреннюю психическую аномалию, которая формирует устойчивые негативные качества личности: зависть, корысть, ненависть, национальную нетерпимость или жажду власти.

Например, гражданин К. не является представителем «титульной» национальности и трудится в крупном столичном органе государ-

ственной власти более 20 лет. Начальник его отдела выходит на пенсию. В силу многолетнего профессионального опыта, стажа и отсутствия иных кандидатов К. является основным и единственным кандидатом на освободившуюся должность. Но, несмотря на данные обстоятельства, руководитель государственного органа Н. под воздействием протекционистской деятельности назначает на должность начальника отдела представителя «титульной» национальности столичного региона гражданина С. Причем гражданин С. не имеет необходимого опыта службы в данном органе власти и соответствующего профессионального стажа работы.

Комментируя данный пример, необходимо отметить следующее. Коррупционная деятельность проявилась лишь в злоупотреблении должностными полномочиями, при котором должностное лицо, имея иной личный интерес, путем протекционистской деятельности совершает злоупотребление. Более детальное рассмотрение всех признаков объекта коррупционного посягательства указывает на то, что общественная опасность коррупционного деяния проявляется не только в нарушении определенных интересов граждан, общества и государства. Данное деяние посягает и на национальные интересы как общества, так и отдельных его граждан. Подобное неправомерное поведение способно развивать национальную нетерпимость, которая впоследствии может перерасти в зависть или ненависть. Таким образом, национальный эгоизм посягает на общественную толерантность, на единство и консолидацию гражданского общества. Кроме того, отсутствие противодействия национальному эгоизму со стороны государства позволяет данному явлению воздействовать на личность путем формирования у нее негативных установок, взглядов, ориентиров и убеждений.

Таким образом, следует подчеркнуть, что возникновению, становлению и развитию психических аномалий, характеризующих свойства личности экстремиста и коррупционера, способствует воздействие на личность значительной совокупности внутренних и внешних факторов.

⁶ См.: *Иниаков С. М.* Коррупция через призму теории национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 4. С. 722.

⁷ См.: *Антонян Ю. М.* Личность преступника. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004.

⁸ См.: *Сазонова Н. И.* Понятие психических аномалий // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 178–185.

Влияние внешних факторов на развитие психических аномалий

Общественная опасность психических аномалий проявляется в момент совершения преступления в том случае, если аномалия являлась внутренней движущей силой, побудившей личность к его совершению. Внутренние психические аномалии личности проявляются в негативной форме в результате воздействия на личность внешних факторов.

В. П. Емельянов в своих исследованиях пришел к выводу о том, что мотивационная сфера, антисоциальные установки и ценностные ориентации могут проявляться в форме преступной деятельности исключительно в условиях влияния на личность преступника некой совокупности экономических, идеологических, социальных и биологических факторов⁹. Таким образом, процесс формирования экстремистского мотива — это не только результат внутренних психических аномалий, но и следствие воздействия на личность внешних факторов. Например, коррумпированная власть способна порождать в обществе массовые проявления экстремистских настроений.

Действительно, отсутствие реальных условий для самореализации личности, ее гармоничного развития и становления либо удовлетворения основных потребностей и интересов нередко приводит к ненависти, вражде или открытому гражданскому противостоянию. В этой связи отдельные проявления экстремизма или массовые проявления национального экстремизма — это фактический результат воздействия на личность социально-экономических, идеологических и политических факторов.

Гражданский эгоизм

Эгоизм, корысть, жажда власти и наживы также являются негативными свойствами личности коррупционера¹⁰. Эгоизм отражает особенности личности и чаще проявляется в виде психической аномалии в коррупционных и экстремистских преступлениях.

Эгоизм характеризует такую личность, у которой слабо развиты или вовсе отсутствуют социально полезные взгляды, ориентиры и установки.

В различных словарях под *эгоизмом* (лат. ego — «я») понимается принцип поведения, заключающийся в том, что человек следует только своим личным интересам, не считаясь с интересами других, с интересами общества. Эгоизм тесно связан с индивидуализмом. В социалистическом обществе эгоизм является пороком и пережитком капитализма¹¹. По сути, эгоизм как социальное явление представляет некую опасность для общества, так как личность, наделенная данной психической аномалией, не станет действовать во благо социума или вопреки своим личным интересам. Благоприятными условиями для развития эгоизма будут форма государственного управления и политический режим со слабо развитыми социально полезными установками и ориентирами. Соответственно, благоприятные условия для развития эгоизма будут аналогичными условиями и для развития национального эгоизма. Актуальным вопросам негативного влияния эгоизма на социум посвящено большое количество научных работ, авторы которых в достаточной мере обосновали необходимость регулирования и использования в системе государственного управления таких категорий, как разумный эгоизм, рациональный альтруизм, рациональная эксплуатация человека, направленная на благополучие гражданина, семьи, общества и государства¹².

⁹ См.: Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / под ред. И. С. Ноя. Саратов : Саратовский университет, 1980. С. 33.

¹⁰ См.: Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. С. 293.

¹¹ См.: Розенталь М. М., Юдин П. Ф. Философский словарь. М. : Политиздат, 1963. С. 512.

¹² Подробнее об этом см.: Останин В. А. Национальный эгоизм и глобальный альтруизм Си Цзиньпина в концепции великой китайской мечты // Дневник науки. 2020. № 6 (42). С. 13 ; Борисов Д. А., Савкович Е. В., Татаренко В. И. Инициатива «пояс и путь» в Центральной Азии: национальный эгоизм против региональной кооперации // Sciences of Europe. 2022. № 108. С. 32–37 ; Чернышевский Н. Г. Что делать? М., 2020 ; Розенталь М. М., Юдин П. Ф. Указ. соч. С. 382 ; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. М. : Политиздат, 1967 ; Маркс К. Капитал. Т. 1. М. : Государственное издательство политической литературы, 1949.

Таким образом, развиваясь, неконтролируемый гражданский эгоизм способен приобрести форму неразумного эгоизма, в отдельных случаях — форму неразумного национального эгоизма, и впоследствии трансформироваться в более опасные формы.

Национальный эгоизм

Национальный эгоизм — это следствие негативной психической аномалии личности, которая под воздействием внешних факторов прошла различные этапы развития. Данная психическая аномалия личности зарождается в виде личного эгоизма, после чего трансформируется в форму национального эгоизма, затем в форму национализма, шовинизма, расизма, ксенофобии и только потом приобретает форму национального экстремизма.

Национальный эгоизм — это одна из форм проявления на уровне массового сознания национальной обособленности и ограниченности в практике межнациональных отношений, разновидность национализма. В социально-психологическом аспекте он может проявляться в виде местничества, чванства, этноцентризма. Развиваясь, эгоизм может перерасти в крайне уродливые формы. Таким путем народ удовлетворяет свои корыстные интересы за счет ущемления интересов окружающих народов, присвоения их национального богатства. Повышенный эгоизм, став движущей силой национального самосознания, приводит к этноцентризму, более того — к проявлению чувства национальной исключительности. Последнее свойство характеризует народ, испытывающий гипертрофированную гордость за свои научно-технические, социально-экономические, культурные и прочие достижения, признанные окружающими народами, или даже народ, не имеющий их, но строящий их в воображении¹³.

По мнению некоторых авторов, национальный эгоизм, трансформируясь в национализм, представляет собой некий культ собственной

нации и отражает извращение национального чувства как крайность преувеличенно развившегося национального самосознания¹⁴.

Следует отметить, что некоторые проявления национального эгоизма реализуются в целях защиты собственной идентичности (национальных ценностей, культурных традиций и т.п.) и отражают вполне адекватную реакцию отдельного этноса на различные дискриминации или ущемления со стороны власти либо со стороны других этногрупп. Таким образом, национальный эгоизм представляет общественную опасность в том случае, когда проявляется в различных формах дискриминации по отношению к другим этническим группам или к их национальным и культурным особенностям. Развиваясь, национальный эгоизм приобретает различные формы открытого или скрытого национализма и более опасные формы, такие как фашизм, расизм, ксенофобия, антисемитизм, сепаратизм, экстремизм и т.п.

Национализм

В словаре С. И. Ожегова под *национализмом* понимается идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим. Национализм — это проявление психологии национального превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости¹⁵.

В Большой российской энциклопедии под *национализмом* понимаются политическая идеология и практика, основанные на представлении о нации и ее интересах как высших ценностях¹⁶.

Следует отметить, что национализм как социальное явление имеет ряд положительных и отрицательных свойств. Национализм способен консолидировать гражданское общество, обосновывать легитимность региональных границ или государства.

Кроме того, национализм способен разделять гражданское общество. Национализм защищает и сохраняет культурные, религиозные

¹³ Подробнее об этом см.: *Тавадов Г. Т.* Этнология : современный словарь-справочник. М. : Диалог культур, 2007. Статья «Национальный эгоизм».

¹⁴ См.: *Казем-Бек А.* Путиами Каина. «Священный национальный эгоизм». Анонс статьи // Русская мысль. 2015. № 4 (16). С. 10–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putyami-kaina-svyaschennyy-natsionalnyy-egoizm/viewer> (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁵ См.: *Ожегов С. И.* Толковый словарь. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16222> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁶ См.: Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 20.10.2022).

ценности, традиции и обычаи. Национализм развивает чувство патриотизма, укрепляет единые идеологические установки, взгляды и ориентиры.

Этнический национализм проявляется иначе. Он защищает и укрепляет идеологические установки, взгляды и ориентиры, которые свойственны отдельному этносу, но не цивилизации в целом. Этнический национализм основывается на упрощенных трактовках истории, узурпации культурного наследия в пользу одной группы, на конфликтных территориальных интерпретациях («этническая территория», «исконные земли», «историческая родина» и т.п.). Он заключает в себе негативные стереотипы в отношении других народов.

Политический этнонационализм со стороны доминирующих групп носит дискриминационный характер по отношению к меньшинствам и мигрантам. Радикальный этнонационализм меньшинств может обретать сепаратистский характер с требованием изменения внутренних границ или создания отдельного «национального государства». Он становится причиной затяжных и разрушительных этнических конфликтов (Северная Ирландия, Биафра, Катанга, Нагорный Карабах, Эритрея, Шри-Ланка, Чечня и др.)¹⁷.

В свою очередь, национальный эгоизм чаще проявляется в борьбе за власть или за социально-экономические блага. Подобная борьба нередко трансформируется в экстремизм.

Ранее в различных исследованиях также указывалось на то, что национализм зачастую

трансформируется в экстремистскую или террористическую деятельность и представляет реальную угрозу национальной безопасности¹⁸.

Экстремизм

Национальный экстремизм является более опасной формой национального эгоизма (или национализма). Национальный экстремизм также приобретает дополнительные, более опасные признаки массовости и организованности. На основании положений Резолюции Совета Европы 2003 г. № 1344 под экстремизмом понимается специфическая форма политической деятельности, которая отрицает принципы парламентской демократии. Она основана на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра национализма¹⁹. Понятие экстремизма также получило свое отражение в Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Конвенция определяет экстремизм как деяние, направленное на захват власти или ее удержание насильственными методами, на изменение конституционного строя государства посредством насилия²⁰.

В качестве признака, характеризующего экстремизм, многие исследователи совершенно справедливо указывают на его направленность против интересов общества и государства, а также против основ конституционного строя²¹. Весьма широкое понятие экстремистской де-

¹⁷ См.: Деметрадзэ М. Р. Методологические подходы Рокича и Вильямса к исследованию национализма // Евразийский союз ученых. 2019. № 12-6 (69). С. 10–13.

¹⁸ См.: Иншаков С. М. Указ. соч. С. 720–729 ; Напсо М. Д. Некоторые аспекты проблемы национализма // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 5 (131). С. 71–77 ; Толкунов Н. С. Феномен национализма в полиэтничной среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2020. Т. 20, № 2. С. 224–227 ; The Rise of Militia Violent Extremism : Hearings before the Subcommittee on Civil Rights and Civil Liberties, 117th Cong. (2021) // URL: <https://oversight.house.gov/sites/democrats.oversight.house.gov/files/Simi%20Testimony.pdf> ; Pitcavage M. Camouflage and conspiracy: The militia movement form Ruby Ridge to Y2K // American Behavioral Scientists. 2001. № 44 (6). P. 957–981. URL: <https://doi.org/10.1177/00027640121956610> ; Parkin W. S., Mills C. E., Gruenewald J. Far-Right Extremism's Threat to Police Safety and the Organizational Legitimacy of Law Enforcement in the United States // Criminology, Criminal Justice, Law & Society. 2018. Vol. 19. № 1. P. 1–14.

¹⁹ См.: Резолюция ПАСЕ № 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» // URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (дата обращения: 12.11.2022).

²⁰ См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2022) ; Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

²¹ См.: Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.11.2022) ; Головин А. Ю., Аристар-

тельности закреплено в Законе «О противодействии экстремистской деятельности»²². В качестве основных признаков экстремизма законодатель назвал, во-первых, социальную, расовую, религиозную или национальную ненависть (или вражду), а во-вторых, применение насилия в целях изменения основ конституционного строя и территориальной целостности РФ.

Согласно п. «е» ст. 63 УК РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы относится к экстремизму и являетсяотягчающим обстоятельством²³.

Верховный Суд РФ, разъясняя проблемные вопросы судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, указал на то, что к числу таких преступлений следует относить преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы²⁴.

Неблагоприятные социально-политические факторы

Ситуация с национальным эгоизмом обретает черты проблемы в том случае, когда она развивается и трансформируется в национализм и национальный экстремизм. Данная трансформация возможна в случае соответствующих благоприятных внешних условий и обстоятельств. На сегодняшний день в стране имеются благоприятные социальные, политические, экономические и нормативно-правовые условия, способствующие развитию личного эгоизма и национального эгоизма. Среди таковых необходимо назвать следующие: слабую и нестабильную экономику; существующую практику территориального деления регионов по на-

циональному признаку; отсутствие реального экономического суверенитета и др. Названные обстоятельства, безусловно, являются фоновыми причинами для многих видов преступности.

Национальный эгоизм, который возникает внутри крупного полиэтнического региона или государства, может существовать и развиваться в том случае, когда для этого создаются необходимые условия и определенным образом складываются обстоятельства. В качестве подобных благоприятных условий и обстоятельств следует назвать ситуацию, при которой эгоизм как антисоциальное явление не порицается на уровне семьи, общества или государства, а напротив, поощряется личный успех, властолюбие, получение прибыли любым путем. Это ситуация, в которой общество перестает исповедовать социально полезные установки, взгляды и ориентиры в силу того, что они либо подавлены эгоистическими взглядами и установками, либо вовсе утрачены.

Основной причиной подобных антисоциальных общественных взаимоотношений является выбор и реализация государством такой формы государственного управления, политического режима, общественно-экономической формации, которая предполагает возможность подавления социально ориентированных и социально полезных установок другими, эгоистическими установками, которые могут быть полезны для отдельного лица, отдельной группы лиц или отдельного этноса. Необходимо отметить, что нерациональный и неуправляемый капитализм, безусловно, способен давить на государство, государственную власть, а также блокировать и всячески подавлять возможность реализации обществом или государством социально ориентированной и социально полезной деятельности. Подобное давление реализуется путем установления прямой зависимости власти от капитала либо прямого захвата власти лицами, обладающими эгоистическими установками и ориентирами. Власть постепенно срывается с бизнесом и перестает быть социально ориентированной. В такой

хова Т. А. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 3-2. С. 3–9.

²² См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 34. Ст. 163.

²³ См.: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 283.

²⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

ситуации неизбежно возникает гражданское неравенство, общество разделяется на классы, бедные противостоят богатым. В этом противостоянии богатые в целях удержания власти, сохранения своего благополучия и капиталов зачастую реализуют коррупционную модель поведения. Бедные, в свою очередь, ввиду отсутствия необходимых легальных, доступных условий для самореализации личности и при невозможности удовлетворения своих основных потребностей также используют коррупционную либо экстремистскую модель поведения в целях захвата власти и улучшения собственного благополучия. По сути, данное противостояние основано на взаимном эгоизме, который неизбежно охватывает всё общество и становится его идеологией. Многие авторы в своих работах совершенно справедливо указывают на наличие множества проблем, вызванных несовершенством существующей формы государственного управления²⁵.

Национальный эгоизм, соседствующий с крупной цивилизацией либо существующий внутри нее, приобретает дополнительные и более опасные признаки массовости и организованности. Национальный эгоизм также проявляется в желании той или иной этнической группы удержать или захватить власть в целях улучшения собственного благополучия либо сохранения накопленного капитала. В данном случае коррупционная модель поведения проявляется в различных дискриминациях в отношении представителей иных национальностей в целях удержания власти и сохранения капитала либо сохранения существующего доступа к благам в руках одной этнической группы. На начальном этапе национальный эгоизм проявляется в семейственности, в клановости, протекционизме и только потом перерастает в национализм, экстремизм, фашизм, расизм и т.п. По сути, национальный эгоизм проявляется в виде защиты собственной идентичности одной этнической группой путем совершения различных дискриминаций или ущемлений в отношении других этнических групп.

Общественная опасность данного явления в значительной степени повышается в ситуации, когда национальный эгоизм приобретает признаки массовости.

Например, в полиэтничном регионе проживает пять крупных этнических групп (А, В, С, D, E) и еще столько же мелких. Представители группы А имеют большинство во власти. При назначении на руководящие должности государственной власти или руководящие должности в учреждениях приоритет имеется у этнической группы А. Соответственно, законодательная, исполнительная и судебная власть субъективны при оказании государственных услуг и рассмотрении споров. В результате этнические группы В, С, D, E не имеют возможности в равной степени развиваться, получать равный доступ к образованию, различным благам и удовлетворять основные потребности личности. Представители группы А в шутильной форме всячески дискриминируют представителей других этнических групп, называя их младшими братьями и т.п.

В результате смены политического режима и формы государственного управления, а также финансово-экономического кризиса в стране политическая элита и другие представители группы А массово мигрируют в другие регионы страны.

Более крупная этническая группа В формирует политическую элиту в полиэтничном регионе сообразно с моделью, которую использовала предыдущая группа А. Кроме того, этническая группа В осуществляет государственное устройство, основываясь на приобретенных ранее страхах и психических аномалиях. Среди подобных аномалий — жажда власти, страх потерять власть, корысть, зависть, нетерпимость к группе А и др. Различные проявления дискриминации со стороны этнической группы В по отношению к группам А, С, D, E невольно формируют у представителей данных групп нетерпимость и различные психические аномалии по отношению к группе В. Соответственно, любая этническая группа (А, С, D, E), в дальнейшем по-

²⁵ См.: Стариков Ю. Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2020. № 1 (40). С. 20–31 ; Он же. Административные процедуры — неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2019. № 4 (39). С. 8–27 ; Козлов Ю. М., Фролов Е. С. Научная организация управления и право. М., 1986. С. 176 ; Попов Л. Л. Проблемы административных реформ в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1 (41). С. 28.

лучив властные полномочия, будет следовать уже известной модели поведения на основании принципов национального эгоизма.

Данный пример раскрывает, как неразумный национальный эгоизм способен развить в гражданском обществе различные противоречия, нетерпимость и ненависть. По сути, гражданское общество начинает делиться на «мы» — «они», «свои» — «чужие» и защищать преимущественно свои интересы. Таким образом, национальный эгоизм одной этнической группы порождает, формирует и развивает аналогичный эгоизм у других этнических групп. В подобной ситуации этнические группы вынуждены объединяться и впоследствии бороться за равный доступ к социально-экономическим благам либо защищать уже приобретенные блага и интересы, в том числе посредством совершения различных преступлений. Более того, национальный эгоизм подвергает сомнению либо вовсе исключает возможность существования своего этноса в составе крупной полиэтнической цивилизации. Основной причиной формирования национального эгоизма является отсутствие государственного, общественного противодействия данному явлению и порицания его, в результате чего формируется взаимный национальный эгоизм. Следует отметить, что полиэтнический регион является более уязвимым в плане развития негативных последствий национализма, при этом именно в таких регионах формируются более устойчивые взгляды, ориентиры и принципы толерантности.

Психическая аномалия в виде национального эгоизма, а затем национального экстремизма, как правило, проявляется под воздействием на личность или социум совокупности внешних факторов. К данным факторам (или обстоятельствам) следует отнести кризис власти, экономическую и политическую нестабильность, особенности социального этнокультурного взаимодействия, смену политического режима и т.п. Массовость и организованность национального экстремизма приводит к весьма негативным последствиям, так как экстремистской идеологией поражается значительная часть гражданского общества.

Например, распад Советского Союза сопровождался массовыми проявлениями на-

ционального экстремизма на территории различных этнорегионов. Многие этнорегионы заявили о независимости, суверенитете и необходимости отделения.

Таким образом, неразумный национальный эгоизм вкупе с ненавистью или враждой является одним из характеризующих признаков национального экстремизма. В этой связи представляется очевидным, что национальный эгоизм и его более опасные формы представляют реальную угрозу для национальной безопасности и способны разрушить полиэтническую цивилизацию, развивая внутри нее нетерпимость, ненависть и т.п. На сегодняшний день Указом Президента РФ была утверждена Стратегия государственной национальной политики РФ. На основании данного Указа Правительство РФ утвердило план основных мероприятий по реализации данной Стратегии до 2025 г. В качестве основных мероприятий Правительством РФ обозначены следующие:

- обеспечение равноправия граждан и реализации их конституционных прав;
- укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа РФ, обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений;
- обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики РФ;
- содействие этнокультурному и духовному развитию народов РФ;
- формирование у детей и молодежи общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, культуры межнационального общения;
- совершенствование государственного управления в сфере государственной национальной политики РФ и др.²⁶

Безусловно, эффективная реализация данных мер направлена на консолидацию гражданского общества, укрепление мира и межнационального согласия. От того, насколько эффективно будут реализованы данные меры в полиэтнических регионах или на территории РФ, во многом зависит итоговый результат. Данная национальная политика продиктована

²⁶ См.: распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 № 3718-р «О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 261; Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

в первую очередь ростом межнационального напряжения, противоречий и экстремистских преступлений²⁷.

Отсутствие единых идеологических ценностей

На сегодняшний день в России на правовом уровне не сформулированы общие, приемлемые для всех, универсальные, единые ценности. Общая национальная идеология также отсутствует, кроме того, страна не исповедует интернационализм. Можно много говорить о традиционных ценностях, но у каждого народа или отдельного гражданина ценности будут разниться до того момента, пока традиционные ценности многонационального народа РФ не будут сформулированы как единые и декларированы в итоговом правовом акте. Следует отметить, что действующими положениями ст. 13 Конституции РФ в России признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной²⁸. По сути, Конституцией РФ наложен прямой запрет на государственное идеологическое воспитание, который позволяет иным негосударственным организациям манипулировать сознанием и идеологическими взглядами граждан РФ. Представляется, что идеологическое воспитание, в основе которого лежат высоконравственные и духовные общественно полезные взгляды, установки и ценности, принятые и признанные многонациональным народом России в качестве основных, должно и может быть сформулировано в качестве основной государственной идеологии. Практическое применение и реализация названных норм Конституции РФ привело к образованию идеологического вакуума, который каждая личность, каждый этнос заполняет самостоятельно так, как считает нужным. Необходимо указать на то, что бездействие власти в системной, государственной идеологической работе неминуемо приведет к появлению негосударственных или иностранных организаций, которые успешно используют имеющиеся

возможности заполнения идеологического вакуума граждан выгодными для себя либо вовсе разрушительными для Российского государства взглядами, ценностями и установками, среди которых следует назвать низкий уровень патриотизма, правовой нигилизм, высокое распространение корыстных целей и национального эгоизма. Подобная теория использования механизма распространения идеологии экстремизма была разработана в США и получила название «политическая теория управляемого хаоса». Согласно этой теории были определены некие механизмы завоевания геополитического превосходства посредством создания хаоса на той или иной территории: содействие либеральной демократии; поддержка рыночных реформ; повышение жизненных стандартов у населения, прежде всего у элит; вытеснение ценностей и идеологии²⁹.

В своих трудах Н. Я. Данилевский отмечает, что многие этнические группы в своем сознании не имеют политической самостоятельности и не чувствуют в ней потребности в связи с тем, что они никогда не жили самостоятельной исторической жизнью и не успели принять формы политической индивидуальности³⁰. Следуя логике указанного тезиса Н. Я. Данилевского, представляется, что сознанием подобных этнических групп не охватывается политическая самостоятельность, а предполагается существование в рамках другой крупной политической системы или цивилизации. Таким образом, подобная мотивация не может не угрожать национальной безопасности государства или цивилизации, от которых желает отделиться та или иная этническая группа. Негативное влияние на государственную безопасность отделившейся этнической группы проявляется в ее неизбежном желании присоединиться к другой, враждебно настроенной цивилизации. Более того, к подобному присоединению вновь образованные этнорегионы движутся как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Это продиктовано наличием психической аномалии, которая образовалась на основании отсутствия опыта политической самостоятельности.

²⁷ Официальный сайт МВД РФ. Раздел «Статистика». URL: <http://www.мвд.рф> ; <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 05.02.2023).

²⁸ См.: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.

²⁹ См.: Kenez P. The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929. Cambridge University Press, 1985. P. 1–250.

³⁰ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2022. С. 39.

Н. Я. Данилевский совершенно справедливо отмечает, что оседлый народ имеет непреодолимую привязанность к своей родине, к своему климату, как бы он ни был суров, к окружающей его природе, как бы она ни была бедна³¹. Необходимо отметить, что, несмотря на эту любовь и привязанность к малой родине, отдельные народы (политические элиты), движимые эгоистическими, корыстными мотивами, а также жадной властью, готовы осуществлять экстремистскую или коррупционную деятельность. Кроме того, этнонароды готовы вступать в союзы с государствами и цивилизациями, которые реализуют враждебную политику в отношении соседнего государства и цивилизации, в которой они ранее существовали, тем самым создавая реальную угрозу национальной безопасности как для соседнего государства, так и для цивилизации в целом.

Например, современная Грузия, получив независимость, вступает в Совет Североатлантического сотрудничества, Литва и Латвия после отделения от СССР становятся полноценными членами НАТО, на территории современной Украины национальный эгоизм перерос в экстремизм, национализм и фашизм, которые привели к военному гражданскому противостоянию³².

Национальный экстремизм, разжигаемый внешним врагом через коррупцию, корысть и жажду власти, имеет и более ранние исторические примеры, к которым следует отнести деятельность Ганзы на территориях Псковского и Новгородского княжеств в период XIII–XVII вв. Ганза — это объединение германских купцов с целью совместного представительства и защиты своих внешнеторговых интересов³³. Это был крупный политический и экономический союз Северо-Западной Европы, в который входили Германия, Бельгия, Польша, Швеция, Латвия, Литва, Эстония и др. Данный союз осуществлял активную экономическую, политическую и религиозную деятельность в Новгороде и Пскове. В результате взаимной интеграции новгородское и псковское духовенство и дворянство начали сдавать литовцам города, а Новгород и Псков готовы были переподчиниться польскому

королю. В целях защиты экономического суверенитета, формирующихся границ русского государства Иван Грозный отправился в поход на Новгород и Псков, результатом которого стало разорение городов и уничтожение местной знати, игуменов и дьяков³⁴.

Организованные формы коррупции

Путь к массовому национальному экстремизму лежит через коррупцию, посредством которой разрушается государственный строй, преодолеваются основные запреты и ограничения, игнорируются общепринятые правила, попираются принципы справедливости и равноправия, навязываются иные религиозные ценности, нарушаются права и интересы других этнических групп. Именно через коррупционную деятельность происходит постепенный захват власти лицами с ярко выраженными антиобщественными установками. Более того, кадровая политика подобных лиц направлена на распространение и насаждение коррупционных взглядов, установок и ориентиров. Должностное лицо любой этнической группы, имеющее ярко выраженные коррупционные взгляды, установки и ориентиры, удобно для коррупционной команды тем, что его антисоциальные взгляды не могут разниться с взглядами этнокоррупционной команды. В результате этнокоррупция без особого труда приобретает организованные формы, затем коррупционный эгоизм преобразуется в национальный, снова развивается и трансформируется в экстремизм.

Если рассматривать коррупцию как некий инструмент, с помощью которого снижается эффективность институтов государственной власти и разрушается действующий государственный строй, то национальный эгоизм и экстремизм вполне соответствуют названным целям и задачам, к решению которых необходимо приблизиться внешнему врагу государства.

Именно через коррупцию возможно возникновение и развитие организованных форм национального экстремизма внутри полиэтнического региона или государства. Эгоизм и

³¹ См.: Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 81.

³² См.: Кикнадзе В. Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 3. С. 17.

³³ См.: Ганза // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2344049 (дата обращения: 22.01.2023).

³⁴ См.: Язвицкий В. И. Иван III — государь всяя Руси. Алма-Ата : Жазуши, 1989. С. 274–313.

жажда власти являются внутренней движущей силой, которая побуждает к коррупционной или экстремистской деятельности. Национальный эгоизм и его более опасные формы существуют и проявляются в условиях коррупции. Этнокоррупция, развиваясь, проявляется в национальном эгоизме, национализме, национальном экстремизме и т.п. Национальный экстремизм — это результат эволюции национального эгоизма, его более опасная форма. Национализм — это закономерная трансформация эгоизма, в нем, безусловно, присутствуют зависть, ненависть, корысть и жажда власти.

Эгоизм вреден как для семьи, так и для общества, государства и цивилизации. Кроме того, эгоизм вызывает ответную реакцию (влияет на возникновение и развитие в обществе негативных качеств) в виде ненависти, вражды, зависти, корысти и жажды власти. Национальный эгоизм порождает взаимный эгоизм, ответную защитную реакцию, которая зачастую приводит к межнациональным конфликтам или к совершению различных преступлений.

Национализм и национальный экстремизм как более опасные формы национального эгоизма представляют угрозу для безопасности государства. Этнический национализм неизбежно проявляется в виде ненависти к чужому, приводит к этнозамкнутости и этноизоляции, а также исключает единство, мир, согласие и консолидацию общества.

Обладая знаниями о том, с чего начинается национальный экстремизм, что является главными причинами, условиями и обстоятельствами, способствующими его развитию, и чем заканчивается национальный экстремизм, представляется возможным и необходимым эффективно противодействовать данному антисоциальному явлению.

В заключение в качестве основных мер антикоррупционной безопасности можно назвать следующие: необходимость консолидации гражданского общества путем декларирования общих традиционных ценностей; осознание многонациональным народом РФ возможности обеспечения мира, безопасности и эффективного развития исключительно в рамках крупной цивилизации, с которой они имеют историческую, культурную и геополитическую связь; принятие и осознание единых ценностей, предполагающих интернационализм, единую национальную идеологию, целостность и

безопасность государства и цивилизации. Для реализации подобных мер национальный эгоизм должен быть разумным и рациональным (равный доступ к власти, равные возможности в удовлетворении потребностей, равный доступ к социально-экономическим благам, интернационализм и т.п.). Многонациональный народ РФ не должен нуждаться в защите собственной национальной идентичности. Кроме того, организация власти как в полиэтническом регионе, так и в государстве должна быть основана на принципах национального паритета и исключать различного рода дискриминации, нарушения прав и свобод представителей других этнических групп. Более того, национальный эгоизм должен получить социально полезную ориентацию, не ограничиваться интересами отдельной этнической группы, а напротив, учитывать общие интересы и стать неким форпостом многонационального народа, государства или цивилизации. Безопасность и общие интересы общества, государства, цивилизации должны стать высшей ценностью для народов России и доминировать над интересами отдельных этносов. В качестве еще одной меры, направленной на рационализацию национального эгоизма в обществе, представляется целесообразным укрепление понятия гражданской нации, общие интересы которой должны стать суверенными и незыблемыми для каждого этноса.

Национальный эгоизм, как и любой эгоизм, представляет опасность для социума или цивилизации лишь в том случае, когда он не является рациональным и умеренным либо когда он приобретает более опасные формы. Кроме того, национальный эгоизм проявляется в деятельности, направленной против интересов общества и государства, государственной службы и государственной власти. Национальный эгоизм проявляется в коррупционной деятельности, семейственности, клановости, протекционизме и в различных формах злоупотреблений должностного лица. Безусловно, нерациональное проявление национального эгоизма как в обществе, так и в различных институтах власти является криминогенным фактором, который негативно влияет не только на существующий уровень антикоррупционной безопасности, но и на укрепление национального единства, территориальную целостность, незыблемость основ конституционного строя, экономический и национальный суверенитет РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Антонян Ю. М.* Личность преступника. — СПб. : Юридический центр — Пресс, 2004. — 284 с.
2. *Антонян Ю. М.* Экстремизм и его причины. — М. : Логос, 2010. — 288 с.
3. *Арчаков М. К.* Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия / под науч. ред. Ю. А. Ермакова. — М. : Юрайт, 2022. — 295 с.
4. *Афанасьева Р. М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде : дис. ... канд. филос. наук. — М., 2007. — 200 с.
5. Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 20.10.2022).
6. *Борисов Д. А., Савкович Е. В., Татаренко В. И.* Инициатива «Пояс и путь» в Центральной Азии: национальный эгоизм против региональной кооперации // *Sciences of Europe*. — 2022. — № 108. — С. 32–37.
7. *Борисов С. В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики. — М. : МЮИ, 2010. — 170 с.
8. *Гетц Р. Н.* Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — СПб., 2012. — 18 с.
9. *Головин А. Ю., Аристархова Т. А.* Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2013. — Вып. № 3-2. — С. 3–9.
10. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. — М., 2022. — 704 с.
11. *Деметрадзе М. Р.* Методологические подходы Рокича и Вильямса исследования национализма // *Евразийский союз ученых*. — 2019. — № 12-6 (69). — С. 10–13.
12. *Емельянов В. П.* Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / под ред. И. С. Ноя. — Саратов, 1980. — 97 с.
13. *Золина Г. Д., Кравченко Н. П.* Коммуникативные формы воздействия в информационной войне (материалы СМИ периода грузино-югоосетинского конфликта) // *Вестник Московского университета*. — 2009. — № 5. — С. 138–147.
14. *Иншаков С. М.* Коррупция через призму теории национальной безопасности // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 720–729.
15. *Казем-Бек А.* Путиами Каина. «Священный национальный эгоизм». Анонс статьи // *Русская мысль*. — 2015. — № 4 (16). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putyami-kaina-svyaschenny-natsionalnyy-egoizm/viewer> (дата обращения: 20.01.2023).
16. *Кикнадзе В. Г.* Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // *Наука. Общество. Оборона*. — 2022. — № 3. — С. 17.
17. *Киреев А. С.* Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2003. — 23 с.
18. *Козлов Ю. М., Фролов Е. С.* Научная организация управления и право. — М. : Изд-во МГУ, 1986. — 247 с.
19. *Кочои С. М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. — М. : Проспект, 2005. — 171 с.
20. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 1. — М. : Политиздат, 1967. — 662 с.
21. *Лунеев В. В.* Криминология : учебник для академического бакалавриата. — М. : Юрайт, 2022. — 686 с.
22. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1949. — 530 с.
23. *Мельник Г. С.* СМИ в мобилизационных технологиях // *Средства массовой информации в современном мире : сборник статей*. — СПб., 2012. — С. 340–343.
24. *Напсо М. Д.* Некоторые аспекты проблемы национализма // *Этносоциум и межнациональная культура*. — 2019. — № 5 (131). — С. 71–77.
25. *Ожегов С. И.* Толковый словарь. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16222> (дата обращения: 20.10.2022).
26. *Останин В. А.* Национальный эгоизм и глобальный альтруизм Си Цзиньпина в концепции великой китайской мечты // *Дневник науки*. — 2020. — № 6 (42).
27. *Попов Л. Л.* Проблемы административных реформ в России // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2018. — № 1. — С. 24–30.
28. *Розенталь М. М., Юдин П. Ф.* Философский словарь. — М. : Политиздат, 1963. — 544 с.
29. *Сазонова Н. И.* Понятие психических аномалий // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2008. — № 10. — С. 178–185.

30. Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.11.2022).
31. Старилов Ю. Н. Административные процедуры — неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2019. — № 4 (39). — С. 8–27.
32. Старилов Ю. Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2020. — № 1 (40). — С. 20–31.
33. Тавадов Г. Т. Этнология : современный словарь-справочник. — М. : Диалог культур, 2007. — Статья «Национальный эгоизм».
34. Толкунов Н. С. Феномен национализма в полиэтнической среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». — 2020. — Т. 20. — № 2. — С. 224–227.
35. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чуцаева. — М. : Контракт : Инфра-М, 2008. — 800 с.
36. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. — 392 с.
37. Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2003. — 28 с.
38. Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007. — 27 с.
39. Язвицкий В. И. Иван III — государь всея Руси. — Алма-Ата, 1989. — 704 с.
40. Kenez P. The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — 308 p.
41. Parkin W. S., Mills C. E., Gruenewald J. Far-Right Extremism's Threat to Police Safety and the Organizational Legitimacy of Law Enforcement in the United States // Criminology, Criminal Justice, Law & Society. — 2018. — Vol. 19. — № 1. — P. 1–14.
42. Pitcavage M. Camouflage and conspiracy: The militia movement from Ruby Ridge to Y2K // American Behavioral Scientists. — 2001. — № 44 (6). — P. 957–981. — URL: <https://doi.org/10.1177/00027640121956610>.
43. The Rise of Militia Violent Extremism: Hearings before the Subcommittee on Civil Rights and Civil Liberties, 117th Cong. (2021) // URL: <https://oversight.house.gov/sites/democrats.oversight.house.gov/files/Simi%20Testimony.pdf>.

Материал поступил в редакцию 9 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Antonyan YuM. Lichnost prestupnika [The Identity of the Criminal]. St. Petersburg: Law Center-Press; 2004. (In Russ.).
2. Antonyan YuM. Ekstremizm i ego prichiny [Extremism and its causes]. Moscow: Logos Publ.; 2010. (In Russ.).
3. Archakov MK, Ermakov YuA (ed.). Political extremism: essence, manifestations, counteraction measures / under scientific ed. Yu. A. Ermakova. Moscow: Yurait Publ.; 2022. (In Russ.).
4. Afanasyeva RM. Sotsiokulturnye usloviya protivodeystviya ekstremizmu v molodezhnoy srede: dis. ... kand. filos. nauk [Socio-cultural conditions of countering extremism in the youth environment: Cand. Sci. (Philosophy) Diss. Moscow; 2007. (In Russ.).
5. The Great Russian Encyclopaedia. Available at: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782> [Accessed: 20.10.2022]. (In Russ.).
6. Borisov DA, Savkovich EV, Tatarenko VI. Initsiativa «Poyas i put» v Tsentralnoy Azii: natsionalnyy egoizm protiv regionalnoy kooperatsii [«Belt and Road» Initiative in Central Asia: National Interest vs Regional Cooperation]. *Sciences of Europe*. 2022;108(108):32-37. (In Russ.).
7. Borisov SV. Prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti: problemy zakonodatelstva, teorii i praktiki [Extremist Crimes: problems of legislation, theory and practice]. Moscow: MUI Publ.; 2010. (In Russ.).

8. Getz RN. Sovremennyye tekhnologii protivodeystviya politicheskomu ekstremizmu v RF: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Modern technologies of countering political extremism in the Russian Federation: Author's Abstract]. St. Petersburg Publ.; 2012. (In Russ.).
9. Golovin AYu, Aristarkhova TA. Sushchnost ekstremizma i osobennosti ego proyavleniya v molodezhnoy srede [The essence of extremism and especially its manifestation in the youth environment]. *Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2013;3-2:3-9. (In Russ.).
10. Danilevsky NYa. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow; 2022. (In Russ.).
11. Demetradze MR. Metodologicheskie podkhody Rokicha i Vilyamsa issledovaniya natsionalizma [Methodological approaches of Rokich and Williams studies of nationalism]. *Eurasian Union of Scientists*. 2019;12. (In Russ.).
12. Emelyanov VP. Prestupnost nesovershennoletnikh s psikhicheskimi anomaliyami [Juvenile delinquency with mental abnormalities]. Saratov; 1980. (In Russ.).
13. Zolina GD, Kravchenko NP. Kommunikativnye formy vozdeystviya v informatsionnoy voyne (materialy SMI perioda gruzino-yugoosetinskogo konflikta) [Communicative forms of actions in information wars (media stories during Georgian-Ossetian Engagement)]. *MSU Vestnik*. 2009;5. (In Russ.).
14. Inshakov SM. Korruptsiya cherez prizmu teorii natsionalnoy bezopasnosti [Corruption through the prism of the theory of national security]. *Russian Journal of Economics and Law*. 2018;12(4):720-729. (In Russ.).
15. Kazem-Bek A. Putyami Kaina. «Svyashchennyy natsionalnyy egoizm» [The ways of Cain. «Sacred national egoism»]. Article Announcement. *Russkaya Mysl [Russian Mind]*. 2015;4(16). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/putyami-kaina-svyaschennyy-natsionalnyy-egoizm/viewer> [Accessed: 20.01.2023]. (In Russ.).
16. Kiknadze VG. Ukrainskiy natsionalizm: ot istokov do denatsifikatsii v khode spetsialnoy voennoy operatsii Rossiyskoy armii [Ukrainian nationalism: from origins to denazification during a special military operation of the Russian army]. *Nauka. Obsestvo. Oborona*. 2022;3. (In Russ.).
17. Kireev AS. Politiko-pravovye osnovy profilaktiki etnopoliticheskogo ekstremizma v RF: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Political and legal foundations of prevention of ethno-political extremism in the Russian Federation: Author's Abstract]. Moscow; 2003. (In Russ.).
18. Kozlov YuM., Frolov ES. Nauchnaya organizatsiya upravleniya i pravo [Scientific organization of management and law]. Moscow: MSU Publishing House; 1986. (In Russ.).
19. Kochoi SM. Terrorizm i ekstremizm: ugovovno-pravovaya kharakteristika [Terrorism and extremism: criminal-legal characteristics]. Moscow: Prospect Publ.; 2005. (In Russ.).
20. Lenin VI. Polnoe sobranie sochineniy [The complete works]. Vol. 1. Moscow: Politizdat Publ.; 1967. (In Russ.).
21. Luneev VV. Kriminologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Criminology: Textbook for academic undergraduate studies]. Moscow: Yurayt Publ.; 2022. (In Russ.).
22. Marx K. Capital. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1949. (In Russ.).
23. Melnik GS. SMI v mobilizatsionnykh tekhnologiyakh [Mass media in mobilization technologies]. In: Mass Media in the Modern World: Collection of Articles. St. Petersburg; 2012. (In Russ.).
24. Napso MD. Nekotorye aspekty problemy natsionalizma [Some aspects of the problem of nationalism]. *Etnosocium (multinational society)*. 2019;5(131).
25. Ozhegov SI. Tolkovyy slovar [Explanatory dictionary]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16222> [Accessed: 20.10.2022]. (In Russ.).
26. Ostanin VA. Natsionalnyy egoizm i globalnyy altruizm Si Tszinpinga v kontseptsii velikoy kitayskoy mechty [Xi Jinping's National Selfishness and global Altruism in the Concept of the Great Chinese Dream]. *Dnevnik nauki*. 2020;6(42). (In Russ.).
27. Popov LL. Problemy administrativnykh reform v Rossii [Problems of administrative reforms in Russia]. *Currier of Kutafin University (MSAL)*. 2018;1:24-30. (In Russ.).
28. Rosenthal MM, Yudin PF. Filosofskiy slovar [Philosophical Dictionary]. Moscow: Politizdat Publ.; 1963. (In Russ.).
29. Sazonova NI. Ponyatie psikhicheskikh anomalii [The concept of mental anomalies]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2008;10:178-185. (In Russ.).
30. Smushkin AB. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 25.07.2002 № 114-FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti» [Commentary to the Federal Law No. 114-FZ of 25.07.2002 «On countering extremist activity»]. SPS «Garant» [Accessed: 05.11.2022]. (In Russ.).
31. Starilov YuN. Administrativnye protsedury — neotemlemaya chast zakonodatelstva o gosudarstvennom i munitsipalnom upravlenii: problemy teorii, praktiki i zakonotvorchestva [Administrative procedures are

- an integral part of the legislation on state and municipal administration: problems of theory, practice and lawmaking]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2019;4(39):8-27. (In Russ.).
32. Starilov YuN. Gosudarstvennoe upravlenie v sisteme edinoi publichnoy vlasti: terminologicheskii itog konstitutsionnoy reformy [Public administration in the system of unified public authority: terminological outcome of constitutional reform]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2020;1(40):20-31. (In Russ.).
 33. Tavadov GT. Natsionalnyy egoizm [National egoism]. In: *Ethnology: a modern dictionary-reference*. Moscow: Dialog kultur Publ.; 2007. (In Russ.).
 34. Tolkunov NS. Fenomen natsionalizma v polietnichnoy srede [The phenomenon of nationalism in a multiethnic environment]. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2020;20(2). (In Russ.).
 35. Inogamova-Hegai LV, Rarog AI, Chuchayev AI, (eds.). *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast: uchebnik* [Criminal law. Special part]. Moscow: Contract: Infra-M Publ.; 2008. (In Russ.).
 36. Ferguson A. Opyt istorii grazhdanskogo obshchestva [The experience of the history of civil society]. Moscow: Russian Political Encyclopaedia; 2000. (In Russ.).
 37. Fridinsky SN. Borba s ekstremizmom (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskii aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The fight against extremism (criminal law and criminological aspects): Author's Abstract]. Rostov-on-Don; 2003. (In Russ.).
 38. Khlebushkin AG. Prestupnyy ekstremizm: ponyatie, vidy, problemy kriminalizatsii i penalizatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal extremism: the concept, types, problems of criminalization and penalization: Author's Abstract]. Saratov; 2007. (In Russ.).
 39. Yazvitsky VI. Ivan III — Gosudar vseya Rusi [Ivan the Third as the Sovereign of All Russia]. Alma-Ata; 1989. (In Russ.).
 40. Kenez P. *The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929*. Cambridge: Cambridge University Press; 1985.
 41. Parkin WS, Mills CE, Gruenewald J. Far-Right Extremism's Threat to Police Safety and the Organizational Legitimacy of Law Enforcement in the United States. *Criminology, Criminal Justice, Law and Society*. 2018;19(1):1-14. (In Russ.).
 42. Pitcavage M. Camouflage and conspiracy: The militia movement from Ruby Ridge to Y2K. *American Behavioral Scientists*. 2001;44(6):957-981. Available at: <https://doi.org/10.1177/00027640121956610>.
 43. The Rise of Militia Violent Extremism: Hearings before the Subcommittee on Civil Rights and Civil Liberties, 117th Cong. (2021). Available at: <https://oversight.house.gov/sites/democrats.oversight.house.gov/files/Simi%20Testimony.pdf>.

Введение цензуры со стороны иностраных интернет-платформ

Аннотация. Интернет-платформы обладают значительной властью над информационными потоками в глобальном масштабе в условиях массовой цифровизации современной жизни. В настоящее время интернет-платформы могут контролировать способность самовыражения миллиардов пользователей сети Интернет, в том числе российских. Концентрация наиболее популярных платформ в США, где сложился вакуум правового регулирования интернет-платформ, которые пользуются правовой защитой в качестве распространителей информации наряду с прессой и другими видами СМИ, привела к тому, что интернет-платформы активно создают систему цензуры информации, тщательно маскируя такую цензуру и придавая ей вид добросовестной модерации, направленной на борьбу с экстремизмом, недостоверной информацией, агрессией и другими противоправными явлениями. Цензура в своем цифровом воплощении принципиально отличается от цензуры, существовавшей в прошлом. Если ранее она была основана на нормативном регулировании и подробно регламентирована, то в настоящее время она скрыта и использует новые технические возможности. Являясь порождением американской политической системы, цензура со стороны интернет-платформ основана на политических предпочтениях их руководства. Используя историко-правовой анализ, в том числе анализируя историю цензуры начиная с момента ее появления и превращения в государственный институт, автор приводит к выводу о том, что цензура со стороны интернет-платформ представляет собой новый, ранее детально не описанный феномен, требующий отражения в законодательстве с целью обеспечения защиты конституционных прав пользователей. Эффективная защита конституционных прав интернет-пользователей невозможна без законодательного запрета цензуры со стороны интернет-платформ, международного сотрудничества, направленного на борьбу с данным явлением.

Ключевые слова: законодательство; информация; цензура; интернет-платформы; цифровые права; социальные сети; свобода слова; СМИ; экстремизм.

Для цитирования: Дискин Е. И. Введение цензуры со стороны иностранных интернет-платформ // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 76–85. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.076-085.

Благодарности. Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

© Дискин Е. И., 2023

* Дискин Евгений Иосифович, кандидат юридических наук, эксперт Международного центра конкурентного права и политики БРИКС Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Россия, 101000

ediskin@hse.ru

Introduction of Censorship by Foreign Internet Platforms

Evgeniy I. Diskin, Cand. Sci. (Law), Expert, International Centre for BRICS Competition Law and Policy, National Research University «Higher School of Economics»
ul. Myasnitskaya, d. 20, Moscow, Russia, 101000
ediskin@hse.ru

Abstract. Internet platforms have considerable power over information flows on a global scale in the conditions of mass digitalization of modern life. Currently, Internet platforms can control the ability of self-expression of billions of Internet users, including Russian ones. The concentration of the most popular platforms in the United States, where there is a vacuum of legal regulation of Internet platforms that enjoy legal protection as distributors of information along with the press and other types of media, has led to the fact that Internet platforms are actively creating a system of censorship of information, carefully masking such censorship and giving it the appearance of conscientious moderation aimed at combating extremism, false information, aggression, and other illegal phenomena. Censorship in its digital incarnation is fundamentally different from censorship that existed in the past. If earlier censorship used to be based on normative regulation and was regulated in detail, now it is hidden and it uses new technical opportunities. Being a product of the American political system, Internet platforms censorship is based on the political preferences of their leadership. Using historical and legal analysis, including analysis of the history of censorship since its appearance and transformation into the state institution, the author concludes that Internet platforms censorship represents a new phenomenon that has not been described in detail before, requiring reflection in legislation in order to ensure protection of the constitutional rights of users. Effective protection of the constitutional rights of Internet users is impossible without legislative prohibition of Internet platforms censorship and international cooperation aimed at combating this phenomenon.

Keywords: legislation; information; censorship; Internet platforms; digital rights; social networks; freedom of speech; mass media; extremism.

Cite as: Diskin EI. Vvedenie tsenzury so storony inostrannykh internet-platform [Introduction of Censorship by Foreign Internet Platforms]. *Lex russica*. 2023;76(9):76-85. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.076-085. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The paper was prepared during the research within the framework of the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics (HSE).

Введение

20 декабря 2022 г. американский предприниматель Илон Маск опубликовал в своем аккаунте в Twitter сообщение о том, что Федеральное бюро расследований Министерства юстиции США платило миллионы долларов за цензуру сообщений в данной социальной сети¹. Это заявление является одним из многочисленных скандалов, связанных с раскрытием отношений между федеральным правительством Соединенных Штатов Америки и компанией Twitter. Оно получило от Илона Маска обобщенное название The Twitter Files².

Сообщения такого рода дают импульс дискуссиям о природе цензуры в условиях циф-

ровизации и роста значимости интернет-платформ (социальных сетей, аудиовизуальных сервисов, поисковых систем). Если вопрос массовости использования интернет-платформ не является предметом дискуссии в силу своей очевидности, то феномен цензуры с их стороны требует специального исследования, направленного на ее идентификацию, установление масштаба и применяемого инструментария, а также выработку соответствующих предложений по противодействию данному явлению. Представляется необходимым полнее осветить проблемы, ранее широко не затронутые в исследованиях, посвященных вопросам свободы слова в Интернете. Речь идет о специфике понятия цензуры в эпоху цифровизации. Феномен

¹ Сообщение в аккаунте Илона Маска в социальной сети Twitter // URL: <https://twitter.com/elonmusk/status/1605219914813673473?s=20&t=q4cWyJlu5cWKSCquY4Xu9w> (дата обращения: 12.02.2023).

² См. подробнее: Дискин Е. И. Илон Маск и крестовый поход против цензуры // Закон. 2023. № 1. С. 106–109.

цензуры, которую осуществляют интернет-платформы, требует детального изучения ввиду того, что они не являются государственными органами, не наделены соответствующими властными полномочиями, не исполняют норму какого-либо законного или подзаконного акта, а наоборот, нарушают установленный на международном и национальном уровнях запрет на осуществление цензуры. Применяя инструменты, которые на первый взгляд выглядят как модерация³, забота о качестве контента и алгоритмическая выборка, интернет-платформы удаляют информацию и блокируют пользователей, которые идентифицируются ими как политические оппоненты. Благодаря Twitter Files международное сообщество убедилось, что это отнюдь не голословное обвинение: цензура со стороны интернет-платформ превращается в мощный инструмент воздействия на общественно-политическую ситуацию в глобальном масштабе⁴. Это серьезный вызов для государственного суверенитета, прав и свобод пользователей сети Интернет. Чтобы ответить на такой вызов, необходима выработка целого спектра мер, которой должен предшествовать соответствующий научный анализ.

Цензура в историческом контексте

Исторически понятие цензуры тесно связано с надзором государства за издательской и публицистической деятельностью. В частности, по наиболее распространенной версии, Иоганн Гутенберг изобрел книгопечатный станок в 1455 г.⁵, а уже в 1471 г. (т.е. всего спустя 16 лет) римский папа Сикст IV ввел режим т.н. предварительной цензуры, согласно которому ни одна книга не должна была печататься без рассмотрения и одобрения духовных лиц⁶. В течение следую-

щего, XVI в. цензура церковная и светская охватила все государства Европы, где с переменным успехом то отменялась, то вводилась вновь до момента принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Впрочем, 1948 г. тоже было бы ошибочно считать датой полного отказа от цензуры как явления, направленного на ограничение закрепленного статьей 19 Всеобщей декларации права искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

В России цензура как институциональное явление начала складываться в эпоху правления Петра I. Первым актом, наделявшим государственное учреждение полномочиями по осуществлению цензуры, являлся Святейший правительствующий синод⁷. В дальнейшем с ростом книгопечатания и распространения книг полномочия по осуществлению цензуры возлагались на лиц, возглавлявших те ведомства и учреждения, в том числе учебные заведения, которые имели типографии (Синод, Сенат, Академия наук, Славяно-греко-латинская академия, Московский университет, Артиллерийский, Морской и Сухопутный кадетские корпуса и некоторые другие)⁸.

Одним из указов, изданных в начале правления императора Павла I, устанавливалось: «Никакие книги, сочиняемые или переводимые в государстве нашем, не могут быть издаваемы, в какой бы то ни было типографии, без осмотра от одной из цензур, учреждаемых в столицах наших, и одобрения, что в таковых сочинениях или переводах ничего Закону Божию, правилам государственным и благонравию противного не находится»⁹. В этот период в России был сформирован институт государственной цензуры, который получил достаточно четкие законодательные рамки, создан соответствующий государственный аппарат. Исследователи

³ Модерация — процесс фильтрации сообщений пользователей и размещаемого ими контента с целью удаления запрещенной законом и правилами интернет-платформы информации.

⁴ См.: *Macwhirter I. Why we should take the Twitter Files seriously* // URL: <https://www.spectator.co.uk/article/why-we-should-take-the-twitter-files-seriously/> (дата обращения: 23.03.2023).

⁵ *Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России* : курс лекций : в 2 т. Т. 1. Вып. 1 / под ред. Г. Г. Суперфина ; предисл. И. А. Пильщикова и В. С. Парсамова. М. : Пробел-2000, 2014. С. 19.

⁶ *Рейфман П. С. Указ. соч. С. 21.*

⁷ *Рейфман П. С. Указ. соч. С. 27.*

⁸ Об организации цензуры в XVIII в. см.: *Щебальский П. К. Исторические сведения о цензуре в России*. СПб., 1862. С. 6.

⁹ Указ от 16.02.1797 № 17811 «О бытии типографий только при присутственных местах» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. Собр. 1. (с 1649 г. по 12 декабря 1825 г.). Т. 24. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830.

характеризуют цензуру того времени как пред-варительную и разрешительную: оборот книг и периодики был возможен только в случае прямого формального одобрения специальных органов, подтверждаемого документально¹⁰.

Не стремясь в рамках этой публикации описы-вать историю цензуры как явления, отметим, что данный институт как в России, так и за ру-бежом всегда имел две цели. Официально под-черкивалось, что цензура как государственная функция необходима для воспреещения всего, что противно, во-первых, основам религии, а во-вторых, всему, что может склонить поддан-ных к формированию мировоззрения, про-тивного существовавшему общественно-поли-тическому строю и официальной идеологии. Примечательно, что данное замечание в полной мере справедливо и в отношении системы цен-зурных ограничений, сформированной в СССР¹¹. Смена общественно-политического строя в 1917 г. не привела к смене методов и приемов цензуры. Вернее сказать, она значительно пре-взошла своим размахом и тотальностью все примеры царского времени, включая эпохи, по-лагаемые наиболее реакционными, например период «чугунного» Цензурного устава, приня-того в 1835 г. во время правления Николая I.

Не останавливаясь на подробной характе-ристике отечественной цензуры, необходимо рассмотреть цензуру в современных условиях господства интернет-платформ через призму исторического контекста данного явления. Так, из описанного выше следует, что исторически цензура служила прежде всего двум основным целям: защите (или охране) действующего строя и государственной идеологии, которая в случае с государствами Европы базировалась на одной из ветвей христианства, а также защи-те сложившейся в государстве системы ценно-

стей. В Российской империи цензура защищала «благонравие», в СССР боролась с «контррево-люцией», а позднее с «антисоветской агита-цией и пропагандой». Отметим, что наличие цензуры либо не скрывалось и закреплялось законодательно, либо официально отрицалось, но при этом она являлась общеизвестным яв-лением и регулировалась засекреченными ве-домственными актами¹². Инструментально цен-зура осуществлялась путем прямого контроля над всеми видами СМИ, радио, телевидением, выпуском периодики и печатью книг.

Феномен цензуры, осуществляемой интернет-платформами

Ограничение доступа и блокировка контента на интернет-платформах — сравнительно новое явление в истории цензуры, которая, как мы уже отметили, существует с 1471 г. (т.е. в совокупно-сти 551 год). Первые интернет-сайты, которые обладали функциями для прямого массового взаимодействия больших групп пользо-вателей между собой, появились примерно 25 лет назад. В частности, одним из первых сайтов, в которых использовалась концепция современ-ной социальной сети с функционалом быстрого взаимодействия между пользователями, был портал Six Degrees, появившийся в 1997 г.¹³ Именно этот проект впервые включал в себя все привычные на сегодняшний день элементы со-циальных сетей: профиль пользователя, список друзей, возможности по поиску и взаимодей-ствию между зарегистрированными пользо-вателями. Спустя несколько лет появились такие порталы, как MySpace, LinkedIn, Friendster, а в 2006 г. возникли современные гиганты интер-нет-рынка — Facebook¹⁴ и Twitter¹⁵.

¹⁰ Присяжнюк Ю. П. Цензурное законодательство в дореволюционной России (к вопросу об истоках авторского права) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 166.

¹¹ Подробнее о специфике цензуры в СССР см., например: Гращенков И. Цензура литературного творче-ства и печати в СССР (1929–1941 гг.) // Власть. 2008. № 6. С. 86–89.

¹² См., например: Зеленов М. В. К истории правового положения цензуры в СССР: Разработка Положения о Главном управлении по охране военных и государственных тайн в печати при СМ СССР (Главлите) в 1953–1958 гг. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры исто-рии государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016) : сбор-ник научных трудов. Т. III : Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег / под ред. проф. А. С. Смыкалина. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2016. С. 899–909.

¹³ Boyd D. M., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. Vol. 13, Iss. 1. 1 October 2007. P. 211–213.

¹⁴ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

Вопрос контроля распространения информации в сети Интернет возник немногим ранее: в 1996 г. в США был принят Федеральный закон о пристойности телекоммуникаций (*Communications Decency Act, CDA*). Его целью было ограничение доступа несовершеннолетних к непристойным материалам в сети¹⁶. То, что данный законодательный акт не достигнет своей цели, стало очевидным для исследователей практически сразу же¹⁷. Тем не менее, несмотря на бурные дискуссии о том, насколько оправданным является вмешательство в киберпространство для защиты детей от непристойной информации¹⁸ (в те годы сеть Интернет в значительной степени была саморегулируемой, сохранявшей традиции академического сообщества, которое составляло основную массу первых пользователей), CDA послужил формированию феномена цензуры, осуществляемой негосударственными субъектами. По замыслу авторов CDA, наиболее эффективным средством борьбы с непристойной информацией в киберпространстве было предоставление широких полномочий интернет-платформам с обеспечением им защиты от возможного преследования со стороны пользователей за потенциальные нарушения их прав, в том числе права на свободу слова, защищаемого Первой поправкой Конституции США¹⁹. Это привело к тому, что крупные интернет-платформы начали создавать сложные системы модерации контента, которые, разумеется, не ограничивались лишь удалением непристойностей, даже если

рассматривать данное понятие в самом широком ключе, а не включать в него только порнографию и демонстрацию крайней жестокости.

Первоначально социальные сети не обладали таким влиянием и числом пользователей, чтобы указанный фактор был значимым. В частности, платформа Twitter в первом квартале 2010 г. отчитывалась о 30 млн активных пользователей. Однако спустя пять лет их число превысило 300 млн²⁰. Увеличение числа пользователей буквально на порядок сделало социальные сети важным фактором политической жизни, прежде всего в Соединенных Штатах²¹. Одним из ярких проявлений данного обстоятельства стали выборы президента 2016 г., победу на которых одержал Дональд Трамп. Сам Трамп признавал, что победил во многом благодаря активному использованию социальных сетей, форумов и сервисов обмена сообщениями²², среди которых особенно следует выделить Twitter, Facebook²³, Instagram²⁴, Slack, Pinterest и Reddit. При этом лидеры IT-индустрии не скрывали своего разочарования исходом выборов, а газета New York Times писала о том, как реагируют представители интернет-платформ на происходящие в США события по сравнению с их отношением к правлению Барака Обамы, когда действующая администрация и IT-сектор разделяли взгляды по многим вопросам. Немаловажен тот факт, что многие чиновники Белого дома заняли ведущие позиции в руководстве соответствующих компаний после окончания работы в администрации Оба-

¹⁵ Shah S. The history of social networking // URL: <https://www.digitaltrends.com/computing/the-history-of-social-networking/> (дата обращения: 23.03.2023).

¹⁶ Автор сознательно не упоминает последующее законодательство, направленное на регулирование интернет-платформ, так как именно CDA стал тем законодательным актом, который во многом определил направление развития сети Интернет в том виде, в котором мы ее знаем.

¹⁷ См., например: Stahl J. M. CDA is DOA: zoning the information superhighway to exclude adult motels and community service organisations // Entertainment Law Review. 1997. № 8 (5). P. 166–175.

¹⁸ Stahl J. M. Op. cit.

¹⁹ Дускин Е. И. Указ. соч. С. 107.

²⁰ Number of monthly active Twitter users worldwide from 1st quarter 2010 to 1st quarter 2019 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/282087/number-of-monthly-active-twitter-users/> (дата обращения: 23.03.2023).

²¹ Подавляющее большинство интернет-платформ являются «американоцентричными», их руководящие органы и операционная деятельность прежде всего сконцентрированы в США, там же в первую очередь росла и аудитория интернет-платформ, формировались тренды их использования.

²² McCormick R. Donald Trump says Facebook and Twitter 'helped him win' // URL: <https://www.theverge.com/2016/11/13/13619148/trump-facebook-twitter-helped-win> (дата обращения: 23.03.2023).

²³ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

²⁴ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

мы²⁵. В целом описанные New York Times построения цифровой индустрии, возобладавшие после победы Трампа²⁶, дают возможность понять движущие силы исследуемого явления — цензуры, осуществляемой интернет-платформами. В качестве такой движущей силы следует рассматривать значительные идеологические расхождения между сторонниками республиканской партии США, ключевым лидером которой стал Дональд Трамп, и демократической партии США, поддержанной представителями «хай-тека»²⁷. Последние и являются теми субъектами, которые осуществляют цензуру в новом технологическом измерении, применяя новые технические средства.

Цензура в цифровую эпоху — явление скрытое, нормативно практически не описанное. Она тщательно маскируется как работа по модерации противоправного контента, удалению «дезинформации» или «контента, разжигающего ненависть». Это важное обстоятельство, которое позволяет интернет-платформам ускользать от регулирования, отрицать соответствующие обвинения в свой адрес.

Указав субъекты, осуществляющие цензуру, и их мотивацию, необходимо перейти к инструментальному описанию технологий, с помощью которых она реализуется интернет-платформами.

Мы уже упоминали, что серия публикаций Twitter Files, материалы для которой предоста-

вил новый владелец Twitter Илон Маск, дает огромное количество информации о том, какие технологии применяют компании технологического сектора, осуществляя соответствующую политику. В частности, можно выделить такие технологии, как искусственное снижение показов профилей и сообщений пользователей, временная и постоянная блокировка пользователей, установление режима невидимости для сообщений пользователей (т.н. скрытый бан)²⁸, сокрытие пользователей из разделов поиска, хештегов²⁹, блокирование попадания определенных хештегов в систему глобального поиска по контенту³⁰, добавление различных комментариев, которые меняют восприятие конкретного сообщения пользователя, например под предлогом «добавления необходимого контекста»³¹.

Представители интернет-платформ долгое время отрицали существование цифровой цензуры, делали заявления о том, что они лишь борются с некой «недостоверной» информацией или «разжиганием ненависти». В частности, соответствующие заявления делала глава юридической службы Twitter Виджая Гадде. На прямой вопрос, заданный в ходе слушаний Надзорного комитета палаты представителей Конгресса США, о том, включала ли компания «скрытый бан» в отношении аккаунта члена палаты представителей Лорен Боберт, Гадде ответила «нет»³². Предыдущий генеральный

²⁵ Manjoo F. Silicon Valley Reels After Trump's Election // URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/10/technology/trump-election-silicon-valley-reels.html> (дата обращения: 23.03.2023).

²⁶ Manjoo F. Op. cit.

²⁷ Например, статья директора Google, в которой он жестко полемизирует с Дональдом Трампом: Pichai S. Let's not let fear defeat our values // URL: https://medium.com/@sundar_pichai/let-s-not-let-fear-defeat-our-values-af2e5ca92371#dw3v41tjy (дата обращения: 23.03.2023).

²⁸ В данном случае сообщения пользователя не видны никому, кроме самого пользователя, однако официально пользователь не получает никаких уведомлений о наличии ограничений в отношении своего аккаунта.

²⁹ Хештег — это ключевое слово или фраза, перед которыми обычно ставится символ #. Хештеги используются в социальных сетях и аудиовизуальных платформах для структурирования контента по теме или типу, при этом обычно платформы предоставляют возможность сквозного поиска контента, отмеченного хештегом.

³⁰ Подробнее см.: Dutta D. Twitter Files 2.0: Arbitrary blacklisting, deliberate reduction in tweet visibility of right-wing accounts exposed in internal communications // URL: <https://www.opindia.com/2022/12/twitter-files-2-0-arbitrary-blacklisting-deliberate-reduction-in-tweet-visibility-of-right-wing-accounts-exposed/> (дата обращения: 23.03.2023).

³¹ См.: Расследование журналиста Майкла Шелленбергера по материалам Twitter Files, предоставленным ему Илоном Маском // URL: <https://twitter.com/ShellenbergerMD/status/1601721477690449920?s=20> (для доступа к Twitter может требоваться сервис VPN, дата обращения: 23.03.2023).

³² Why Vijaya Gadde and other ex-Twitter executives are being grilled by American lawmakers // URL: <https://indianexpress.com/article/explained/explained-global/vijaya-gadde-grilled-8436990/> (дата обращения: 23.03.2023).

директор Twitter Марк Дорси сходным образом отрицал наличие цензуры на платформе, ссылаясь на равное количество просмотров сообщений от членов Конгресса, написанных в Twitter представителями обеих партий³³. В ходе слушаний в Конгрессе в 2018 г. глава Facebook³⁴ Марк Цукерберг последовательно уклонялся от подтверждения факта, что возглавляемая им компания занимается цензурой. Однако примечательно то, что он подтвердил, что в Facebook³⁵ преобладают сотрудники, которые поддерживают демократическую партию и ее ценности³⁶. Тем не менее, когда сенатор Тед Круз задал прямой вопрос о том, какова политическая позиция 20 тыс. человек, которые занимаются модерацией Facebook³⁷, и как их предубеждение по отношению к политическим оппонентам влияет на их работу, Цукерберг уклонился от ответа, заявив, что решения о найме сотрудников не принимаются на основании их убеждений³⁸.

Благодаря информации, раскрытой Илоном Маском, можно вполне достоверно утверждать, что интернет-платформы осуществляют цензуру с помощью широкого набора инструментов, несмотря на многочисленные заявления руководителей интернет-платформ об обратном.

Описанное приводит нас к заключению о том, что за последнее десятилетие возникла и сформировалась цензура нового типа — цензу-

ра интернет-платформ. Необходимо отметить, что цензура интернет-платформ не является внутренним делом американских компаний — эта проблема в полной мере затронула пользователей из России. Парадоксально, но на данном отрезке истории цензуры со стороны интернет-платформ подвергаются не только рядовые пользователи, но и само государство. Например, 16 января 2022 г. Facebook³⁹ заблокировал доступ к официальной странице делегации Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями⁴⁰. Роскомнадзор охарактеризовал данные действия как «акт цензуры»⁴¹ и потребовал восстановить доступ к аккаунту. Аналогичные требования Роскомнадзор адресовал аудиовизуальному сервису YouTube за блокировки телеканалов «ЛентБ24»⁴², «Дон-24»⁴³, аккаунтов Государственной Думы⁴⁴ и Совета Федерации⁴⁵, аккаунта писателя Захара Прилепина в Instagram⁴⁶ и т.д.

Число подобных актов цензуры столь велико, что удивляет реакция государственных органов и законодателей: несмотря на то что цензура была направлена в том числе и на них, системной работы по внесению изменений в действующее законодательство проведено не было. Ни Роскомнадзор, ни Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуника-

³³ Facebook, Twitter chiefs face lawmakers amid security, censoring concerns // URL: <https://www.cbsnews.com/news/facebook-twitter-chiefs-defend-sites-on-capitol-hill-amid-election-security-concerns-live-updates/> (дата обращения: 23.03.2023).

³⁴ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

³⁵ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

³⁶ Transcript of Mark Zuckerberg's Senate hearing // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2018/04/10/transcript-of-mark-zuckerbergs-senate-hearing/> (дата обращения: 23.03.2023).

³⁷ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

³⁸ Transcript of Mark Zuckerberg's Senate hearing.

³⁹ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

⁴⁰ Facebook заблокировал страницу российской делегации на переговорах в Вене // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61e41c629a7947450795f389> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴¹ Сообщение на официальном канале Роскомнадзора в Telegram // URL: https://t.me/rkn_tg/171 (дата обращения: 23.03.2023).

⁴² Роскомнадзор потребовал от Google разблокировать YouTube-аккаунт «ЛентБ24» // URL: <https://ria.ru/20220512/youtube-1788080338.html> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴³ Роскомнадзор потребовал от YouTube разблокировать канал «Дон-24» // URL: <https://ria.ru/20220211/don-24-1772336867.html> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴⁴ Роскомнадзор требует от Google разблокировать аккаунт телеканала «Дума ТВ» на YouTube // URL: <https://tass.ru/obschestvo/14332187> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴⁵ РКН потребовал от Google разблокировать YouTube-каналы Совета Федерации // URL: <https://www.interfax.ru/business/868340> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴⁶ Роскомнадзор потребовал от Facebook разблокировать аккаунт Прилепина // URL: <https://ria.ru/20210806/roskomnadzor-1744711281.html> (дата обращения: 23.03.2023).

ций Российской Федерации не видят в «актах цензуры» соответствующей системы цензуры, которую создали иностранные интернет-платформы и которую они применяют против российских государственных и муниципальных органов, физических и юридических лиц.

Цензура со стороны интернет-платформ существенно отличается от «классической» цензуры, о чем уже было сказано. Содержание п. 5 ст. 29 Конституции РФ, в котором говорится о запрете цензуры, оказывается не в полной мере раскрыто с точки зрения законодательных актов, направленных на защиту свободы слова. Законодательное понимание и описание цензуры, очевидно, уже не охватывает все случаи и виды цензуры. В частности, сейчас единственным законодательным актом, развивающим упомянутые положения Конституции РФ, является Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁴⁷. Так, статья 3 указанного Закона гласит: «...Требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, — не допускается».

Естественно, интернет-платформы не вступают в прямые отношения с редакциями СМИ по вопросу содержания их материалов, они не направляют им каких-либо требований или прямых запретов. Интернет-платформы, если смотреть строго формально, даже не нарушают

какое-либо положение Закона о СМИ. Именно поэтому требования Роскомнадзора не сопровождаются упоминаниями нарушенных положений какого-либо федерального закона, а говорят о нарушении Конституции. Однако применять какие-либо санкции, руководствуясь только Конституцией, невозможно, не говоря уже о других аспектах наличия такого законодательного пробела.

Представляется, что соответствующие изменения должны быть внесены в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴⁸, которым регулируются основы деятельности интернет-платформ. В частности, должна быть прямо описана и запрещена цензура со стороны интернет-платформ, указаны основные принципы модерации интернет-платформ, информация, которую они должны удалять в соответствии с законодательством, гарантии пользователей при осуществлении модерации и порядок обжалования соответствующих решений, в том числе осуществляемого в судебном порядке.

При подготовке новых законодательных актов необходимо учитывать тот факт, что самые популярные интернет-платформы расположены в США и подчиняются юрисдикции Соединенных Штатов Америки. Это ставит нас в неравное положение, так как интернет-платформы уклоняются от соблюдения требований законодательства Российской Федерации. Из этого проистекает предложение о синхронизации усилий по регулированию интернет-платформ между Российской Федерацией и дружественными государствами ЕАЭС, БРИКС, ШОС и других межгосударственных объединений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гращенков И. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929–1941 гг.) // Власть. — 2008. — № 6. — С. 86–89.
2. Дискин Е. И. Илон Маск и крестовый поход против цензуры // Закон. — 2023. — № 1. — С. 106–109.
3. Зеленов М. В. К истории правового положения цензуры в СССР: Разработка Положения о Главном управлении по охране военных и государственных тайн в печати при СМ СССР (Главлите) в 1953–1958 гг. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016) : сборник научных трудов. Т. III : Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег. — Екатеринбург, 2016. — С. 899–909.

⁴⁷ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 13 февраля 1992. № 7. Ст. 300.

⁴⁸ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2023).

4. Присяжнюк Ю. П. Цензурное законодательство в дореволюционной России (к вопросу об истоках авторского права) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского, 2022. — № 1. — С. 142–153.
5. Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России : курс лекций : в 2 т. Т. 1. Вып. 1 / под ред. Г. Г. Суперфина ; предисл. И. А. Пильщикова и В. С. Парсамова. — М. : Пробел-2000, 2014. — 229 с.
6. Щебальский П. К. Исторические сведения о цензуре в России. — СПб., 1862. — 107 с.
7. Boyd D. M., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. — 1 October 2007. — Vol. 13, Iss. 1. — P. 211–213.
8. Dutta D. Twitter Files 2.0: Arbitrary blacklisting, deliberate reduction in tweet visibility of right-wing accounts exposed in internal communications // URL: <https://www.opindia.com/2022/12/twitter-files-2-0-arbitrary-blacklisting-deliberate-reduction-in-tweet-visibility-of-right-wing-accounts-exposed/> (дата обращения: 23.03.2023).
9. Facebook, Twitter chiefs face lawmakers amid security, censoring concerns // URL: <https://www.cbsnews.com/news/facebook-twitter-chiefs-defend-sites-on-capitol-hill-amid-election-security-concerns-live-updates/> (дата обращения: 23.03.2023).
10. Macwhirter I. Why we should take the Twitter Files seriously // URL: <https://www.spectator.co.uk/article/why-we-should-take-the-twitter-files-seriously/> (дата обращения: 23.03.2023).
11. Manjoo F. Silicon Valley Reels After Trump's Election // URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/10/technology/trump-election-silicon-valley-reels.html> (дата обращения: 23.03.2023).
12. McCormick R. Donald Trump says Facebook and Twitter 'helped him win' // URL: <https://www.theverge.com/2016/11/13/13619148/trump-facebook-twitter-helped-win> (дата обращения: 23.03.2023).
13. Pichai S. Let's not let fear defeat our values // URL: https://medium.com/@sundar_pichai/let-s-not-let-fear-defeat-our-values-af2e5ca92371#dw3v41tjy (дата обращения: 23.03.2023).
14. Shah S. The history of social networking // URL: <https://www.digitaltrends.com/computing/the-history-of-social-networking/> (дата обращения: 23.03.2023).
15. Stahl J. M. CDA is DOA: zoning the information superhighway to exclude adult motels and community service organisations // Entertainment Law Review. — 1997. — 8 (5).
16. Transcript of Mark Zuckerberg's Senate hearing // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2018/04/10/transcript-of-mark-zuckerbergs-senate-hearing/> (дата обращения: 23.03.2023).
17. Why Vijaya Gadde and other ex-Twitter executives are being grilled by American lawmakers // URL: <https://indianexpress.com/article/explained/explained-global/vijaya-gadde-grilled-8436990/> (дата обращения: 23.03.2023).

Материал поступил в редакцию 23 мая 2023 г.

REFERENCES

1. Grashchenkov I. Tsenzura literaturnogo tvorchestva i pechati v SSSR (1929–1941 gg.) [Censorship of literary creativity and the press in the USSR (1929–1941)]. *Vlast'*. 2008;6:85–88. (In Russ.).
2. Diskin El. Ilon Mask i krestovyy pokhod protiv tsenzury [Elon Musk and the crusade against censorship]. *Zakon*. 2023;1:106–109. (In Russ.).
3. Zelenov MV. K istorii pravovogo polozheniya tsenzury v SSSR: Razrabotka Polozheniya o Glavnom upravlenii po okhrane voennykh i gosudarstvennykh tayn v pechati pri SM SSSR (Glavlite) v 1953–1958 gg [The History of the legal status of censorship in the USSR: The Development of Regulations on the Main Directorate for the Protection of Military and State Secrets in the Press under the USSR Council of Ministers (Glavlit) in 1953–1958]. In: Evolution of the Russian and Foreign State and Law. To the 80th anniversary of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University (1936–2016): Collection of Research Papers. Vol. III: The evolution of the Russian state and law, the teachings of the Russian state and law in the works-congratulations of colleagues. Yekaterinburg; 2016. (In Russ.).
4. Prisyazhnyuk YuP. Tsenzurnoe zakonodatelstvo v dorevolutsionnoy Rossii (k voprosu ob istokakh avtorskogo prava) [Censorship legislation in pre-revolutionary Russia (on the question of the origins of copyright)]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2022;1:142–153. (In Russ.).

5. Reifman PS. Tsenzura v dorevolyutsionnoy, sovetskoy i postsovetskoy Rossii: v 2 t. [Censorship in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet Russia: in 2 vols.]. Vol. 1. Issue 1. Superfin GG, editor. Moscow: Probel Publ.; 2000, 2014. (In Russ.).
6. Shchebalsky PK. Istoricheskie svedeniya o tsenzure v Rossii [Historical information about censorship in Russia]. St. Petersburg; 1862. (In Russ.).
7. Boyd DM, Ellison NB. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007;13(1):211-213. (In Russ.).
8. Dutta D. Twitter Files 2.0: Arbitrary blacklisting, deliberate reduction in tweet visibility of right-wing accounts exposed in internal communications. Available at: <https://www.opindia.com/2022/12/twitter-files-2-0-arbitrary-blacklisting-deliberate-reduction-in-tweet-visibility-of-right-wing-accounts-exposed/> [Accessed: 23.03.2023].
9. Facebook, Twitter chiefs face lawmakers amid security, censoring concerns. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/facebook-twitter-chiefs-defend-sites-on-capitol-hill-amid-election-security-concerns-live-updates/> [Accessed: 23.03.2023].
10. Macwhirter I. Why we should take the Twitter Files seriously. Available at: <https://www.spectator.co.uk/article/why-we-should-take-the-twitter-files-seriously> [Accessed: 23.03.2023].
11. Manjoo F. Silicon Valley Reels After Trump's Election. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/11/10/technology/trump-election-silicon-valley-reels.html> [Accessed: 23.03.2023].
12. McCormick R. Donald Trump says Facebook and Twitter 'helped him win. Available at: <https://www.theverge.com/2016/11/13/13619148/trump-facebook-twitter-helped-win> [Accessed: 23.03.2023].
13. Pichai S. Let's not let fear defeat our values. Available at: https://medium.com/@sundar_pichai/let-s-not-let-fear-defeat-our-values-af2e5ca92371#dw3v41tjy [Accessed: 23.03.2023].
14. Shah S. The history of social networking. Available at: <https://www.digitaltrends.com/computing/the-history-of-social-networking/> [Accessed: 23.03.2023].
15. Stahl JM. CDA is DOA: zoning the information superhighway to exclude adult motels and community service organisations. *Entertainment Law Review*. 1997;8(5).
16. Transcript of Mark Zuckerberg's Senate hearing. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2018/04/10/transcript-of-mark-zuckerbergs-senate-hearing/> [Accessed: 23.03.2023].
17. Why Vijaya Gadde and other ex-Twitter executives are being grilled by American lawmakers. Available at: <https://indianexpress.com/article/explained/explained-global/vijaya-gadde-grilled-8436990/> [Accessed: 23.03.2023].

**Концепция факторного анализа
при осуществлении правотворчества
в Российской Федерации
как инновационный прием исследования
(на примере Арктической зоны
Российской Федерации)**

Аннотация. В статье предложен инструментарий моделирования перспектив общественного развития с применением факторного анализа как метода, в основе которого лежит математический анализ воздействия разнообразных обстоятельств на результаты правотворческой и правооуществительной деятельности, определения ее эффективности. Сформулировано понятие «фактор» как доступный человеческому познанию феномен (явление-основание), вызывающий и обуславливающий возникновение другого феномена (явления-следствия); переходящая из одного состояния (стадии) в другое состояние (стадию) возможность и способность действовать либо собственно последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь. Определены и классифицированы базовые факторы (политические, экономические, социальные, духовные) и факторы-индикаторы, во взаимодействии которых и выявляются факторы правотворчества как результативные показатели. Таковыми являются интерпретируемые условия, причины, параметры, оказывающие влияние на правотворческий и правооуществительный процесс и собственно результат этого процесса, в совокупности они образуют группу диагностических показателей. Указанные подходы основаны на сложившейся практике реализации документов стратегического планирования, принятых в Российской Федерации (общего целеполагания; целеполагания по отраслевому и территориальному принципу; прогнозирования; планирования и программирования), когда в качестве критериев достижения результата 51 государственной программы, реализуемой по восьми направлениям, используются целевые показатели (индикаторы) и определенные методики их расчета. Для целей факторного анализа при осуществлении правотворчества следует развивать возможности информационных систем. Предложена матрица факторной системы для создания научного образа, насыщенного представлениями о взаимодействии условий (факторов). На этой основе выявлены технологии факторного моделирования, определены их цели, типы и основные этапы, а также предпринят анализ правовой базы, регулирующей отношения в Арктической зоне Российской Федерации. Внесено предложение о разработке Арктического кодекса Российской Федерации. Предложенную методику можно достаточно эффективно использовать для совершенствования процессов правотворчества.

Ключевые слова: фактор; факторы-индикаторы; факторы правотворчества; факторный анализ; пра-

© Батырь В. А., 2023

* *Батырь Вячеслав Анатольевич*, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

batyr_62@mail.ru

вотворческая деятельность; стратегическое планирование; матрица; моделирование; инновации; Арктическая зона.

Для цитирования: Батырь В. А. Концепция факторного анализа при осуществлении правотворчества в Российской Федерации как инновационный прием исследования (на примере Арктической зоны Российской Федерации) // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 86–109. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.086-109.

Благодарности. Статья выполнена в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

The Concept of Factor Analysis in the Implementation of Law-Making Process in the Russian Federation as an Innovative Method of Research (Case Study of the Arctic Zone of the Russian Federation)

Vyacheslav A. Batyr, Cand. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of International Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
batyr_62@mail.ru

Abstract. The paper offers some tools for modeling the prospects of social development through factor analysis as a method based on a mathematical analysis of the impact of various circumstances on the results of law making and law-enforcement activities, determining its effectiveness. The author coins the concept of «factor», which is a phenomenon accessible to human cognition (phenomenon-basis), causing and conditioning the emergence of another phenomenon (phenomenon-consequence); the possibility and ability to act from one state (stage) to another state (stage), or the actual sequential change of states in the development of something. The author identifies and classifies the basic factors (political, economic, social, spiritual) and indicator factors, which when interacting reveal the law-making factors as effective indicators. These factors are the interpreted conditions, causes, parameters that influence the law making and law-enforcement process and the actual result of this process; together they form a group of diagnostic indicators. These approaches are based on the established practice of implementing strategic planning documents adopted in the Russian Federation (general goal-setting; goal-setting according to the sectoral and territorial principle; forecasting; planning and programming), when target indicators and certain methods of their calculation are used as criteria for achieving the result of 51 state programs implemented in 8 directions. For the purposes of factor analysis in the implementation of law-making process, it is necessary to develop the capabilities of information systems. The author proposes a matrix of the factor system aiming at creating a scientific image full with ideas as to the interaction of conditions (factors). On this basis, factor-modeling technologies are identified, their goals, types and main stages are determined, and an analysis of the legal framework governing relations in the Arctic zone of the Russian Federation is undertaken. The author proposes developing the Arctic Code of the Russian Federation. The proposed methodology can be used quite effectively to improve the law-making procedures.

Keywords: factor; factors-indicators; law-making factors; factor analysis; law-making activity; strategic planning; matrix; modeling; innovation; Arctic zone.

Cite as: Batyr VA. Kontseptsiya faktornogo analiza pri osushchestvlenii pravotvorchestva v Rossiyskoy Federatsii kak innovatsionnyy priem issledovaniya [The Concept of Factor Analysis in the Implementation of Law-Making Process in the Russian Federation as an Innovative Method of Research]. *Lex russica*. 2023;76(9):86-109. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.086-109. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Современное состояние юридической науки должно соответствовать тем высоким требованиям и ожиданиям, которые предъявляет практика в связи с дерзкими политическими

и экономическими вызовами современности. Как отмечал В. Д. Зорькин, «инструменталистский релятивизм, свойственный юридическому позитивизму, был потеснен интегративной

юриспруденцией, включающей в себя не только формально-догматические и социологические аспекты, но и аксиологические и телеологические проблемы права»¹. В целом солидаризируясь с заявленным, необходимо дать некоторые пояснения. Так, предназначение интегративной юриспруденции² состоит в выработке новых оптимальных подходов к восприятию права, основанных на понимании синтетической природы юридических явлений, их включенности в различные сферы общественной жизни, а также их зависимости от неюридических явлений, что в конечном итоге ведет к преодолению односторонних методологических подходов к изучению правовых явлений. Юридическая аксиология опирается на философское учение о природе человеческих ценностей³, рассматривает проблемы понимания и трактовки права как ценности и соответствующие ценностные суждения о правовом значении, ценностном смысле фактически имеющихся правил поведения⁴, позволяет, например, глубже оценить ценность человеческой жизни применительно к условиям вооруженных конфликтов, когда

возникает «право на убийство». С точки зрения телеологии явления можно объяснить исходя из их цели, функции или предназначения⁵, что создает особое исследовательское направление, связанное с сопоставлением знаний (созданием «картографии знаний») и основанное на эвристических способах исследования⁶.

В этой связи очевидна тенденция, находящая свои проявления в том, что современная юридическая наука, вступая во взаимодействие с иными сферами научных знаний (социальными, естественными и техническими), всё глубже обобщает практику, выясняет содержание регулируемых правоотношений, а правотворчество может быть охарактеризовано как наукоемкий процесс, нуждающийся в глубоком и сложном научном обосновании и сопровождении. Действительно, при разработке проектов нормативных правовых актов осуществляется социальное проектирование с учетом разнорядковых явлений действительности, что становится возможным при осуществлении правового моделирования с применением методологии факторного анализа⁷.

¹ См.: Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. М.: Институт права и публичной политики, 2008. № 4 (65). С. 7–20.

² Интегративная юриспруденция рассматривается как сфера науки, возникшая на стыке юриспруденции, философии и социологии, а также, возможно, истории и культурологии. Автором самого термина «интегративная юриспруденция» считают американского философа права Джерома Холла, а одним из основоположников интегративной юриспруденции называют П. А. Сорокина.

³ По мнению И. Канта (1724–1804 гг.), ценностью является всё, что в той или иной мере представляет значение, значимость в моральном мире каждого человека, где царит как долг, так и свобода. См.: Кант И. Критика практического разума // Собрание сочинений: в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1963–1965. Т. 4. Ч. 1.

⁴ Нефедовский Г. В. Аксиологические проблемы современной юридической науки // Право и практика. 2013. № 1. С. 39–46.

⁵ Кравец И. А. Телеологический конституционализм, конституционная идентичность и публичный правопорядок (научное знание, российский, сравнительный и международный контексты) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 202–215.

⁶ По мнению Г. И. Рузавина, в настоящее время телеологические объяснения рассматриваются как эвристические способы исследования и допускаются как вспомогательные и дополнительные объяснения, которые желательно со временем свести к объяснениям с помощью законов и причин явлений. См.: Рузавин Г. И. Телеология // Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.

⁷ Факторный анализ зародился и всегда интенсивно применялся в психологической науке. Основы факторного анализа зародились в конце XIX в., когда Ф. Гальтон и К. Пирсон, работая с антропометрическими и психологическими данными, начали развивать идею латентных, генерализованных признаков. В 1901 г. К. Пирсон выдвинул эту идею, назвав методом главных осей (компонент). Первоначальная цель анализа состояла в построении математических моделей способностей и поведения человека. Наиболее известные из психологических теорий подобного рода принадлежат Ч. Спирмену, С. Барту, Т. Келли, Л. Тэрстоуну, К. Холзингеру и Г. Томсону. Появление факторного анализа обычно связывают с именем Ч. Спирмена. Началом его монументального труда, развившего психологическую теорию единственного генерального и некоторого числа характерных факторов, следует считать статью, опублико-

* * *

Цель исследования концепции факторного анализа в рамках практической юриспруденции⁸ видится в том, чтобы на основе достижений современной науки предложить приемлемый инструментарий моделирования перспектив общественного развития, определить средства оценки воздействия правотворческих инициатив на основные сферы общественной жизни (политическую, экономическую, социальную и духовную).

Задача носит более предметный характер и состоит в том, чтобы предложить определенную матрицу оценки общественных процессов и явлений, отражающую реальное или желаемое состояние и позволяющую прогнозировать и оценивать последствия принимаемых решений⁹, подвергать необходимой коррекции правовой материал¹⁰.

Обращение к факторному анализу, по мнению А. А. Кененова, характерно для теоретического осмысления природы и сущности государства и права¹¹. Как отмечалось в доктрине и справочной литературе, *факторный*

анализ представляет собой «метод многомерного статистического анализа, применяемый при исследовании связанных признаков с целью выявления определенного числа скрытых от непосредственного наблюдения факторов»¹². Это метод, в основе которого лежат математические исчисления воздействия разнообразных обстоятельств на результаты, и в силу этого он может быть востребован при оценке качества правотворческой и правоохранительной деятельности, определении ее эффективности. Он позволяет на основе экспериментального наблюдения количественных или качественных показателей исследуемого объекта выделить группу показателей, определяющих корреляционную взаимосвязь между основополагающими и производными данными, и достаточно часто применяется как при решении задач классификации, так и при построении многомерных градуировочных моделей.

Использование математических и статистических¹³ идей и методов¹⁴ в современной юридической науке позволяет освободиться от

ванную в 1904 г. в «Американском психологическом журнале». См.: *Spearman Ch. General intelligence, objectively determined and measured. AJP. 1904. Vol.15. P. 201–293.* Цит. по: Харман Г. Современный факторный анализ / пер. с англ. В. Я. Лумельского; науч. ред. и вступ. статья Э. М. Бравермана. М.: Статистика, 1972. С. 13.

⁸ См.: Корнев А. В. Теоретические основания практической юриспруденции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 20–29.

⁹ Анализ пояснительных записок к проектам законов (в том числе о ратификации международных договоров) позволяет констатировать, что решающими являются лишь два критерия: соответствие действующему законодательству и возможные расходы федерального бюджета. Складывается впечатление, что иные критерии, способные проявлять себя как факторы, либо сознательно игнорируются, либо остаются за кадром. Вместе с тем эти «латентные» критерии могут играть существенную роль в дальнейшем, в том числе при исполнении международно-правовых обязательств государства. Проблема их выявления, учета при принятии решений и предотвращения возможных негативных последствий отнюдь не нова, но сама ее постановка и попытка предложить приемлемые решения образуют перманентный научный интерес.

¹⁰ Ранее автором были лишь в общих чертах обозначены указанные подходы. См.: Батырь В. А. Инновационные подходы в праве: основы факторного анализа имплементации норм международного права // Сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Секция международного публичного права / отв. ред. Е. Г. Моисеев. М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2012.

¹¹ См.: Теория государства и права: учебник для вузов / А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин, А. А. Кененов [и др.]; под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 2004.

¹² См.: Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.

¹³ См.: Савюк Л. К. Правовая статистика: учебник. М.: Юрист, 2001.

¹⁴ Общеизвестно, что развитию большинства математических методов способствовали потребности механики, физики, электротехники. См. подробнее: Леонов В. П. Факторный анализ: основные положения и ошибки применения / Международный журнал медицинской практики. 2005. Вып. 3. С. 14–16.

идеологических и иных ограничений и выйти на иной инновационный уровень¹⁵.

Факторный анализ изначально использовался для решения актуальных проблем в области психологии, однако в дальнейшем стал широко применяться в других науках: экономике, медицине, социологии, географии, метеорологии, — располагающих огромным количеством фактических данных, позволяющих установить непротиворечивые причинно-следственные связи¹⁶. Общенаучная суть факторного анализа состоит в следующем: на основе исследования корреляционных взаимосвязей фактических данных, содержащихся в базовых факторах и факторах-индикаторах, необходимо выявить причины, определяющие эти взаимосвязи, и

описать переход от этих фактических данных к результативным показателям, влияющим на искомый результат (в нашем случае — к факторам правотворчества, позволяющим оценить эффективность правотворческого процесса). Поливариантность используемых средств при таком анализе позволяет найти и применить именно тот правовой инструментарий, который обеспечит логичность и интерпретируемость принимаемых решений¹⁷.

Достаточную известность и популярность в научной среде имеют применяемые при факторном анализе математические уравнения¹⁸, используемые при моделировании хода и исхода вооруженных конфликтов¹⁹ и именуемые законами Осипова — Ланчестера²⁰. Модифи-

¹⁵ См. подробнее: Информатика и математика для юристов : учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / С. Я. Казанцев [и др.] ; под ред. С. Я. Казанцева, Н. М. Дубининой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2006.

¹⁶ Проблемы факторного анализа были рассмотрены различными научными школами в следующих работах: Харман Г. Указ. соч. ; Иберла К. Факторный анализ / пер. с нем. В. М. Ивановой ; предисл. А. М. Дуброва. М. : Статистика, 1980 ; Афифи А., Эйзен С. Статистический анализ. Подход с использованием ЭВМ / пер. с англ. И. С. Енюкова, И. Д. Новикова. М. : Мир, 1982 ; Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Дж.-О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У. Р. Клекка [и др.] ; под ред. И. С. Енюкова. М. : Финансы и статистика, 1989 ; Пажес Ж. П. Конфликты и общественное мнение. Новая попытка объединить социологов и математиков // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 107–115 ; Шуметов В. Г., Шуметова Л. В. Факторный анализ: подход с применением ЭВМ. Орел, 1999 ; Купер К. Индивидуальные различия / пер. с англ. Т. М. Марютиной ; науч. ред. пер. И. В. Равич-Щербо. М. : Аспект-Пресс, 2000 ; Митина О. В., Михайловская И. Б. Факторный анализ для психологов. М. : Учебно-методический коллектор Психология, 2001 ; Гусев А. Н., Измайлов Ч. А., Михалевская М. Б. Измерение в психологии: общий психологический практикум : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Психология». 4-е изд. М. : УМК «Психология», 2005 ; Пацюрковский В. В., Пацюрковская В. В. SPSS для социологов : учеб. пособие. М. : РИЦ ИСПЭН РАН, 2005 ; Бьюль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации: анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. СПб. : ДиаСофтЮП, 2005 ; Brown T. A. Confirmatory factor analysis for applied research. Second Edition. Guilford Press, 2015 и др. О факторном анализе в сфере международных отношений см.: Alker H. Dimensions of conflict in the general assembly // Amer. Polit. Sci. Rev. 1964. № 58. P. 642–657 ; Rummei R. J. Dimensions of conflict behavior within and between nations // General Systems, Yearbook of the Soc. for the Adv. of General Systems Theory. 1963. № 8. P. 1–50 ; Tanter R. Dimensions of conflict behavior within and between nations, 1958–1960 : Unpublished Ph. D. Thesis. Northwestern University, 1964.

¹⁷ Как отмечали многие исследователи, факторный анализ особенно продуктивен на начальных этапах научных наблюдений, когда необходимо выделить какие-либо предварительные закономерности в исследуемой области. См.: Забродин Ю. М., Похилько В. И., Шмелев А. Г. Статистические и семантические проблемы конструирования и адаптации многофакторных личностных тест-опросников // Психологический журнал. 1987. Т. 8, № 6. С. 75–76.

¹⁸ Моисеев Н. Н. Математика ставит эксперимент. М. : Наука, 1979. С. 111–113.

¹⁹ В 1916 г. Фредерик Уильям Ланчестер (1868–1946 гг.) разработал систему дифференциальных уравнений для демонстрации соотношения между противостоящими силами, включающую «линейные законы Ланчестера» (так называемого «честного боя», под которым понимался ближний, в том числе рукопашный, бой) и «квадратичные законы Ланчестера» (для вооруженных конфликтов с применением средств дальнего огневого поражения).

²⁰ Примерно с 1993 г. даже иностранные источники математическую формулу для расчета относительных сил пары сражающихся сторон — подразделений вооруженных сил называют законами Осипо-

кации этих уравнений получили развитие применительно к исследованиям особенностей ведения партизанской борьбы²¹ или отдельных сражений²². К достоинствам исследовательских моделей, базирующихся на законах Осипова — Ланчестера, следует отнести возможность заполнения переменных в математических формулах точными числовыми значениями, оказавшимися в распоряжении аналитиков (например, численность противоборствующих сторон, огневая мощь, особенности театра военных действий, качество снабжения войск, динамика потерь в живой силе и технике и т.д.)²³. Однако все эти исследования были обращены в прошлое, когда результат был предопределен ходом исторических событий, а анализ касался лишь возможных причин произошедшего.

Дальнейшая логика исследования теоретических основ факторного анализа побужда-

ет нас к раскрытию содержания дефиниции «фактор» и определению оснований для их классификации. Следует подчеркнуть, что первоначальные значения категории «фактор» были достаточно далеки от нынешнего его понимания²⁴. Русский историк и социолог Н. И. Кареев отмечал²⁵, что в историко-философской и социологической литературе начала XX в. слово «фактор» применительно к историческому процессу употреблялось как в смысле движущих сил такого процесса (например, фактор цивилизации, фактор прогресса и т.п.), так и в смысле тех общих условий, в рамках которых этот процесс совершался, т.е. фактически одним и тем же словом обозначались и движущие силы, и общие условия, вследствие чего возникали недоразумения.

Современные определения понятия «фактор», приводимые в словарях²⁶, сводятся к эле-

ва — Ланчестера. Дело в том, что в статье «Влияние численности сражающихся сторон на их потери», опубликованной журналом «Военный сборник» в 1915 г., генерал-майор Корпуса военных топографов Михаил Павлович Осипов (род. в 1859 г. — дата смерти не установлена) описал математическую модель глобального вооруженного противостояния, практически применяемую в военном деле при описании убыли сражающихся сторон с течением времени и входящую в математическую теорию исследования операций, на год опередив английского математика Ф. У. Ланчестера. Мировая война, две революции в России не позволили заявить в установленном в научной среде порядке об открытии. См.: *Сергеев С. В., Долгов Е. И.* Осипов Михаил Павлович // Военные топографы русской армии. М.: Сиди-Пресс, 2001.

²¹ Например, американский исследователь Дейчман в 1960-х гг. использовал уравнения Ланчестера в изучении партизанской борьбы в Греции, Филиппинах, Индонезии, Кубе, Алжире, Вьетнаме и ряде других стран. В частности, он доказал, что для полного подавления партизанского движения необходимо превосходство сил регулярной армии в восемь раз. Исходя из этого положения, Дейчман, в частности, решал дебатруемый в американской военно-исторической литературе вопрос об исходе военных действий в случае отправки президентом Джонсоном дополнительных 206 000 подкреплений, затребованных американским командующим: превосходство сил в этом случае оказывается равным 6,7, чего всё равно недостаточно для окончательной победы. См.: *Левандовский М. И.* Модели синергетики в исследованиях по социальной истории России конца XIX — начала XX в. : дис. ... канд. исторических наук : 07.00.09. М., 1999. 316 с. С. 88.

²² В конце 60-х гг. XX в. группа под руководством Н. Н. Моисеева занималась моделированием морских сражений, в частности Синопского боя. См.: *Моисеев Н. Н.* Указ. соч. С. 116–117.

²³ Имитация конфликтов / В. Ю. Иванилов, В. Ф. Огарышев, Ю. Н. Павловский. М.: ВЦ РАН, 1993. С. 66–81.

²⁴ Достаточно сказать, что В. Даль дает следующие толкования слову «фактор». «Фактор — комиссионер, исполнитель частных поручений; сводчик, кулак; в типографии: распорядитель всеми работами; в математике: множитель и вообще член, входящий в сложный вывод». См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Репр. изд. 1882 г. Т. 4. М.: Русский язык, 1980. С. 531.

²⁵ Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 5. СПб., 1902. С. 244.

²⁶ Содержание понятия «фактор» определяется как «причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или какие-либо его отдельные черты» (см.: Большая советская энциклопедия. 3-е изд., М., 1977. Т. 27. С. 194 ; Большая энциклопедия : в 62 т. М.: Терра, 2006. Т. 54. С. 12); «существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении» (см.: Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 635). К сожалению, ни Философская энциклопедия, ни Философский энциклопедический словарь, ни другие словари, выходившие в нашей стране в последние годы, статьи, посвященной понятию «фактор», не содержат.

ментному составу содержательной части, наиболее точно определенной С. И. Ожеговым²⁷ как движущая сила, причина какого-нибудь процесса, явления. Систематическое толкование отмеченных категорий, образующих в совокупности содержание понятия, позволяет определить для целей нашего исследования сущностные характеристики дефиниции следующим образом: *фактор* — доступный человеческому познанию феномен (явление-основание), вызывающий и обуславливающий возникновение другого феномена (явления-следствия); переходящая из одного состояния (стадии) в другое состояние (стадию) возможность и способность действовать либо собственно последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь. Таким образом, указанную дефиницию следует рассматривать как общенаучное понятие²⁸, приобретающее специфическое содержание как при характеристике соответствующих сфер общественной жизни (политической, экономической, социальной, культурной и духовной), так и при оценке их состояний в прошлом, настоящем или будущем²⁹.

Для решения указанной выше исследовательской задачи нами была предпринята попытка выявить и осуществить классификацию факторов исходя из документов стратегического планирования, принятых в РФ, поскольку именно в них на доктринальном уровне даются оценки текущего состояния и перспектив развития важнейших сфер жизни российского общества. Отношения, возникающие между

участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития РФ, отраслей экономики и сфер государственного управления, обеспечения национальной безопасности РФ, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, регулируются Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изм.)³⁰. И если цель социально-экономического развития рассматривать как желаемое состояние экономики и социальной сферы, которое определяется в качестве ориентира деятельности³¹, то результатом будет достигнутое в определенном временном отрезке фактическое состояние. При этом цель и результат должны характеризоваться количественными и (или) качественными показателями.

К документам стратегического планирования на федеральном уровне относятся следующие: 1) общего целеполагания, 2) целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, 3) прогнозирования, 4) планирования и программирования. В целях информационного обеспечения стратегического планирования создается обеспечивающая формирование и обработку данных федеральная информационная система стратегического планирования. По нашему мнению, указанная система, содержащая информацию, статистические данные и иные сведения, характеризу-

²⁷ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 834.

²⁸ Богатство и разнообразие содержания общенаучного понятия «фактор» в настоящее время, когда оно стало общеупотребительным, выглядит как достоинство этого понятия, позволяющее охватить целый ряд однопорядковых явлений. См.: Рагузин В. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. М.: РАГС, 1998. С. 9–10.

²⁹ В частности, возможно установление постоянно действующих и случайных факторов, непосредственно и опосредованно влияющих на объект. См.: Войтович С. А. Фактор социальный // Социологический справочник / В. И. Волович [и др.]. Киев, 1990. С. 118.

³⁰ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>. В части стратегического планирования в сферах обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности Закон применяется с учетом законодательства РФ, регулирующего отношения в этих сферах (п. 4 Закона).

³¹ Национальные цели развития Российской Федерации определены в Указах Президента РФ: от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>; от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-п) // URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celuy_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html.

емые количественными и (или) качественными показателями, может являться базисом для принятия решений и технологической основой для факторного анализа.

Отметим, что определенный научный интерес в сравнительно-правовом аспекте представляют достаточно обстоятельные исследования³² о документах стратегического планирования «арктических государств» (помимо РФ, это Канада³³, Дания³⁴, Финляндия³⁵, Исландия³⁶, Норвегия³⁷, Швеция³⁸, США³⁹).

В соответствии со ст. 28 Закона № 172-ФЗ, достижение стратегических целей и решение приоритетных задач государственной политики в сфере социально-экономического развития и национальной безопасности осуществляется

на основе реализации государственных программ РФ⁴⁰. Согласно установленному Перечню, 51 государственная программа реализуется по восьми направлениям⁴¹. Государственные программы могут дополняться подпрограммами (федеральными целевыми программами).

В своей совокупности документы стратегического планирования позволили нам систематизировать проявления воздействия на важнейшие четыре сферы общественной жизни, которые могут быть определены как *основополагающие (базовые) факторы*.

I. Политическая группа факторов (внешних и внутренних), включающая: 1) собственно политические; 2) военные (включая военно-политические, военно-стратегические и во-

³² См.: Арктические стратегии: энергетика, безопасность, экология и климат (июль 2020 г.) // URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol1.pdf (исследование подготовлено в течение 2018–2020 гг. коллективом рабочей группы «Энергия Арктики» Центра энергетике Московской школы управления «Сколково»); *Зайков К. С., Калинина М. Р., Кондратов Н. А., Тамицкий А. М.* Стратегические приоритеты научных исследований России и зарубежных государств в арктическом регионе // Арктика: экология и экономика. 2016. № 3 (23). С. 29–37.

³³ Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее = Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. Government of Canada. Ottawa, 2009. См.: *Харевский А. А.* Арктическая политика Канады: трансформация подхода к управлению северными территориями // Вестник Коми научного центра УрО РАН. 2011. Вып. 2. С. 97–102;

³⁴ Арктическая стратегия определяет совместную стратегию Дании, Гренландии и Фарерских островов, являющихся частями Датского Соединенного королевства, в отношении Арктики: Kingdom of Denmark. Strategy for the Arctic 2011–2020 / Ministry of Foreign Affairs of Denmark, 2011 // URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf>.

³⁵ Арктическая стратегия Финляндии 2013 г. = Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23 August 2013. Prime Minister's Office Publications, 16/2013 // URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_Finland_arctic_strategy_2013.pdf.

³⁶ Исландия 2020. Знание, устойчивое развитие, благосостояние = Iceland 2020 — governmental policy statement for the economy and community. Knowledge, sustainability, welfare // URL: <https://www.government.is/media/forsaetisraduneyti-media/media/2020/iceland2020.pdf>.

³⁷ Арктическая стратегия Норвегии 2017 г. // URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>.

³⁸ Арктическая стратегия Швеции 2011 г. = Sweden's strategy for Arctic region // URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region>.

³⁹ Национальная стратегия США для Арктического региона до 2032 г. = National Strategy for the Arctic Region // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>.

⁴⁰ Перечень государственных программ РФ (утв. распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-п) // URL: <http://government.ru/docs/all/74804/>. Госпрограммы РФ представлены на портале (URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home>).

⁴¹ К основным направлениям относятся следующие: сохранение населения, здоровье и благополучие людей (включает пять программ); возможности для самореализации и развития талантов (включает четыре программы); комфортная и безопасная среда для жизни (включает восемь программ); достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (включает девять программ); развитие науки, промышленности и технологий (включает восемь программ); цифровая трансформация (включает две программы); сбалансированное региональное развитие (включает шесть программ); обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества (включает девять программ).

енно-технические); 3) информационные; 4) географические (природные); 5) экологические.

II. Экономическая группа факторов, включающая: 1) собственно экономические; 2) технологические; 3) энергетические; 4) транспортные (логистические); 5) сырьевые; 6) продовольственные; 7) финансовые.

III. Социальная группа факторов⁴², включающая: 1) юридические (правовые); 2) криминологические; 3) демографические; 4) этнические.

IV. Духовная группа факторов, включающая: 1) собственно духовные⁴³; 2) культурные (материальные); 3) религиозные; 4) психологические⁴⁴ и др.

Базовые факторы должны включать в себя в качестве компонентов анализа правовые нормы, содержащиеся в актах, принимаемых по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ⁴⁵) и к совместному ведению РФ и субъектов (ст. 72 Конституции), а также в актах, принимаемых субъектами РФ самостоятельно. Не менее важен учет положений, содержащихся в актах, устанавливающих обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (технических регламентах)⁴⁶.

Выявленным основополагающим (базовым) факторам будут противостоять *факторы-индикаторы*, которые по своей сути могут быть определены как производные/ситуативные, носящие оценочный характер. Для них можно предложить следующую классификацию: 1) *по уровню значимости и степени воздей-*

ствия на социально-экономическое развитие: основные/решающие/главные (оказывающие решающее воздействие на результаты правотворчества), второстепенные (оказывающие косвенное воздействие на результаты правотворчества)⁴⁷; 2) по характеру разрешаемых противоречий: стабилизирующие (содействующие развитию, сотрудничеству, взаимопониманию, доверию, партнерству, добрососедству), дестабилизирующие (усугубляющие противоречия); 3) в зависимости от обусловленности влияния на процесс правотворчества: внутренние, внешние; 4) по характеру деятельности юридических и физических лиц как субъектов внутригосударственного права: объективные, субъективные; 5) по роду влияния: временные/переменные (воздействие проявляется периодически), постоянно действующие / постоянные (оказывают воздействие непрерывно); 6) по степени распространенности: общие (действуют во всех сферах правового регулирования), специфические (действуют в пределах отдельной сферы или всего государства, региона); 7) по характеру действия: интенсивные, экстенсивные; 8) в зависимости от состава: сложные/комплексные, простые/элементарные (не раскладываются на составные части); 9) по уровню соподчиненности (иерархии): факторы соответствующих уровней подчинения⁴⁸.

Указанные подходы основаны на сложившейся практике реализации документов стратегического планирования, когда в качестве критериев достижения результата используют-

⁴² Социолог А. Войтович дает следующее определение: «Фактор социальный — движущая сила развития общества; явление или процесс, обуславливающий те или иные социальные изменения. В основе выделения социальных факторов лежит такая связь социальных объектов, при которой одни из них (причины) при определенных условиях с необходимостью порождают другие социальные объекты или их свойства (следствия). В качестве социальных факторов выступает прежде всего деятельность людей, обуславливающая в конечном итоге всё многообразие социальной жизни общества» (Войтович С. А. Фактор социальный // Социологический справочник. С. 117).

⁴³ Они также включают нравственные и эстетические идеалы, нормы и образы поведения, языки, диалекты и говоры, традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор и др.

⁴⁴ Как представляется, историческая память народа может быть отнесена к психологическим факторам.

⁴⁵ URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3>.

⁴⁶ См.: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изм.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18977>.

⁴⁷ Необходимо отметить, что в зависимости от обстоятельств один и тот же фактор может быть и основным, и второстепенным. Умение выделить из всего множества факторов главные обеспечивает правдивость выводов по результатам анализа.

⁴⁸ К факторам первого уровня относятся те, которые непосредственно влияют на результативный показатель. Факторы, влияющие на результативный показатель косвенно, при помощи факторов первого уровня, называют факторами второго уровня и т.д.

ся целевые показатели (индикаторы) и определенные методики их расчета (например, в отношении программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»⁴⁹). В соответствии с утвержденной методикой оценки эффективности реализации государственных программ⁵⁰ осуществляется анализ первичных сведений и производятся их расчеты по установленным формулам⁵¹, в дальнейшем проводится их рейтингование⁵².

Создание и использование матриц факторных систем применительно к конкретным сферам общественной жизни является одним из способов систематизации отобранных и проанализированных первичных сведений с учетом их внутренних и внешних связей, взаимодействия и соподчиненности. Важно то, что основные (базовые) факторы могут оцениваться лишь через определение степени их непосредственного взаимодействия с производными (ситуативными) факторами-индикаторами (например, с внутренними или внешними)⁵³. При этом отобранные первичные сведения по-

следовательно «примеряются» к конкретной ситуации, сложившейся в той или иной сфере общественной жизни, и дают различный процент понимания с тем, чтобы в совокупности получить, допустим, 70 % объяснения⁵⁴.

Под *моделью факторной системы* понимается простейшая математическая формула, выражающая вероятностные количественные проявления реальных связей между анализируемыми явлениями. При этом вероятность: 1) устанавливается (определяется) по матрице факторной системы на пересечении *основных* (базовых) факторов (строке в матрице данных) и *производных* (ситуативных) факторов (по столбцу в матрице); 2) вычисляется как отношение благоприятствующих факторов к сумме всех учитываемых факторов и может быть представлена математической формулой. Сравнение всех полученных величин позволит сформировать информационную базу, позволяющую делать выводы об общей эффективности правотворческого процесса. Чем больше будет число в модели факторной системы, стремя-

⁴⁹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.05.2021 № 432 «Об утверждении перечня целевых показателей эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, которым предоставляется поддержка в рамках программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”, и методик их расчета» (с изм.) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106230024>.

⁵⁰ См.: приложение № 10 к Правилам формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ РФ. Указанные Правила утверждены постановлением Правительства РФ от 17.07.2019 № 903 (URL: <http://government.ru/docs/all/122976/>).

⁵¹ В частности: а) о степени соответствия установленных и достигнутых целевых показателей (индикаторов) государственных программ; б) о степени соответствия установленных и достигнутых целевых показателей (индикаторов) подпрограмм (федеральных целевых программ) государственных программ; в) о реализации структурных элементов подпрограмм государственных программ на основе информации о наступлении контрольных событий; г) о выполнении расходных обязательств Российской Федерации, связанных с реализацией государственных программ; д) об оценке деятельности ответственных исполнителей в части, касающейся разработки и реализации государственных программ (менеджмент).

⁵² На основе интегральных оценок эффективности реализации государственные программы делятся на следующие категории (рейтингуются): «высокая степень эффективности реализации», «степень эффективности реализации выше среднего», «степень эффективности реализации ниже среднего», «низкая степень эффективности реализации».

⁵³ Так, сам факт обладания государством ядерным оружием может служить благоприятным фактором развития, сдерживающим другие страны от возможных актов агрессии. Ядерное оружие является средством быстрого достижения целей вооруженной борьбы (победы). Вместе с тем этому противостоит препятствующий фактор — возможность ответного удара, влекущего многочисленные жертвы среди гражданского населения. Это делает вероятность применения ядерного оружия достаточно низкой (почти невозможной), но почти неизбежной — активную работу по правовому закреплению недопущения такого применения (в том числе несанкционированного), сокращению ядерных потенциалов и др.

⁵⁴ Речь идет о корреляционных зависимостях, полученных при сопоставлении измерений разных сторон или свойств исследуемых сфер общественной жизни.

щихся к единице, тем выше будет общая вероятность получения искомой степени результативности⁵⁵.

Матрица факторной системы может быть представлена в виде таблицы.

Группы факторов	Производные (ситуативные) факторы-индикаторы	По уровню значимости		По характеру разрешаемых противоречий		По обусловленности влияния		По характеру деятельности субъектов		По роду влияния		По степени распространенности		По характеру действия		По составу	
		основные	второстепенные	стабилизирующие	дестабилизирующие	внутренние	внешние	объективные	субъективные	временные	постоянные	общие	специфические	интенсивные	экстенсивные	сложные	простые
1. Политические	1.1. Собственно политические																
	1.2. Военные, в том числе:			Вероятность вычисляется как отношение благоприятствующих факторов к сумме всех учитываемых факторов и может быть представлена математической формулой:													
	— военно-политические																
	— военно-стратегические																
	— военно-технические																
	1.3. Информационные																
	1.4. Географические (природные)																
2. Экономические	1.5. Экологические			$\frac{B_1}{B_1 + P_1},$													
	2.1. Собственно экономические																
	2.2. Технологические			где B_1 — благоприятствующие факторы, а P_1 — препятствующие факторы (частное не может быть равно нулю)													
	2.3. Энергетические																
	2.4. Транспортные																
	2.5. Сырьевые																
	2.6. Продовольственные																
3. Социальные	2.7. Финансовые																
	3.1. Юридические (правовые)																
	3.2. Криминологические			Чем больше вероятностей, близких к единице, тем больше общая вероятность осуществления избранного направления правотворчества													
	3.3. Демографические																
4. Духовные	3.4. Этнические																
	4.1. Собственно духовные																
	4.2. Культурные (материальные)																
	4.3. Религиозные																
	4.4. Психологические																

⁵⁵ В социологических и экономических исследованиях указанные величины принято характеризовать как «факторные нагрузки».

Цель такой систематизации данных — создание научного образа, насыщенного представлениями о взаимодействии условий (факторов). Это *инновационный прием исследования*, в основу которого положено исчисление значений, которым должно быть присвоено языковое (лингвистическое) выражение, а в случае пограничных числовых значений можно называть два соседних значения. Например, если вероятность равна 0,7 (или 70 %), то можно считать, что эффективность правотворчества будет обеспечена. Полученный результат и будет означать искомый фактор правотворчества.

Таким образом, под *фактором правотворчества* (как явлением-следствием) следует понимать результативный показатель, содержательно отражающий гипотетические — как непосредственно измеряемые, так и латентные (скрытые) — основополагающие и производные причины (движущие силы), вызвавшие к жизни процесс совершенствования российского законодательства, определяющие характер и практические результаты, имеющие сущностные связи с исходными причинами (явлениями-основаниями). В конечном итоге это интерпретируемые условия, причины, параметры, показатели, оказывающие влияние на правотворческий и правооуществительный процесс и собственно результат этого процесса, в совокупности образующие *группу диагностических показателей*.

При таком подходе к описанию (и объяснению) оснований правотворчества важен анализ всех явных и скрытых (латентных) аргументов и предположений, создающих достаточные мотивы для принятия решений. Он также предполагает возможность выделения более дробных факторов для их максимального учета на этапе принятия решения, равно как и максимально исчерпывающую полноту, а не произвольный отбор факторов, иначе вычисления теряют смысл.

В доктринальных исследованиях ранее неоднократно предпринимались попытки выработки приемлемой модели мониторинга⁵⁶ и

алгоритма действий по оценке эффективности реализации действующего законодательства⁵⁷. В частности, предложения касались методологии осуществления фактологического мониторинга как процесса отслеживания реализации нормативных правовых актов и их системной корректировки, включающего: 1) сопоставление нормы и закона в целом с полученными фактическими результатами на основе статистической и иной социально-экономической информации; 2) организацию регулярных опросов общественного мнения (включая различные группы населения, государственных служащих, экспертов); 3) осуществление контроля за ходом реализации законов с использованием четких и поддающихся количественной оценке позитивных и негативных показателей; 4) оценку эффективности действия закона (в том числе установление причин нарушений); 5) установление негативных побочных последствий реализации закона, не предусмотренных при принятии закона; 6) определение влияния уровня законности на состояние хозяйственной, социальной, управленческой деятельности, на поведение граждан; 7) выработку и принятие необходимых мер.

Вместе с тем указанная методология не позволяет в полной мере выявить и должным образом оценить все те обстоятельства, которые влияют на правотворческие процессы. Применение методологии факторного анализа позволяет избежать однобоких и тенденциозных оценок, поскольку побуждает к широкому охвату различных критериев как диагностируемых показателей и непосредственно связано с определением перспективных направлений правотворчества по различным критериям: 1) по охвату отраслей российского законодательства может носить отраслевой либо межотраслевой характер; 2) по временному охвату может быть ретроспективным или перспективным, предварительным либо последующим; 3) по пространственному охвату может проводиться на федеральном, региональном (межрегиональном) и субъектовом уровнях; 4) по объектам

⁵⁶ См.: Правовой мониторинг = Legal monitoring : науч.-практ. пособие / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. М. : Юриспруденция, 2009 ; Об организации и проведении правового мониторинга / Ю. А. Тихомиров, А. В. Павлушкин, Д. Б. Горохов [и др.] // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 129–135.

⁵⁷ См.: Административная реформа в России : научно-практическое пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М. : Контракт ; Инфра-М, 2006 ; Глазкова М. Е., Нанба С. Б. Оценка эффективности действия нормативных правовых актов: современные подходы // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 73–80.

анализа может определяться как социально-экономический, демографический, экологический, технический, управленческий и др.; 5) по охвату объектов может носить сплошной или выборочный характер; 6) по содержанию может быть комплексным или тематическим; 7) по определяемым перспективам может быть тактическим, оперативным и стратегическим (долгосрочным).

Дальнейшая логика исследования продиктована необходимостью выявления технологии факторного моделирования⁵⁸. К наиболее часто применяемым *типам факторных моделей* относятся аддитивные⁵⁹, мультипликативные⁶⁰, кратные⁶¹ и смешанные (комбини-

рованные). В зависимости от типа факторной модели различают два основных *вида факторного моделирования* — детерминированный (функциональный)⁶² и стохастический (корреляционный)⁶³. Вместе с тем в научной литературе предлагаются и иные технологии факторного моделирования, приемлемость которых в сфере правотворчества не вызывает сомнений, в частности: 1) дедуктивные и индуктивные⁶⁴; 2) однофакторные и многофакторные⁶⁵; 3) равновесные и темпоральные⁶⁶; 4) обращенные в прошлое или в будущее⁶⁷.

В общем случае можно предположить, что факторное моделирование при осуществлении правотворчества должно проходить ряд

⁵⁸ По мнению авторитетных исследователей, наиболее распространенными алгоритмами факторного моделирования являются: 1) изобретенный К. Пирсоном в 1901 г. метод главных компонент (principal component analysis, PCA); 2) разложение по сингулярным значениям (singular value decomposition, SVD). См. подробнее: Numerical Recipes: The Art of Scientific Computing / W. H. Press [et al.]. 3rd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2007.

⁵⁹ В этом типе моделей результативный показатель представляет собой алгебраическую сумму нескольких факторных показателей.

⁶⁰ В этом типе моделей результативный показатель представляет собой произведение нескольких факторов.

⁶¹ В этом типе моделей результативный показатель представляет собой соотношение различных факторов.

⁶² Детерминированное моделирование позволяет осознать логику действия основных факторов, количественно оценить их влияние, понять, какие факторы и в какой пропорции возможно и целесообразно изменить для повышения эффективности. К основным приемам детерминированного моделирования могут быть отнесены следующие методы: разложения одного из факторов, расширения факторной системы и сокращения такой системы.

⁶³ Стохастическое моделирование является в определенной степени дополнением и углублением детерминированного факторного анализа.

⁶⁴ При дедуктивном (прямом) моделировании исследование ведется дедуктивным способом: от общего к частному. Индуктивное (обратное) моделирование осуществляется при исследовании причинно-следственных связей способом логичной индукции: от частных, отдельных факторов к обобщающим.

⁶⁵ Однофакторный или одноступенчатый тип моделирования используется для исследования основополагающих (базовых) факторов только одного уровня (одной ступени) подчинения без их детализации на составные части. При многоступенчатом моделировании проводится детализация базовых факторов различных уровней соподчиненности на составные элементы с целью их углубленного изучения.

⁶⁶ По нашему мнению, в основу методологии равновесного (статического) моделирования должны быть заложены идеи стабильности, устойчивости и равновесия как фактических состояний общества и государственности. В основу же методологии темпорального (динамического) моделирования должна закладываться идея анализа взаимодействующих социальных явлений через сопоставление характеристик их состояния в различных временных отрезках. В социологических исследованиях было отмечено, что статический факторный анализ применяется при изучении влияния факторов на результативные показатели на фиксированный момент, а динамический факторный анализ представляет собой методику исследования причинно-следственных связей в динамике.

⁶⁷ Ретроанализ предполагает, что для моделирования необходимо установить предысторию проблемной ситуации, определить ее легальность и выяснить причины такого состояния, сравнить планировавшиеся результаты и реально полученные итоговые показатели. Обращенное в будущее, перспективное моделирование заключается в рассмотрении явлений и процессов с позиций будущего, проецировании элементов прошлого и настоящего состояния правотворческой деятельности на прогнозируемые

последовательных стадий (этапов), а именно:

- 1) формулирование цели факторного анализа;
- 2) сопоставление основополагающих (базовых) факторов и факторов-индикаторов, способных оказать воздействие на диагностические показатели;
- 3) классификация и систематизация сопоставимых факторов с целью установления их взаимной зависимости и степени влияния на процесс и результаты правотворческой деятельности;
- 4) установление вероятностной формы зависимости между факторами и диагностическими показателями;
- 5) расчет влияния каждого из сопоставимых факторов на изменение величины результативного показателя;
- 6) моделирование обратных взаимосвязей между результативным показателем и сопоставимыми факторами, получение содержательно интерпретируемых фактов;
- 7) работа с полученной факторной моделью, т.е. практическое ее использование при осуществлении правотворчества.

* * *

Так, применение модели факторного анализа к Арктической зоне Российской Федерации (далее — АЗ РФ)⁶⁸ как геостратегической территории, имеющей ключевое значение для обеспечения реализации национальных интересов и национальной безопасности РФ в Арктике, показывает, что программно-целевое управле-

ние комплексным развитием АЗ РФ⁶⁹ в целом представляет собой достаточно эффективный инструмент, однако при определении направлений правотворчества далеко не все ключевые факторы были приняты во внимание. Как следствие — фрагментарность регулирования и несовершенство нормативной правовой базы.

Основные 15 показателей, характеризующих эффективность реализации государственной политики в АЗ РФ, были установлены пунктом 26 Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.⁷⁰ Публикуемая официальная статистическая информация по 127 показателям⁷¹ позволяет их дифференцировать, относя к соответствующей группе базовых факторов⁷². Применив детерминированное моделирование, мы выходим на понимание логики действия основных факторов, количественной оценки их влияния, принятие решений о том, какие факторы и в какой пропорции возможно и целесообразно изменить для повышения эффективности. С целью дополнения и углубления анализа важно установить парную и множественную стохастическую (корреляционную) связь между показателями⁷³. Далее, для достижения исследовательских целей решающее значение приобретают индуктивный, многофакторный, темпоральный и перспективный типы моделирования. В результате мы получаем мульти-

элементы будущего. В целом ретроспективное моделирование позволяет выявить причины прироста результативных показателей за прошлые периоды, а перспективное исследует поведение факторов и результативных показателей в будущем.

⁶⁸ Географически АЗ РФ определена в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (с изм.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677>.

⁶⁹ Следует полагать, что Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р (с изм.) // URL: <http://government.ru/docs/all/133920/>) создают общий каркас и задают вектор правотворческих усилий, предпринимаемых в АЗ РФ.

⁷⁰ Утверждены Указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255/page/1>.

⁷¹ Входит в компетенцию Росстата в соответствии с Федеральным планом статистических работ о социально-экономическом развитии АЗ РФ. См.: Календарь публикации официальной статистической информации о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации в 2020 году (в соответствии с разд. 1. «Росстат» Федерального плана статистических работ) // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar1-2020.htm.

⁷² Сокращая их число до актуализированного, объясняющего получение величин, важно иметь в виду существенные взаимосвязи между ними.

⁷³ Парная корреляция проявляется в связях между двумя показателями, один из которых является факторным, а другой — результативным. Множественная корреляция находит проявления во взаимодействии нескольких факторов с результативным показателем.

пликативный тип факторной модели, в котором результирующий показатель представляет собой произведение нескольких факторов и позволяет оценить реальное положение дел в АЗ РФ. Результирующие показатели, в совокупности образующие группу диагностических показателей или собственно факторы правотворчества (применительно к АЗ РФ), нами определены следующим образом.

В отношении *политической группы факторов*, противостоящие им факторы-индикаторы будут: главными, стабилизирующими, внешними, объективными, постоянно действующими, общими, интенсивными, комплексными. Соответственно, фактор правотворчества может определяться в вероятностном диапазоне 0,7–0,8.

При анализе собственно политических факторов мы учитывали, что государственная политика в АЗ РФ осуществляется с учетом национальных приоритетов, а также интенсификации международного экономического, научного и гуманитарного сотрудничества с возможным учетом роста конфликтного потенциала⁷⁴. Полагаем, что основы государственной политики (ее важнейшие направления) должны носить комплексный характер (включая меры организационного характера⁷⁵) и получить закрепление в законе, а основные приоритеты реализации могут определяться актами стратегического планирования.

При анализе военных факторов мы принимали во внимание, что к настоящему времени создана группировка войск (сил) общего назначения ВС РФ и система береговой охраны ФСБ РФ, а решение задач в сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы РФ обеспечивается путем реализации

мероприятий, предусматриваемых государственной программой вооружения, в рамках государственного оборонного заказа и государственных программ РФ⁷⁶.

При анализе информационных факторов мы исходили из того, что целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ предусмотрено обеспечение доступа к сети Интернет в объеме 100 %⁷⁷. При этом существует необходимость дальнейшего развития информационно-коммуникационных технологий (в частности, прокладка трансарктической магистральной подводной волоконно-оптической линии связи; создание спутниковой группировки на высокоэллиптических орбитах, обеспечивающей устойчивую бесперебойную спутниковую связь; обеспечение заинтересованных заказчиков данными дистанционного зондирования Земли и др.).

При анализе географических факторов мы рассматривали важнейшие особенности АЗ РФ, к которым относятся экстремальные природно-климатические условия, богатые залежи полезных ископаемых, деградация многолетней мерзлоты⁷⁸. Нами было принято во внимание, что территория опережающего развития (ТОР) с броским названием «Столица Арктики» была создана на территориях муниципального образования Кольский район, городского округа город Мурманск и ЗАТО поселок Видяево Мурманской области⁷⁹. Однако «столичные функции» ТОР еще следует уточнить. При этом сложной, но решаемой проблемой остается сопряженность федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. Так, в соответствии с Законом Архангельской области от 23.09.2009 № 65-5-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Архангельской

⁷⁴ Так, США ставят под сомнение статус острова Врангеля, а также иных семи российских арктических островов, заявляя территориальные претензии (в США полемика именуется как Wrangle over Wrangel Island — спор из-за острова Врангеля).

⁷⁵ Так, были расширены полномочия Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, образовано Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, принято решение о расширении компетенции институтов развития Дальнего Востока на АЗ РФ.

⁷⁶ См.: Государственная программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса» (утв. постановлением Правительства РФ от 16.05.2016 № 425-8 в ред. от 13.03.2020 № 268-12) // СПС «Консультант-Плюс». Показательно, что доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в АЗ РФ увеличилась с 41 % в 2014 г. до 59 % в 2019 г.

⁷⁷ Так, доля домашних хозяйств, имевших компьютер, в 2019 г. составляла 80,3 % (по РФ — 69,4 %), а имевших доступ к сети Интернет — 84 % (по РФ — 76,9 %).

⁷⁸ Так, потепление климата в Арктике происходит в 2–2,5 раза быстрее, чем в целом на планете.

⁷⁹ Постановление Правительства РФ от 12.05.2020 № 656 «О создании территории опережающего развития «Столица Арктики»» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564882573>.

области»⁸⁰ в ее состав входят островные территории — архипелаг Новая Земля как административный район⁸¹, а также Земля Франца-Иосифа⁸² и остров Виктория, где федеральными структурами осуществляется преимущественно военная и научная деятельность. В указанных условиях ряд программных целевых индикаторов и показателей вообще теряют смысл (например, количество созданных рабочих мест, равно как и улучшение условий для привлечения внебюджетных инвестиций, стимулирование предпринимательской активности). В соответствии с п. 1 ст. 67 Конституции РФ указанные островные территории следовало бы отнести к федеральным территориям как новому типу объектов федерального значения. Следует рассматривать как угрозу национальной безопасности низкий уровень развития социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры сухопутных территорий АЗ РФ.

При анализе экологических факторов мы учитывали, что к важнейшим особенностям АЗ РФ относится крайне высокая чувстви-

тельность экологических систем к внешним воздействиям, особенно в местах проживания коренных малочисленных народов⁸³. Необходимо осуществление реабилитации территорий, на которых находятся затопленные и затонувшие объекты с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами⁸⁴. Угрозу национальной безопасности образует неготовность системы мониторинга окружающей среды, размещенной в АЗ РФ, к экологическим вызовам.

В отношении *экономической группы факторов*, противостоящие им факторы-индикаторы будут: главными, стабилизирующими, внутренними, объективными, постоянно действующими, специфическими, интенсивными, комплексными. Соответственно, фактор правотворчества может определяться в вероятностном диапазоне 0,7–0,8.

При анализе собственно экономических факторов мы рассматривали как важнейшие особенности АЗ РФ неравномерность промышленно-хозяйственного освоения отдельных территорий и высокую ресурсоемкость хозяйственной деятельности⁸⁵. Неразвитость систе-

⁸⁰ URL: <https://docs.cntd.ru/document/962023750>.

⁸¹ В рамках местного самоуправления — в статусе городского округа Новая Земля. В соответствии со ст. 42 указанного Закона о его применении к району Новая Земля установлено, что положения абзаца первого п. 2 ст. 26 (об объединении районов) и ст. 27 (о разделении районов) к району Новая Земля не применяются. В соответствии с Указом Президента РФ от 27.02.1992 № 194 «О полигоне на Новой Земле» он был определен как Центральный полигон Российской Федерации (ЦП РФ).

⁸² Архипелаг, по данным на 2012 г., состоял из 192 островов, постоянное население отсутствует, временное население составляют ученые на исследовательских станциях, метеорологи, пограничники ФСБ и гарнизон военной базы «Арктический трилистник». С 2018 г. на базе дислоцирована 71-я тактическая группа (арктическая) Северного флота.

⁸³ Так, в 2019 г. было введено в действие более 400 объектов по охране и рациональному использованию водных ресурсов по сухопутным территориям Арктической зоны РФ. В целом решение экологических проблем и рациональное использование природных ресурсов АЗ РФ рассматривается как одна из задач государственной политики (п. 83 Стратегии национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>).

⁸⁴ Целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что доля инвестиций в основной капитал, осуществляемых в целях охраны и рационального использования природных ресурсов, должна вырасти с 2,6 % (2019 г.) до 10 % в 2035 г.

⁸⁵ Целевыми показателями реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что к 2035 г. количество рабочих мест на новых предприятиях должно вырасти до 200 тыс. чел.; средняя заработная плата работников должна вырасти с 83,5 тыс. руб. (2019 г.) до 212,1 тыс. руб.; доля валового регионального продукта, произведенного в АЗ, должна вырасти с 6,2 % (2018 г.) до 9,6 %; доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом региональном продукте должна вырасти с 6,1 % (2018 г.) до 11,2 %; доля инвестиций в основной капитал — с 9,3 % (2019 г.) до 14 %. Статистические данные показывают, что оборот организаций в 2019 г. составил 5 775 806 885 тыс. руб., прироста не наблюдалось. Удельный вес прибыльных организаций составил 64,8 % (по РФ — 73,5 %). Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), осуществляющих деятельность в Арктической зоне РФ, в 2019 г. составила 83 512 руб. (по РФ — 53 918 руб.).

мы государственной поддержки хозяйствующих субъектов, обеспечивающей снижение издержек при реализации экономических проектов в АЗ РФ, несет в себе риски системного характера.

При анализе технологических факторов мы учитывали, что к важнейшим особенностям АЗ РФ относятся ориентированность экономики на добычу природных ресурсов, их вывоз в промышленно развитые субъекты РФ и экспорт⁸⁶. Национальной безопасности угрожают низкие темпы создания наземных транспортных средств и авиационной техники для работы в сложных природно-климатических условиях, развития отечественных технологий, необходимых для освоения Арктики.

При анализе энергетических факторов мы принимали во внимание, что к важнейшим особенностям АЗ РФ относятся высокая зависимость от поставок топлива, необходимость повышения эффективности генерации электроэнергии, обеспечения населения мобильными источниками энергоснабжения.

При анализе транспортных (логистических) факторов мы исходили из того, что к важнейшим особенностям АЗ РФ относятся крайне низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, а также устойчивая географическая, историческая и экономическая связь с Северным морским путем (далее — СМП). Изменения, внесенные Федеральным законом от

28.07.2012 № 132-ФЗ⁸⁷ в Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»⁸⁸ и Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации⁸⁹ коснулись определения статуса и установления режимов использования СМП. В настоящее время доступ на СМП регламентируется Правилами плавания в акватории Северного морского пути⁹⁰. В соответствии с ч. 5 ст. 30 Федерального закона «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹¹, распоряжением Правительства РФ от 21.12.2019 № 3120-р⁹² утвержден план развития инфраструктуры СМП на период до 2035 г.⁹³ Рассматривается как угроза национальной безопасности несоблюдение сроков создания инфраструктуры СМП, строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов.

При анализе сырьевых факторов мы учитывали, что АЗ РФ является кладовой важнейших природных ресурсов⁹⁴. Вместе с тем угрозу национальной безопасности несут низкие темпы геологического изучения перспективных минерально-сырьевых центров.

При анализе продовольственных факторов мы принимали как данность отнесение высокой зависимости от поставок продовольствия («се-

⁸⁶ Целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что доля внутренних затрат на научные исследования и разработки, а также затрат организаций на технологические инновации должна вырасти с 1 % (2018 г.) до 4,5 % в 2035 г.

⁸⁷ Федеральный закон от 28.07.2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35786>.

⁸⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12742>.

⁸⁹ Кодекс Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13771>.

⁹⁰ Утверждены постановлением Правительства РФ от 18.09.2020 № 1487 // URL: <http://government.ru/docs/all/129936/>.

⁹¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26440>.

⁹² URL: <http://government.ru/docs/38714/>.

⁹³ Целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что к 2035 г. объем перевозок грузов в акватории СМП должен вырасти с 31,5 млн т. (2019 г.) до 130 млн т., в том числе транзитных перевозок с 0,7 млн т. до 10 млн т.

⁹⁴ В настоящее время АЗ РФ обеспечивает добычу более 80 % горючего природного газа и 17 % нефти (включая газовый конденсат) в РФ. По оценкам экспертов, континентальный шельф содержит более 85,1 трлн куб. м горючего природного газа, 17,3 млрд т нефти (включая газовый конденсат) и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы РФ. Целевыми показателями реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что к 2035 г. доля от общей добычи в РФ сырой нефти (включая газовый конденсат) 17,3 % (2018 г.) должна вырасти до 26 %, а доля горючего природного газа — снизиться с 82,7 % до 79 %; объем производства сжиженного природного газа должен вырасти с 8,6 млн т. (2018 г.) до 91 млн т.

верного завоза») и иных жизненно необходимых товаров к важнейшим особенностям АЗ РФ.

При анализе финансовых факторов мы обоснованно полагали, что деятельность в АЗ РФ базируется на эффективных мерах государственной поддержки⁹⁵.

В отношении *социальной группы факторов*, противостоящие им факторы-индикаторы будут: главными, дестабилизирующими, внутренними, объективными, постоянно действующими, специфическими, интенсивными, комплексными. Соответственно, фактор правотворчества может определяться в вероятностном диапазоне 0,8–0,9. К важнейшим особенностям АЗ РФ относится крайне низкий уровень развития социальной инфраструктуры.

При анализе юридических факторов мы учитывали, что регулирование отношений в АЗ РФ осуществляется нормами 31 федерального закона, из них лишь два (о поддержке предпринимательства и о предоставлении земельных участков) имеют территориальную привязку. Указами Президента РФ определены сухопутные территории АЗ РФ, утверждена стратегия ее развития, определены основы государственной политики и меры по совершенствованию государственного управления. Вместе с тем по-

лагаем, что многие из этих сфер должны быть урегулированы в федеральном законе. Действуют более 150 постановлений и распоряжений Правительства РФ, которыми утверждены государственные программы и регулируются отношения в АЗ РФ по отдельным направлениям.

При анализе криминологических факторов в АЗ РФ⁹⁶ мы учитывали, что они связаны как с преодолением негативной тенденции общего роста преступности, так и с решением задач обеспечения общественной безопасности⁹⁷.

При анализе демографических факторов мы рассматривали как важнейшую особенность АЗ РФ крайне низкую плотность населения⁹⁸, а дальнейшее сокращение численности населения в АЗ РФ — как угрозу национальной безопасности.

При анализе этнических факторов мы принимали во внимание, что в АЗ РФ проживает 19 малочисленных народов, однако значения показателей, характеризующих качество жизни, отстают от общероссийских или средних по субъектам РФ⁹⁹. Законодательно установлены¹⁰⁰ общие принципы организации и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, создаваемых в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни¹⁰¹,

⁹⁵ Так, доля средств бюджетов бюджетной системы РФ в общем объеме инвестиций в основной капитал, осуществляемых в АЗ РФ, увеличилась с 5,5 % в 2014 г. до 7,6 % в 2019 г., дебиторская задолженность по АЗ РФ в 2019 г. значительно выросла и составила 2 298 552 млн руб., равно как и кредиторская задолженность (2 174 064 млн руб.).

⁹⁶ Явление в криминологии получило наименование «преступность в морозных регионах» или «преступность мерзлоты» (frozen crimes). См.: *Бертовский Л. В., Клебанов Л. Р. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в Арктике // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2019. Т. 23, № 2. С. 244–263.*

⁹⁷ Достаточно актуальной задачей в сфере обеспечения общественной безопасности является повышение активности участия граждан в охране общественного порядка, пропаганда добровольного их участия в мероприятиях по охране общественного порядка, расширение деятельности общественных объединений правоохранительной направленности (в первую очередь в отдаленных местностях, где отсутствуют силы правопорядка либо требуется их присутствие).

⁹⁸ Так, общая численность населения выросла с 2 400 580 чел. в 2014 г. до 2 431 518 чел. в 2020 г., однако в целом миграционный прирост характеризуется отрицательным показателем (–9 271 чел. в 2019 г.). Целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ установлен рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении в АЗ с 72,39 лет (2018 г.) до 82 лет в 2035 г. Коэффициент миграционного прироста населения планируется поднять с –5,1 (2018 г.) до 2 в 2035 г. Уровень безработицы, рассчитываемый в соответствии с методологией МОТ, должен снизиться с 4,6 % (2019 г.) до 4,4 % в 2035 г.

⁹⁹ В частности, ожидаемая продолжительности жизни при рождении, смертность лиц трудоспособного возраста, младенческая смертность, доступность качественных социальных услуг и др.

¹⁰⁰ Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15841>.

¹⁰¹ Например, запрет китобойного промысла не распространяется на коренное население Чукотки, которому разрешено добывать до 140 серых и 5 гренландских китов.

прав и законных интересов таких народов, а также определены правовые основы общинной формы самоуправления и государственные гарантии его осуществления.

В отношении *духовной группы факторов*, противостоящие им факторы-индикаторы будут: второстепенными, стабилизирующими, внутренними, субъективными, постоянно действующими, общими, экстенсивными, комплексными. Соответственно, фактор правотворчества может определяться в вероятностном диапазоне 0,5–0,6.

При анализе духовных, культурных, религиозных и психологических факторов¹⁰² применительно к АЗ РФ мы учитывали, что там расположен ряд объектов историко-культурного наследия малочисленных народов, имеющих историческую и культурную ценность общемирового значения; принимаются меры, направленные на сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования, народных промыслов и ремесел; обеспечивается доступ к природным ресурсам, необходимым для ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности¹⁰³.

Предварительный обобщающий вывод из проведенного факторного анализа основывается на том, что АЗ РФ, занимая около 20 % территории государства, требует особого внимания, учета ее специфических особенностей и детального правового регулирования. Вместе с тем подчеркнем, что направленный на ком-

плексное регулирование законопроект «Об Арктической зоне Российской Федерации»¹⁰⁴ находился на рассмотрении в Государственной Думе ФС РФ с 1998 г. по 2000 г., но так и не был принят, поскольку специалисты обнаружили в нем серьезные недоработки¹⁰⁵. В дальнейшем (в 2016 г. и в 2017 г.) были предложены более взвешенные и реалистичные подходы¹⁰⁶, однако и они не нашли поддержки у законодателей.

По нашему мнению, в целях создания стройной и непротиворечивой законодательной базы следует рассмотреть возможность разработки нового проекта федерального закона, именуемого «Арктический кодекс Российской Федерации», в котором должны найти отражение особенности правового регулирования АЗ РФ, связанные: с четким определением пространственного расположения АЗ РФ; общим правовым регулированием отношений в АЗ РФ, которое осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, законодательством РФ и законодательством субъектов РФ; последовательным обеспечением государственных стратегических геополитических интересов; осуществлением хозяйственной, в том числе предпринимательской/инвестиционной, деятельности; государственным регулированием жизнеобеспечения населения, поставками продукции (товаров); развитием транспортной системы, в том числе СМП; достижением оптимального соотношения между промышленным освоением АЗ РФ и традиционным

¹⁰² Отметим, что оторванность от больших городов, замкнутость проживания, природные, бытовые условия и многое прочее сказывается на психике и поведении человека, на взаимоотношениях с другими и в целом на микроклимате в местах проживания; полярная ночь длится 70 дней, 212 дней в году лежит снег, среднее число штормовых дней составляет 84.

¹⁰³ В целом защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем решения 14 задач, сформулированных в п. 93 Стратегии национальной безопасности РФ.

¹⁰⁴ URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/4335/>. Сведения о законопроекте № 98061514-2 «Об Арктической зоне Российской Федерации», внесенном Советом Федерации РФ, размещены на сайте Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98061514-2>.

¹⁰⁵ В частности, отмечалось, что проект направлен на формирование и развитие опорных зон, т.е. сведен исключительно к одному из инструментов развития на некоторых обособленных частях АЗ РФ. См. подробнее: *Ларченко Л. В.* Развитие арктических опорных зон — государственная стратегия на десятилетие // *Инновации*. 2018. № 2. С. 76–80.

¹⁰⁶ На федеральном портале проектов нормативных правовых актов размещен очередной вариант законопроекта (URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=74838>). Согласно новой версии законопроекта, финансирование будет осуществляться за счет средств госпрограмм. От частных инвесторов ожидают вложений в размере 20 % от необходимых инвестиций в инфраструктуру — посредством механизмов ГЧП и инфраструктурной ипотеки. См.: *Ларченко Л. В.* Об Арктической зоне Российской Федерации // *Инновации*. 2019. № 1. С. 11–17.

природопользованием, предупреждением отрицательного воздействия на природную среду, обращением с отходами; таможенным регулированием¹⁰⁷; осуществлением государственного контроля (в том числе пограничного, таможенного, транспортного, санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного) и надзора; осуществлением градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции объектов капитального строительства; межбюджетными отношениями, особенностями кредитной, тарифной и инвестиционной политики; налогообложением (предоставлением льгот по налогам) и страховыми взносами; трудовыми отношениями, предоставлением работникам государственных гарантий и компенсаций; реализацией интересов коренных малочисленных народов Севера и иного постоянно проживающего АЗ РФ населения в соответствии с государственной региональной политикой на основе учета традиционных форм хозяйствования и опыта трудовой деятельности.

В конечном итоге следует изменить существующую ситуацию, когда федеральные программы разрабатываются и принимаются в отсутствие четких законодательных ориентиров, сформулировав базисную концепцию: исполнение Арктического кодекса Российской Федерации обеспечивается путем разработки федеральных программ и их реализации.

* * *

Таким образом, факторный анализ при осуществлении правотворчества в Российской Федерации как инновационный прием исследования действительного состояния и определения возможных перспектив развития российского законодательства может быть востребован и может получить мощный импульс развития как одно из приоритетных направлений юридической науки.

Вопреки расхожему мнению о том, что «любое научное исследование становится инновацией только после его коммерциализации»¹⁰⁸, в современных условиях особую актуальность приобретает практическое использование и материализация идей, выдвинутых в рамках научных проектов, не предполагающих коммерциализации результатов¹⁰⁹.

При наличии огромного позитивного потенциала, обнаруживаемого при применении факторного анализа, в качестве проблемных аспектов этого метода можно указать на отсутствие однозначного подхода к определению числа значимых индикаторов, а также особую сложность последующей интерпретации показателей. Более того, при практическом использовании результатов факторного анализа возможны как ошибки применения, так и ошибки описания¹¹⁰. Вместе с тем предложенную методику можно достаточно эффективно использовать для совершенствования процессов правотворчества¹¹¹, а предлагаемая концепция факторного анализа может не только стать инструментом реализации ряда государственных программ, но и актуализировать направления дальнейшего совершенствования российского законодательства.

¹⁰⁷ В частности, применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны и приравнение АЗ РФ к особой экономической зоне. В АЗ РФ указанная процедура, установленная Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, применяется с учетом положений ст. 19 Закона от 13.07.2020 № 193-ФЗ.

¹⁰⁸ Волков В. Л. Инновационный подход в научных исследованиях // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 9. С. 70–71.

¹⁰⁹ Как отмечал Э. Браверман, «поскольку конечным результатом применения методов факторного анализа является, как правило, получение содержательно интерпретируемых фактов, то при решении практических задач факторный анализ в настоящее время является еще в большой мере искусством, овладение которым требует некоторого опыта». См.: Харман Г. Указ. соч. С. 9.

¹¹⁰ См.: Леонов В. П. Указ. соч. С. 16.

¹¹¹ При этом важно подчеркнуть, что наука не обязана лишь обеспечивать (обслуживать) интересы политики, в то же время и сами практики часто не видят смысла в получении «бесполезных» советов теоретиков. Так, в 1880 г. Бонапарт назначил военным министром ученого-математика Л. Карно, автора доктрины революционных войн, сыгравшей немалую роль в обеспечении побед французского оружия. Когда же Л. Карно пришел к выводу, что политика Бонапарта ведет Францию к поражению, он был смещен.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административная реформа в России : науч.-практ. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. — М. : Контракт ; Инфра-М, 2006. — 352 с.
2. Афифи А., Эйзен С. Статистический анализ. Подход с использованием ЭВМ / пер. с англ. И. С. Енюкова, И. Д. Новикова. — М. : Мир, 1982. — 488 с.
3. Батырь В. А. Инновационные подходы в праве: основы факторного анализа имплементации норм международного права // Сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Секция международного публичного права / отв. ред. Е. Г. Моисеев. — М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2012. — 208 с.
4. Бертовский Л. В., Клебанов Л. Р. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в Арктике // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2019. — Т. 23. — № 2. — С. 244–263.
5. Большая советская энциклопедия. Т. 27. — 3-е изд. — М., 1977.
6. Большая энциклопедия : в 62 т. Т. 54. — М. : Терра, 2006.
7. Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации: анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей : пер. с нем. — СПб. : ДиаСофтЮП, 2005. — 602 с.
8. Войтович С. А. Фактор социальный // Социологический справочник / В. И. Волович [и др.]. — Киев : Политиздат Украины, 1990.
9. Волков В. Л. Инновационный подход в научных исследованиях // Фундаментальные исследования. — 2008. — № 9. — С. 70–71.
10. Глазкова М. Е., Нанба С. Б. Оценка эффективности действия нормативных правовых актов: современные подходы // Журнал российского права. — 2011. — № 9. — С. 73–80.
11. Гусев А. Н., Измайлов Ч. А., Михалевская М. Б. Измерение в психологии: общий психологический практикум : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология». — 4-е изд. — М. : Психология, 2005. — 318 с.
12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Репр. изд. 1882 г. Т. 4. — М. : Русский язык, 1980.
13. Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 4 (65). — С. 7–20.
14. Иберла К. Факторный анализ / пер. с нем. В. М. Ивановой ; предисл. А. М. Дуброва. — М. : Статистика, 1980. — 398 с.
15. Имитация конфликтов / В. Ю. Иванилов, В. Ф. Огарышев, Ю. Н. Павловский ; Рос. АН, ВЦ. — М. : ВЦ РАН, 1993. — 195 с.
16. Информатика и математика для юристов : учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / С. Я. Казанцев [и др.] ; под ред. С. Я. Казанцева, Н. М. Дубининой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана, 2006. — 560 с.
17. Кравец И. А. Телеологический конституционализм, конституционная идентичность и публичный правопорядок (научное знание, российский, сравнительный и международный контексты) // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 439. — С. 202–215.
18. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М. : Политиздат, 1985. — 431 с.
19. Купер К. Индивидуальные различия / пер. с англ. Т. М. Марютиной ; науч. ред. пер. И. В. Равич-Щербо. — М. : Аспект-Пресс, 2000. — 526 с.
20. Ларченко Л. В. Об Арктической зоне Российской Федерации // Инновации. — 2019. — № 1. — С. 11–17.
21. Ларченко Л. В. Развитие арктических опорных зон — государственная стратегия на десятилетие // Инновации. — 2018. — № 2. — С. 76–80.
22. Левандовский М. И. Модели синергетики в исследованиях по социальной истории России конца XIX — начала XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. — М., 1999. — 316 с.
23. Леонов В. П. Факторный анализ: основные положения и ошибки применения // Международный журнал медицинской практики. — 2005. — Вып. 3. — С. 14–16.
24. Митина О. В., Михайловская И. Б. Факторный анализ для психологов. — М. : Психология, 2001. — 169 с.
25. Моисеев Н. Н. Математика ставит эксперимент. — М. : Наука, 1979. — 223 с.

26. Нефедовский Г. В. Аксиологические проблемы современной юридической науки // Право и практика. — 2013. — № 1. — С. 39–46.
27. Об организации и проведении правового мониторинга / Ю. А. Тихомиров, А. В. Павлушкин, Д. Б. Горохов [и др.] // Журнал российского права. — 2010. — № 6. — С. 129–135.
28. Ожегов С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой ; АН СССР, Институт русского языка. — 23-е изд., испр. — М. : Русский язык, 1991. — 915 с.
29. Пажес Ж. П. Конфликты и общественное мнение. Новая попытка объединить социологов и математиков // Социологические исследования. — 1991. — № 7. — С. 107–115.
30. Пацюрковский В. В., Пацюрковская В. В. SPSS для социологов : учеб. пособие. — М. : РИЦ ИСПЭН РАН, 2005. — 432 с.
31. Правовой мониторинг = Legal monitoring : науч.-практ. пособие / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. — М. : Юриспруденция, 2009. — 415 с.
32. Рагузин В. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. — М. : Изд-во РАГС, 1998. — 100 с.
33. Рузавин Г. И. Телеология // Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. — М. : Гардарики, 2004.
34. Савюк Л. К. Правовая статистика : учебник. — М. : Юрист, 2001. — 588 с.
35. Современный словарь иностранных слов : около 20 000 слов / Н. М. Ланда [и др.]. — 4-е изд., стер. — М. : Русский язык, 2001. — 740 с.
36. Теория государства и права : учебник для вузов / А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин, А. А. Кененов [и др.] ; под ред. М. Н. Марченко. — М. : Зерцало, 2004. — 800 с.
37. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Дж.-О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У. Р. Клекка [и др.] ; под ред. И. С. Енюкова. — М. : Финансы и статистика, 1989. — 215 с.
38. Харман Г. Современный факторный анализ / пер. с англ. В. Я. Лумельского ; науч. ред. и вступ. ст. Э. М. Бравермана. — М. : Статистика, 1972. — 485 с.
39. Шуметов В. Г., Шуметова Л. В. Факторный анализ: подход с применением ЭВМ. — Орел, 1999. — 88 с.
40. Энциклопедический словарь : в 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 5. — СПб., 1902.

Материал поступил в редакцию 31 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Naryshkin SE, Khabrieva TYa, editors. Administrativnaya reforma v Rossii: nauch.-prakt. posobie [Administrative Reform in Russia: Research and Practice Guidelines]. Moscow: Kontract: Infra-M Publ.; 2006. (In Russ.).
2. Afifi A, Eyzen S. Statisticheskii analiz: Podkhod s ispolzovaniem EVM [Statistical analysis: A Computer-based Approach]. Trans. from Eng. by Enyukova IS, Novikova ID. Moscow: Mir Publ.; 1982. (In Russ.).
3. Batyr VA. Innovatsionnye podkhody v prave: osnovy faktornogo analiza implementatsii norm mezhdunarodnogo prava [Innovative approaches in law: Fundamentals of factor analysis in the implementation of international law norms]. In: Moiseev EG, editor. Sbornik tezisev dokladov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kutafinskie chteniya» Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYu): sektsiya mezhdunarodnogo publichnogo prava [Proceedings of III International Scientific and Practical Conference «Kutafin Readings», Kutafin Moscow State Law University (MSAL); International Public Law Section. Moscow: Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Publ.; 2012. (In Russ.).
4. Bertovsky LV, Klebanov LR. Ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie problemy borby s prestupnostyu v Arktike [Criminal law and criminalistic problems of combating crime in the Arctic]. Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki» [RUDN Journal. Legal Sciences Series]. 2019;23(2):244-263. (In Russ.).
5. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 27. 3rd ed. Moscow; 1977. (In Russ.).
6. Bolshaya entsiklopediya: v 62 t. [The Big Encyclopedia: In 62 vols.]. Vol. 54. Moscow: Terra Publ.; 2006. (In Russ.).
7. Byul A., Cefel P. SPSS: iskusstvo obrabotki informatsii: analiz statisticheskikh dannykh i vosstanovlenie skrytykh zakonornostey [SPSS: The art of information processing: Analysis of statistical data and recovery of hidden patterns]. Trans. from Germ. St. Petersburg: DiaSoftYuP Publ.; 2005. (In Russ.).

8. Voytovich SA, et al. Faktor sotsialnyy [The social factor]. Sotsiologicheskii spravochnik [Handbook on Sociology]. Kiev: Politizdat Ukrainy Publ.; 1990. (In Russ.).
9. Volkov VL. Innovatsionnyy podkhod v nauchnykh issledovaniyakh [Innovative approach in scientific research]. *Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental research]*. 2008;9:70-71. (In Russ.).
10. Glazkova ME, Nanba SB. Otsenka effektivnosti deystviya normativnykh pravovykh aktov: sovremennye podkhody [Evaluation of the effectiveness of regulatory legal acts: Modern approaches]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2011;9:73-80. (In Russ.).
11. Gusev AN, Izmailov ChA, Mikhalevskaya MB. Izmerenie v psikhologii: obshchiy psikhologicheskii praktikum: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsialnosti «Psikhologiya» [Measurement in psychology: General Psychology Tutorial: A textbook for university students studying Psychology]. 4th ed. Moscow: Psychology Publ.; 2005. (In Russ.).
12. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Repr. ed. 1882. Vol. 4. Moscow: Rus. yaz. Publ.; 1980. (In Russ.).
13. Zorkin VD. Aksiologicheskie aspekty Konstitutsii Rossii [Axiological aspects of the Constitution of Russia]. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]*. 2008;4(65):7-20. (In Russ.).
14. Iberla K. Faktornyy analiz [Factor analysis]. Trans. from Germ. by Ivanova VM; Preface by Dubrova AM. Moscow: Statistika Publ.; 1980. (In Russ.).
15. Ivanilov VYu, Ogaryshev VF, Pavlovsky YuN. Imitatsiya konfliktov [Imitation of Conflicts]. Ros. AN, VC. Moscow: VC RAS Publ.; 1993. (In Russ.).
16. Kazantsev SYa, et al. Informatika i matematika dlya yuristov: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po yuridicheskim spetsialnostyam [Computer science and mathematics for lawyers: A textbook for law students]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Unity-Dana Publ.; 2006. (In Russ.).
17. Kravets IA. Teleologicheskii konstitutsionalizm, konstitutsionnaya identichnost i publichnyy pravoporyadok (nauchnoe znanie, rossiyskiy, sravnitelnyy i mezhdunarodnyy konteksty) [Teleological Constitutionalism, constitutional identity and public order (scientific knowledge, Russian, comparative and international contexts)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2019;439:202-215. (In Russ.).
18. Karpenko LA. Kratkiy psikhologicheskii slovar [Psychology: Concise dictionary]. Edited by Petrovskiy AV, Yaroshevskiy MG. Moscow: Politizdat Publ.; 1985. (In Russ.).
19. Cooper C. Individualnye razlichiya [Individual differences]. Trans. from Eng. by Maryutina TM; edited by Ravich-Shcherbo IV. Moscow: Aspekt-Press Publ.; 2000. (In Russ.).
20. Larchenko LV. Ob Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii [About the Arctic zone of the Russian Federation]. *Innovatsii [Innovations]*. 2019;1:11-17. (In Russ.).
21. Larchenko LV. Razvitie arkticheskikh opornykh zon — gosudarstvennaya strategiya na desyatiletie [Development of Arctic support zones: State strategy for the decade]. *Innovatsii [Innovations]*. 2018;2:76-80. (In Russ.).
22. Levandovsky MI. Modeli sinergetiki v issledovaniyakh po sotsialnoy istorii Rossii kontsa XIX — nachala XX v.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09. [Models of synergetics in research on the social history of Russia of the late 19th — early 20th century. Cand. Sci. (History) Thesis]. Moscow; 1999. (In Russ.).
23. Leonov VP. Faktornyy analiz: osnovnye polozheniya i oshibki primeneniya [Factor analysis: Main provisions and application errors]. *Mezhdunarodnyy zhurnal meditsinskoy praktiki [International Journal of Medical Practice]*. 2005;3:14-16. (In Russ.).
24. Mitina OV, Mikhailovskaya IB. Faktornyy analiz dlya psikhologov [Factor analysis for psychologists]. Moscow: Psychology Publ.; 2001. (In Russ.).
25. Moiseev NN. Matematika stavit eksperiment [Mathematics sets up an experiment]. Moscow; Nauka Publ.; 1979. (In Russ.).
26. Nefedovsky GV. Aksiologicheskie problemy sovremennoy yuridicheskoy nauki [Axiological problems of modern legal science]. *Pravo i praktika [Law and practice]*. 2013;1:39-46. (In Russ.).
27. Ozhegov SI. Slovar russkogo yazyka: 70 000 slov [Dictionary of the Russian language: 70,000 words]. Edited by Shvedova NYu. USSR Academy of Sciences, In-t rus. yaz. 23rd ed., rev. Moscow: Rus. yaz. Publ.; 1991. (In Russ.).
28. Pazhes ZhP. Konflikty i obshchestvennoe mnenie. Novaya popytka obedinit sotsiologov i matematikov [Conflicts and public opinion. A new attempt to unite sociologists and mathematicians]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*. 1991;7:107-115. (In Russ.).

29. Patsiorkovskiy VV, Patsiorkovskaya VV. SPSS dlya sotsiologov: ucheb. posobie [SPSS for Sociologists: A Study Guide]. Moscow: RIC ISPEN RAS Publ.; 2005. (In Russ.).
30. Tikhomirov YuA, Gorokhov DB, editors. Pravovoy monitoring = Legal monitoring: nauch.-prakt. posobie [Legal monitoring: Scientific and practical guidelines]. In-t zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF [Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.; 2009. (In Russ.).
31. Raguzin V. Rol religioznogo faktora v mezhnatsionalnykh otnosheniyakh. [The role of the religious factor in interethnic relations]. Moscow: RAGS Publishing House; 1998. (In Russ.).
32. Ruzavin GI. Teleologiya [Teleology]. In: Filosofiya: entsiklopedicheskiy slovar [Philosophy: An encyclopedic dictionary]. Edited by Ivin AA. Moscow: Gardariki Publ.; 2004. (In Russ.).
33. Savyuk LK. Pravovaya statistika: uchebnik [Legal statistics: A textbook]. Moscow: Yurist Publ.; 2001. (In Russ.).
34. Landa NM, et al. Sovremennyy slovar inostrannykh slov: okolo 20 000 slov [Modern dictionary of foreign words: About 20,000 words]. 4th ed., reprint. Moscow: Rus. yaz. Publ.; 2001. (In Russ.).
35. Berezhnov AG, Vorotilin EA, Kenenov AA, et al. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov [Theory of State and law: A textbook for universities]. Edited by Marchenko MN. Moscow: Zertsalo Publ.; 2004. (In Russ.).
36. Tikhomirov YuA, Pavlushkin AV, Gorokhov DB, et al. Ob organizatsii i provedenii pravovogo monitoringa [On the organization and conduct of legal monitoring]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2010;6:129-135. (In Russ.).
37. Kim J-O, Mueller CW, Klekka WR, et al. Faktornyy, diskriminantnyy i klasternyy analiz [Factorial, discriminant and cluster analysis]. Trans. from Eng. Edited by Enyukova IS. Moscow: Finansy i statistika Publ.; 1989. (In Russ.).
38. Harman H. Sovremennyy faktornyy analiz [Modern factor analysis]. Trans. from Eng. by Lumelsky VYa; edited and preface by Braverman EM. Moscow: Statistika Publ.; 1972. (In Russ.).
39. Shumetov VG, Shumetova LV. Faktornyy analiz: podkhod s primeneniem EVM [Factor analysis: A computer-based approach]. Orel; 1999. (In Russ.).
40. Brockhaus FA, Efron IA. Entsiklopedicheskiy slovar: v 86 t. [Encyclopedic dictionary: In 86 vols.]. Vol. 5. St. Petersburg; 1902. (In Russ.).

Технопарки в сфере высоких технологий: анализ новелл законодательства

Аннотация. Стремление нашей страны обеспечить благоприятные условия для создания конкурентоспособных цифровых инноваций и технологий обусловлено необходимостью достижения технологического суверенитета и обеспечения национальной безопасности. В этой связи на сегодняшний день крайне важно работать над повышением инновационной активности субъектов предпринимательства, в том числе посредством создания необходимой им инновационной инфраструктуры, в частности технопарков. Статья посвящена исследованию становления и развития технопарков в мире, а также генезису их правового регулирования в России. До недавнего времени регулирование технопарков носило фрагментарный характер, однако ситуация изменилась. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» был дополнен нормами о технопарках в сфере высоких технологий. Применение методов сравнительно-правового и формально-юридического анализа позволило выявить положительные аспекты законодательной новеллы (предпринята попытка урегулировать технопарки в сфере высоких технологий на федеральном уровне, дано их определение), а также недостатки (возможность создания таких технопарков и получение мер поддержки только в случае соответствия их целям указанного Закона; отсутствие положений, регулирующих деятельность резидентов технопарка, и мер их поддержки). Сделан вывод о необходимости принятия самостоятельного федерального нормативного правового акта, регулирующего отношения, возникающие по поводу создания технопарков в сфере цифровых инноваций и технологий, установления стимулирующего правового режима предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий их резидентов, а также оценки эффективности технопарков. Предлагаются структура и содержание проекта нормативного правового акта о технопарках в сфере цифровых инноваций и технологий.

Ключевые слова: технопарк; высокие технологии; инновационная инфраструктура; цифровые инновации; цифровые технологии; технологический суверенитет; стимулирующий правовой режим; правовое регулирование; цифровизация; предпринимательская деятельность.

Для цитирования: Громова Е. А. Технопарки в сфере высоких технологий: анализ новелл законодательства // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 110–120. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.110-120.

© Громова Е. А., 2023

* Громова Елизавета Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, доцент кафедры конституционного и административного права, заместитель директора Юридического института по международной деятельности Южно-Уральского государственного университета
Ленина пр., д. 76, г. Челябинск, Россия, 454080
elizaveta_86@mail.ru

Technology Parks in High Tech Sphere: New Legislation Analysis

Elizaveta A. Gromova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Business, Competition and Environmental Law, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Deputy Director of the Law Institute for International Affairs, South Ural State University
pr. Lenina, d. 76, Chelyabinsk, Russia, 454080
elizaveta_86@mail.ru

Abstract. The desire of our country to provide favorable conditions for the creation of competitive digital innovations and technologies is conditioned by the need to achieve technological sovereignty and ensure national security. In this regard, today it is extremely important to work on increasing the innovative activity of business entities, including through the creation of the innovation infrastructure they need, in particular technology parks. The paper is devoted to the study of the formation and development of technology parks in the world, as well as the genesis of their legal regulation in Russia. Until recently, the regulation of technology parks was fragmentary, but the situation has changed. Federal Law No. 488-FZ of December 31, 2014 «On Industrial Policy» was supplemented with regulations as to technology parks in the high tech field. The use of methods of comparative legal and formal legal analysis revealed the positive aspects of the legislative novel; there was an attempt to regulate technology parks in the field of high technologies at the federal level. The definition of technology parks was given. Alongside with these disadvantages were also revealed: the possibility of creating such technology parks and obtaining support measures only if they meet the objectives of the Federal Law «On Industrial Policy»; lack of regulations governing the activities of technology park residents and measures to support them). The author concludes that it is necessary to adopt an independent federal regulatory legal act as to relations arising from the creation of technology parks in the field of digital innovations and technologies, the establishment of a stimulating legal regime for entrepreneurship in the field of digital innovations and technologies of their residents, as well as evaluating the effectiveness of technology parks. The structure and content of the draft regulatory legal act on technology parks in the field of digital innovations and technologies are proposed.

Keywords: technopark; high technologies; innovative infrastructure; digital innovations; digital technologies; technological sovereignty; stimulating legal regime; legal regulation; digitalization; entrepreneurial activity.

Cite as: Gromova EA. Tekhnoparki v sfere vysokikh tekhnologiy: analiz novell zakonodatelstva [Technology Parks in High Tech Sphere: New Legislation Analysis]. *Lex russica*. 2023;76(9):110-120. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.110-120. (In Russ., abstract in Eng.).

В существующей геополитической ситуации и в условиях длящегося финансово-экономического кризиса наша страна как никогда заинтересована в обеспечении благоприятного правового климата, необходимого для создания конкурентоспособных цифровых инноваций и технологий. Указанное необходимо нашей стране также для обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета.

Вместе с тем ключевыми проблемами, препятствующими достижению поставленных целей, являются недостаточно высокий спрос на инновации в российской экономике, отсутствие

достаточной заинтересованности частного сектора во внедрении инноваций¹. Одним из способов решения перечисленных проблем выступает модернизация необходимых элементов инновационной инфраструктуры — технико-внедренческих особых экономических зон, наукоградов, технопарков — и повышение их эффективности².

Так, в Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р, отмечается, что государство должно активно развивать механизмы, стимулирующие инновационную активность бизнеса, в том чис-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

Количественные характеристики инновационной активности в российской экономике представлены в издании: Российский инновационный индекс / под ред. Л. М. Гохберга. М., 2011. С. 10.

² Технопарки в инфраструктуре инновационного развития : монография / В. И. Лафитский, Л. К. Терещенко, Т. А. Едкова [и др.] ; под ред. Л. К. Терещенко. М. : ИЗСП : Инфра-М, 2014. С. 78 ; Бородина Е. В. Технопарки в России: особенности законодательного регулирования // Леса России и хозяйство в них. 2013. № 2 (45). С. 150.

ле посредством создания технопарков в сфере высоких технологий³.

Технопарк определяется словарями как некий научно-технологический комплекс, создаваемый в целях сопровождения инновационных процессов⁴. Международная ассоциация технологических парков и зарубежные эксперты в сфере технопарков отмечают, что применение таких комплексов стимулирует развитие инновационных компаний⁵. По мнению ученых, технопарки являются элементами национальной инновационной системы⁶, способными преодолеть асимметрию экономического развития территорий⁷.

Заметим, что первые технопарки начали создаваться в середине XX в. в целях развития национального научного и технологического потенциала. Прототипом технопарков стали промышленные технопарки, со временем трансформировавшиеся в научные парки⁸. Заметим, что первые научные парки стали появляться в СССР, США и Японии в 1950–1960-х гг. Причиной тому стало стремление указанных государств развивать высокие технологии, стимулировать инновационное развитие и обеспечивать рабочими местами высококвалифицированных специалистов⁹.

Так, Стэнфордский исследовательский парк, более известный во всем мире как Кремниевая долина или Силиконовая долина (Silicon Valley), был создан в 1951 г. в США. Идея о создании технопарка принадлежала Ф. Терману, декану Стэнфордского университета. Возникшие проблемы с финансированием университета обусловили необходимость грамотно распорядиться участками принадлежащей университету земли. Было решено сдавать ее в аренду высокотехнологичным компаниям, что одновременно позволило не только пополнить бюджет университета, но и обеспечить работой его выпускников, и решить проблему существовавшего на тот момент дефицита высококвалифицированных специалистов. Силиконовая долина является самым большим по размерам технопарком, где сосредоточено около 20 % мировых объемов производства компьютеров и другой вычислительной техники¹⁰.

На сегодняшний день в мире насчитывается более 1 000 научных парков. При этом, согласно статистике, 87 % технопарков расположены в Китае, США, Японии¹¹. Не менее активно создаются и функционируют технопарки в странах Европейского Союза¹².

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

⁴ *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь русского языка Ефремовой. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. С. 456.

⁵ Официальный сайт Международной ассоциации технопарков. URL: <https://www.iasp.ws/our-industry/definitions> (дата обращения: 21.06.2023) ; *Albahari A.* Technology Parks versus Science Parks: Does the university make the difference? // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. No. 116. P. 13 ; *Bigliardi B., Dormio A. I., Nosella A., Petroni G.* Assessing science parks' performances: directions from selected Italian case studies // *Technovation*. 2006. Vol. 26, No. 4. P. 489 ; *Cremonini T., Ribeiro D., da Silva L. L.* Critical Success Factors in Science and Technology Parks: A Bibliographic Review and Analysis // *Independent Journal of Management & Production*. 2020. Vol. 11, No. 2. P. 343–359.

⁶ *Янковский Р. М.* Правовое регулирование государственной поддержки инноваций в Российской Федерации // *Предпринимательское право*. 2017. № 3. С. 22.

⁷ *Попова Н. Ф.* К вопросу о ликвидации экономической асимметрии в развитии российских территорий // *Административное право и процесс*. 2016. № 8. С. 57.

⁸ *Костюнина Г. М., Баронов В. И.* Технопарки в зарубежной и российской практике // *Вестник МГИМО*. 2012. № 3. С. 92 ; *Cremonini T., Ribeiro D., da Silva L. L.* Op. cit. P. 343.

⁹ *Костюнина Г. М., Баронов В. И.* Указ. соч. С. 92–93 ; *Albahari A.* Op. cit. P. 13 ; *Bigliardi B., Dormio A. I., Nosella A., Petroni G.* Op. cit. P. 489.

¹⁰ *Горбунова Ю. Н.* Особые экономические зоны (мировой опыт и российская практика) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2005. С. 11.

¹¹ *Титов К. А.* Эволюция технопарков в Российской Федерации // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 47 (6). С. 23.

¹² *Слепак В. Ю.* Правовое регулирование предоставления государственной помощи научным исследованиям в Европейском Союзе и Евразийском экономическом союзе // *Lex russica (Русский закон)*. 2019. № 12. С. 122.

Первые технопарки стали создаваться в России в начале 1960-х гг. Ученые полагают, что первым технопарком можно считать Академгородок, основанный в 1957 г. в Новосибирске, который функционирует и по сей день.

В настоящее время технопарк развивает следующие направления: информационные технологии, приборостроение и наукоемкое оборудование, биотехнологии и биомедицина, нанотехнологии и новые материалы¹³. Заметим, что Академпарк является одним из наиболее успешно развивающихся российских технопарков. Так, объем произведенных 156 компаниями-резидентами продукции и услуг в сфере высоких технологий составил 6,46 млрд руб.¹⁴

На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается около 300 действующих технопарков¹⁵. По данным Ассоциации кластеров, технопарков и особых экономических зон России, на 2021 г. средний объем затрат одного резидента технопарка на НИОКР составил 8,6 млн руб., а количество объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных резидентами технопарков, составило 1 782 ед.¹⁶ С одной стороны, результаты нельзя назвать заслуживающими внимания. Вместе с тем в условиях необходимости инновационного развития активность технопарков нельзя оценить как высокую.

Ученые отмечают, что в качестве одной из мер повышения эффективности технопарков, в том числе технопарков в сфере высоких техно-

логий, необходимо работать над совершенствованием их правового регулирования¹⁷.

Впервые термин «технопарк» нашел отражение в постановлении Правительства РФ «О мерах по государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации на 1994–1995 годы»¹⁸.

Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» рассматривает технопарк как часть инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (ч. 2 ст. 15). В соответствии с п. 2, 3 Комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», создание таких технопарков направлено на развитие высоких технологий¹⁹.

В Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 56425-2021 «Технопарки. Требования. Technology parks. Requirements») технопарк в сфере высоких технологий определен как комплекс объектов, зданий, строений, сооружений и оборудования, предназначенных для обеспечения запуска и вывода на рынок высокотехнологичной продукции и услуг, технологий, в том числе за счет территориальной интеграции с научными и (или) образовательными организациями (2.4)²⁰.

Вместе с тем легальное определение термина «технопарк в сфере высоких технологий» было впервые дано относительно недавно, в 2022 г., в рамках внесения изменений в постановление Правительства РФ от 30.10.2014 № 1119 «Об отборе субъектов Российской Фе-

¹³ Официальный сайт Технопарк Академгородка. URL: <https://academpark.com/about/> (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁴ Крылов А. Н., Козляева Е. В., Крылова И. Ю. Технопарки в сфере высоких технологий: анализ текущего состояния и эффективности функционирования // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технологического университета). 2016. № 32. С. 123.

¹⁵ Перечень-список технопарков России — 2022 г. // URL: https://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_catalog_perecheny_spisok_russia?ysclid=lfj4zywgzm216564266 (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁶ Ежегодный обзор «Технопарки России и Беларуси — 2022» / Ассоциация кластеров, технопарков и особых экономических зон России // URL: https://akitrf.ru/upload/medialibrary/e9f/pnsbep0gswcqrt7g7nylokvrnmndsyiv/Obzor_Tehnoparki_Rossii_i_Belarusi_2022_13.01.2023_%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁷ Технопарки в инфраструктуре инновационного развития : монография / под ред. Л. К. Терещенко. С. 78 ; Бородин Е. В. Указ. соч. С. 150.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 29.04.1994 № 409 // СЗ РФ. 1994. № 3. Ст. 213.

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р «О государственной программе “Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий”» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1226.

²⁰ ГОСТ Р 56425-2021 Национальный стандарт РФ «Технопарки. Требования. Technology parks. Requirements» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200180778?ysclid=lfj2xpa8gp602543213> (дата обращения: 28.06.2023).

дерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры промышленных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий, особых экономических зон»²¹.

Согласно данному акту, технопарк в сфере высоких технологий представляет собой совокупность объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, зданий (строений), предназначенных для осуществления юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями научно-технической деятельности, и (или) инновационной деятельности, и (или) деятельности в сфере информационных технологий в целях обеспечения производства промышленной продукции и (или) вывода на рынок новых продуктов, технологий и (или) услуг и управляемых управляющей компанией — коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской

Федерации. Следует согласиться с учеными, полагающими, что определение технопарков должно быть установлено на законодательном уровне²².

Заметим, что иными правовыми актами технопарк определяется как совокупность организаций²³, организация²⁴ или имущественный комплекс²⁵. Указанное можно объяснить тем, что правовое регулирование технопарков носит непоследовательный и фрагментарный характер.

В самом деле, на данный момент, хотя технопарки и получили «легальную прописку», отношения по поводу их создания и упразднения, мер стимулирования и поддержки, а также осуществления предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий в их рамках не являются урегулированными. На наш взгляд, такая ситуация может неблагоприятно отразиться на технопарках, что на сегодняшний день недопустимо, особенно с учетом того, какие важные задачи должны быть решены посредством создания необходимой инновационной инфраструктуры.

²¹ Постановление Правительства РФ от 30.10.2014 № 1119 (ред. от 15.11.2022) «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме иных межбюджетных трансфертов на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры промышленных парков, промышленных технопарков, технопарков в сфере высоких технологий, особых экономических зон» // СЗ РФ. 2014. № 46. Ст. 6344.

²² Технопарки в инфраструктуре инновационного развития : монография / под ред. Л. К. Терещенко. С. 78.

²³ Комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» определяет технопарк как форму территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов (распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р) ; Закон Воронежской области от 05.06.2006 № 43-ОЗ «О технопарках в Воронежской области» // URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts02/txt02010.htm> (дата обращения: 19.06.2023) ; Закон Республики Северная Осетия — Алания от 15.08.2007 № 39-ПЗ «О технопарках в Республике Северная Осетия — Алания» // URL: <http://www.rusouth.info/territory10/pack1p/paper-hfkqb6.htm> (дата обращения: 19.06.2023) ; Закон Кемеровской области от 02.07.2008 № 55-ОЗ «О технопарках в Кемеровской области» // URL: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_3CA5E1D3-A364-4A6B-9E4C-FEC3419E115F.html (дата обращения: 23.06.2023) ; Закон Республики Дагестан от 26.12.2008 № 63 «О технопарках в Республике Дагестан» // URL: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_9782F3F0-EB9B-4BE5-B84F-981FE0763943.html (дата обращения: 19.06.2023).

²⁴ Инновационный технопарк — организация, объединяющая ресурсы научных, проектно-конструкторских, промышленных организаций, учебных заведений с целью создания материально-технической, сервисной, финансовой и иной базы и коммерциализации инноваций (постановление Правительства Челябинской области от 24.10.2008 № 345-П «Об аккредитации инновационных технопарков, осуществляющих деятельность на территории Челябинской области» // СПС «Гарант»).

²⁵ Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 16.02.2010 № 59 «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» // Текст приказа официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

Стремясь обеспечить благоприятные условия для создания конкурентоспособных цифровых инноваций и технологий, государство активно работает над совершенствованием законодательства, в том числе и о технопарках. Так, был принят Федеральный закон от 13.06.2023 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О промышленной политике в Российской Федерации” и ст. 44 Федерального закона “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации”»²⁶.

Исходя из пояснительной записки, причинами внесения таких изменений стали: необходимость определения понятийного аппарата данных объектов инфраструктуры, разграничение их с индустриальными парками и промышленными технопарками, обеспечение возможности применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности²⁷.

Согласно ч. 22 ст. 3 Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»²⁸, технопарк в сфере высоких технологий представляет собой совокупность объектов технологической, транспортной инфраструктуры и коммунальной инфраструктуры, зданий, строений, сооружений, предназначенных для осуществления юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями научно-технической деятельности, и (или) инновационной деятельности, и (или) деятельности в сфере информационных технологий в целях обеспечения производства промышленной продукции и (или) вывода на рынок новых продуктов, технологий и (или) услуг и управляемых управляющей компанией — коммерческой или некоммерческой организацией.

В новой редакции Закона также указывается на возможность применения мер стимулирования технопарков в сфере высоких технологий. Так, статья 19.2 данного акта посвящена особенностям применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности к управляющей компании технопарка в сфере высоких технологий и юридическим лицам,

индивидуальным предпринимателям, использующим объекты инфраструктуры технопарка.

Так, в части 1 данной статьи отмечается, что меры стимулирования деятельности в сфере промышленности могут применяться и к технопаркам в сфере высоких технологий (их управляющей компании и лицам, использующим их инфраструктуру).

С одной стороны, не может не вызывать одобрения попытка законодателя на федеральном уровне определить правовое положение технопарков высоких технологий. Данная новелла, несомненно, обусловлена той ролью, которую государство возлагает на технопарки как элементы инновационной инфраструктуры страны. Вместе с тем, на наш взгляд, внесенные изменения не лишены ряда существенных недостатков, а отношения, возникающие по поводу создания и функционирования технопарков, так и остаются неурегулированными.

Во-первых, вызывает возражения «прописка» технопарков высоких технологий в Законе «О промышленной политике». Таким образом законодатель, по сути, ограничил область применения технопарков высоких технологий сферой промышленного производства. Об этом напрямую говорится в ст. 19.2 данного акта. Так, отмечается, что меры стимулирования деятельности в сфере промышленности могут применяться и к технопаркам в сфере высоких технологий (ч. 1). Исходя из смысла данной нормы, обращаться за государственной поддержкой могут только те парки высоких технологий, которые способствуют развитию инноваций и технологий в сфере промышленного производства. Тем самым законодатель существенно сузил сферу применения парков высоких технологий.

Аргументом в пользу высказанной точки зрения выступает само определение промышленного производства как «деятельности, относящейся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилиза-

²⁶ Российская газета. 20 июня 2023 г. № 132.

²⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О промышленной политике в Российской Федерации” и статью 44 Федерального закона “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации”» // Текст представлен в СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299>.

ции отходов, а также ликвидации загрязнений» (ч. 2 ст. 3 Закона «О промышленной политике»). Возникает вопрос: на какие меры может претендовать технопарк высоких технологий, на территории которого, например, осуществляется разработка технологий искусственного интеллекта в сфере государственного управления или здравоохранения?²⁹ Если очевидно, что такие технопарки не подпадают под действие новых положений Закона «О промышленной политике», то на какие меры поддержки можно рассчитывать?

Во-вторых, вызывает вопросы и само определение технопарка как совокупности объектов технологической инфраструктуры, транспортной инфраструктуры и коммунальной инфраструктуры. Данное определение в точности дублирует определение технопарка, данное в Постановлении № 1119. Вместе с тем следует согласиться с авторами, полагающими, что приведенное выше определение весьма слабо отражает особенности технопарков и не позволяет отграничить их от других структур³⁰. Действительно, в существующей формулировке технопарк сложно отграничить от иных территорий и образований с высоким инновационным потенциалом — технико-внедренческих особых экономических зон, инновационных научно-технологических центров, наукоградов³¹.

Кроме того, в рассматриваемых нами положениях Закона отмечается, что меры стимулирования могут применяться к управляющей компании технопарков в сфере высоких технологий, равно как и «к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, использующим объекты технологической инфраструктуры, транспортной инфраструктуры, здания, строения, сооружения, предназначенные для осуществления ими научно-технической деятельности, и (или) инновационной деятельности, и (или) деятельности в сфере информационных технологий в це-

лях обеспечения производства промышленной продукции» (ч. 1 ст. 19.2). Возникает вопрос о правовом статусе «лиц, использующих объекты инфраструктуры» технопарка. Кем являются эти лица и на каких основаниях они используют инфраструктуру технопарка? Логика подсказывает, что в данном случае речь может идти о резидентах технопарка, однако формулировка, содержащаяся в законе, не позволяет сделать однозначный вывод.

На основании высказанных замечаний полагаем, что вопрос о правовом регулировании отношений, связанных с созданием технопарков, управлением ими, а также их стимулированием, так и остался нерешенным. С учетом значимости технопарков как объектов инновационной инфраструктуры, полагаем, что на сегодняшний день существует необходимость урегулирования правового положения технопарков в сфере высоких технологий в рамках самостоятельного нормативного правового акта федерального уровня. Заметим, что на необходимость принятия закона о технопарках в сфере высоких технологий не раз указывалось представителями юридической и экономической науки. Так, например, А. Н. Крылов, Е. В. Козляева и И. Ю. Крылова констатируют, что «отсутствие закона “О технопарках в сфере высоких технологий” тормозит развитие этого направления»³².

Следует отметить, что самостоятельные нормативные правовые акты о технопарках разработаны на уровне отдельных субъектов Российской Федерации. Например, такой акт действует в границах Свердловской области³³.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что, поскольку на данный момент регулирование технопарков осуществляется на региональном уровне, можно выделять некоторую асимметрию мер поддержки технопарков в зависимости от региона. Так, в отдельных субъектах РФ технопаркам предоставляются льготы

²⁹ *Gallese Nobile C.* Legal Aspects of the Use Artificial Intelligence in Telemedicine // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. № 1 (2). P. 314.

³⁰ Технопарки в инфраструктуре инновационного развития : монография / под ред. Л. К. Терещенко. С. 78.

³¹ *Громова Е. А.* Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности : монография. М. : Юстицинформ, 2016. С. 45 ; *Громова Е. А.* Перспективы развития законодательства о территориях со специальным режимом экономической деятельности // *Lex russica* (Русский закон). 2020. № 73 (11). С. 10.

³² *Крылов А. Н., Козляева Е. В., Крылова И. Ю.* Указ. соч. С. 123.

³³ См.: Закон Свердловской области от 20.10.2011 № 95-ОЗ «О технопарках в Свердловской области» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=160031995&rdk=7&backlink=1> (дата обращения: 22.06.2023).

по уплате налога на прибыль организаций³⁴. Нормативные правовые акты других регионов предусматривают льготы в отношении налога на имущество организаций и земельного налога³⁵. Кроме того, отдельные регионы или муниципалитеты предоставляют льготы в отношении арендной платы³⁶, а также субсидии³⁷. Это тоже является причиной принятия федерального акта о технопарках высоких технологий.

В свою очередь, если обратиться к опыту зарубежных государств, можно увидеть, что модель правового регулирования технопарков в рамках систематизированного (специально-го) законодательства активно внедряется в государствах — участниках СНГ, а также странах Латинской Америки и Азии.

Так, речь идет о Декрете Президента Республики Беларусь от 22.09.2005 № 12 «О Парке высоких технологий»³⁸, Законе Республики Молдова от 21.06.2007 № 138-XVI «О научно-технологических парках и инновационных инкубаторах»³⁹; Законе Республики Таджикистан от 21.07.2010 № 629 «О Технологическом парке»⁴⁰.

На основании указанного считаем необходимым принять федеральный закон «О технопарках в сфере цифровых инноваций и технологий». Данный акт должен включать в себя как минимум четыре раздела. В первом разделе необходимо будет дать определение технопар-

ков в сфере цифровых инноваций и технологий, установить цели и принципы создания и функционирования таких технопарков, правовой статус управляющей компании.

Думается, что под технопарком в сфере цифровых инноваций и технологий следует понимать часть инновационной инфраструктуры страны, в границах которой резиденты парка высоких технологий осуществляют предпринимательскую деятельность в сфере цифровых инноваций и технологий в условиях стимулирующего режима.

Необходимо также определить, что представляют собой цифровые инновации и технологии. Думается, что будет более правильным использование общепринятой терминологии: цифровые инновации и технологии.

От термина «высокие технологии» следует отказаться, поскольку, во-первых, он применяется в нашей стране гораздо реже, во-вторых, вызывает вопрос сочетание «высокие технологии». Какие технологии признаются «высокими»? На данный момент в рамках российского законодательства автором не было найдено ответа на этот вопрос. Более того, полагаем, что, в отличие от инновации, используемый в Законе «О промышленной политике» термин «технология» может не обладать признаком новизны, и, соответственно, ограничивать технопарки только лишь созданием технологий было бы

³⁴ Закон г. Москвы от 07.10.2015 № 52 «Об установлении ставки налога на прибыль организаций для организаций-субъектов инвестиционной деятельности, управляющих компаний технопарков и промышленных (промышленных) парков, якорных резидентов технопарков и промышленных (промышленных) парков» // URL: <https://www.mos.ru/depr/documents/normativno-pravovye-akty-goroda-moskvy/view/160093220/> (дата обращения: 22.06.2023).

³⁵ Закон Санкт-Петербурга от 14.07.1995 № 81-11 «О налоговых льготах» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/8334950> (дата обращения: 22.06.2023).

³⁶ Постановление Правительства Москвы от 25.04.2006 № 273-ПП «О совершенствовании порядка установления ставок арендной платы за землю в городе Москве» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/3665449> (дата обращения: 22.06.2023).

³⁷ Постановление Правительства Алтайского края от 04.08.2020 № 334 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий управляющим компаниям промышленных (индустриальных) парков, агропромышленных парков, технопарков и промышленных технопарков» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2200202008050003> (дата обращения: 22.06.2023) ; постановление Правительства Москвы от 20.04.2012 № 152-ПП «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета города Москвы юридическим лицам в целях возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях, на создание и развитие имущественного комплекса технопарка, индустриального (промышленного) парка, креативного технопарка, промышленного комплекса, инновационного научно-технологического центра» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=120169851&backlink=1&nd=120068628> (дата обращения: 22.06.2023).

³⁸ См.: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012> (дата обращения: 22.06.2023).

³⁹ Monitorul Oficial № 107–111. Ст. № 476.

⁴⁰ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30817513 (дата обращения: 22.06.2023).

неправильно с учетом стремления нашей страны к технологическому суверенитету.

Кроме того, необходимо будет определить уполномоченные органы, на которые будут возложены функции по управлению и регулированию вопросов создания и ликвидации таких технопарков в сфере цифровых инноваций и технологий. Следует отметить, что в соответствии с Законом «О промышленной политике» таковым органом является Министерство промышленности и торговли. Вместе с тем полагаем, что данное ведомство не будет профильным для технопарков в сфере цифровых инноваций и технологий, что не представляется верным с точки зрения разграничения компетенции органов государственной власти. Предлагается возложить такие функции на Министерство цифрового развития Российской Федерации.

Второй раздел будет посвящен особенностям осуществления предпринимательской деятельности в границах технопарка в сфере цифровых инноваций и технологий. В данном разделе необходимо будет определить, кто может являться резидентом технопарка, его права и обязанности, а также способы приобретения статуса резидента (заключение соглашения с управляющей компанией или же просто внесение записи в реестр резидентов технопарков) и основания его утраты. Кроме того, второй раздел должен включать в себя положения о стимулирующих режимах предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий — предоставляемых резидентам налоговых льгот и иных преференциях.

Третий раздел следует посвятить мерам стимулирования деятельности технопарков в сфе-

ре цифровых технологий и инноваций. В данном разделе следует определить необходимые налоговые, таможенные и иные преференции, а также порядок и основания предоставления субсидий на развитие технопарка в сфере цифровых технологий и инноваций.

Четвертый раздел может быть посвящен процедурам оценки эффективности деятельности технопарков в сфере цифровых инноваций и технологий. Поскольку такие технопарки будут получателями субсидий и иных мер государственной поддержки, полагаем, что их деятельность должна подлежать мониторингу и оценке ее эффективности.

Таким образом, технопарки сегодня признаны необходимым элементом инновационной системы страны, их потенциал как механизма стимулирования предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий очевиден, о чем говорит не только опыт прошлых лет, но и успешная практика создания и функционирования технопарков за рубежом. Вместе с тем для возможности в полной мере реализовать их инновационный потенциал в нашей стране необходимо создать эффективное и адекватное правовое регулирование для таких технопарков. Изложенное автором видение правового регулирования отношений, возникающих по поводу создания технопарков в сфере цифровых инноваций и технологий, может стать отправной точкой дальнейших доктринальных исследований. В свою очередь, предлагаемое содержание федерального закона о технопарках в сфере цифровых инноваций и технологий может быть использовано в процессе нормотворчества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бородина Е. В. Технопарки в России: особенности законодательного регулирования // Леса России и хозяйство в них. — 2013. — № 2 (45). — С. 150. — С. 149–152.
2. Громова Е. А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности : монография. — М. : Юстицинформ, 2016. — 216 с.
3. Громова Е. А. Перспективы развития законодательства о территориях со специальным режимом экономической деятельности // Lex russica (Русский закон). — 2020. — № 73 (11). — С. 9–20.
4. Егорова А. А. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона // Право и экономика. — 2019. — № 4. — С. 60–66.
5. Костюнина Г. М., Баронов В. И. Технопарки в зарубежной и российской практике // Вестник МГИМО. — 2012. — № 3. — С. 91–99.
6. Крылов А. Н., Козляева Е. В., Крылова И. Ю. Технопарки в сфере высоких технологий: анализ текущего состояния и эффективности функционирования // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технологического университета). — 2016. — № 32. — С. 120–123.

7. Попова Н. Ф. К вопросу о ликвидации экономической асимметрии в развитии российских территорий // Административное право и процесс. — 2016. — № 8. — С. 56–58.
8. Российский инновационный индекс / под ред. Л. М. Гохберга. — М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. — 249 с.
9. Слепак В. Ю. Правовое регулирование предоставления государственной помощи научным исследованиям в Европейском Союзе и Евразийском экономическом союзе // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 12. — С. 122–134.
10. Технопарки в инфраструктуре инновационного развития : монография / В. И. Лафитский, Л. К. Терещенко, Т. А. Едкова [и др.] ; под ред. Л. К. Терещенко. — М. : ИЗиСП : Инфра-М, 2014. — 245 с.
11. Тимов К. А. Эволюция технопарков в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. — 2021. — № 47 (6). — С. 23–28.
12. Янковский Р. М. Правовое регулирование государственной поддержки инноваций в Российской Федерации // Предпринимательское право. — 2017. — № 3. — С. 21–29.
13. Albahari A. Technology Parks versus Science Parks: Does the university make the difference? // Technological Forecasting and Social Change. — 2017. — No. 116. — P. 13–28.
14. Bigliardi B., Dormio A. I., Nosella A., Petroni G. Assessing science parks' performances: directions from selected Italian case studies // Technovation. — 2006. — Vol. 26, No. 4. — P. 489–505.
15. Cremonini T., Ribeiro D., da Silva L. L. Critical Success Factors in Science and Technology Parks: A Bibliographic Review and Analysis // Independent Journal of Management & Production. — 2020. — Vol. 11, No. 2. — P. 343–359.
16. Gallese Nobile C. Legal Aspects of the Use Artificial Intelligence in Telemedicine // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. — № 1 (2). — P. 314–336.

Материал поступил в редакцию 28 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Borodina EV. Tekhnoparki v Rossii: osobennosti zakonodatel'nogo regulirovaniya [Russian Technopark: Specificity of Legal Regulation]. *Lesy Rossii i khozyaystvo v nikh [Forests of Russia and the economy in them]*. 2013;2(45):149-152. (In Russ.).
2. Gromova EA. Soglasenie ob osushchestvlenii tekhniko-vnedrencheskoy deyatel'nosti: monografiya [Agreement on the implementation of technical and implementation activities: A monograph]. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2016. (In Russ.).
3. Gromova EA. Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o territoriyakh so spetsialnym rezhimom ekonomicheskoy deyatel'nosti [Prospects of Development of Legislation on Territories with Special Regime for Business Activity]. *Lex Russica*. 2020;73(11):9-20. (In Russ.).
4. Egorova AA. Klasteri, tekhnologicheskie i industrialnye parki kak osobyie pravovye rezhimy privlecheniya investitsiy v ekonomiku regiona [Clusters, technological and industrial parks as special legal regimes for attracting investments into the region's economy]. *Pravo i ekonomika [Law and Economics]*. 2019;4:60-66. (In Russ.).
5. Kostyunina GM, Baronov VI. Tekhnoparki v zarubezhnoy i rossiyskoy praktike [The Practice of Technoparks in Russia and Abroad]. *Vestnik MGIMO [MGIMO Review of International Relations]*. 2012;3(24):91-99. (In Russ.).
6. Krylov AN, Kozlyayeva EV, Krylova IYu. Tekhnoparki v sfere vysokikh tekhnologiy: analiz tekushchego sostoyaniya i effektivnosti funktsionirovaniya [Technology parks in the high tech sphere: Analysis of the current status and efficiency of functioning]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo instituta (Tekhnologicheskogo universiteta) [Bulletin of the Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University)]*. 2016;32:120-123. (In Russ.).
7. Lafitskiy VI, Tereshchenko LK, Edkova TA. et al. Tekhnoparki v infrastrukture innovatsionnogo razvitiya: monografiya [Technology parks in the infrastructure of innovative development: A monograph]. Edited by Tereshchenko LK. Moscow: IZiSP, Infra-M Publ.; 2014. (In Russ.).
8. Popova NF. K voprosu o likvidatsii ekonomicheskoy asimetrii v razvitii rossiyskikh territoriy [On the elimination of economic asymmetry in the development of Russian Territories]. *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*. 2016;8:56-58. (In Russ.).

9. Gokhberg LM, editor. Rossiyskiy innovatsionnyy indeks [Russian Innovation Index]. Moscow: Higher School of Economics Publ.; 2011. (In Russ.).
10. Slepak VYu. Pravovoe regulirovanie predstavleniya gosudarstvennoy pomoshchi nauchnym issledovaniyam v Evropeyskom Soyuze i Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [Legal regulation of the state aid support for scientific research in the European Union and the Eurasian Economic Union]. *Lex Russica*. 2019;(12):122-134. (In Russ.).
11. Titov KA. Evolyutsiya tekhnoparkov v Rossiyskoy Federatsii [Technology parks evolution in the Russian Federation]. *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]*. 2021;47(6):23-28. (In Russ.).
12. Yankovsky RM. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoy podderzhki innovatsiy v Rossiyskoy Federatsii [Legal regulation of state support of innovations in the Russian Federation]. *Predprinimatelskoe pravo [Business law]*. 2017;3:21-29. (In Russ.).
13. Albahari A. Technology Parks versus Science Parks: Does the university make the difference? *Technological Forecasting and Social Change*. 2017;116:13-28.
14. Bigliardi B, Dormio AI, Nosella A, Petroni G. Assessing science parks' performances: directions from selected Italian case studies. *Technovation*. 2006;26(4):489-505.
15. Cremonini T, Ribeiro D, da Silva LL. Critical Success Factors in Science and Technology Parks: A Bibliographic Review and Analysis. *Independent Journal of Management & Production*. 2020;11(2):343-359.
16. Gallese Nobile C. Legal Aspects of the Use Artificial Intelligence in Telemedicine. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023;1(2):314-336.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА PRO ET CONTRA

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.121-132

О. В. Малюкова*

Логические основания законов юридической риторики

Аннотация. Любая наука создает законы изучаемой области знания. Соответствующие законы были созданы математикой, логикой, юриспруденцией. Риторика представляет собой одну из древних областей знания, которая обрела научный статус одновременно с математикой и раньше, чем логика и юриспруденция. Основным объектом риторических практик, помимо политической деятельности, всегда была юридическая деятельность, в частности судопроизводство. Именно судебное красноречие сделало имя риторике. Красноречие развивалось и в области теории, и в области практики. Долгие века риторика являлась ведущей наукой в образовательной сфере и в сфере юриспруденции. Невозможно было стать юристом, не изучив риторики. В связи с развитием конкретных наук интерес к риторике оказался надолго утрачен, ранее почитаемая дисциплина приобрела репутацию устаревшей, годной лишь для введения слушателей в заблуждение. Однако во второй половине XX в. под влиянием радикальных экономических и политических преобразований в жизни общества были выдвинуты новые требования к речевой практике. Новый информационный взгляд на мир потребовал новой способности суждения, которой и стала неориторика. Неориторика, как и любая наука, нуждается в собственных законах, которые и представлены в данной статье. Законы риторики, действующие во всех сферах ее использования, в том числе и в юриспруденции, представляют собой закон соотношения слова и дела, закон адекватного описания, закон полного и завершенного повествования и закон аргументирующей речи в естественном языке. Все перечисленные законы могут нарушаться и нарушаются пользователем. Далеко не всегда возможно полное описание и законченное повествование, аргументирующая речь часто подменяется софизмами и паралогизмами. Однако подобные недостатки присущи и другим совокупностям законов. Предложенная конструкция законов представляет собой модель функционирования и дальнейшего развития риторики, роль которой в современном мире велика.

Ключевые слова: логика; закон тождества; закон исключения противоречия; закон исключенного третьего; риторика; классический риторический канон; аргументация; описание; повествование; закон риторики.

Для цитирования: Малюкова О. В. Логические основания законов юридической риторики // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 121–132. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.121-132.

The Logical Foundations of the Legal Rhetoric Laws

Olga V. Maliukova, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Sociology,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
o.maliukova@list.ru

Abstract. Any science creates the laws of the studied field of knowledge. The relevant laws were created by mathematics, logic, and jurisprudence. Rhetoric is one of the ancient fields of knowledge, which acquired scientific

© Малюкова О. В., 2023

* Малюкова Ольга Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
o.maliukova@list.ru

status simultaneously with mathematics and earlier than logic and jurisprudence. The main object of rhetorical practices, in addition to political activity, has always been legal activity, in particular legal proceedings. It was judicial eloquence that made the name of rhetoric. Eloquence developed both in theory and in practice. For many centuries, rhetoric has been the leading science in the educational sphere and in the field of jurisprudence. It was impossible to become a lawyer without studying rhetoric. Due to the development of specific sciences, interest in rhetoric was lost for a long time; the previously revered discipline acquired a reputation as outdated, suitable only for misleading listeners. However, in the second half of the 20th century under the influence of radical economic and political transformations in the life of society, new requirements for speech practice were put forward. A new informational view of the world required a new ability of judgment, which became neoritoric. Neoritoric, like any science, needs its own laws, which are presented in this paper. The laws of rhetoric that apply in all spheres of its use, including in jurisprudence, are the law of the correlation of word and deed, the law of adequate description, the law of complete and finalized narration and the law of argumentative speech in natural language. All the listed laws may be violated and are violated by the user. A complete description and a complete narrative is not always possible, argumentative speech is often replaced by sophisms and paralogisms. However, similar shortcomings are inherent in other sets of laws. The proposed construction of laws is a model of the functioning and further development of rhetoric, the role of which is great in the modern world.

Keywords: logic; law of identity; law of contradiction; law of excluded third; rhetoric; classical rhetorical canon; argumentation; description; narration; law of rhetoric.

Cite as: Malyukova OV. Logicheskie osnovaniya zakonov yuridicheskoy ritoriki [The Logical Foundations of the Legal Rhetoric Laws]. *Lex russica*. 2023;76(9):121-132. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.121-132. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Философская методология многим обязана правоведению и судебной практике; некоторые понятия, впервые появившиеся в этой области, стали неотъемлемым достоянием философского знания. И это неслучайно. Философия как особая форма рационального мировоззрения появилась в VII в. до н. э., субъектностью и социальностью, т.е. проблемами человека и общества заинтересовалась в классический, афинский период. К этому времени судопроизводство и различные правовые системы существовали уже много веков: законы Хаммурапи (начало II тысячелетия до н. э.), обычное право Древнего Египта, законы Ману Древней Индии, право Древнего Китая (X в. до н. э.), законы Драконта (621 г. до н. э.) в Древней Греции.

Афинское право оказало определенное влияние на формирование как философской проблематики, так и философской понятийной системы. Не вдаваясь специально в социологическую и антропологическую проблематику, а исследуя только философскую методологию, можно предположить, что понятия закона, причинности, причинно-следственных связей, соотношения теории и практики во многом позаимствованы из правовых систем. Нас в первую очередь бу-

дет интересовать понятие закона. Философия с момента своего возникновения интересовалась вопросом о том, существует ли за видимым многообразием сущего нечто единое, а если существует, то каким образом оно регулируется, т.е. именно стояла проблема закона природы. Сами законы делились на законы природы, которые предстояло отыскать и которыми у пифагорейцев стали законы математики и законы мышления, похожие, видимо, на юридические законы.

Законы мышления, или законы логики

Первый свод логических законов, в которых увидели законы мышления, был предложен Аристотелем. Он сформулировал три закона:

- закон тождества — «иметь не одно значение — значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности — и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить что-нибудь одно»¹;
- закон непротиворечия — «невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении»² или

¹ Аристотель. Метафизика. IV, 4 1006b 5–10.

² Аристотель. Метафизика. IV, 3 1005b 20–21.

«наиболее достоверное положение — это то, что противоположащие друг другу высказывания не могут быть вместе истинными»³;
— закон исключенного третьего — «не может быть ничего промежуточного между двумя членами противоречия, а относительно чего-то одного необходимо что бы то ни было одно либо утверждать, либо отрицать»⁴.

На протяжении долгого времени, вплоть до конца XIX в., эти утверждения считались не просто законами логики, а именно законами мышления. Современное представление о трех законах формальной логики выглядит следующим образом.

Первый закон традиционной логики — *закон тождества*. В процессе рассуждения мысль (понятие или суждение) должна сохранять свое основное содержание, т.е. быть тождественной самой себе.

На первый взгляд, закон тождества бесспорен, очевиден и даже тривиален. Но, к сожалению, даже в логике он соблюдается далеко не всегда, не говоря уже о мышлении в целом. Уже Аристотель отмечает нарушения закона тождества и дает названия этим нарушениям: амфиболия (двусмысленность языковых выражений или подмена тезиса), эквивокация (подмена понятия), логомахия (спор о словах при неуточненных исходных понятиях). Главное то, что в процессе любого исследования, в ходе попыток создания концепции или теории значение термина может существенно меняться. Ведь уже сейчас мы знаем о понятии «закон» значительно больше, чем изначально.

Второй закон традиционной логики — *закон непротиворечия*. При наличии двух несовместимых (противоположных или противоречивых) суждений одно необходимо ложно. Поскольку аристотелевская силлогистика работает только с четырьмя типами категорических суждений, то противоречащими суждениями в ней оказываются общеутвердительное — частноотрицательное и частноутвердительное — общеотрицательное. Например, суждением, противоречащим суждению «Все люди смертны» будет суждение «Некоторые люди не смертны». Помимо противоречащих суждений, закон действует и для противоположных суждений вида «Все лебеди белые» и «Ни один лебедь не является белым», в этом случае одно из суж-

дений обязательно ложно, но ложными могут быть и оба. И тогда любой здравомыслящий человек спросит: где же истинное суждение? Конечно, оно будет частным. Но это ограничение принципа бивалентности в логике Аристотеля. Уже на этом уровне возникает желание ввести третье истинностное значение, в данном случае значение неопределенности. Логика с третьим истинностным значением, а затем и многозначные логики появятся в XX в., одним из первых создателей многозначных логик и критиков закона непротиворечия станет глубокий исследователь силлогистики Ян Лукасевич.

Третий закон традиционной логики — *закон исключенного третьего*. Он утверждает бивалентность для противоречащих друг другу суждений. Возможны два истинностных значения, третьего значения не существует.

Претензии к этому закону, помимо ограниченности принципа бивалентности, связаны с использованием понятия актуальной бесконечности. Мы мыслим бесконечность как завершённый процесс, на самом деле это не так, вдруг где-то там в бесконечности появится третье значение. А закон тем временем активно используется в распространенном методе доказательства от противного.

В результате мы приходим к промежуточному выводу о том, что три закона формальной логики явно не являются законами мышления, ибо их можно нарушать и преобразовывать.

Аристотелевская система рассуждений с тремя законами (четвертый закон будет рассмотрен ниже) успешно просуществовала до середины XIX в., а именно до создания Г. Гегелем своей системы абсолютного идеализма. Одним из направлений этой системы стала диалектика как учение о развитии. Диалектика ее основателем Г. Гегелем, а затем и последователями К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным была сведена к трем законам диалектики: закону единства и борьбы противоположностей, закону перехода количества в качество и закону отрицания отрицания. Формулировки законов обычно не приводились, обоснование велось с помощью примеров, достаточно многочисленных и убедительных. Из самих названий законов видно, что все они в той или иной форме отрицали или корректировали три закона формальной логики. Основной удар был направлен против закона непротиворечия. Три закона

³ Аристотель. Метафизика. IV, 7 1011b 13–14.

⁴ Аристотель. Метафизика. IV, 7 1011b 23–24.

диалектики попытались положить в основание новой логики, которая получила название диалектической логики. К сожалению, несмотря на длительную дискуссию сторонников формальной и диалектической логики в СССР, написание нескольких учебников по диалектической логике и даже длительное существование кафедры диалектической логики на философском факультете МГУ, диалектикам так и не удалось создать никакой теории рассуждения или хотя бы модели аргументации. Зато это удалось основателям классической логики, а именно логики высказываний.

Классическая логика высказываний была создана в конце XIX — начале XX в. стараниями целого ряда логиков и математиков, таких как Г. Фреге, Б. Рассел, А. Уайтхед, Дж. Буль, А. де Морган и др. Вместо сомнительного набора из трех законов формальной логики в рамках классической логики было сформулировано понятие логического закона, а с его помощью появился бесконечный список тождественно истинных формул, применяемых в рассуждениях. С логикой высказываний, ее языком, доказательной силой можно ознакомиться по любому учебнику логики⁵, там же обычно приводится список основных тождественно истинных, иными словами, выведенных формул, которые являются законами теории рассуждений классической логики. Наиболее значимыми среди них являются законы в виде формул, с которыми можно ознакомиться, например, по учебнику А. М. Анисова «Современная логика»⁶.

Составлявшие основу традиционной логики три рассмотренных закона приобрели стандартный вид формул: $(A \rightarrow A)$; $(A \wedge A)$; $(A \vee A)$. Формально выразить эти законы традиционные логики не могли, ибо отсутствовал соответствующий язык. В логике высказываний эти законы получили однозначную запись и перестали быть основными законами, они теперь выводимы из тех законов, которые считаются аксиомами данной теории рассуждений. Это закон утверждения консеквента, закон обратной контрапозиции и закон самодистрибутивности импликации. Все прочие формулы выводимы из этих трех при использовании обычного правила отвлечения.

Данные законы являются именно законами логики, а не законами мышления. Но и к зако-

нам естественных рассуждений эти формулы могут не иметь отношения. Например, сложно содержательно истолковать закон Пирса, его нельзя адекватно выразить каким-либо естественным предложением, не говоря уже о том, чтобы применить в аргументации на естественном языке. Приведенные законы логики адекватны в своей собственной области науки, но могут служить хорошим ориентиром для оптимизации рассуждений на естественном языке.

Последним, или четвертым, законом традиционной логики считается закон достаточного основания, предложенный Г. Лейбницем:

«...Ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение — справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе, хотя эти основания в большинстве случаев вовсе не могут быть нам известны»⁷.

На первый взгляд, соображения, изложенные в законе, вполне рациональны. Достоверными следует считать только те суждения, относительно которых приведены достаточные основания. Однако основания (аргументы) могут быть связаны с суждением (тезисом) разными способами, далеко не всегда это будет строгое доказательство, часто это просто мнение или требование. У требований нет истинностного значения, они могут быть рациональными и нерациональными. К законам науки они не относятся. Поэтому в итоге в традиционной логике имеется три основных закона, а не четыре, поскольку закон науки не может иметь рекомендательный характер и нарушаться без существенных последствий для своей области знания.

История риторики, науки о рассуждениях

Помимо античной логики, науки изначально непростой и склонной к формализации естественных рассуждений в некоторой общей форме, в Античности существовала и другая область знания, активно использующая рассуждения. Это риторика — дисциплина, возникшая значительно раньше логики, имевшая в античном мире серьезное значение. Неслучайно в Афинах три профессии считались богоравными, это полководец, политик и оратор. Риторические

⁵ Логика: топосы, упражнения, кейсы : учеб. пособие / отв. ред. О. В. Малюкова. М. : Проспект, 2023.

⁶ Анисов А. М. Современная логика. М., 2002. С. 77–78.

⁷ Лейбниц. Монадология // Антология мировой философии : в 4 т. М. : Мысль, 1970. Т. 2. С. 455.

школы были основой системы образования в Древней Греции, да и в последующие эпохи риторика являлась ядром любой образовательной системы. Формами ораторского мастерства были описание, повествование и рассуждение. Если появление описания и повествования в риторической практике уходит в глубь веков, то появление рассуждений хорошо фиксируется в историческом плане. Одним из первопроходцев в построении простейших рассуждений был древнегреческий поэт Архилох с острова Парос, живший в середине VII в. до н. э. От него до нас дошел вот такой стихотворный текст:

*Щит, украшение брани,
я кинул в кустах поневоле,
И для фракийца теперь
служит утешью он.
Я же от смерти бежал...
Мой щит, я с тобою прощаюсь!
Скоро, не хуже тебя,
новый я щит получу⁸.*

Это стихотворение представляет собой рассуждение на основании здравого смысла мудрого воина, который опровергает стандартное мнение спартанцев о ценности щита самого по себе.

С этого времени — середины VII в. до н. э. — античная риторика стремительно развивается не только в виде конкретного применения в ораторской деятельности, но и в теоретической форме преподаваемого предмета в виде, как бы сказали сейчас, учебников и монографий. Основателями теоретической риторики считались философ Эмпедокл и его ученик Коракс, политический и судебный оратор, автор первого учебника риторики. Он же разделил речь на пять частей: вступление, предложение, изложение, доказательство и заключение. Софист Горгий также упоминается как автор учебника по риторике. В античной риторике красноречие складывается из комплекса знаний по философии, литературе и политике. Значимость риторики подтверждалась формированием так называемого риторического идеала как системы требований к речи и речевому поведению. Риторический идеал говорил о высоком статусе риторики в древнегреческом обществе.

Античная риторика основывалась не на логике, а на теории аргументации, активно применяемой в судебной практике. Обвинительные и защитительные речи сопровождали судебное

разбирательство на всех его этапах. Само же судопроизводство было достаточно жестоким, смертная казнь была обычным приговором.

Первым подлинным взлетом риторики стала софистика. Во второй половине V в. до н. э. во многих греческих полисах после ряда народных выступлений устанавливается демократический режим правления в форме прямой демократии. Свободные граждане становятся формально равны, по крайней мере перед законом, как водится, появляются «новые богатые», которые занимаются переделом собственности: уточнением границ земельных участков, захватом выморочных земель и т.д. Подобная картина типична для установления нового политического режима. На этом фоне активизируется судопроизводство: каждый судится с каждым. Но профессии адвоката пока нет, судебные коллегии многочисленны, защищать свои интересы приходится самому. Умение убеждать становится крайне актуальным. В ответ на подобный запрос и появляются софисты, платные учителя красноречия, готовые за большие деньги научить человека эффективному ораторскому действию.

Софисты учили многому, но сохранились в памяти благодаря юридической практике. Оказалось, что в юридическом споре главным было выиграть дело, даже если в действительности ты не прав. Софисты попытались придать разноплановым и взаимоисключающим человеческим интересам одинаковый статус, провозгласив полное их равноправие. Лучше всех эту идею выразил знаменитый софист Протагор, утверждавший: «Человек есть мера всех вещей. Существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют»⁹. Оказывалось, сам человек определяет, что истинно, а что ложно. Софисты создали собственный риторический идеал монологической и манипулирующей речи. Адресат для говорящего — пассивный объект воздействия. Риторика превратилась в эристику, т.е. состязание, которое направлено на победу одного и поражение другого. Мировоззренческой основой софистов стал релятивизм: цель спора не истина, а победа, потому что никакой объективной истины нет, а есть только то, что удалось доказать. Многие из сохранившихся софизмов имеют отношение к судопроизводству, например софизмы «Эватл» или «Рогатый».

⁸ Архилох. Боевая жизнь // URL: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/stihi/arhiloh-stihotvoreniya.htm>.

⁹ Платон. Теэтет. 152а.

Талантливая, но провокационная деятельность софистов в области судопроизводства явно не способствовала установлению гражданского мира. По мнению Д. Е. Пономарева¹⁰, только появление логики положило конец беспределу в судах. «Логическое учение, транслирующее рациональность в сферу юридических практик, — утверждает Д. Е. Пономарев, — было разработано греческой философией для борьбы с судебной и политической софистикой как социально деструктивной технологией»¹¹. Стараниями Аристотеля появились две дисциплины: новая, и это была логика, и обновленная, ею стала риторика.

Аристотель посвятил риторике целый ряд произведений, среди которых наиболее приемлемым в силу своего стиля стал трактат с тем же названием. «Риторика», ставшая первым систематическим из дошедших до нас руководством в данной области, состоит из трех частей. В первых главах первой части автор дает определение риторики как искусства, соответствующего диалектике, и указывает целевое назначение риторики, коим является убеждение. Убеждение, согласно Аристотелю, достигается благодаря личности оратора (его этосу), эмоциональному состоянию слушателя (пафосу) и силе использованных аргументов (логосу). Риторикой он определяет такими словами: 1) «Риторика — искусство, соответствующее диалектике, так как обе они касаются таких предметов, знакомство с которыми может некоторым образом считаться общим достоянием всех и каждого и которые не относятся к области какой-либо отдельной науки»¹²; 2) «Итак, определим риторику как способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета»¹³. Дальнейшее развитие риторики в теоретической форме получила в трудах древнеримского оратора и политика Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н. э.). Он написал три трактата об ораторском искусстве, основываясь на опыте древнегреческой риторики и на соб-

ственной ораторской практике. Его труды носят названия «Оратор», «Брут, или О знаменитых ораторах» и «Об ораторе». В первой книге трактата «Об ораторе» Цицерон пишет: «...Красноречие есть нечто такое, что дается труднее, чем это кажется, и рождается из очень многих знаний и стараний»¹⁴. Эти знания и старания он подробно перечисляет. Неслучайно на протяжении многих веков эти труды использовались в качестве учебных пособий по риторике одновременно с еще одним классическим трудом, а именно «Риторическими наставлениями» в двенадцати книгах Марка Фабия Квинтилиана (35–96 гг.).

Самым известным учебным пособием по риторике стало произведение Марциана Капеллы (360–428 гг.) «Бракосочетание Филологии и Меркурия»¹⁵. В нем была рассказана история бракосочетания Филологии и Меркурия, а также изложено содержание всех семи свободных искусств, включая риторику. Влияние этого труда на дальнейшее развитие науки и образования трудно переоценить. На «бракосочетании» в присутствии античных богов олицетворенная Риторика заявила: «Я — сама Риторика, которую иные именovali наукой, иные достоинством, иные же дисциплиной. Наукой — потому что мне обучают (хотя бы Платон и возражал против такого названия); достоинством меня именуют те, кому ведомо, что во мне заключено умение прекрасно говорить; те же, для кого не тайна, что глубочайший закон красноречия доступен познанию и восприятию, с уверенностью объявляют меня дисциплиной»¹⁶. В качестве *закона* риторики фигурирует классический риторический канон, рассмотренный во всех подробностях.

В труде Марциана Капеллы впервые был выстроен порядок гуманитарных дисциплин, т.е. тривиума: грамматика, логика и риторика как его основная часть и завершение. Обучение в Средние века стало базироваться на этом комплексе усеченных, но античных дисциплин,

¹⁰ Пономарев Д. Е. Право и рациональность: у истоков юридического мышления // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 9–14.

¹¹ Пономарев Д. Е. Право и рациональность: у истоков юридического мышления.

¹² Аристотель. Риторика. 1354а.

¹³ Аристотель. Риторика. 1355б.

¹⁴ Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М. Л. Гаспарова. М. : Наука, 1972. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423777001#>.

¹⁵ Капелла Марциан. Бракосочетание Филологии и Меркурия (Кн. I–IX) / пер., коммент., вступ. ст. Ю. А. Шахова. М. ; СПб. : Петроглиф ; Центр гуманитарных инициатив, 2019. 400 с.

¹⁶ Капелла Марциан. Указ. соч. С. 178.

дополненных квадрием (грамматика, риторика, диалектика и геометрия, арифметика, астрономия, музыка). Первоначальным создателем этого комплекса, как уже было сказано, стал писатель Марциан Капелла, в дальнейшем эта концепция была развита Боэцием (V–VI вв.).

В конце XII в. во многих городах Западной Европы появились университеты. Университеты стали научными и учебными заведениями с широкой автономией и доступностью различным слоям населения. Структура их была стандартной: пропедевтический факультет *семи свободных искусств* и три основных факультета — теологический, медицинской и юридический. Университетский статус давал медицине, юриспруденции и связанным с ними дисциплинам достойные возможности для развития. Европейские университеты имели определенные корни в античной системе образования. Они связывали себя с греческой идеей семи свободных искусств, которым надлежало обучать свободного человека. Именно античные свободные искусства (в основном тривиум, необходимый для оратора и политика) составили базу университетской средневековой традиции. Образование и образованность сделали переход от античного мира к миру средневековому, а от него к эпохе Возрождения последовательным и непрерывным. Эпоха Возрождения стала еще одним взлетом риторики, снова появилась необходимость в образованных людях, возникла мода на устную и письменную коммуникацию, аргументация приобрела новое содержание в период Реформации. Гуманистами, кстати, называли людей, освоивших тривиум. Но это был последний взлет славы. Научная революция ориентировалась на математизированное и экспериментальное естествознание, раннебуржуазное общество нуждалось не в словах, а в делах. «Поспешное и преждевременное изучение этих наук (логики и риторики) ведет к весьма тоществу и схематичному их изложению», — писал Френсис Бэкон.

Семиотика как преддверие неориторики

Звезда риторики закатилась на три столетия, а ее наработки отошли набирающей обороты литературе и литературоведению. Тем временем

естествознание, прежде всего физика, становилось на прочную основу законов, постоянно открывающихся в различных областях знания, наиболее известными из которых стали законы классической механики, термодинамики, электродинамики и др. С начала XX в. появляются новые науки и новые области научного знания, в частности семиотика, или теория знаковых систем. Именно она лежит в основе современного логического анализа языка и прочих дисциплин из семьи неориторики.

Комплекс семиотических идей состоит из следующих положений: «Язык определяется как знаковая система, предназначенная для фиксации, хранения, переработки и передачи информации. Различают естественные языки, возникшие стихийно, как средство общения между людьми, и искусственные, сознательно созданные человеком для решения определенных задач. Всякий язык состоит из знаков»¹⁷.

Следующим положением семиотики является определение знака как материального объекта, выступающего заменителем другого объекта. Этот исходный объект выступает в качестве значения. Человек, способный *осмысленно* употреблять знаки, называется интерпретатором. Знак, значение и смысл объединены в т.н. семиотический треугольник, основной объект изучения семиотики. В ней обычно «выделяется три раздела: синтаксис, семантика и прагматика. Синтаксис изучает отношения между знаками, т.е. правила построения языка. Отношение знаков к обозначаемым ими объектам и ситуациям (т.е. знака к значению и к смыслу) является предметом семантики. Прагматика занимается проблемами понимания и интерпретации знаков людьми — носителями языка, а также отношениями, возникающими между людьми в процессе знакового общения»¹⁸.

Предметное оформление семиотики сопровождалось созданием семиотических законов, они были названы принципами отношения именования. Было сформулировано три принципа:

«(1) ...Принцип предметности, согласно которому в высказываниях должно утверждаться или отрицаться нечто о значениях имен, входящих в предложения, а не о самих именах. Если же мы хотим нечто сказать о самом имени, то его необходимо поместить в кавычки.

¹⁷ Малюкова О. В. Современные риторические нарративы в оптике отечественной риторики // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 31–41.

¹⁸ Малюкова О. В. Современные риторические нарративы в оптике отечественной риторики.

(2) *Принцип однозначности* указывает, что выражение, используемое в качестве имени, должно быть именем только одного объекта, дабы не допускать различных толкований термина.

(3) *Принцип взаимозаменяемости*: если в предложении заменить имя, входящее в него, на другое, с тем же самым значением, то значение самого предложения от этого не изменится, то есть истинное предложение останется истинным, а ложное — ложным»¹⁹.

Первые два принципа оказались вполне естественными, хотя их можно нарушать, но серьезных проблем при этом не возникает. Серьезные проблемы возникли с принципом взаимозаменяемости, он приводит к т.н. парадоксам взаимозаменяемости, связанным с необходимостью различать плохо различаемые значение и смысл. Расхождение смысла и значения часто встречается при определениях с помощью метафор и метонимий. Зато подобное расхождение оказалось значимым при формировании неориторики.

Интерес к риторике, как уже было отмечено, оказался надолго утрачен. Ранее уважаемая наука оказалась устаревшей, годной для обмана и введения слушателей в заблуждение.

Однако во второй половине XX в. жизнь общества испытала существенные политические, экономические и культурные преобразования, вследствие этого о риторике опять вспомнили. Новый информационный взгляд на мир требовал новой способности суждения, которой и стала неориторика. В 1958 г. выходит труд Х. Перельмана и Л. Олбрехт-Тытеки «Новая риторика: трактат об аргументации». Неориторика, или «новая критика способности суждения», появляется во франкофонной среде одновременно с философией постмодернизма и очень скоро приобретает популярность. Наиболее известными деятелями неориторики, помимо Хаима Перельмана, стали Ролан Барт, Жак Дюбуа²⁰, Умберто Эко, Цветан Тодоров и др. До сих пор многие работы неориториков не переведены на русский язык.

Проблематика современной риторики

Старый и новый варианты способности суждения получили новый импульс развития. «Вкратце, современная риторика, воскресшая, как Феникс из пепла, во второй половине XX в., аналогично античной древнегреческой риторике, основывается на двух фундаментальных конструкциях, а именно на монологе и диалоге. Монологическая конструкция представлена классическим риторическим каноном, который состоял и поныне состоит из пяти частей — это инвенция, диспозиция, элокуция, мемория и акция. Наиболее значимыми как для составления речей, так и для целей сопоставления риторического знания с философскими и общенаучными технологиями являются инвенция, или изобретение, и диспозиция, или расположение. Вторая, или диалогическая, конструкция — это межличностная коммуникация, которая представляет собой различные виды споров, а именно: диспут, дискуссию, полемику, дебаты и т.д. В это проблемное поле попадают технологии речевой конфронтации, которые включают в себя различные приемы убеждения и уловки в споре»²¹.

Несмотря на падение значимости, риторика под разными наименованиями продолжала преподаваться в образовательных учреждениях США, Великобритании, Германии, Франции, других стран Европы. На протяжении XX в. сформировалась риторика средств массовой коммуникации, а затем и деловая риторика, обучающая вести переговоры и убеждать партнера, технологии обмана реализовались в «черной» риторике. В результате риторика стала привлекательным знанием и умением. Риторические навыки хорошо заметны в трудах многих представителей западной науки, как гуманитарной, так и естественно-научной и технической.

Законы риторики как проблема

В начале XXI в. риторика вернулась в число преподаваемых дисциплин в гуманитарных, в частности юридических, вузах Российской Феде-

¹⁹ Логика : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Демина. М. : Проспект, 2014. С. 35–36.

²⁰ Барт Р. Избранные работы. М. : Прогресс, 1989 ; Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л. Из книги «Новая риторика: трактат об аргументации» // Язык и моделирование социального взаимодействия. М. : Прогресс, 1987. С. 207–264 ; Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон [и др.] ; общ. ред. и вступ. ст. А. К. Авеличева. М. : Прогресс, 1986.

²¹ Малюкова О. В. Аргумент к последствиям: онтологические и эпистемологические основания // Долженствование, норма и научное знание в прогнозируемом. Симферополь, 2021. С. 121–124.

рации. В соответствии с государственными образовательными стандартами был написан ряд учебников по риторике: для бакалавров, для магистрантов, для специалистов. В 1997 г. была создана Российская ассоциация исследователей, преподавателей и учителей риторики, которая в 2022 г. отметила свое 25-летие. Во главе Ассоциации стоят известные ученые в области риторики, авторы вузовских учебников: профессор В. И. Аннушкин²², профессор Н. А. Ипполитова²³ и др. В учебниках по риторике появился и обычный для подобной литературы раздел под названием «Законы риторики».

Раздел «Законы риторики» будет рассмотрен на примере учебного пособия «Риторика для юристов» 2020 г.²⁴ По мнению авторов учебного пособия, «закон — это категория, отображающая существенные, необходимые и повторяющиеся связи между явлениями реальной действительности. Законы, как правило, носят объективный характер. Любая целенаправленная деятельность людей опирается на знание и практическое использование законов и анализ условий и форм их проявления. Изучив характер и условия действия законов, люди могут использовать их в своих интересах»²⁵. С данным определением в основном можно согласиться, хотя утверждение о том, что законы, как правило, носят объективный характер, а люди могут их использовать в своих интересах, вызывает определенные сомнения. Авторы учебного пособия придерживаются подхода к определению законов современной риторики, предложенному А. К. Михальской²⁶ в учебнике для школы. «Она формулирует четыре закона риторики, главным из которых является **закон гармонизирующего диалога**»²⁷. «Согласно этому закону выступающий должен воспри-

нимать аудиторию как “живого” участника общения, пытаясь пробудить в ней “внутреннее слово”»²⁸. «Второй закон современной риторики — **закон продвижения и ориентации адресата**. Суть этого закона в том, что автор речи должен помочь слушателю (читателю) сориентироваться в пространстве речи, преодолеть трудности, связанные с ее восприятием»²⁹. «Третий закон современной риторики — **закон эмоциональности речи**»³⁰. «Четвертый закон современной риторики А. К. Михальская формулирует как **закон удовольствия**. Чтобы речь была действенной и эффективной, она должна доставить удовольствие слушателям (читателям)»³¹. В качестве авторитетного источника данного списка законов авторы учебного пособия приводят мнение некоего М. Н. Михалкина (так в тексте), который считает, что «законы риторики отображают связь речи с социальными культурологическими ценностями, требованиями, сформулированными в обществе, определяют условия создания эффективной, действенной речи, способствующие гармонизации отношений между людьми»³². Рассмотренный раздел полностью сохранен в учебном пособии тех же авторов для специалитета³³.

Попробуем рассмотреть предложенные термины (закон гармонизирующего диалога, закон продвижения и ориентации адресата, закон эмоциональности речи, закон удовольствия) именно в качестве законов. Их оказалось четыре, что является, видимо, отсылкой к четырем законам формальной логики. Все «законы» содержат не только название, но и формулировку. Однако любое определение закона включает наличие необходимых, существенных и регулярных связей между явлениями и процессами действительности, что означает при-

²² Аннушкин В. И. Риторика : экспресс-курс. М. : Флинта : Наука, 2011.

²³ Ипполитова Н. А., Смелькова З. С., Ладыженская Т. А. Риторика. М. : Проспект, 2023.

²⁴ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов : учеб. пособие. М. : Проспект, 2020.

²⁵ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 53.

²⁶ Михальская А. К. Основы риторики. 10–11 кл. : учебник для общеобразовательных учреждений. 6-е изд., испр. М. : Дрофа, 2011. 491 с.

²⁷ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 53–54.

²⁸ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 54.

²⁹ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 55.

³⁰ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 56.

³¹ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов. С. 56–57.

³² Риторика для юристов : учеб. пособие для бакалавров / Н. В. Михалкин, С. С. Антюшин. М. : Юрайт, 2019.

³³ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика : учеб. пособие для специалитета. М. : Проспект, 2020. С. 30–35.

нудительное действие закона, определенный автоматизм. В приведенных формулировках это свойство отсутствует: мы можем получать удовольствие или не получать, выступающий может действовать в режиме диалога или монолога и т.д. Законность предложенных законов риторики становится сомнительной. И последнее: формулировки всех кандидатов в законы риторики представляют собой доксографические (мнения) или аксиологические (ценности) высказывания, т.е. содержат глаголы «может», «должен», «помогает», «способствует» и т.д. Закон — это некоторое знание, и оно выражается в эпистемических суждениях без примеси модальности. Таким образом, предложенные формулировки не являются законами (эпистемическая формулировка) и даже не могут считаться законами (менее правильная в данном случае аксиологическая запись). Риторические законы надо искать в другом месте и другими способами.

Обратимся к философии, которая является не только картиной материальной и духовной действительности, но и методом познания этой действительности, направленным на раскрытие ее новых сторон, аспектов и моментов. Вершиной познавательной деятельности является формирование законов. Познавательная деятельность человека представляет собой один из ведущих видов деятельности, целью ее является постижение и преобразование реальности исходя из интересов человека. Различным уровням реальности соответствуют различные виды методов познания и результатов познания в виде основных повторяющихся закономерностей изучаемого уровня. В результате методы познания подразделяются на универсальные, или философские, которые характеризуют познание в целом, общенаучные методы, общие для всех наук, и частнонаучные методы, применимые в отдельных науках. Образуется некая методологическая лестница, в которой частные методы и законы являются конкретизацией более общих утверждений. В состав философской методологии входит формально-логический раздел, т.е. учение о формах познания, о соотношении общего и частного знания, о принципах аргументации. Методы познания бытия включают общую характеристику и соотношение материи и сознания, принципы системности, самоорганизации, детерминизма и развития, а также знания о структуре

познавательного процесса, включая сюда научное познание, сведения о познавательных способностях человека и, наконец, представление о целях и результатах познавательной деятельности, т.е. понятие истины и заблуждения. Именно на этом поле и следует искать частнонаучные законы, в нашем случае — законы риторики. В соответствии с определениями, риторика есть искусство красноречия, основанное на теории аргументации, т.е. она является филологической дисциплиной, с одной стороны, а с другой — философской дисциплиной, разделом логики. Таким образом, риторика — это междисциплинарная наука (между философией и филологией). Следовательно, законы риторики родственны как философии (логике), так и филологии.

Первый закон риторики — это **закон соотношения слова и дела**. Главным в любой речи является ее внелингвистическое содержание, т.е. положение дел в предмете речевой деятельности. Очевидно, что в законе риторики должна содержаться аналогия или некая формулировка *принципа предметности*. Следует говорить о делах, а не о словах.

Какими же делами занимается риторика? К ним относятся три области: описание, повествование и аргументация. Следующие законы определяют ситуации в этих областях.

Второй закон риторики — это **закон адекватного описания**. Адекватное описание реальности производится с помощью системы топов, ориентированных на современные о них представления в рамках философии, логики и филологии. В некоторых сферах реальности действуют иные формы описания: анализы и тесты ДНК в медицине, стандарты описания места преступления в уголовной практике, типы чертежей в инженерии.

Третий закон риторики — это закон **полного и завершенного повествования**. Иначе его можно назвать умением рассказывать истории. «Составными частями истории и ее отличительными признаками являются событие, действие, герой, сюжет. Любая история имеет определенные элементы — это определенный набор действующих лиц, причинно-следственная цепочка событий, связанная с конкретной динамикой и завязанная на сюжете, т.е. ситуации, в которой причинно-следственные линии сходятся воедино и создают смысловой вывод или заключение»³⁴.

³⁴ Малюкова О. В. Современные риторические нарративы в оптике отечественной риторики.

Четвертый закон риторики — это **закон аргументирующей речи в естественном языке**. Связная и последовательная речь выстраивается с использованием логической и риторической аргументации.

Заключение

Все перечисленные законы могут нарушаться и нарушаются пользователем. В истории России принцип «слова и дела» часто использо-

вал приоритет слова, т.е. намерений. Далеко не всегда возможно полное описание и законченное повествование, аргументирующая речь часто подменяется софизмами и паралогизмами. Однако подобные недостатки присущи и другим совокупностям законов. Предложенная конструкция законов представляет собой модель функционирования и дальнейшего развития риторики, роль которой в современном мире велика и которая не без основания претендует на роль методологии гуманитарного знания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова Н. А., Никулина И. А.* Риторика для юристов : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2020. — 336 с.
2. *Абрамова Н. А., Никулина И. А.* Риторика : учеб. пособие для специалитета. — М. : Проспект, 2020. — 368 с.
3. *Анисов А. М.* Современная логика. — М., 2002. — 273 с.
4. *Аннушкин В. И.* Риторика : экспресс-курс. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 224 с.
5. *Аристотель.* Риторика. — М., 2017. — 256 с.
6. *Аристотель.* Сочинения : в 4 т. Т. 1. — М. : Мысль, 1976. — 550 с.
7. *Архилох.* Боевая жизнь // URL: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/stihi/arhiloh-stihotvoreniya.htm>.
8. *Барт Р.* Избранные работы. — М. : Прогресс, 1989. — 616 с.
9. *Ипполитова Н. А., Смелькова З. С., Ладыженская Т. А.* Риторика. — М. : Проспект, 2023. — 448 с.
10. *Капелла Марциан.* Бракосочетание Филологии и Меркурия (Кн. I–IX) / пер., коммент., вступ. ст. Ю. А. Шахова. — М. ; СПб. : Петроглиф ; Центр гуманитарных инициатив, 2019. — 400 с.
11. *Лейбниц.* Монадология // Антология мировой философии : в 4 т. Т. 2. — М. : Мысль, 1970. — С. 449–464.
12. *Логика: топосы, упражнения, кейсы : учеб. пособие / отв. ред. О. В. Малюкова.* — М. : Проспект, 2023. — 320 с.
13. *Логика : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Демина.* — М. : Проспект, 2014. — 216 с.
14. *Малюкова О. В.* Аргумент к последствиям: онтологические и эпистемологические основания // *Долженствование, норма и научное знание в прогнозируемом.* — Симферополь, 2021. — С. 121–124.
15. *Малюкова О. В.* Современные риторические нарративы в оптике отечественной риторики // *Общество: философия, история, культура.* — 2022. — № 5. — С. 31–41.
16. *Михальская А. К.* Основы риторики. 10–11 кл. : учебник для общеобразовательных учреждений. — 6-е изд. — М. : Дрофа, 2011. — 491 с.
17. *Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон [и др.] ; общ. ред. и вступ. ст. А. К. Авеличева.* — М. : Прогресс, 1986. — 392 с.
18. *Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л.* Из книги «Новая риторика: трактат об аргументации» // *Язык и моделирование социального взаимодействия.* — М. : Прогресс, 1987. — С. 207–264.
19. *Пономарев Д. Е.* Право и рациональность: у истоков юридического мышления // *Российский юридический журнал.* — 2020. — № 3. — С. 9–14.
20. *Риторика для юристов : учеб. пособие для бакалавров / Н. В. Михалкин, С. С. Антюшин.* — М. : Юрайт, 2019. — 322 с.
21. *Цицерон Марк Туллий.* Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М. Л. Гаспарова. — М. : Наука, 1972.

Материал поступил в редакцию 22 мая 2023 г.

REFERENCES

1. Abramova NA, Nikulina IA. Ritorika dlya yuristov: ucheb. posobie [Rhetoric for lawyers: A study guide]. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
2. Abramova NA, Nikulina IA. Ritorika: ucheb. posobie dlya spetsialiteta [Rhetoric: A study guide for specialist's degree]. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
3. Anisov AM. Sovremennaya logika [Modern logic]. Moscow; 2002. (In Russ.).
4. Annushkin VI. Ritorika: ekspress-kurs [Rhetoric: An express course]. Moscow: Flinta: Nauka Publ.; 2011. (In Russ.).
5. Aristotle. Ritorika [Rhetoric]. Moscow: E Publ.; 2017. (In Russ.).
6. Aristotle. Sochineniya: v 4 t. [Works in 4 volumes]. Vol. 1. Moscow: Mysl Publ.; 1976. (In Russ.).
7. Archilochus. Boevaya zhizn [Combat life]. Available from: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/stihi/arhiloh-stihotvoreniya.htm>.
8. Ippolitova NA, Smelkova ZS, Ladyzhenskaya TA. Ritorika [Rhetoric]. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
9. Martianus Capella Brakosochetanie Filologii i Merkuriya [De nuptiis Philologiae et Mercurii]. Book. I–IX. Trans., comment., preface by Shakhov YuA. Moscow; St. Petersburg: Petroglyph; Humanit Center. initiatives Publ.; 2019. (In Russ.).
10. Leibniz. Monadologiya [Monadology]. Antologiya mirovoy filosofii: v 4 t. [Anthology of World Philosophy: In 4 vols.]. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ.; 1970. (In Russ.).
11. Malyukova OV, editor. Logika: toposy, uprazhneniya, keysy: ucheb. posobie [Logic: Topos, exercises, cases. A Study Guide]. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
12. Demin LA, editor. Logika: uchebnik dlya bakalavrov [Logic: A textbook for bachelor's degree students]. Moscow: Prospekt Publ.; 2014. (In Russ.).
13. Malyukova OV. Argument k posledstviyam: ontologicheskie i epistemologicheskie osnovaniya [Argument to consequences: Ontological and epistemological grounds]. Dolzhenstvovanie, norma i nauchnoe znanie v prognozirovaniye [Obligation, norm and scientific knowledge in the predicted]. Simferopol; 2021. Pp. 121–124. (In Russ.).
14. Malyukova OV. Sovremennye ritoricheskie narrativy v optike otechestvennoy ritoriki [Modern rhetorical narratives in the optics of Russian Rhetoric]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura [Society: philosophy, history, culture]*. 2022;5:31–41. (In Russ.).
15. Mikhalskaya AK. Osnovy ritoriki. 10–11 kl.: uchebnik dlya obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy [Fundamentals of rhetoric. Year 10–11: A textbook for general education institutions]. 6th ed. Moscow: Drofa Publ.; 2011. (In Russ.).
16. Dubois J, Pire F, Trinon H, et al. Obshchaya ritorika [General rhetoric]. Trans. from Fr. by Avelichev AK. Moscow: Progress Publ.; 1986. (In Russ.).
17. Perelman Kh, Olbrecht-Tyteck L. Iz knigi «Novaya ritorika: traktat ob argumentatsii» [From the book «New Rhetoric: A Treatise on Argumentation»]. In: Yazyk i modelirovaniye sotsialnogo vzaimodeystviya [Language and modeling of social interaction]. Moscow: Progress Publ.; 1987. Pp. 207–264. (In Russ.).
18. Ponomarev DE. Pravo i ratsionalnost: u istokov yuridicheskogo myshleniya [Law and Rationality: At the origins of Legal Thinking]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2020;3. (In Russ.).
19. Mikhalkin NV, Antyushin SS. Ritorika dlya yuristov: ucheb. posobie dlya bakalavrov [Rhetoric for lawyers: A study guide for bachelor's degree students]. Moscow: Yurayt Publ.; 2019. (In Russ.).
20. Roland B. Izbrannye raboty [Selected works]. Moscow: Progress Publ.; 1989. (In Russ.).
21. Cicero Marcus Tullius. Tri traktata ob oratorskom iskusstve [Three treatises on oratory]. Edited by Gasparov ML. Moscow: Nauka Publ.; 1972. (In Russ.).

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.133-145

А. В. Даньшин*

Метод Ма Сиу как принцип социалистической судебной системы с китайской спецификой: история и современное понимание

Аннотация. Яркой особенностью современного китайского общества является сохранение и развитие в новых условиях важных элементов его традиционной правовой культуры. В статье проводится анализ одного из таких элементов. Он получил свое название от имени государственного и партийного деятеля Ма Сиу (1899–1962 гг.) и представляет собой совокупность основных методов и принципов судебной системы страны, которыми в своей профессиональной деятельности должны руководствоваться судьи. Автор считает, что наиболее важным направлением развития метода Ма Сиу в современных условиях является открытость и доступность судебной власти, что проявляется в масштабном внедрении с 2013 г. в правовую систему страны электронного правосудия. Несомненное лидерство Китая в этой области не ослабляет, по мнению автора, внимания властей к совершенствованию ключевых принципов метода Ма Сиу, сущностью которых являются духовные и моральные основы «правосудия для народа». Эти основы проявляются в закреплении принципа верховенства закона, развитии института народных заседателей, а также повсеместном внедрении в судебную систему страны социалистических ценностей. Главной среди этих ценностей считается общественный, государственный и политический контроль за деятельностью судов, без чего правосудие отрывается от народа и превращается в фикцию, а принципы разделения властей и независимости судебной власти являются результатом заблуждений западной философской и общественно-политической мысли. Проведенный автором анализ принятых в последние годы законов КНР, а также опубликованных научных статей, комментариев и заявлений официальных властей позволяет сделать вывод о том, что, хотя ни в одном законе Китайской Народной Республики напрямую об этом не говорится, основная роль в контроле над судебной властью, безусловно, принадлежит Коммунистической партии Китая, подтверждая преемственность этой «прекрасной народной судебной традиции», возникшей еще в период деятельности Ма Сиу.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; судебная система; метод Ма Сиу; электронное правосудие; социалистические ценности; судебная власть; мораль; принципы права; законность.

Для цитирования: Даньшин А. В. Метод Ма Сиу как принцип социалистической судебной системы с китайской спецификой: история и современное понимание // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 133–145. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.133-145.

Ma Siu Method as a Principle of the Socialist Judicial System with Chinese Specifics: History and Modern Understanding

Aleksandr V. Danshin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law, Law Institute, Kemerovo State University
Krasnaya ul., d. 6, Kemerovo, Russia, 650000
danschin.garant2013@yandex.ru

Abstract. A striking feature of modern Chinese society is the preservation and development in new conditions of important elements of its traditional legal culture. The paper analyzes one of these elements. It takes its name

© Даньшин А. В., 2023

* Даньшин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Кемеровского государственного университета
Красная ул., д. 6, г. Кемерово, Россия, 650000
danschin.garant2013@yandex.ru

from the statesman and party leader Ma Siu (1899–1962) and represents a set of basic methods and principles of the judicial system of the country, which judges should be guided by in their professional activities. The author believes that the most important direction of the development of the Ma Siu method in modern conditions is the openness and accessibility of the judiciary, which is manifested in the large-scale introduction of electronic justice into the country's legal system in 2013. The undoubted leadership of China in this area does not weaken, according to the author, the attention of the authorities to improving the key principles of the Ma Siu method, the essence of which are the spiritual and moral foundations of «justice for the people». These foundations are manifested in the consolidation of the rule of law, the development of the institution of people's assessors, as well as the widespread introduction of socialist values into the judicial system of the country. The main among these values is considered to be public, state and political control over the activities of the courts, without which justice breaks away from the people and turns into fiction, and the principles of separation of powers and independence of the judiciary are the result of misconceptions of Western philosophical and socio-political thought. The author's analysis of the laws of the People's Republic of China adopted in recent years, as well as published scientific articles, comments and statements by official authorities, allow us to conclude that, although no law of the People's Republic of China directly states this, the main role in controlling the judiciary, of course, belongs to the Communist Party of China, confirming the continuity this «beautiful folk judicial tradition», which arose during the period of Ma Siu's activity.

Keywords: People's Republic of China; judicial system; Ma Siu method; electronic justice; socialist values; judiciary; morality; principles of law; legality.

Cite as: Danshin AV. Metod Ma Siu kak printsip sotsialisticheskoy sudebnoy sistemy s kitayskoy spetsifikoy: istoriya i sovremennoe ponimanie [Ma Siu Method as a Principle of the Socialist Judicial System with Chinese Specifics: History and Modern Understanding]. *Lex russica*. 2023;76(9):133-145. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.133-145. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В мае 2021 г. в Китае состоялась конференция «Продвижение ценностей судебных методов Ма Сиу в новую эпоху». Проведение этого крупного научного форума в канун празднования 100-летия со дня образования Коммунистической партии Китая (КПК) не было случайным совпадением. Этим фактом не только подчеркивалось особое значение в судебной системе страны методов Ма Сиу, но и давался импульс для широкого обсуждения характера их реализации в современный период развития государства, названный в Конституции КНР «социализмом с китайской спецификой нового времени»¹.

Под методом Ма Сиу в Китае понимают прежде всего совокупность основных принципов, которых народные судьи должны придерживаться в своей работе. Формирование этих принципов связывают с именем государ-

ственного и партийного деятеля Ма Сиу (马锡五, 1899–1962 гг.), когда он работал еще в качестве председателя Лундунского отделения Верховного суда Шэньси-Ганьсу-Нанкинского пограничного района², а после образования КНР — заместителем председателя Верховного народного суда, возглавляя его Северо-Западное отделение.

Широкую известность Ма Сиу получает после публикаций в 1943 г. крупнейшими в тот период газетами китайских коммунистов «Цзефан жибао» («解放日报») и «Синьхуа жибао» («新华日报») комментариев к делу в сфере брачно-семейных отношений, которое рассматривалось Ма Сиу не в помещении суда, а на площади перед зданием окружного правительства, где при всеобщей поддержке присутствующих там людей те, кто участвовал в организации «брака по договоренности», то есть в фактической продаже невесты, были приговорены

¹ Конституция КНР (принята на Пятой сессии Пятого Всекитайского собрания народных представителей 4 декабря 1982 г., обнародована и введена в действие решением Всекитайского собрания народных представителей 4 декабря 1982 г.) (中华人民共和国宪法1982年12月4日第五届全国人民代表大会第五次会议通过1982年12月4日全国人民代表大会公告公布施行) // URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 13.05.2023).

² Шэньси-Ганьсу-Нанкинский советский район Китая (1937–1950 гг.) являлся в годы антияпонской войны административно-территориальным образованием, находившимся под контролем китайских коммунистов. В отечественной литературе его, как правило, называют «особым районом Китая».

к каторжным работами и тюремному заключению, что сделало возможным двум влюбленным беспрепятственно зарегистрировать свой брак³. Подобные открытые судебные разбирательства, где выступить мог любой желающий, Ма Сиу проводил как по гражданским, так и по уголовным делам и везде принимал решение с учетом мнения большинства присутствующих на судебном процессе людей, за что в народе получил прозвище Ма Цинтянь (马青天)⁴. Еще один пример, который также упоминается во многих работах о деятельности Ма Сиу, говорит о рассмотрении им уголовного дела по обвинению в убийстве троих братьев Су, которые его решением были оправданы, а настоящие виновники понесли заслуженное наказание. Показательно то, что Ма Сиу приступил к рассмотрению этих дел после обращения к нему простых людей с устной жалобой вне помещения суда, причем в первом случае он выходил из дома, чтобы отправиться по своим личным делам, а во втором случае он вместе с другими чиновниками занимался уборкой картофеля в одном из крестьянских хозяйств. По факту этих обращений он несколько раз лично выезжал для сбора доказательств, а по уголовному делу на месяц отправил своих сотрудников под видом обычных людей для скрытой проверки собранных материалов на месте⁵.

Становление метода Ма Сиу и проблемы его реализации

Приведенные примеры являлись первыми шагами собственного стиля судебных разбирательств Ма Сиу, который заключался в отрыве от судебного кресла и выходе в народ, рассмотрении дел без строгого соблюдения судебных процедур, привлечении населения к расследованию

и активному участию в судебном процессе и, наконец, в принятии решений с учетом мнения народа. Руководство компартии Китая увидело в этих методах «вливание свежей крови в новую демократическую судебную систему», и во время вручения наград руководителям советских районов Китая лично Мао Цзэдун сделал на полученной Ма Сиу грамоте такую запись: «Ни на минуту не оставляйте массы»⁶, показав тем самым свою поддержку его судебской деятельности, а в «Кратком описании строительства пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нанкин» (1944 г.) руководитель компартии предложил «продвигать судебный метод, сочетающий в себе судебное разбирательство и посредничество, судей и народные массы», впервые назвав его методом Ма Сиу⁷. А 10 лет спустя, подойдя к Ма Сиу на Национальной конференции судей, Мао Цзэдун взял его за руку и шутливо по-дружески сказал: «Ма Сиу, и ты здесь? Когда ты приходишь, все дела легко разрешаются»⁸. Вскоре основные принципы метода Ма Сиу были изложены в партийной печати, став «творческим вкладом Коммунистической партии Китая в судебную философию и судебную систему»⁹.

Формулировки этих принципов не являются строго выверенными, что дает возможность их постоянно уточнять и дополнять, наполняя новыми деталями и нюансами, а также комментировать в ходе научно-политических дискуссий и обсуждений, которые активно проводятся и в настоящее время. В то же время уже в период зарождения метода Ма Сиу сформировалось несколько его ключевых моментов:

- опора на массы, просвещение масс и уважение к мнению масс в рамках широкого привлечения их к непосредственному участию в отправлении правосудия;
- открытость и доступность «правосудия для народа» с опорой на выездные заседания

³ Чжан Минъюн. «Метод Ма Сиу» — «Не оставляйте массы ни на мгновение» (张明璜:《马锡五审判方式》—《刻也不离开群众》) // URL: <https://new.qq.com/rain/a/20210719A02KPM00> (дата обращения: 13.05.2023).

⁴ Цинь тянь (青天) — с кит. досл. «чистое небо»; обр. «честный чиновник», «неподкупный судья».

⁵ Чжан Минъюн. Указ. соч.

⁶ URL: <https://baike.baidu.com/item/马锡五/3024925?fr=aladdin#1> (дата обращения: 13.05.2023).

⁷ Чжан Минъюн. Указ. соч.

⁸ Чжэн Чжун. Наследовать и развивать «судебные методы Ма Сиу» в новую эпоху (郑重:《在新时代继承和发展《马锡五审判方式》》) // URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-217661.html> (дата обращения: 13.05.2023).

⁹ Хэ Сяожун. Внутренний дух судебных методов Ма Сиу и его ценность в наше время (贺小荣:《马锡五审判方式》的内在精神及其时代价值) // URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4MjY4MzM1NA==&mid=2649867889&idx=1&sn=7d8f9d3839ffee7e00dcbaa7692481f8&chksm=878492c4b0f31bd2fc9b0401f21d08b13f6f2ba9344c9cdc8d82bc64d96b893bd7b95519404c&scene=27 (дата обращения: 13.05.2023).

- при особом внимании к жителям сельской местности;
- простые и неформальные судебные процедуры;
 - сочетание судебного разбирательства с процедурой медиации;
 - честность судей и неукоснительное соблюдение ими законности.

Если вначале эти положения служили прежде всего примером для подражания конкретных юридических технологий и процедур, то в дальнейшем основное значение, по словам заместителя председателя Верховного народного суда КНР Хэ Сяожуна, приобретает «внутренний дух, философское содержание и принципы судебных методов Ма Сиу»¹⁰. Содержание «внутреннего духа» (или сущности) этих методов чаще всего определяется в таких выражениях, как «ни на минуту не оставлять массы» или «прислушиваться к чувствам масс», а также в более понятных европейскому читателю, но не раскрывающих до конца специфики судебной системы Китая «всё для людей» или «правосудие для людей».

В современный период, когда привычными общественными институтами для жителей Китая являются социалистическая демократия, верховенство закона, личная безопасность и др., растут и требования, предъявляемые людьми к правосудию, которое видится им более справедливым, эффективным и удобным. В связи с этим на основе базовых принципов метода Ма Сиу в стране постоянно осуществляется поиск новых механизмов совершенствования «правосудия для людей», в ходе которого выявляются проблемы, требующие решения. Например, прямое следование принципу «прислушиваться к чувствам масс» при вынесении судебных решений нередко вступает в противоречие с правовой нормой, которую судья обязан выполнять, хотя эта норма не соответствует представлениям народа о справедливости, гу-

манности или просто здравому смыслу. Перед судьей неминуемо возникает дилемма: точно следовать букве закона или пойти на поводу у общественного мнения? Существует также дисбаланс между уровнем юридических знаний профессиональных судей и представителей общественности в лице народных заседателей, что отражается на качестве судебных разбирательств и принимаемых коллегиальным судом решений. Еще одно противоречие возникает, например, между нормой Гражданско-процессуального закона КНР (ст. 9)¹¹ о возможности проведения процедуры медиации только на основе принципа добровольности сторон и судебной практикой, делающей эту процедуру в ряде случаев обязательной. Перечень подобных коллизий в правовой системе Китая этими примерами далеко не исчерпывается, что требует в современных условиях развития «социализма с китайской спецификой нового времени» и нового осмысления как самих методов Ма Сиу, так и особенностей их применения в практической деятельности народных судов.

В частности, для реализации принципа доступности правосудия в современном Китае широко практикуются выезды судей в те отдаленные районы, где нет судебных учреждений, причем нередко точно так же, как это делал еще сам Ма Сиу, то есть верхом на лошади, по наличию или отсутствию которой у здания суда коллеги всегда знали, где можно найти их руководителя — в суде или в каком-либо отдаленном селе¹². Кроме этого, официальные власти поощряют распространение положительного опыта реализации таких новых форм судебных разбирательств по методу Ма Сиу, как «автомобильные суды», «полевые суды» и «островные суды»¹³.

¹⁰ Хэ Сяожун. Указ. соч.

¹¹ Гражданско-процессуальный закон Китайской Народной Республики (принят Четвертой сессией Седьмого Всекитайского собрания народных представителей 9 апреля 1991 г., обнародован Указом № 44 Президента Китайской Народной Республики от 09.04.1991) (中华人民共和国民事诉讼法. 1991年4月9日第七届全国人民代表大会第四次会议通过 1991年4月9日中华人民共和国主席令第四十四号公布) // URL: <https://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node110/userobject7ai1385.html> (дата обращения: 13.05.2023).

¹² Чжан Минъюн. Указ. соч.

¹³ Отчет председателя Верховного народного суда Чжоу Цяна о работе Верховного народного суда на первом заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей (7 марта 2023 г.) (最高人民法院工作报告. 2023年3月7日在第十四届全国人民代表大会第一次会议上 (最高人民法院院长 周强)) // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202303/e1abfbef8ef3493291db5ab4cf60fcf9.shtml> (дата обращения: 13.05.2023).

Прямое участие народа в отправлении правосудия

Особое внимание в ходе проводимой сейчас в Китае судебной реформы уделяется реализации такого принципа Ма Сиу, как привлечение народа к участию в отправлении, что осуществляется через развитие и совершенствование института народных заседателей. Этот институт был заимствован руководством Коммунистической партии Китая у Советского Союза¹⁴ и опробован им еще в Китайской советской республике (1931–1934 гг.) и в ряде советских районов Китая периода антияпонской войны (1937–1945 гг.). Говоря о необходимости введения такого института, Ма Сиу подчеркивал, что «внедрение судов с народными заседателями может не только привлечь массы к участию в национальном управлении, но и повысить у людей чувство сопричастности и политической ответственности, что поставит судебную работу под надзор народа»¹⁵. После образования Китайской Народной Республики институт народных заседателей получил свое закрепление в первой Конституции КНР 1954 г., а в Законе об организации народного суда КНР, принятом на следующий день после вступления Конституции в силу, устанавливалось обязательное участие народных заседателей в судах первой инстанции по всем делам, за исключением «несложных гражданских и незначительных уголовных дел» (ст. 8–9)¹⁶.

Важным этапом в развитии этого института стало принятие в 2018 г. специального Закона о народных заседателях¹⁷, в соответствии с которым все уголовные, гражданские или административные дела в судах первой инстанции, которые имеют большое социальное значение,

привлекают широкое внимание общественности, являются сложными или затрагивают групповые и общественные интересы, должны в обязательном порядке рассматриваться коллегиальным судом с участием народных заседателей (ст. 15). Наиболее ярким нововведением этого Закона является учреждение двух видов коллегиальных судов, состоящих из одного судьи и двух народных заседателей либо трех судей и четырех народных заседателей (ст. 14). Основное отличие при этом заключается не в количестве членов судебной коллегии, а в том, что в коллегии из трех человек народные заседатели могут вместе с судьей принимать решения в отношении как установления фактов, так и применения закона, тогда как в коллегии из семи человек они только выносят вердикт о виновности или невиновности, но в принятии решений или вынесении приговоров участия не принимают (ст. 21–23). Таким образом, впервые в мировой практике в Китае введена дуалистическая система участия народа в осуществлении правосудия, то есть при сохранении общепринятой системы народных заседателей внедрены также элементы института присяжных заседателей, что является еще одной яркой чертой социалистической судебной системы с китайской спецификой.

Политика китайских властей по привлечению народа к осуществлению правосудия показала уже первые положительные результаты. Число народных заседателей в Китае за последнее десятилетие увеличилось втрое, на сегодняшний день их насчитывается более 327 000, а судами с их участием было за последние пять лет рассмотрено около 780 тыс. административных, более 2 млн уголовных и почти 9 млн гражданских дел¹⁸.

¹⁴ Ань Цзыхуэй. Совершенствование народной юридической системы Китая по образцу реформ юридической системы России // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы второй Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне (2016 г.): в 2 ч. / под науч. ред. А. П. Суходолова, Т. Г. Озерниковой. С. 14.

¹⁵ Китайская практика системы народных заседателей: официальное издание Верховного Народного суда Китайской Народной Республики (11 окт. 2022 г.) (人民陪审员制度的中国实践: 权威发布 — 中华人民共和国最高人民法院) // URL: <https://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-374801.html> (дата обращения: 13.05.2023).

¹⁶ Закон об организации Народного суда Китайской Народной Республики (принят первой сессией Всекитайского собрания народных представителей первого созыва Китайской Народной Республики 21 сент. 1954 г.). М.: Госюриздат, 1955. С. 8.

¹⁷ Закон Китайской Народной Республики о народных заседателях (принят на Втором заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 27 апреля 2018 г.) (中华人民共和国人民陪审员法 (2018 4月27日 第十三届全国人民代表大会常务委员会第二次会议)) // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/peoples-assessor-law-20180407/chn> (дата обращения: 13.05.2023).

¹⁸ Отчет о работе Верховного народного суда 7 марта 2023 г. на первом заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей (最高人民法院工作报告 2023年3月7日在第十四届全国人民代表大会第一次会

**Инновационные технологии
на службе правосудия**

Открытость и доступность судебной власти являются сейчас в КНР наиболее важными направлениями развития метода Ма Сиу в современных условиях, в связи с чем с 2013 г. была запущена масштабная программа по внедрению в правовую систему страны электронного правосудия, первым значительным результатом которой стало создание в этой области четырех общегосударственных цифровых платформ:

- Сеть судебных документов КНР (中国裁判文书网) (доступна с января 2014 г.), в которой на 1 мая 2023 г. размещено уже более 140,5 млн единиц судебных документов, а количество их просмотров достигло 102 млрд в более чем 210 странах, является в настоящее время крупнейшей в мире базой данных судебных решений;
- Сеть раскрытия информации о судопроизводстве в КНР (中国审判流程信息公开网) (доступна с ноября 2014 г.), в которой к 2019 г. было размещено более 1,1 млрд единиц материалов различных судебных дел;
- Открытая сеть судебных слушаний в КНР (中国庭审公开网) (доступна с сентября 2016 г.), где на 1 мая 2023 г. доступно более 21,6 млн судебных процессов, а количество посещений этих страниц превысило 61 млрд;
- Сеть раскрытия информации об исполнительном производстве в КНР (中国执行信息公开网) (доступна с июня 2018 г.), где к середине 2020 г. было опубликовано более 22,7 млн документов¹⁹.

Востребованность и актуальность цифровых технологий в деятельности судов существенно возросли в период вспышки COVID-19, в связи с чем Верховный народный суд КНР принял специальный документ, в котором обязал суды

активнее применять онлайн-разбирательства по моделям «полного цикла», включающего «онлайн-подачу документов, посредничество, обмен доказательствами, судебное разбирательство, вынесение приговоров и другие судебные онлайн-процедуры»²⁰, что помогло гражданам и организациям страны за очень короткий срок оценить в полной мере все преимущества «умного суда» (智慧法院) и «судопроизводства на кончиках пальцев» (指尖诉讼).

Открытость правосудия активно продвигается и через популярные в стране социальные сети, и прежде всего в сети Sina Weibo (新浪微博, китайский аналог Facebook), где к 2020 г. свои аккаунты зарегистрировали более 3,5 тыс. судов различного уровня, а количество подписчиков на них превысило 81 млн человек, причем наиболее популярным является аккаунт Верховного народного суда КНР, число подписчиков которого достигло к тому времени 18 млн. Более 1,5 млн человек зарегистрировались на аккаунте Верховного суда в социальной сети WeChat (微信, китайский аналог WhatsApp), для которой в 2019 г. была создана специальная юридическая платформа «Мобильный микро-суд» (移动微法院), где с использованием функций распознавания лиц, удаленной аудио- и видеотрансляции, электронной подписи и др. можно подавать иски, пересылать документы, участвовать в слушаниях, обмениваться доказательствами, проводить медиационные процедуры и т.д.²¹, при этом программа «Умный суд» (智慧法院) исправит все ошибки в представленных документах, преобразует устную речь участников процесса в письменный протокол, представит макет решения суда и сформирует по делу электронный архив²².

С 1 августа 2021 г. вступили в силу принятые Верховным народным судом КНР Правила онлайн-судопроизводства народных судов²³, которые закрепили единый порядок судебных

исполнения) // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202303/e1abfbee8ef3493291db5ab4cf60fc9.shtml> (дата обращения: 13.05.2023).

¹⁹ Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР // URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_8363 (дата обращения: 13.05.2023).

²⁰ Регламент Верховного Народного суда по вопросу усиления и упорядоченности судопроизводства в онлайн-режиме на период профилактики и борьбы с коронавирусной эпидемией (最高人民法院关于加强和规范在线诉讼工作的通知. 法 (2020) 49号) // URL: <https://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-220071.html> (дата обращения: 13.05.2023).

²¹ Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР.

²² Фоков А. П. Электронное правосудие в Китайской Народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8 (135). С. 123.

²³ Правила онлайн-судопроизводства народных судов (приняты на 1838-м заседании Судебного комитета Верховного народного суда 18 мая 2021 г., обнародованы и вступили в силу с 1 августа 2021 г.) (人民法

онлайн-разбирательств применительно ко всем категориям судебных дел и установили, что такие процедуры могут проводиться только при согласии на это всех заинтересованных сторон (ст. 4), а решения в этих случаях будут иметь такую же юридическую силу, как и при рассмотрении дел в обычном (офлайн) режиме (ст. 1). В процессе проведения судебных онлайн-разбирательств народные суды должны следовать следующим принципам: справедливости и эффективности, законности и добровольности, защиты прав всех сторон судебного процесса, удобства и пользы для людей, а также соблюдения государственной безопасности, коммерческой тайны, неприкосновенности частной жизни и персональной информации (ст. 2). Использование современных цифровых средств, включая технологии «умного» и «мобильного» суда, блокчейна и искусственного интеллекта, допускается на всех этапах судебных онлайн-разбирательств по гражданским и административным делам (ст. 3), а в ряде случаев их разрешается даже проводить в асинхронном формате, когда стороны процесса могут в течение определенного периода записывать и загружать затем на платформу судебных разбирательств видеозаписи своего участия в судебном процессе отдельно друг от друга (ст. 20). Что же касается уголовных дел, то большинство из них могут рассматриваться в онлайн-режиме только частично (за исключением дел в порядке ускоренного производства, о смягчении приговоров и об условно-досрочном освобождении), поскольку они связаны с деятельностью органов следствия и прокуратуры, в том числе с их особыми требованиями в отношении правил до-

казательств, защиты прав сторон, сохранности собранных материалов и др.²⁴ В то же время проведение судебного разбирательства в режиме онлайн не разрешается, если хотя бы одна из сторон однозначно выразила свое несогласие, если у одной из сторон нет технических условий и возможностей для участия в таком формате, если необходимо установить личность, проверить оригинал или осмотреть какой-либо физический объект на месте проведения расследования, если дело касается национальной безопасности или государственных секретов, если дело имеет значительный общественный резонанс, если народный суд считает, что существуют иные обстоятельства, когда судебное онлайн-разбирательство неприемлемо (ст. 21). Одним из этих обстоятельств являются гарантии защиты частной жизни и коммерческой тайны, закрепленные как в уголовно-процессуальном (ст. 188)²⁵, так и в гражданско-процессуальном (ст. 120)²⁶ законах КНР.

«Духовная составляющая» и «верховенство закона»: конфликт или гармония?

Мировое лидерство по внедрению в судебную систему страны новейших онлайн-технологий как эффективного средства повышения открытости и доступности правосудия не ослабляет в современном Китае внимания к развитию ключевых методов Ма Сиу, сущностью которых является не технология, а духовная составляющая «правосудия для народа», направленная на формирование и развитие у судей внутренней потребности «ни на минуту не оставлять массы»

院在线诉讼规则. 已于2021年5月18日由最高人民法院审判委员会第1838次会议通过, 现予公布, 自2021年8月1日起施行) // URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-309551.html> (дата обращения: 13.05.2023).

²⁴ На особенности использования онлайн-технологий при отправлении правосудия по уголовным делам обращают внимание и российские авторы. Например, см.: Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Маликов С. В., Чучаев А. И. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 1. 145–159; Спесивов Н. В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у искусственного интеллекта и предиктивных технологий при отправлении правосудия по уголовным делам? // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 2. С. 81–90 и др.

²⁵ Уголовно-процессуальный закон Китайской Народной Республики (принят на второй сессии Пятого Всекитайского собрания народных представителей 1 июля 1979 г.) (中华人民共和国刑事诉讼法. 1979年7月1日第五届全国人民代表大会第二次会议通过) // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c12435/201811/59b0fd9941804636b9e403d17d6e3ebf.shtml> (дата обращения: 13.05.2023).

²⁶ Гражданско-процессуальный закон Китайской Народной Республики (принят Четвертой сессией Седьмого Всекитайского собрания народных представителей 9 апреля 1991 г., обнародован Указом № 44 Президента Китайской Народной Республики от 09.04.1991) (中华人民共和国民事诉讼法. 1991年4月9日第七届全国人民代表大会第四次会议通过1991年4月9日中华人民共和国主席令第四十四号公布) // URL: <https://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node110/userobject7ai1385.html> (дата обращения: 13.05.2023).

и думать только о справедливости принимаемых решений. При этом неважно, в каких условиях работает судья: в привычном для него зале судебного заседания, или применяя технологии «умного суда» и «судопроизводства на кончиках пальцев», или, по примеру Ма Сиу, осуществляя «правосудие верхом на лошади», — главной задачей служителя Фемиды должен быть поиск золотой середины между тем, что справедливым считает закон, и тем, что справедливо с точки зрения людей, ведь игнорируя базовые основы правосудия и полностью принимая точку зрения народа, он рискует впасть в правовой нигилизм, а пренебрегая мнением людей и выдвигая на первый план формально-юридические принципы правосудия, скатывается на позиции бездушного чиновника, чисто механически выполняющего свои функции. Только тогда правосудие будет по-настоящему справедливым, если люди увидят, что судья «прислушивается к чувствам масс», поэтому показателем его профессионализма должно быть умение «овладевать чувствами людей, прислушиваться к общественному мнению и понимать сердца и помыслы людей»²⁷. Лучше всего этому можно научиться только в процессе живого общения судей с народом, что нельзя сегодня заменить никакими современными технологиями, тем более что достаточно большое количество пожилых и малообеспеченных людей не имеют в Китае доступа к интеллектуальным электронным ресурсам, в связи с чем практика проведения судебных заседаний на предприятиях, стройках, торговых рынках и даже в прямом смысле слова на ступеньках здания суда является актуальной и востребованной.

Специфика таких форм судебной деятельности предполагает обязательное обращение судей к процедуре медиации, традиции которой еще с древности глубоко укоренились в сознании жителей Китая как наиболее эффективный способ разрешения большинства споров и стали «одной из отличительных особенностей китайской юридической традиции»²⁸. Развитием этой древней традиции является принцип Ма Сиу о гармоничном сочетании процедуры медиации и судебного разбирательства. В то

же время в связи с вступлением в силу 1 января 2021 г. первого в истории КНР Гражданского кодекса судьи должны принимать во внимание, что предпочтительным для многих людей в этой новой для них ситуации является решение гражданско-правовых споров в соответствии с действующим законодательством, считая его более эффективным, чем посредничество, основанное на нормах обычаев и традиций, что говорит о значительном усилении в современном китайском обществе ожиданий по реализации в стране современного принципа верховенства закона.

Однако, как считают современные китайские авторы, если помнить только о верховенстве закона и забывать о существовании в обществе обычаев, этики и морали, в том числе содержащихся в них принципов справедливости, добросовестности и честности, то «не только будет трудно реализовать законные права и интересы субъектов гражданских правоотношений, но экономическое и социальное развитие превратится в иллюзию», поэтому «соблюдение общественного порядка и добрых обычаев должно быть принципом и конечной целью участия в социально-экономической деятельности», ограничение которой «общественным порядком и добрыми обычаями не только возможно, но и необходимо»²⁹. Эти принципы нашли свое закрепление в Основных положениях Гражданского кодекса КНР, где сказано, что субъект гражданских правоотношений «должен следовать принципу справедливости» (ст. 6), «не должен нарушать закон, а также общественный порядок и добрые обычаи» (ст. 8), что не должны нарушать и судьи (ст. 10)³⁰.

О неукоснительном соблюдении закона и его верховенстве, а также о социальном равенстве и справедливом правосудии неоднократно говорил Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в октябре 2022 г.: «Мы должны неизменно идти по пути утверждения верховенства закона в условиях социализма с китайской спецификой, создавать социалистическую правовую систему с китайской спецификой, строить социалистическое правовое

²⁷ Хэ Сяожун. Указ. соч.

²⁸ The History and Theory of Legal Practice in China: Toward a Historical-Social Jurisprudence / ed. by Ph. C. Huang, K. Bernhardt. Los Angeles ; Leiden (Netherlands) ; Boston : Brill, 2014. P. 11.

²⁹ Хэ Сяожун. Указ. соч.

³⁰ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (принят на Третьей сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей 28 мая 2020 г.) (中华人民共和国民法典.2020年5月28日第十三届全国人民

государство. Для того чтобы обеспечить и действовать социальному равенству и справедливости, необходимо уделять равное внимание продвижению реализации принципа верховенства закона в управлении государством, отправлении государственной власти и исполнении административных функций, продолжать интегрированное строительство правового государства, правового правительства и правового общества, всесторонне продвигать работу по обеспечению научной обоснованности законодательства, строгости правоприменения, справедливости правосудия и законопослушности всех граждан, всесторонне содействовать реализации принципа верховенства закона во всех аспектах работы государства»³¹. Показательным примером реализации в современном Китае при осуществлении правосудия принципов справедливости и верховенства закона является решение Народного суда города Чжаоюань (пров. Шаньдунь), принятое 4 декабря 2019 г., то есть в День Конституции КНР, о наложении штрафа в размере 100 000 юаней³² на один из полицейских участков «за отказ в сотрудничестве с судом при осуществлении правосудия», в частности отказ предоставить адвокату протокол допроса в полиции его подзащитного для представления этого документа в суд в связи с находящимся в его производстве гражданским делом»³³.

Социалистические ценности или независимость судебной власти

Не менее важным, чем следование принципу верховенства закона, является, по заявлениям официальных китайских властей, повсеместное продвижение социалистических ценностей, ко-

торые должны быть интегрированы в каждое судебное решение, поскольку «без правильного мировоззрения... строгое правосудие будет подвержено влиянию “механического правосудия”, что нередко перерастает в “процедурную косность” и “пустые словесные игры”, за которыми не видны интересы и чаяния народа»³⁴. Ценностям и мировоззрению, которым должны следовать судьи, посвятил свое выступление на встрече с руководителями высших судов страны в 2017 г. секретарь парткома и председатель Верховного народного суда Китая Чжоу Цян³⁵: «Мы должны решительно противостоять влиянию западных заблуждений, таких как “конституционная демократия”, “разделение властей” и “независимость судебной власти”, крепко держать наш флаг и не бояться обнажить меч, решительно бороться с ложными словами и делами, которые отрицают курс руководства Коммунистической партии Китая... Мы не должны попадать в ловушку западных заблуждений о независимости судебной системы, а должны неуклонно следовать путем социализма с китайской спецификой»³⁶.

В марте 2023 г., отчитываясь перед Всекитайским собранием народных представителей о работе Верховного народного суда, Чжоу Цян призвал всех судебных работников «осознанно принимать» политический, демократический, прокурорский и социальный надзор «как неизбежное требование в осуществлении народной демократии в судебной деятельности и важную гарантию достижения справедливого правосудия», назвав надзор над их деятельностью «со стороны Всекитайского собрания народных представителей и его Постоянного комитета, Государственного совета, демократический надзор Национального комитета Национального политического консультативного совета

代表大会第三次会议通过) // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (дата обращения: 13.05.2023).

³¹ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой (22 октября 2022 г.) // URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

³² Ок. 1 млн руб.

³³ Непейвода Н. Поэтизм реализации принципа законности в День Конституции КНР // URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/08/poetizm_realizacii_principa_zakonnosti_v_den_konstitucii_knr (дата обращения: 13.05.2023).

³⁴ Хэ Сяожун. Указ. соч.

³⁵ Чжоу Цян занимал пост председателя Верховного народного суда КНР с 2013 по 2023 г., 10 марта 2023 г. избран заместителем председателя Народного политического консультативного совета Китая.

³⁶ Чжоу Цян. Осмеливайтесь проливать свет на неправильные тенденции мышления на западе (Китайская служба новостей, Пекин, 14 января) (周强: 要敢于向西方错误思潮亮剑 (中新社北京1月14日电)) // URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2017/01-14/8124300.shtml> (дата обращения: 13.05.2023).

Китай, Государственной надзорной комиссии и Верховной народной прокуратуры, всех демократических партий, Федерации промышленности и торговли, общественных организаций беспартийных граждан, местных партийных и правительственных органов всех уровней, а также надзор самих представителей ВСНП, членов Национального комитета НПКСК, всех слоев общества и народных масс» особенностью работы народных судов в новую эпоху³⁷.

Несмотря на то, что в этом перечне Коммунистическая партия Китая отдельно не названа, основная роль в политическом контроле над судебной властью, безусловно, принадлежит именно ей, что не раз звучало в выступлении Чжоу Цяна, который говорил о необходимости «настойчиво продвигать всестороннее и строгое партийное руководство деятельностью судов», «подчиняться приказам партии», «придерживаться руководства партии», «соблюдать абсолютное лидерство партии в судебной работе» и т.п.³⁸, примером чего являлась и деятельность Ма Сиу еще в ранний период его работы в Шэньси-Ганьсу-Нанкинском пограничном районе, где он занимал не только судебные, но и партийные должности. Уже тогда «сложилась прекрасная народная судебная традиция “придерживаться руководства партии”... которая была унаследована и продолжена современной китайской судебной системой и судебной

культурой»³⁹. Развитие этой «прекрасной традиции» проявляется сейчас не только в укреплении партийного руководства судами, но и в отрицании принципа независимости судебной власти в том виде, в котором эта независимость понимается в большинстве современных государств. Например, в Конституции РФ устанавливается, что «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (ст. 120)⁴⁰. Конституция КНР, в свою очередь, также говорит о том, что «народные суды осуществляют судебную власть независимо в соответствии с положениями закона», дополняя при этом, что суды «не подвергаются вмешательству со стороны каких-либо административных органов, общественных организаций или отдельных лиц» (ст. 131)⁴¹. Эта же норма дословно повторяется и в Законе КНР об организации народных судов (ст. 4). Однако в другой статье этого же закона закрепляется, что «народные суды признают надзор народа и обеспечивают, чтобы народ имел право... контролировать их работу» (ст. 11)⁴². Ни в одном законе напрямую не говорится о контроле судебной деятельности со стороны КПК, однако все заявления официальных властей и публикуемые научные статьи, комментарии и интервью политиков и юристов не позволяют в этом даже усомниться, а любая «реальная, а не декларативная независимость судебной системы от

³⁷ Отчет председателя Верховного народного суда Чжоу Цяна о работе Верховного народного суда на первом заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей 7 марта 2023 г. (最高人民法院工作报告. 2023年3月7日在第十四届全国人民代表大会第一次会议上 (最高人民法院院长 周强)) // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202303/e1abfbef8ef3493291db5ab4cf60fcf9.shtml> (дата обращения: 13.05.2023).

³⁸ Отчет председателя Верховного народного суда Чжоу Цяна о работе Верховного народного суда на первом заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей 7 марта 2023 г.

³⁹ *Пань Хуайпин*. Продолжайте прекрасные традиции народного правосудия в пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нанкин, придерживайтесь и развивайте социалистическую судебную систему с китайской спецификой // Народное правовое государство. 2022. № 127 (潘怀平: 发扬陕甘宁边区人民司法优良传统坚持和发展中国特色社会主义司法制度.来源:《人民法治》杂志第127期) // URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/MoQ3qj17RjUrxHd86XEUPg> (дата обращения: 13.05.2023).

⁴⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>.

⁴¹ Конституция Китайской Народной Республики (принята на Пятой сессии Пятого Всекитайского собрания народных представителей 4 декабря 1982 г., обнародована и введена в действие объявлением Всекитайского собрания народных представителей 4 декабря 1982 г.) (中华人民共和国宪法 1982年12月4日第五届全国人民代表大会第五次会议通过 1982年12月4日全国人民代表大会公告公布施行) // URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 13.05.2023).

⁴² Закон КНР об организации народных судов (принят на Второй сессии Пятого Всекитайского собрания народных представителей 1 июля 1979 г.) (中华人民共和国人民法院组织法(一九七九年七月一日第五届全国人民代表大会第二次会议通过) // URL: <https://www.court.gov.cn/jianshe-xiangqing-962.html> (дата обращения: 13.05.2023).

правлящей партии рассматривается в Китае как угроза существующему строю и стабильности государства»⁴³. В то же время еще на этапе обсуждения проходящей сейчас в Китае реформы судебной системы страны некоторыми научными и практическими работниками высказывались и другие точки зрения, которые назвали кризисом понимания судебных традиций, а любые сомнения в партийном руководстве судебной работой и критику судебных методов Ма Сиу посчитали противоречащими принципу правосудия для народа, что «крайне пагубно сказывается на сохранении и развитии социалистической судебной системы с китайской спецификой»⁴⁴.

Заключение

История развития и современное понимание в Китайской Народной Республике метода Ма Сиу как принципа социалистической судебной системы с китайской спецификой является очередным подтверждением наиболее яркой особенности китайского общества, которая заключается в сохранении и плодотворном использовании в новых условиях значимых элементов его традиционной культуры. В полной мере это относится и к китайской правовой культуре, важными признаками которой являются общественный порядок, социальная гармония и справедливость. Развитие этих базовых основ проявляется и в постоянном совершенствовании судебного метода Ма Сиу, который состоит в следующем:

1) гармоничном сочетании современных технологий искусственного интеллекта, «ум-

ного суда» и др. с духовным содержанием этого метода, сущностью которого является воспитание у судей внутренней потребности всегда прислушиваться к чувствам (мнению) масс;

- 2) широком привлечении народа к участию в отправлении правосудия путем совершенствования заимствованного у Советского Союза института народных заседателей, инновационное развитие которого заключается во внедрении элементов суда присяжных;
- 3) постоянном внедрении во все судебные решения основных социалистических ценностей, без чего правосудие отрывается от народа и превращается в фикцию;
- 4) отрицании принципов разделения властей и независимости судебной власти, являющихся результатом заблуждений западной философской и общественно-политической мысли;
- 5) осознанном принятии всем судебным сообществом постоянного общественного, государственного и политического контроля за их деятельностью, что является обязательным условием развития демократии в судебной деятельности и основной гарантией справедливого правосудия;
- 6) ведущей роли в контроле над судами со стороны Коммунистической партии Китая, что еще в период деятельности Ма Сиу стало прекрасной народной традицией, унаследованной современной китайской судебной системой, при этом независимость судебной власти от правящей партии считается угрозой общественному и государственному устройству страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ань Цзыхуэй. Совершенствование народной юридической системы Китая по образцу реформ юридической системы России // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность : материалы второй Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне : в 2 ч. / под науч. ред. А. П. Суходолова, Т. Г. Озерниковой. — Иркутск, 2016. — С. 9–17.
2. Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Маликов С. В., Чучаев А. И. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 1. — С. 145–159.
3. Непейвода Н. Поэтизм реализации принципа законности в День Конституции КНР // URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/08/poetizm_realizacii_principa_zakonnosti_v_den_konstitucii_knr.

⁴³ Трощинский П. В., Гудошников Л. М. Судебная система КНР // Современное китайское государство / гл. ред. А. В. Виноградов ; Институт Дальнего Востока РАН, Институт востоковедения РАН. Т. 1 : Основные институты государственной власти и управления. М. : РАН, 2022. С. 769.

⁴⁴ Пань Хуайпин. Указ. соч.

4. Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР // URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.
5. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой (16 октября 2022 г.) // URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.
6. Слесивов Н. В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у искусственного интеллекта и предиктивных технологий при отправлении правосудия по уголовным делам? // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 2. — С. 81–90.
7. Трощинский П. В., Гудошников Л. М. Судебная система КНР // Современное китайское государство / гл. ред. А. В. Виноградов ; Институт Дальнего Востока РАН. Т. 1 : Основные институты государственной власти и управления. — М. : РАН, 2022. — 903 с.
8. Пань Хуайпин. Продолжайте прекрасные традиции народного правосудия в пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нанкин, придерживайтесь и развивайте социалистическую судебную систему с китайской спецификой // Народное правовое государство. — № 127. — Май 2022. (潘怀平:发扬陕甘宁边区人民司法优良传统坚持和发展中国特色社会主义司法制度.来源:《人民法治》杂志第127期). — URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/MoQ3qj17RjUrxHd86XEUPg>.
9. Фоков А. П. Электронное правосудие в Китайской Народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2021. — № 8 (135). — С. 119–124.
10. Хэ Сяожун. Внутренний дух судебных методов Ма Сиу и его ценность в наше время (贺小荣:《马锡五审判方式》的内在精神及其时代价值) // URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4MjY4MzM1NA==&mid=2649867889&idx=1&sn=7d8f9d3839fee7e00dcbaa7692481f8&chksm=878492c4b0f31bd2fc9b0401f21d08b13f6f2ba9344c9cdc8d82bc64d96b893bd7b95519404c&scene=27.
11. Чжан Миньин. «Метод Ма Сиу» — «Не оставляйте массы ни на мгновение» (张明瑛:《马锡五审判方式》—《刻也不离开群众》) // URL: <https://new.qq.com/rain/a/20210719A02KPM00>.
12. Чжэн Чжун. Наследовать и развивать судебные методы Ма Сиу в новую эпоху (郑重:在新时代继承和发展《马锡五审判方式》) // URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-217661.html>.
13. The History and Theory of Legal Practice in China: Toward a Historical-Social Jurisprudence / ed. by Ph. C. Huang, K. Bernhardt. — Los Angeles ; Leiden (Netherlands) ; Boston : Brill, 2014. — 440 p.

Материал поступил в редакцию 16 мая 2023 г.

REFERENCES

1. An Zihui. Sovershenstvovanie narodnoy yuridicheskoy sistemy Kitaya po obraztsu reform yuridicheskoy sistemy Rossii [Improvement of the people's legal system of China on the model of reforms of the legal system of Russia]. In: Sukhodolov AP, Ozernikova TG, editors. Razvitie rossiysko-kitayskikh otnosheniy: novaya mezhdunarodnaya realnost: materialy Vtoroy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu Pobedy vo Vtoroy mirovoy voyne: v 2 ch. [The development of Russian-Chinese relations: A new international reality. Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of Victory in World War II: in 2 parts]. Irkutsk; 2016. Pp. 9–17. (In Russ.).
2. Gracheva YuV, Korobeev AI, Malikov SV, Chuchaev AI. Ugolovno-pravovye riski v sfere tsifrovoykh tekhnologiy: problemy i predlozheniya [Criminal and Legal Risks in the Field of Digital Technologies: Problems and Suggestions]. Lex Russica. 2020;73(1):145-159. (In Russ.).
3. Nepeyvoda N. Poetizm realizatsii printsipa zakonnosti v Den Konstitutsii KNR [Poetics of the implementation of the principle of legality on the Day of the Constitution of the People's Republic of China]. Available from: https://zakon.ru/blog/2019/12/08/poetizm_realizatsii_printsipa_zakonnosti_v_den_konstitutsii_knr. (In Russ.).
4. Nepeyvoda N. Pravosudie na konchikakh paltsev: opyt KNR [Justice at your fingertips: The experience of the PRC]. Available from: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633. (In Russ.).
5. Xi Jinping. Vysoko nesya velikoe znamya sotsializma s kitayskoy spetsifikoy [Carrying high the great banner of Socialism with Chinese specifics]. (Oct. 16, 2022). Available from: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. (In Russ.).

6. Spesivov NV. Ot fantasticheskikh teoriy k obektivnoy realnosti: est li budushchee u iskusstvennogo intellekta i prediktivnykh tekhnologiy pri otpravlenii pravosudiya po ugovolnym delam? [From Fantastic Theories to Objective Reality: Is there Future for Artificial Intelligence and Predictive Technologies in Administration of Criminal Justice?]. *Lex Russica*. 2023;76(2):81-90. (In Russ.).
7. Troshchinsky PV, Gudoshnikov LM. Sudebnaya sistema KNR [The judicial system of the People's Republic of China]. In: Vinogradov AV, editor. *Sovremennoe kitayskoe gosudarstvo* [The Modern Chinese State]. Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. T. 1: Osnovnye instituty gosudarstvennoy vlasti i upravleniya [Vol. 1. The main institutions of state power and governance]. Moscow: RAS Publ.; 2022. (In Russ.).
8. Fokov AP. Elektronnoe pravosudie v Kitayskoy Narodnoy Respublike: tsifrovaya realnost i organizatsiya «umnogo suda» [Electronic justice in the People's Republic of China: Digital reality and the organization of a «smart court»]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie* [Science and education: Economy and economics; entrepreneurship; law and management]. 2021;8(135):119-124. (In Russ.).
9. Huang PhC, Bernhardt K, editors. *The History and Theory of Legal Practice in China: Toward a Historical-Social Jurisprudence*. Los Angeles — Leiden (Netherlands) — Boston: Brill; 2014.
10. Pan Huaiping. Prodolzhayte prekrasnye traditsii narodnogo pravosudiya v pogranichnom rayone Shensi-Gansu-Nankin, priderzhivaytes i razvivayte sotsialisticheskuyu sudebnuyu sistemu s kitayskoy spetsifikoy [Continue the wonderful traditions of people's justice in the Shaanxi-Gansu-Nanjing border region, adhere to and develop a socialist judicial system with Chinese specifics]. *Narodnoe pravovoe gosudarstv* [The people's legal state]. No. 127. May 2022. [潘怀平:发扬陕甘宁边区人民司法优良传统坚持和发展中国特色社会主义司法制度.来源:《人民法治》杂志第127期]. Available from: <https://mp.weixin.qq.com/s/MoQ3qj17RjUrxHd86XEUPg>.
11. He Xiaorong. Vnutrenniy dukh sudebnykh metodov Ma Siu i ego tsennost v nashe vremya [Inner spirit judicial methods of MA SIU and its value in our time. 贺小荣: "马锡五审判方式" 的内在精神及其时代价值]. Available from: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4MjY4MzM1NA==&mid=2649867889&idx=1&sn=7d8f9d3839ffee7e00dcbaa7692481f8&chksm=878492c4b0f31bd2fc9b0401f21d08b13f6f2ba9344c9cdc8d82bc64d96b8-93bd7b95519404c&scene=27.
12. Zhang Mingying. «Metod Ma Siu». Ne ostavlyayte massy ni na mgnovene [The Ma Siu Method. Don't leave the masses even for a moment. 张明明: "马锡五审判方式" - "刻也不离开"]. Available from: <https://new.qq.com/rain/a/20210719A02KPM00>.
13. Zheng Zhong. Nasledovat i razvivat sudebnye metody Ma Siu v novuyu epokhu [To inherit and develop the judicial methods of Ma Siu in the new era. 郑重:在新新新时和"马马方式"]. Available from: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-217661.html>.

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.146-159

М. П. Имекова*

Частноправовое обеспечение интересов

Аннотация. В юридической науке отсутствует единая точка зрения относительно критериев разграничения публичного и частного права. Более того, нет теории, которая получила бы признание со стороны большинства исследователей. Причина заключается в том, что ученые в своих трудах публичное и частное право анализируют в различных аспектах, в связи с этим выделяют такие критерии разграничения, которые в принципе не могут иметь универсальный характер.

В рамках статьи публичное и частное право предлагается рассматривать с позиции инструментальной теории и определять как систему правовых средств, предназначенных для удовлетворения соответственно публичных или частных интересов. Несомненным достоинством данной теории является то, что она не ориентирована на поиск универсальных критериев отграничения публичного права от частного, а предлагает сконцентрировать внимание на правовых средствах, направленных на создание условий, необходимых для удовлетворения разнообразных правовых интересов субъектов права.

Доказано, что публичное и частное право является составной частью правового обеспечения. Правовое обеспечение в зависимости от цели (вида удовлетворяемого интереса — публичного или частного) предложено подразделять на две разновидности: публично-правовое и частноправовое. Установлено, что частноправовое обеспечение интересов отличается от публично-правового следующим: допускает возможность выбора или изменения моделей поведения, предусмотренных нормативными правовыми средствами, путем проявления правовой инициативы со стороны субъектов права, причем формой реализации такой инициативы является саморегулирование; правоотношения по реализации правовых средств, возникающие в рамках частноправового обеспечения интересов, возникают между юридически равными субъектами; частноправовое обеспечение интересов призвано опосредовать такой вид деятельности, как правовая (правореализационная) деятельность; для частноправового обеспечения интересов характерен общедозволительный тип правового регулирования.

Ключевые слова: правоотношения; правовые средства; частные интересы; публичные интересы; правовая инициатива; саморегулирование; тип правового регулирования; правореализационная деятельность.

Для цитирования: Имекова М. П. Частноправовое обеспечение интересов // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 146–159. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.146-159.

Legal Support of Private Interest

Maria P. Imekova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, National Research Tomsk State University, Associate Professor, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics
Moskovskiy trakt, d. 8, Tomsk, Russia, 634050
imekova_maria@mail.ru

Abstract. There is no single point of view in legal science regarding the criteria for distinguishing public and private law. Moreover, there is no theory that would be recognized by most researchers. The reason lies in the fact that scientists in their works analyze public and private law in various aspects, in this regard, they identify such criteria of differentiation that cannot be universal.

© Имекова М. П., 2023

* Имекова Мария Павловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Национального исследовательского Томского государственного университета, доцент Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники
Московский тракт, д. 8, г. Томск, Россия, 634050
imekova_maria@mail.ru

The paper considers public and private law from the standpoint of instrumental theory and define it as a system of legal means designed to satisfy public or private interests, respectively. The undoubted advantage of this theory is that it is not focused on the search for universal criteria for distinguishing public law from private law, but suggests focusing on legal means aimed at creating the conditions necessary to meet the diverse legal interests of legal subjects. It is proved that public and private law are an integral part of legal support. Legal support, depending on the purpose (the type of interest being satisfied — public or private), is proposed to be divided into two types: public law and private law. It is established that support of interests in private law differs from that one in public law in the following. It allows for the possibility of choosing or changing behaviors provided for by regulatory legal means through the manifestation of legal initiative on the part of legal entities, and the form of implementation of such an initiative is self-regulation. Legal relations on the implementation of legal means arising within the framework of private law enforcement of interests arise between legally equal subjects. Private law support of interests is designed to mediate such a type of activity as legal (legal realization) activity. Private law support of interests is characterized by such a type of legal regulation as permissive.

Keywords: legal relations; legal means; private interests; public interests; legal initiative; self-regulation; type of legal regulation; legal realization activity.

Cite as: Imekova MP. Chastnopravovoe obespechenie interesov [Legal Support of Private Interest]. *Lex russica*. 2023;76(9):146-159. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.146-159. (In Russ., abstract in Eng.).

Обеспечение является сложным и многоаспектным понятием. С точки зрения этимологии слова обеспечение призвано создавать условия для достижения определенной цели¹. Причем эти условия формируются за счет определенных средств.

В зависимости от сферы обеспечения можно условно выделить разнообразные его виды, например: экономическое, социальное, правовое, организационное, информационное. Гармоничное сочетание различных по своей природе средств обеспечения и их реализация позволяют достигнуть поставленной цели обеспечения. В свою очередь, значение правового обеспечения состоит в том, что оно создает необходимые условия для достижения своей специфической цели.

В юридической литературе понятие «правовое обеспечение» раскрывается в самых разных смыслах². Наиболее обоснованным представляется подход, согласно которому правовое регулирование признается частью правового обеспечения³. Сущность правового регулирования заключается в регламентировании общественных отношений при помощи правовых средств (норм права), в которых определяются правила (модели) поведения участников таких отношений, что, в свою очередь, свидетельствует о статичном характере данного явления. Правовое обеспечение, в отличие от правового регулирования, динамично: оно призвано объединять правовые средства и правовую детальность по их использованию. Закрепленное в правовых средствах правило поведения

¹ В толковом словаре С. И. Ожегова «обеспечить» определяется следующим образом: «1) предоставить достаточные материальные средства к жизни; 2) снабдить чем-н. в нужном количестве; 3) сделать вполне возможным, действительным, несомненным; 4) оградить, охранить» (Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2012. С. 30).

² Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990 ; Ашихмин И. М. Международно-правовое обеспечение экологической безопасности в военной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 158–159 ; Евтушенко С. Г. Правовое обеспечение военной безопасности России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 86–157 ; Козбаненко В. А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих (теоретико-административные аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 31, 68–69 ; Стахов А. И. Административно-публичное обеспечение безопасности в РФ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 12 ; Красинский В. В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 13 ; Редкоус В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках СНГ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 11–12 ; Арзамаскин А. Н. Определение понятия «правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и школа. 2016. № 6. С. 49 ; Федотова Ю. Г. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации : учебник для вузов. М., 2023. С. 36.

³ См. подробнее: Имекова М. П. Понятие правового обеспечения // Вестник ТГУ. 2023. № 487. С. 213–219.

представляет собой только идеальную модель поведения, которая не действует автоматически и лишь в процессе ее реализации в правовой деятельности субъектов, осуществляемой в рамках правоотношения, может привести к достижению поставленной цели правового обеспечения. Правоотношение реализует такую модель поведения в реальном общественном отношении и в то же время опосредует его, облекая в юридическую форму. Другими словами, правоотношение является способом осуществления правовой деятельности, а также правовым средством обеспечения, при помощи которого осуществляется реализация идеальной модели поведения, закрепленной в правовых средствах, и достигается поставленная цель обеспечения. При этом целью правового обеспечения является удовлетворение правовых интересов субъектов права⁴.

С учетом изложенного, правовое обеспечение предлагается определять как совокупность правовых средств и правоотношений по их реализации, направленных на создание условий, необходимых для удовлетворения правовых интересов субъектов права⁵.

В зависимости от вида удовлетворяемого интереса — публичного или частного — правовое обеспечение интересов можно условно разделить на две разновидности: публично-правовое и частноправовое обеспечение. Соответствен-

но, публично-правовое обеспечение интересов представляет собой такую разновидность правового обеспечения, которая направлена на создание условий, необходимых для удовлетворения публичных интересов, частноправовое обеспечение интересов — разновидность правового обеспечения, которая направлена на создание условий, необходимых для удовлетворения частных интересов.

Говоря о названных разновидностях правового обеспечения интересов, нельзя не затронуть вопрос соотношения публичного и частного права. Причем этот вопрос значим для целей настоящего исследования не только с теоретической точки зрения (с точки зрения классификации правового обеспечения на публичное и частное), но и с практической точки зрения: его решение позволит определить правовые средства, направленные на создание условий, необходимых для достижения цели частноправового обеспечения.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно критериев разграничения права на публичное и частное. Их можно условно разделить на четыре большие группы: материальные, формальные, смешанные теории и теории, отрицающие деление права на публичное и частное.

Сторонники материальных теорий⁶ исходят из различия в материи, а именно из различия в содержании регулируемых отношений. Причем

⁴ Принципиально важно, чтобы специфическая цель, для которой в рамках правового обеспечения за счет правовых средств и правоотношений по их реализации создаются необходимые условия достижения, соответствовала общей юридической (правовой) цели, поскольку именно к ней сводится всё правовое обеспечение. В юридической науке можно встретить различные точки зрения относительно понятия юридической (правовой) цели. Наиболее обоснованной представляется позиция, в соответствии с которой под юридической (правовой) целью предлагается понимать удовлетворение правовых интересов субъектов права. Как писал по этому поводу Н. А. Шайкенов, «экономические и иные интересы общества играют определяющую роль по отношению к праву. Известно, что процесс правообразования начинается с формирования, или, точнее, генерализации воли, требующей ее юридического оформления. Но прежде чем стать причиной правообразования, воля является следствием проявления интереса. В процессе функционирования и развития любого общества формируются новые общественные интересы, которые рано или поздно находят свое отражение в общественном сознании. С выявления интересов, собственно, и начинается процесс формирования права» (см. подробнее: *Шайкенов Н. А.* Указ. соч. С. 47). При этом Н. А. Шайкенов отмечал, что «реализация интересов со стороны их правового обеспечения предполагает, во-первых, нормативное опосредование, организацию отношений, возникающих в процессе удовлетворения потребностей, т.е. юридическую оптимизацию режима обмена результатами деятельности членов общества. Во-вторых, правовое обеспечение означает наделение носителей интересов специальными правовыми средствами их активного поведения в этом взаимодействии» (см. подробнее: *Шайкенов Н. А.* Указ. соч. С. 84).

⁵ *Имекова М. П.* Указ. соч. С. 213–219.

⁶ *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. Рига : Давидъ Гликсманъ, 1924. С. 513–567; *Тарановский Ф. В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1917. С. 228 ; *Коновалова И. О.* Механизм действия частного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 34–35.

основным критерием, по которому осуществляется разграничение содержательной части общественных отношений, выступает категория «интерес». Еще римской юрист классического периода Ульпиан писал: «Публичное право есть то, что относится к положению римского государства, частное относится к пользе отдельных лиц»⁷.

Другая группа сторонников материальных теорий⁸ разграничение публичного и частного права осуществляет по предмету правового регулирования. Так, по мнению исследователей, публичное право регулирует как имущественные, так и неимущественные отношения; частное право регулирует, как правило, имущественные отношения и те из неимущественных, объекты которых могут иметь денежную оценку.

Сторонники формальных теорий предлагают различать публичное и частное право не по предмету правового регулирования, а по другим формальным критериям: по порядку защиты или в зависимости от того, кому предоставлена инициатива защиты нарушенных прав⁹; по различию в положении субъектов правоотношений или по способу (методу) правового регулирования¹⁰; по характеру правовых норм¹¹. В соответствии с первым критерием, если инициатива защиты исходит от субъектов частных

правоотношений, то отношения подпадают под сферу регулирования частного права; если инициатива защиты исходит от субъектов публичных правоотношений, то отношения подпадают под действие публичного права. Второй критерий предполагает, что частное право регулирует отношения между юридически равными субъектами, публичное право — отношения между юридически неравными участниками, поскольку одним из участников является субъект, наделенный властными полномочиями. Согласно третьему критерию, нормы частного права являются диспозитивными, нормы публичного — императивными.

Сторонники смешанных теорий¹², как правило, объединяют материальные и формальные теории, стремясь таким образом нивелировать их недостатки и создать компромиссную теорию. Одним из первых, кто предложил использовать одновременно материальный и формальный критерии, был Р. Иеринг, который для разграничения публичного и частного права применял такие критерии, как интерес и порядок защиты нарушенных прав (или то, от кого исходит инициатива защиты нарушенного права). В связи с этим Р. Иеринг к сфере частного права относил сферы, где управомоченному лицу предоставлялась право защищать свой

⁷ Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского М. : Новый юрист, 1998. С. 4.

⁸ Кавелин К. Д. Что есть гражданское право. Где его пределы. СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1864. С. 19–60 ; Мейер Д. И. Русское гражданское право. Чтения, изданные по запискам слушателей. СПб. : Тип. Д. В. Чичинадзе, 1897. С. 3.

⁹ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1879. С. 186–195.

¹⁰ Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1917. С. 204 ; Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. М. : Издание бр. Башмаковых, 1912. С. 149–152 ; Брагинский М. И. О месте гражданского права в системе «право публичное — частное» // Проблемы современного гражданского права : сборник статей. М. : Городец, 2000. С. 68 ; Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. М. : Бек, 1995. С. 135 ; Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 152 ; Суханов Е. А. Гражданское право России — частное право / отв. ред. В. С. Ем. М. : Статут, 2008. С. 55 ; Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 12–13.

¹¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. С. 43–44 ; Поляков А. В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций. СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. С. 336 ; Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 42–46.

¹² Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб. : Н. К. Мартынов, 2004. С. 373 ; Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб. : Н. К. Мартынов, 1909. С. 53 ; Маштаков К. М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 9 ; Землянов О. Е. Публично-правовое регулирование: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 12.

интерес путем предъявления частного иска, к сфере публичного права — сферы, где защита нарушенных интересов производилась по инициативе органов государственной власти¹³.

Сторонники теорий, отрицающих деление права на публичное и частное¹⁴, приводят разные причины, по которым им такое деление представляется нецелесообразным. В частности, В. В. Ровный считает, что явление дуализма вряд ли присуще объективному праву. По мнению ученого, «следуя строго логическому подходу, вся совокупность отдельных норм, образующих систему права, не подлежит разделению по признаку принадлежности одних норм к частному, тогда как других — к публичному. В любом, даже, казалось бы, самом частном, правовом предписании всегда можно обнаружить общественную значимость, равно как и в любом сугубо публичном правиле усмотреть заботу о частном интересе. Это свидетельствует о том, что одни и те же нормы, не говоря уже о более крупных их образованиях в виде институтов и отраслей права, одновременно преследуют и частный, и публичный интерес с разницей лишь в том, что одни являются более частными, а значит, и менее публичными, другие — наоборот; сами категории частного и публичного суть две стороны одной медали»¹⁵.

Как можно заметить, в юридической науке отсутствует единая точка зрения относительно критериев разграничения публичного и частного права. Более того, нет теории, которая получила бы признание со стороны большинства исследователей. Как представляется, причина заключается в том, что ученые в своих исследованиях публичное и частное право рассматривают в различных аспектах, в связи с этим выделяют такие критерии разграничения, которые в принципе не могут иметь универсальный характер. Кроме этого, возникает вопрос о целесообразности такого жесткого противо-

поставления друг другу публичного и частного права в рамках рассмотренных теорий.

Как полагает В. В. Болгова, диссертация которой посвящена исследованию публичного права, «непрекращающиеся споры по данной проблеме вызваны тем, что в рамках единого подхода предпринимаются попытки изучать разные по природе явления; синтез различных подходов к определению публичного права невозможен, так как это определения разных понятий»¹⁶. В этой связи ученым высказывается мысль о том, что «любые исследования явлений, находящихся, по мысли познающего субъекта, в сфере публичного права, должны начинаться как минимум с определения аспекта, в котором употребляется соответствующий термин»¹⁷. Всего В. В. Болгова выделяет шесть аспектов, в которых можно рассматривать публичное право: 1) система нормативных предписаний, исходящих непосредственно от государства; 2) правовое отражение определенной сферы общественных отношений; 3) система правовых средств, предназначенных для удовлетворения публичных интересов, основанных на публичных потребностях; 4) тип правового регулирования общественных отношений; 5) особый тип правовых притязаний, правовых дозволений; 6) часть национальных правовых систем ряда государств континентальной системы¹⁸.

Следует согласиться с В. В. Болговой в том, что при исследовании таких правовых явлений, как публичное право и частное право, необходимо изначально определиться с аспектом, в котором будет рассматриваться то или иное явление. Выбранная точка зрения предопределист не только правовую природу изучаемого явления, но и методологию его исследования.

Особый интерес для целей настоящего исследования представляет рассмотрение публичного права как системы правовых средств, предназначенных для удовлетворения пуб-

¹³ Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1875. С. 263.

¹⁴ Гримм Ж. Д. Курс римского права. Вып. 1. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1904. С. 81–88 ; Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства : пер. с фр. М. : Товарищество И. Д. Сытина. С. 87 ; Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1999. С. 13.

¹⁵ Ровный В. В. Указ. соч. С. 12–13.

¹⁶ Болгова В. В. Публичное право: проблемы методологии, теории, практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2009. С. 17.

¹⁷ Болгова В. В. Указ. соч. С. 18.

¹⁸ Болгова В. В. Указ. соч. С. 17.

личных интересов, основанных на публичных потребностях. В таком аспекте публичное право предлагается, по сути, изучать с позиции инструментального подхода. Данный подход составляет основу инструментальной теории¹⁹. Несомненным достоинством названной теории является то, что она не ориентирована на поиск универсальных критериев отграничения публичного права от частного права, а предлагает сконцентрировать внимание на правовых средствах, направленных на создание условий, необходимых для удовлетворения различных правовых интересов субъектов права. При выборе таких средств можно руководствоваться различными критериями, но логичнее всего (как с теоретической, так и с практической точки зрения) использовать критерий цели, а именно вид удовлетворяемого интереса. И в зависимости от того, об удовлетворении какого интереса идет речь, публичного или частного, можно говорить о публичном или частном праве как об определенном наборе правовых средств. При этом нет необходимости противопоставлять публичное право частному, и наоборот, частное право публичному, поскольку публично-правовые и частноправовые средства находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Как будет показано ниже, сочетание таких средств призвано отражать тот или иной тип правового регулирования, разрешительный или общедозволятельный.

Таким образом, использование инструментальной теории при исследовании публичного и частного права позволяет одновременно учесть материальный (критерий интереса) и формальный (по различию в положении субъектов правоотношений или по способу (методу) правового регулирования) критерии деления права на публичное и частное, не противопоставляя их правовые средства друг другу, а рассматривая в неразрывном единстве и взаимодействии.

В свою очередь, учитывая то обстоятельство, что правовые средства являются составной частью правового обеспечения, а также признавая ту взаимосвязь, которая существует между ними и правоотношениями по их реализации, указанные выше материальные и формальные теории разграничения публичного и частного права в полной мере применимы к правовому обеспечению интересов и его разновидностям — публично-правовому и частноправовому обеспечению интересов. Для того чтобы выделить отличия, которые существуют между названными разновидностями правового обеспечения, а также установить, как они взаимодействуют друг с другом, необходимо определиться с понятиями «публичные интересы» и «частные интересы».

В юридической науке содержание данных понятий является предметом дискуссий, причем их основу составляют критерии разграничения правовых интересов на публичные и частные. Можно выделить два основных критерия разграничения: 1) носитель интереса (государство, общество, группа лиц или отдельное лицо); 2) степень общности интереса и его социальная значимость. В соответствии с первым критерием публичными интересами, как правило, признаются интересы государства²⁰, общества²¹ либо интересы общества и государства одновременно²², а частными интересами — интересы отдельных субъектов (физических и юридических лиц)²³. Согласно второму критерию публичными являются универсальные, общезначимые индивидуальные интересы²⁴, интересы, обладающие высокой степенью распространенности и признания социальной общности²⁵, частными — интересы отдельных физических и юридических лиц, не обладающие перечисленными признаками.

Первый из представленных критериев подвергся обоснованной критике, поскольку любой

¹⁹ См. подробнее: Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 36.

²⁰ См.: Ситдикова Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. М. : Статут, 2013. С. 74.

²¹ Бандуров Д. Н. Проблемы правового регулирования предпринимательства и государственной регистрации его объектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 3 ; Горшунов Д. Н. Нормы частного права и их реализация : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 52.

²² См.: Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 55 ; Дорохин С. В. Указ. соч. С. 65.

²³ Шадрин Л. А. Частные и публичные интересы в конституционном праве // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Дедов Д. И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 16.

²⁵ См. также: Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 268 ; Болгова В. В. Указ. соч. С. 227.

из субъектов права может выступать одновременно носителем как частного, так и публично-общественного интереса. В качестве примера можно привести публичные образования и действующие в их интересах и от их имени органы власти, которые могут быть субъектами отношений, регулируемых как публичным, так и частным правом²⁶.

В этой связи наиболее приемлемым критерием разграничения публичных и частных интересов является степень общности интереса и его социальная значимость.

Как полагает В. В. Болгова, «усредненная общность интереса, которая позволяет квалифицировать его как публичный, в итоге становится результатом того, что у различных субъектов совпадает база формирования интереса, т.е. какие-либо потребности для них становятся общими, общими становятся и представления о средствах и методах удовлетворения таких потребностей, и, соответственно, формируется единая позиция и линия поведения. <...> При этом источниками формирования подобного конгломерата потребностей может быть и личная, и общественная, и государственная сфера, т.е. весь спектр социальных субъектов»²⁷.

По причине высокой степени общности публичные интересы принято одновременно признавать социально значимыми. Такое понимание публичных интересов является общепризнанным в науке²⁸.

В литературе предлагаются различные классификации публичных интересов. Основываясь

на анализе норм действующего законодательства, судебной практики и руководствуясь критерием общности интереса и его социальной значимости, Т. С. Яценко предлагает выделять следующие уровни публичных интересов: государственные интересы; общественные интересы; имеющие социальное значение интересы группы лиц (дольщики, вкладчики, потребители); интересы отдельных субъектов, приобретающих при определенных условиях особый социальный статус (например, публично-правовых компаний, акционерных обществ)²⁹.

В целом положительно относясь к представленной уровневой классификации публичных интересов, полагаем необходимым отметить, что во всех перечисленных видах публичных интересов можно одновременно выделить и частные интересы отдельных субъектов права. Например, законодатель в силу особой социальной значимости признает публичными интересы группы дольщиков. По этой причине для защиты прав и законных интересов такой группы лиц был принят отдельный Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³⁰. Однако очевидно, что каждый дольщик, заключая договор об участии в долевом строительстве и вступая в соответствующие правоотношения, делает это с целью удовлетворения своего частного интереса. Аналогичный вывод можно сделать

²⁶ Как пишет Т. С. Яценко, интересы публичных образований, ради удовлетворения которых они вступают в гражданско-правовые отношения, можно назвать публичными по их принадлежности. Но эти интересы в сфере гражданского права приобретают специфическую частноправовую окраску, поскольку их реализация подчиняется единым правилам, установленным и для удовлетворения частных интересов. К примеру, являясь стороной контракта на поставку для государственных (муниципальных) нужд, публичный субъект утрачивает свои властные полномочия и подчиняется соответствующим нормам гражданского законодательства о поставке. Его интерес в данном случае должен индивидуализироваться и защищаться как принадлежащий определенному субъекту — его фактическому носителю (Яценко Т. С. Указ. соч. С. 94–95).

²⁷ Болгова В. В. Указ. соч. С. 227.

²⁸ См.: Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности. М.: Юридическая литература, 1999. С. 87–93; Шундилов К. В. Цели и средства в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 37; Коновалова И. О. Указ. соч. С. 44.

²⁹ Яценко Т. С. Указ. соч. С. 106–107. Говоря о последнем уровне публичного интереса, Т. С. Яценко доказывает, что публичный интерес может объективироваться и в частном интересе отдельного субъекта. К примеру, увеличение уставного капитала акционерного общества предопределяет возмещение интереса государства к такому юридическому лицу. Интерес одной из крупнейших в мире энергетических компаний ПАО «Газпром» является публичным из-за той роли, которую компания играет не только в российской, но и в мировой экономике (см. подробнее: Яценко Т. С. Указ. соч. С. 104).

³⁰ СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 40.

относительно интересов отдельных субъектов, приобретающих при определенных условиях особый социальный статус. Так, в одном из своих определений Конституционный Суд РФ признал возможным защиту с помощью гражданско-правовых норм частно-публичных интересов миноритарных акционеров АО³¹.

В отличие от публичных интересов, частные интересы представляют собой интересы физических и юридических лиц, которые, как правило, не обладают такими признаками, как высокая степень социальной общности и значимости. Во многом это обусловлено тем, что основу частного интереса чаще всего составляет индивидуальная потребность физического или юридического лица в определенном благе (например, для дольщика это будет потребность в объекте долевого строительства).

В то же время, несмотря на принципиальное различие, которое существует между публичными и частными интересами, и те, и другие интересы должны быть обеспечены правом³². Другими словами, данные интересы должны признаваться правом. Если интерес не признан правом, то субъект в таком случае не может удовлетворить его, поскольку отсутствуют установленные правовые средства и правоотношения по их реализации.

Таким образом, учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что публичными интересами являются признанные правом интересы государства, общества, группы лиц, отдельных субъектов, обладающие высокой степенью социальной общности и значимости, частными интересами — признанные правом интересы физических и юридических лиц.

Определившись с понятиями «публичные интересы» и «частные интересы», можно перейти к анализу отличий, которые существуют между публично-правовым и частноправовым обеспечением интересов.

Основное различие — это, безусловно, цель правового обеспечения. Целью публично-правового обеспечения является удовлетворение

публичных интересов, целью частноправового — удовлетворение частных интересов. Как представляется, именно цель предопределяет всю специфику выделенных разновидностей правового обеспечения.

Публично-правовое обеспечение интересов можно назвать *государственно-властным обеспечением*. Необходимость удовлетворения публичных интересов, их социальная общность и значимость, неизбежно отражается на его средствах (правовых средствах и правоотношениях по их реализации), опосредуемой ими деятельности, типе правового регулирования.

Во-первых, правовые средства непосредственно исходят от публичных образований. Публичные образования в централизованном порядке определяют виды и сочетание таких правовых средств. Причем публичные правовые образования закрепляют в таких средствах модели поведения, которые не могут быть изменены субъектами права. Делается это с целью неукоснительной реализации предусмотренных правовыми средствами моделей поведения субъектами права в соответствующих правоотношениях. За счет этого обеспечивается достижение цели публично-правового обеспечения — удовлетворение публичных интересов.

Причем основными правовыми средствами, применяемыми при публично-правовом обеспечении, являются такие нормативные правовые средства, как императивные нормы права, а также правоприменительные акты.

Во-вторых, публично-правовое образование и уполномоченные им органы власти являются обязательными участниками правоотношений по реализации правовых средств. Они выступают в таких отношениях как носители публичной власти. В связи с этим правоотношения по реализации правовых средств в рамках публично-правового обеспечения являются отношениями власти и подчинения (субординации).

В-третьих, публично-правовое обеспечение опосредует такие виды деятельности, как правотворческая и правоприменительная.

³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П «По жалобам граждан Ю. Ю. Колодкина и Ю. Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями ст. 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 ст. 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5643.

³² См. подробнее: Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 54 ; Кравченко О. Ю. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 48 ; Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защиты // Государство и право. 1999. № 10. С. 92 ; Шундилов К. В. Указ. соч. С. 40.

В-четвертых, анализ правовых средств и правоотношений по их реализации в рамках публично-правового обеспечения позволяет сделать вывод, что для такого обеспечения характерен разрешительный тип правового регулирования.

Частноправовое обеспечение, преследуя цель удовлетворить частные интересы физических и юридических лиц, обладает следующими особенностями.

Во-первых, в отличие от публично-правового, частноправовое обеспечение интересов допускает возможность выбора или изменения моделей поведения, предусмотренных нормативными правовыми средствами, путем проявления правовой инициативы со стороны физических и юридических лиц³³. Причем формой реализации такой инициативы является саморегулирование, которое можно определить как предусмотренную нормативными правовыми средствами или вытекающую из их общего смысла возможность физических и юридических лиц выбирать индивидуальные правовые средства (односторонние сделки, договоры), соответственно, правоотношения по их реализации, направленные на создание условий, необходимых для удовлетворения их частных интересов³⁴.

Если говорится о нормативных правовых средствах, в которых предусматривается воз-

можность выбора моделей поведения физическими и юридическими лицами, безусловно, речь идет о диспозитивных нормах права.

Во-вторых, правоотношения по реализации правовых средств, возникающие в рамках частноправового обеспечения интересов, возникают между юридически равными субъектами. В связи с этим можно сделать вывод о том, что такие правоотношения являются отношениями координации.

В-третьих, частноправовое обеспечение интересов, в отличие от публично-правового, опосредует правовую (правореализационную) деятельность.

В-четвертых, специфика правовых средств и правоотношений по их реализации в рамках частноправового обеспечения свидетельствует о том, что для такого обеспечения характерен общедозволительный тип правового регулирования.

Несмотря на выделенные различия между публично-правовым и частноправовым обеспечением интересов, не следует противопоставлять их друг другу, поскольку они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

Во-первых, публично-правовое обеспечение создает условия для частноправового обеспечения. Публично-правовое обеспечение опосредует такие виды юридической деятельности, как правотворческая и правоприменительная.

³³ Категория «правовая инициатива» стала предметом самостоятельного диссертационного исследования А. А. Редько. Ученый определяет правовую инициативу как «предусмотренную правовыми предписаниями (нормами права) или вытекающую из их общего смысла возможность субъектов правовых отношений вызывать (инициировать) своими правомерными действиями определенные позитивные изменения в системе права, юридической практике и иных элементах механизма действия права, а также фактическую деятельность (поведение) по реализации указанной возможности в целях обеспечения интересов личности, общества и государства» (Редько А. А. Правовая инициатива в механизме действия современного российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2022. С. 11–12).

³⁴ В юридической литературе одни ученые вместо термина «саморегулирование» предлагают использовать термин «саморегуляция» (см., например: Редько А. А. Указ. соч. С. 177–193), другие рассматривают данные понятия как синонимы. Как справедливо полагает Е. С. Зайцева, саморегулирование необходимо отличать от саморегуляции. «Потребность в разведении указанных понятий обусловлена тем, что помимо деятельности, выраженной вовне, направленной на самостоятельное упорядочение общественных отношений двух и более субъектов, существенное значение для поддержания порядка в обществе имеют и внутренние процессы, предопределяющие поведение субъектов. Деятельность личности предполагает существование индивидуальных поступков, непосредственно не детерминированных общностью, не носящих характера социального факта (личное поведение), когда личность в своих действиях руководствуется не системой норм, а только своими индивидуальными, сугубо интимными качествами, поэтому ее поведение, связанное с такого рода действиями, лежит за пределами не только правовых, но и социальных норм. Например, общество не может предписать личности, кого ей следует любить, какой выбрать вид спорта, сколько детей иметь и т.д.» (см. подробнее: Зайцева Е. С. Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект) : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2020. С. 20).

Эти виды деятельности призваны создавать условия для осуществления правовой (правореализационной) деятельности³⁵. Так, в результате правотворческой деятельности создаются нормативные правовые средства, которые в дальнейшем могут быть использованы субъектами права в рамках частноправового обеспечения их интересов. В некоторых случаях частноправовое обеспечение интересов нуждается в правоприменительной деятельности. Речь идет о случаях, когда физические и юридические лица по тем или иным причинам не могут в рамках саморегулирования удовлетворить свои частные интересы, требуется принятие правоприменительного акта.

Во-вторых, публично-правовое обеспечение устанавливает пределы, ограничения и запреты саморегулирования физических и юридических лиц в рамках частноправового обеспечения, а также правовые последствия их нарушения. Пределы и ограничения устанавливаются с целью

помещения правовой инициативы указанных субъектов права, реализуемой в форме саморегулирования, в определенные границы. Запреты вводятся с целью предупреждения нарушения публичных интересов, что, в свою очередь, решает проблемы противоправности отдельных видов антисоциального поведения, а значит, и вопросов ответственности на их нарушение³⁶.

В свою очередь, проведенное в рамках настоящей статьи исследование позволяет сделать *вывод* о том, что частноправовое обеспечение интересов представляет собой такую разновидность правового обеспечения, которая допускает саморегулирование физических и юридических лиц, заключающееся в возможности выбора такими субъектами средств индивидуального правового регулирования (односторонних сделок, договоров), соответственно, правоотношений по их реализации, направленных на создание условий, необходимых для удовлетворения их частных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арзамаскин А. Н. Определение понятия «правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и школа. — 2016. — № 6. — С. 47–51.
2. Ашихмин И. М. Международно-правовое обеспечение экологической безопасности в военной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — 196 с.
3. Бандуров Д. Н. Проблемы правового регулирования предпринимательства и государственной регистрации его субъектов : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2003. — 165 с.
4. Болгова В. В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики : дис. ... д-ра юрид. наук. — Самара, 2009. — 512 с.

³⁵ Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые. В частности, В. А. Сапун полагает, что «правоприменительная деятельность носит в большей степени “обслуживающий”, обеспечительный характер в отношении субъектов, осуществляющих собственные права и обязанности в процессе непосредственной реализации права. Субъекты правоприменительной деятельности, обладающие властными полномочиями, применяют правовые средства преимущественно не “для себя”, не в собственных интересах, а в целях разрешения конкретного дела, в отношении других лиц» (см. подробнее: Сапун В. А. Указ. соч. С. 186). «Применение права, — пишет ученый, — на самом деле является не формой реализации права, как утверждается в большинстве исследований, а особым способом реализации права, необходимым при особых обстоятельствах, когда права и обязанности по тем или иным причинам участники непосредственной реализации не могут осуществить своими собственными действиями и необходимо принятие в этих целях индивидуально-конкретного властного предписания. Такими обстоятельствами, вызывающими необходимость правоприменительной деятельности (правоприменительные ситуации) с использованием специальных правовых средств, являются преимущественно следующие: когда права и обязанности субъектов вообще не могут быть реализованы без вынесения правоприменительного решения с использованием регулятивных правовых средств (пенсионные правоотношения, права и обязанности по несению воинской службы и т.п.); если существуют препятствия в реализации субъективных прав и в результате правоприменительной деятельности, необходимо устранить эти препятствия (например, возратить вещь, неправомерно изъятую у собственника) и т.д.» (Сапун В. А. Указ. соч.).

³⁶ См. подробнее: Яценко Т. С. Указ. соч. С. 14–15.

5. Брагинский М. И. О месте гражданского права в системе «право публичное — частное» // Проблемы современного гражданского права : сборник статей. — М. : Городец, 2000. — С. 46–80.
6. Горшунов Д. Н. Нормы частного права и их реализация : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2003. — 219 с.
7. Гримм Ж. Д. Курс римского права. Вып. 1. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1904. — 168 с.
8. Дедов Д. И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 423 с.
9. Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 182 с.
10. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства : пер. с фр. — М. : Товарищество И. Д. Сытина, 1908. — 1 000 с.
11. Евтушенко С. Г. Правовое обеспечение военной безопасности России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — 199 с.
12. Еллинек Г. Общее учение о государстве. — СПб. : Н. К. Мартынов, 1908. — 599 с.
13. Зайцева Е. С. Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект) : монография. — Омск : Омская академия МВД России, 2020. — 152 с.
14. Землянов О. Е. Публично-правовое регулирование: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2011. — 214 с.
15. Иеринг Р. Дух римского права по различным ступеням его развития. Ч. 1. — СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1875. — 321 с.
16. Имекова М. П. Понятие правового обеспечения // Вестник ТГУ. — 2023. — № 487. — С. 213–219.
17. Кавелин К. Д. Что есть гражданское право и где его пределы? — СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1864. — 152 с.
18. Козбаненко В. А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих (теоретико-административные аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — 598 с.
19. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. — М. : Издание бр. Башмаковых, 1912. — 306 с.
20. Коновалова И. О. Механизм действия частного права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 188 с.
21. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — М. : Н. К. Мартынов, 1909. — 364 с.
22. Кравченко О. Ю. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2004. — 156 с.
23. Красинский В. В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 48 с.
24. Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. — 1999. — № 10. — С. 91–99.
25. Маштаков К. М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2001. — 209 с.
26. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Чтения, изданные по запискам слушателей. — СПб. : Тип. Д. В. Чичинадзе, 1897. — 779 с.
27. Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности. — М. : Юридическая литература, 1999. — 254 с.
28. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1879. — 250 с.
29. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 27-е изд., испр. — М. : Оникс ; Мир и образование, 2012. — 736 с.
30. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М. : Статут, 1998. — 353 с.
31. Поляков А. В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций. — СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. — 864 с.
32. Редкоус В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках СНГ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 47 с.
33. Редько А. А. Правовая инициатива в механизме действия современного российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. — Волгоград, 2022. — 367 с.

34. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М. : Новый юрист, 1998. — 508 с.
35. Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права. — Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1999. — 310 с.
36. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2002. — 321 с.
37. Ситдикова Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. — М. : Статут, 2013. — 160 с.
38. Стахов А. И. Административно-публичное обеспечение безопасности в РФ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007. — 34 с.
39. Суханов Е. А. Гражданское право России — частное право / отв. ред. В. С. Ем. — М. : Статут, 2008. — 588 с.
40. Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. — Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1917. — 534 с.
41. Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. — М. : Бек, 1995. — 496 с.
42. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. — М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1917. — 227 с.
43. Федотова Ю. Г. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации : учебник для вузов. — М. : Юрайт, 2023. — 321 с.
44. Шадрина Л. А. Частные и публичные интересы в конституционном праве // СПС «КонсультантПлюс».
45. Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. — Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1990. — 199 с.
46. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. — Рига : Давидъ Гликсманъ, 1924. — 805 с.
47. Шундилов К. В. Цели и средства в праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 182 с.
48. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). — М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2000. — 224 с.
49. Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 363 с.

Материал поступил в редакцию 23 мая 2023 г.

REFERENCES

1. Arzamaskin AN. Opredelenie ponyatiya «pravovoe obespechenie»: postanovka problemy [Definition of the concept of «legal support»: statement of the problem]. *Nauka i shkola [Science and school]*. 2016;6:47-51. (In Russ.).
2. Ashikhmin IM. Mezhdunarodno-pravovoe obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti v voennoy deyatelnosti: dis. ... kand. yurid. nauk [International legal provision of environmental safety in military activities. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 1997. (In Russ.).
3. Bandurov DN. Problemy pravovogo regulirovaniya predprinimatelstva i gosudarstvennoy registratsii ego subektov: dis. ... kand. yurid. nauk [Problems of legal regulation of entrepreneurship and state registration of its subjects. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Stavropol; 2003. (In Russ.).
4. Bolgova VV. Publichnoe pravo: problemy teorii, metodologii, praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk [Public law: problems of theory, methodology, practice. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Samara; 2009. (In Russ.).
5. Braginsky MI. O meste grazhdanskogo prava v sisteme «pravo publichnoe — chastnoe» [About the place of civil law in the system «public — private law»]. In: Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava: sbornik statey [Problems of Modern Civil Law: Collection of Papers]. IZiSP under the Government of the Russian Federation. Moscow: Gorodets Publ.; 2000. Pp. 46–80. (In Russ.).
6. Gorshunov DN. Normy chastnogo prava i ikh realizatsiya: dis. ... kand. yurid. nauk [Private law rules and their implementation. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Kazan; 2003. (In Russ.).
7. Sukhanov EA. Grazhdanskoe pravo Rossii — chastnoe pravo [Civil law of Russia — private law]. Edited by Em VS. Moscow: Statut Publ.; 2008. (In Russ.).
8. Grimm ZhD. Kurs rimskogo prava [Course on Roman law]. Issue 1. St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich; 1904. (In Russ.).

9. Dedov DI. Realizatsiya printsipa sorazmernosti v pravovom regulirovanii predprinimatelskoy deyatel'nosti: dis. ... d-ra yurid. nauk [Implementation of the principle of proportionality in the legal regulation of entrepreneurial activity. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2005. (In Russ.).
10. Dorokhin SV. Delenie prava na publichnoe i chastnoe: konstitutsionno-pravovoy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk [Division of the law into public and private: Constitutional and legal aspect. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2008. (In Russ.).
11. Dugi L. Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva [Constitutional law. The general theory of the state]. Trans. from Fr. Moscow: Publishing house of I. D. Sytin; 1908. (In Russ.).
12. Evtushenko SG. Pravovoe obespechenie voennoy bezopasnosti Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk [Legal support for Russia's military security. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2000. (In Russ.).
13. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve [The general doctrine of the state]. St. Petersburg: N.K. Martynov Publ.; 1908. (In Russ.).
14. Zaitseva ES. Predely pravovogo regulirovaniya (obshcheteoreticheskiy aspekt): monografiya [Limits of legal regulation (general theoretical aspect): A monograph]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2020. (In Russ.).
15. Zemlyanov OE. Publichno-pravovoe regulirovanie: problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk [Public law regulation: problems of theory and practice. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Samara; 2011. (In Russ.).
16. Iering R. Dukh rimskogo prava po razlichnym stupenyam ego razvitiya [The spirit of Roman law at various stages of its development]. Part 1. St. Petersburg: Printing house of V. Bezobrazov and Ko; 1875. (In Russ.).
17. Imekova MP. Ponyatie pravovogo obespecheniya [The concept of legal support]. *Vestnik TGU [Tomsk State University Journal]*. 2023;487:213-219. (In Russ.).
18. Kavelin KD. Chto est grazhdanskoe pravo i gde ego predely? [What is civil law and where are its limits?]. St. Petersburg: Printing house of Imp. akad. nauk; 1864. (In Russ.).
19. Kozbanenko VA. Pravovoe obespechenie statusa gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh (teoretiko-administrativnye aspekty): dis. ... d-ra yurid. nauk [Legal support of the status of state civil servants (theoretical and administrative aspects). Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2003. (In Russ.).
20. Kokoshkin FF. Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu [Lectures on general state law]. Moscow: Izdanie br. Bashmakovykh; 1912. (In Russ.).
21. Konovalova IO. Mekhanizm deystviya chastnogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk [Mechanism of action of private law. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2016. (In Russ.).
22. Korkunov NM. Lektsii po obshchey teorii prava [Lectures on the general theory of law]. Moscow: N.K. Martynov Publ.; 1909. (In Russ.).
23. Kravchenko OYu. Publichnye i chastnye interesy v prave: politiko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk [Public and private interests in law: political and legal research. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Kazan; 2004. (In Russ.).
24. Krasinsky VV. Pravovoe obespechenie zashchity konstitutsionnogo stroya Rossi v izbiratel'nom protsesse: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Legal support for the protection of the constitutional system of Russia in the electoral process. The author's abstract of the Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2011. (In Russ.).
25. Kryazhkov AV. Publichnyy interes: ponyatie, vidy i zashchita [Public interest: concept, types and protection]. *Gosudarstvo i Pravo [State and Law]*. 1999;10:91-99. (In Russ.).
26. Mashtakov KM. Teoreticheskie voprosy razgranicheniya publichnogo i chastnogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk [Theoretical issues of distinguishing between public and private law. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Rostov n/D; 2001. (In Russ.).
27. Meyer DI. Russkoe grazhdanskoe pravo. Chteniya, izdannye po zapiskam slushateley [Russian civil law. Works published based on the notes of listeners]. St. Petersburg: Publishing House of D.V. Chichinadze; 1897. (In Russ.).
28. Morozova LA. Problemy sovremennoy rossiyskoy gosudarstvennosti [Problems of modern Russian statehood]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1999. (In Russ.).
29. Muromtsev SA. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava [Definition and basic division of law]. Moscow: Printing house of A.I. Mamontov and Ko; 1879. (In Russ.).
30. Ozhegov SI. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions]. Edited by Prof. L.I. Skvortsova. 27th ed., rev. Moscow: Oniks; Mir i obrazovanie Publ.; 2012. (In Russ.).

31. Pokrovskiy IA. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava [The main problems of civil law]. Moscow: Statut Publ.; 1998. (In Russ.).
32. Polyakov AV. Obshchaya teoriya prava: Problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda: kurs lektsiy [General theory of law: Problems of interpretation in the context of a communicative approach. A course of lectures]. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University; 2004. (In Russ.).
33. Redkous VM. Administrativno-pravovoe obespechenie natsionalnoy bezopasnosti v gosudarstvakh — uchastnikakh SNG: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Administrative and legal provision of national security in the CIS member states. The author's abstract of the Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2011. (In Russ.).
34. Redko AA. Pravovaya initsiativa v mekhanizme deystviya sovremennogo rossiyskogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk [Legal initiative in the mechanism of action of modern Russian law. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Volgograd; 2022. (In Russ.).
35. Novitskiy IB, Pereterskiy IS, editors. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik [Roman Private law: A textbook]. Moscow: Novyy yurist Publ.; 1998. (In Russ.).
36. Rovnyy VV. Problemy edinstva rossiyskogo chastnogo prava [Problems of unity of Russian private law]. Irkutsk: Irkutsk University Publishing house; 1999. (In Russ.).
37. Sapun VA. Teoriya pravovykh sredstv i mekhanizm realizatsii prava: dis. ... d-ra yurid. nauk [Theory of legal means and mechanism of realization of law. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. N. Novgorod; 2002. (In Russ.).
38. Sitdikova RI. Obespechenie chastnykh, obshchestvennykh i publichnykh interesov avtorskim pravom [Securing private, public and public interests with copyright]. Moscow: Statut Publ.; 2013. (In Russ.).
39. Stakhov AI. Administrativno-publichnoe obespechenie bezopasnosti v RF: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Administrative and public security in the Russian Federation. The author's abstract of the Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2007. (In Russ.).
40. Taranovskiy FV. Uchebnik entsiklopedii prava [Textbook of the Encyclopedia of Law]. Yuryev: Printing house of K. Mattisen; 1917. (In Russ.).
41. Tikhomirova YuA. Publichnoe pravo: uchebnik [Public law: A textbook]. Moscow: Bek Publ.; 1995. (In Russ.).
42. Trubetskoy EN. Lektsii po entsiklopedii prava [Lectures on the Encyclopedia of Law]. Moscow: T-vo tip. A.I. Mamontova; 1917. (In Russ.).
43. Fedotova YuG. Administrativno-pravovoe obespechenie natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: uchebnik dlya vuzov [Administrative and legal support of national security of the Russian Federation: A textbook for universities]. Moscow: Yurayt Publ.; 2023. (In Russ.).
44. Shadrina LA. Chastnye i publichnye interesy v konstitutsionnom prave [Private and public interests in constitutional law]. Legal reference system «KonsultantPlus» [Electronic resource]. «KonsultantPlus». (In Russ.).
45. Shaykenov NA. Pravovoe obespechenie interesov lichnosti [Legal support of the interests of the individual]. Sverdlovsk: Ural University Publishing house; 1990. (In Russ.).
46. Shershenevich GF. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Riga: David Gliksman Publishing House; 1924. (In Russ.).
47. Shundikov KV. Tseli i sredstva v prave: dis. ... kand. yurid. nauk [Goals and means in law. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Saratov; 1999. (In Russ.).
48. Yakovlev VF. Rossiya: ekonomika, grazhdanskoe pravo (voprosy teorii i praktiki) [Russia: Economics, civil law (issues of theory and practice)]. Moscow: RIC ISPI RAS Publ.; 2000. (In Russ.).
49. Yatsenko TS. Grazhdansko-pravovaya okhrana publichnykh interesov: dis. ... d-ra yurid. nauk [Civil law protection of public interests. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2016. (In Russ.).

ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-72703 от 23 апреля 2018 г., ISSN 2618-8198;
- ✓ издается с 2018 г., выходит 4 раза в год;
- ✓ основные языки журнала: русский, английский;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ);
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ».

«Право и цифровая экономика» — международное научное и научно-практическое издание. Журнал посвящен рассмотрению проблем правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Круг читателей журнала: государственные служащие, практикующие юристы в сфере правового регулирования цифровой экономики, предпринимательского и конкурентного права, малого и среднего бизнеса, предприниматели, научные работники, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты юридических факультетов вузов, а также читатели, интересующиеся проблемами и актуальными вопросами развития правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Основные рубрики журнала:

- ✓ Государственное регулирование цифровой экономики.
- ✓ Правовое регулирование криптовалюты и майнинга.
- ✓ Краудфандинг (проблемы и перспективы).
- ✓ Правовое регулирование больших данных.
- ✓ Технология блокчейн и криптовалют (bitcoin, Copernicus, Ethereum и т.д.).
- ✓ Интересы и противоречия, связанные с применением блокчейна в финансовой сфере.
- ✓ Финансовые технологии в действующем российском и международном правовом поле.
- ✓ Цифровые технологии в сфере интеллектуальной собственности и инноваций.
- ✓ Правовой статус смарт-контрактов.
- ✓ Защита прав и законных интересов участников цифровых рынков.
- ✓ Информационная безопасность.
- ✓ Консорциумы промышленного Интернета: правовая природа и особенности регулирования.

KUTAFIN LAW REVIEW

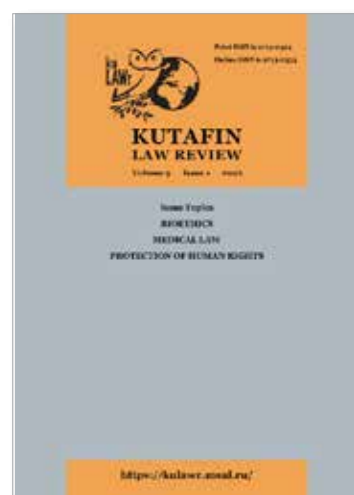
Мультиотраслевой научный юридический журнал, который издается на английском языке с сентября 2014 г. и выходит четыре раза в год. Журнал нацелен на интеграцию российской правовой науки в мировое юридическое сообщество, организацию диалога правоведов по актуальным проблемам теоретической и практической юриспруденции, расширение кругозора и интеллектуальных горизонтов представителей российского правоведения, повышение узнаваемости и авторитета наших ученых-юристов.

Журнал публикует статьи известных и начинающих ученых, юристов-практиков. Главный критерий отбора публикаций — это качество содержания, которое отражает талант автора, его эрудицию и профессионализм в исследуемой сфере, добросовестность и глубину проведенного анализа, использование богатого арсенала научной методологии, актуальность проблематики и новизну результатов проведенного исследования.

Данное издание создает уникальную возможность писать и публиковать научные статьи на английском языке в целях существенного расширения профессиональной читательской аудитории, повышения индекса цитирования, выхода на международный научный уровень.

В качестве авторов, членов редакционного совета и редакционной коллегии с журналом Kutafin Law Review сотрудничают выдающиеся российские и зарубежные специалисты в различных областях юриспруденции.

The best ideas are always welcomed!

Редакционная подписка на журналы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Журналы Университета распространяются через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».
Подписаться на журнал можно с любого месяца. Подписные индексы журналов:
«Актуальные проблемы российского права» – 11178, Lex russica – 11198,
«Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» – 40650, «Право и цифровая экономика» – 39492.
Будем рады видеть Вас в числе подписчиков!

ISSN 1729-5920

